

ИСТОРИЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ
ИЗМАЙЛОВС
КАГО ПОЛКА

1730

1880

ЗА ГОРНЫЙ ДУБНЯКЪ
12 ОКТЯБРЯ 1877 ГОДА.

Л. В. ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПОЛКЪ.

За парижские и испанские войны
за турецкую войну 1788 г.
за турецкую войну 1806 г.

22го

СЕНТ.

СОСТАВИЛЪ КАПИТАНЪ Н. ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ 1-й
1882 ГОДА.

801-93
7812-3

Т 26
166

И С Т О Р І Я

Бвкл. >

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА.

----->ИЗДАНО<-----

СОСТАВИЛЪ

КАПИТАНЪ

И. Вюско-Воровскій 1-й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. Е. ЛОБАНОВА, Большая Садовая, д. № 44.

1882.

2007056007

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 22-го Января 1882 года.

ИМПЕРАТРИЦА АННА ИОАННОВНА.

1730 — 1740.

приложение къ «РУССКОЙ СТАРИЦѢ».

О Т Ъ А В Т О Р А .

Получивъ предписаніе, приказомъ по полку отъ 14 сентября 1880 года за № 259, составить Исторію Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, я обратился черезъ газеты съ просьбою къ старымъ измайловцамъ, и вообще ко всѣмъ имѣющимъ въ своемъ распоряженіи какіе нибудь мемуары и записки относящіяся къ исторіи нашего полка.

На мою просьбу откликнулись только двое, генералъ-лейтенантъ Дренякинъ и капитанъ Ямщиковъ сообщившіе: первый о празднованіи пятидесятилѣтняго юбилея шефства Государя Императора Николая Павловича, а второй о походѣ полка въ Царство Польское въ 1863 году. Затѣмъ при составленіи исторіи я пользовался главнымъ образомъ:

- 1) Историческимъ обзорѣемъ полка соч. Дренякина.
 - 2) Хроника Россійской Императорской гвардіи.
 - 3) Реляціи фельдмаршала графа Миниха.
 - 4) Исторія Отечественной войны соч. І. М. Багдановича.
 - 5) Исторія войны 1813, 1814 и 1815 г. соч. его же.
 - 6) Записки Гольдорфа (адъют. короля Виртебергскаго).
 - 7) Историческій Вѣстникъ 1882 г. февраль.
 - 8) Полковые приказы и архивъ полка.
 - 9) Хроника похода 1877 и 1878 года капитана Левитскаго.
 - 10) Портретъ Основательницы полка Императрицы Анны Иоанновны снятый со старинной, современной Императрицы, гравюры любезно предложенъ мнѣ издателемъ Русской Старины дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Михаилъ Ивановичемъ Семескимъ.
 - 11) Карты чертилъ прапорщикъ Хуго Карловичъ Бакмансонъ.
- Походъ 1877 и 1878 годовъ написанъ подробнѣе другихъ велѣдствіи того что участвуя самъ въ немъ и заранѣе предвидя пользу веденія дневника, я записывалъ изо дня въ день все проходившее передъ глазами и все касающееся полка.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

ГЛАВА I.

Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

Отъ 1730 до 1741 годовъ.

Стр.

Основаніе полка, списокъ высшихъ офицеровъ полка.—Штатъ полка, первый смотръ и принятіе знаменъ.—Перемѣны въ личномъ составѣ полка.—Смерть перваго полковника.—Принятіе Императрицею званія полковника л.-гв. Измайловскаго полка.—Первая благодарность.—Первый походъ.—Взятіе Очакова.—Второй походъ.—Бой у р. Буга.—Бой на переправѣ черезъ р. Соврань.—Битва у Ставучань.—Сдача Хотина.—Отозваніе гвардіи.—Отводъ мѣста для жительства полка.—Возвращеніе полка въ столицу.—Встрѣча полка въ Петербургѣ Императрицею.—Смерть Императрицы Анны Іоанновны.

5— 22.

Г Л А В А II.

Правленіе Анны Леопольдовны.—Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны и Императора Петра III.

Отъ 1741 до 1762 годовъ.

Правленіе Анны Леопольдовны.—Царствованіе Елизаветы Петровны.—Милости къ гвардіи.—Коронація Императрицы.—Походъ въ Швецію.—Взятіе Фридрихсгама.—Разбитіе шведовъ.—Взятіе Гельсингфорса.—Возвращеніе въ Петербургъ.—Окончаніе постройки свѣтлицъ для полка.—Перемѣны въ личномъ составѣ.—Постройка деревянной церкви Св. Троицы.—Учрежденіе школы солдатскихъ дѣтей.—Вызовъ охотниковъ.—Предполагаемый походъ.—Смерть Императрицы.—Царствованіе Императора Петра III.—Перемѣны въ полку

Стр.

23— 27.

Г Л А В А III.

Царствованіе Императрицы Екатерины II и Императора Павла I.

Отъ 1762 до 1801 г.

Возшествіе на престолъ Императрицы Екатерины II.—Коронація.—Учрежденіе команды егерей.—Дѣятельность офицеровъ полка при усмиреніи смутъ.—Первый георгиевскій кавалеръ.—Походъ въ Финляндію.—

Бой въ Свенскаундскомъ заливѣ.—Взятіе Кюмени, — Отправка гвардіи домой.—Новый походъ. — Дѣйствіе различныхъ отрядовъ, въ составѣ которыхъ находились и Измайловцы — Бой у Раченсальма. — Подвигъ князя Гагарина.—Заключеніе Царствованія Императрицы.—Императоръ Павелъ I. — Переформированіе полка и разныя измѣненія. — Закладка каменныхъ казармъ

Стр.

28—37.

Г Л А В А IV.

Царствованіе Императора Александра I.

Съ 1801 до 1812 г.

Восшествіе на престолъ Императора Александра I. — Перемены въ полку.—Походъ въ Австрію.—Аустерлицъ.—Реляція и награды за Аустерлицъ.—Возвращеніе на родину.—Встрѣча въ Петербургѣ. — Походъ въ Пруссію.—Дѣло подъ Гутштадтомъ.—Походъ къ Фридланду.—Бой у Фридланда.—Отзывъ постороннихъ о дѣйствіяхъ полка подъ Фридландомъ.—Награды.—Обратный походъ въ Россію — Раздача Георгіевскихъ крестовъ.—Окончаніе новыхъ казармъ.—Походъ въ Финляндію.—Дѣло у острова Бене. — Походъ до острова Эккери. — Перемиріе.—Реляція.—Возвращеніе въ Петербургъ.—Случай 14-го января 1809 года.—Переформированіе инвалидныхъ ротъ.—Перемены въ полку.

38— 52.

Г Л А В А V.

Царствованіе Императора Александра I.

1812 года.

Приготовленіе къ отечественной войнѣ.—Прибытіе полка въ городъ Вильно.—Отступленіе до Бородино. — Бородинскій бой. — Первая атака французской кавалеріи на полкъ.—Уходъ 3-го баталіона.—Вторая и третья атаки французовъ.—Стойкость полка.—Реляція о боѣ подъ Бородинымъ.—Потери полка. — Награды полку за Бородино. — Отступленіе къ Москвѣ.—Слѣдованіе черезъ Москву и отступленіе къ Тарутину.—Наступленіе до границы

53— 67.

Г Л А В А VI.

Царствованіе Императора Александра I.

Съ 1813 до 1825 г.

Переходъ границы Россіи.—Парадъ у Калиша.—Смерть Кутузова.—Бой у Гроссъ-Гершена. — Отступленіе за Дрезденъ.—Перемиріе.—Періодъ передъ Кульмомъ.—Отступленіе къ Кульму.—Бой у Цегиста —Бой у Страдена и Пристена.—Дѣйствія полка въ день 17-го августа.—Потери полка.—Награды.—Донесенія о боѣ 17-го и 18-го августа.—Дальнѣйшія дѣйствія полка.—Переходъ границы Франціи.—Походъ къ Парижу.—Обратный походъ въ Петербургъ.—1815, 1816, 1817, и 1818 гг. Перемены.—Походъ въ Польшу. — Школа гвардейскихъ юнкеровъ.—Смерть Императора Александра I

67— 87.

ГЛАВА VII.

Царствование Императора Николая I.

Съ 1825—1830 г.

Восшествіе на престолъ Императора Николая I.—Назначеніе Измайловскихъ офицеровъ элигель-адъютантами.—Коронація Государя.—Принятіе полка генераломъ Анненковымъ 1.—Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Константина Николаевича.—Заложеніе новой церкви.—Выступленіе въ походъ 1-го и 2-го баталіоновъ.—Переходъ черезъ Дунай и Балканы.—Зачисленіе въ составъ осаднаго корпуса.—Траншейная служба.—Атака бастиона.—Переходъ Юсуфа пашы въ русскій лагерь.—Сдача Варны.—Награды и благодарности полку.—Обратная дорога.—Смотръ въ Тульчинѣ.—Возвращеніе въ Петербургъ.—100-лѣтній юбилей полка.

Стр.

88—101.

ГЛАВА VIII.

Царствование Императора Николая I.

Съ 1831 года по 18 февраля 1855 года.

Походъ противъ поляковъ.—Дѣйствія гвардіи.—Передвиженіе полка.—Походъ къ Варшавѣ.—Вызовъ охотниковъ.—Штурмъ Варшавы.—Дѣйствія по взятіи Варшавы.—Награды.—Высочайшій приказъ войскамъ.—Сокращеніе службы.—Походъ въ Петербургъ.—Перемѣна командира полка.—Открытіе памятника Императору Александру I.—Освященіе Собора Св. Троицы.—Царскіе дары въ храмъ Св. Троицы.—Походъ взвода Его Величества роты въ Калішъ и обратно.—Командировка офицеровъ на Кавказъ.—Перемѣна командировъ полка.—Открытіе Бородинскаго памятника.—Пожалованіе полку портрета генераль-маіора Храповицкаго.—Открытіе дѣтскаго приюта.—Смерть генераль-маіора Храповицкаго.—Картина Бородино.—Походъ въ Новыя Троики и обратно.—Смерть Великаго Князя Михаила Павловича.—Сокращеніе сроковъ службы.—Пятидесятилѣтіе шества Императора Николая I.—Награды.—Пожалованіе картинъ.—Учрежденіе капиталовъ.—Высочайшая телеграмма.—Командировка офицеровъ въ южную армію.—Сформированіе 5 и 6 баталіоновъ.—Время ожиданія англійскаго флота.—Походъ полка въ Ораніенбаумъ и затѣмъ въ г. Бѣльскъ.—Перемѣна командира полка.—Смерть командующаго полкомъ.—Кончина Государя Императора Николая Павловича.

102—133

ГЛАВА IX.

Царствование Императора Александра II.

Съ 1856 по 1877 годъ.

Высочайшіе указы по вступленіи на престолъ Императора Александра II.—Принятіе Государемъ званія Шефа полка.—Назначеніе новаго командира гвардейскаго корпуса и командира полка.—Производство командира полка въ генераль-маіоры.—Походъ полка въ Мариуполь.—Размѣщеніе на новомъ мѣстѣ.—Сформированіе стрѣлковыхъ ротъ; ихъ штаты и списокъ офицеровъ назначенныхъ въ составъ ихъ.—Приварочный деньги.—Командировка офицеровъ въ Южную армію.—Назначеніе новаго командующаго полкомъ.—Открытіе памятника Императору Николаю I.—Парадъ по этому поводу.—Учрежденіе эмеритальной кассы.—Приказъ военнаго министра.—Производство командира полка въ генералы.—Уменьшеніе сроковъ службы.—Пересформированіе инвалидной полуроты.—Введеніе двухшереножнаго стрѣла.—Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Дмитрія Константиновича.—Открытіе памятника 1000-лѣтія Россіи въ Новгородѣ.—Назначеніе новаго командира полка.—Сформированіе 3-го баталіона.—Походъ въ Царство Польское.—Служба тамъ.—Дѣло 2-й стрѣлковой роты.—Возвращеніе въ Петербургъ.—

Уходъ полка въ окрестности. — Перемены командира полка. — Назначение начальникомъ дивизии Его Высочества Наслѣдника Цесаревича — Принятие дивизии Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. — Учреждение бригадъ. — Назначение новаго командира. — Сформированіе 16 роты и 4-го баталіона

ГЛАВА X.

Царствованіе Императора Александра II.

Съ 1-го января по 13-е декабря 1877 года.

Манифестъ объявленія войны. — Отправленіе офицеровъ на Дунай и на Кавказъ. — Объявленіе похода гвардіи. — Мобилизація. — Отправленіе въ походъ. — Походъ до Акчаира. — Смотръ Государя Императора. — Походъ до Эски-Баркача. — Бой у Горнаго Дубняка. — Стоянка послѣ боя. — Переходъ къ Дольному Дубняку. — Стоянка у Плевны. — Походъ до Яблоницы. — Раздѣленіе полка на части. — Бой у Правца. — Походъ 2-го баталіона въ отрядъ генераль-маіора Раужа. — Походъ полка въ Ханъ-Брусень. — Походъ до Этрополя. — Походъ на высоты Греота. — Подъемъ орудій. — Стоянка на перевалѣ. — Спускъ къ Орханіи. — Стоянка у д. Скривены. — Приготовленіе къ переходу Балканъ

ГЛАВА XI.

Царствованіе Императора Александра II.

Съ 13-го декабря 1877 г. по 1-е марта 1881 года.

Выходъ полка изъ Орханіи. — Предписаніе по отряду. — Диспозиція по западному отряду. — Диспозиція по авангарду. — Приказъ по авангарду. — Подъемъ на вершину Балканъ. — Спускъ съ высотъ. — Отдѣленіе 3-го баталіона въ сторону. — Пріѣздъ командира полка. — Походъ 4-го баталіона въ д. Чурьякъ. — Походъ на помощь къ Преображенцамъ. — Стоянка 4-го баталіона въ ущельѣ, 2-го въ Негашевъ и 1-го въ Чурьякъ. — Передвиженія полка до 18-го числа. — Бой у д. Ташкиссень. — Походъ до Враждебно. — Перестрѣлка. — Стоянка передъ Софіею. — Описаніе трудовъ 3-го баталіона. — Занятіе Софійи. — Стоянка у Балли-Эфенди. — Приходъ въ городъ — Приходъ маршевой команды. — Смерть двухъ офицеровъ полка. — Служба полка въ Софіи — Походъ 2-го баталіона въ Радоміръ. — Обходное движеніе противъ Кюстендила. — Возвращеніе на задъ. — Отъѣздъ командира полка. — Проводы полка жителями Софійи. — Походъ полка до Филиппополя. — Пріѣздъ новаго командира полка. — Стоянка у Филиппополя. — Инспекторскій смотръ. — Перемиріе. — Заключеніе мира. — Парадъ. — Выступленіе въ Санъ-Стефано по желѣзной дорогѣ. — Приходъ въ д. Сафра-Кіой. — Стоянка. — Служба полка — 4-е июня. — Тревога. — Служба въ Кулелли и Невесъ. — Парадъ. — Приходъ въ Санъ-Стефано. — Посадка на пароходы. — Отъѣздъ. — Буря на морѣ. — Пріѣздъ въ Севастополь. — Встрѣча. — Высочайшій смотръ. — Дезинфекція. — Отъѣздъ въ Петербургъ. — Москва. — Колпино. — Приходъ въ Московскую Славянку. — Походъ въ Столицу. — Встрѣча. — Молебень въ казармахъ. — Приведеніе полка на мирное положеніе. — Стопятидесятилѣтіе полку. — Смерть Императора Александра II

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

Высочайшія грамоты. — Наградные списки. — Списки Гг. офицеровъ полка. — Списокъ убитымъ и умершимъ

ВВЕДЕНІЕ.

Возсоздатель славы и могущества Россіи, Императоръ Петръ I былъ создателемъ и гвардіи.

Много было народу на Руси и до этого Великаго Монарха, много собиралось войска во время войны, но все это было только что взятое отъ сохи, необученное, не стройное, а подъ часъ и своевольное скопище. Отъ этого часто въ столкновеніяхъ съ врагами не выдерживали молодья, необученныя, русскія дружины смѣлаго натиска опытнаго врага и потому гибли массами.

Въ великой своей мудрости, Петръ I задумалъ создать и войска на манеръ иностраннаго, т. е. регулярную пѣхоту, которая бы несла службу не только въ военное время, но была бы и въ мирное время опорой престола и отечества.

Такимъ образомъ были основаны сначала два потѣшныя гвардейскіе полка Преображенскій и Семеновскій, а потомъ нѣсколько армейскихъ полковъ.

Впослѣдствіи поселенные на границахъ государства рейторы, копѣйщики и другіе ратные люди образовали изъ себя два полка ландмилиціи по 1500 человекъ въ каждомъ. Изъ этихъ то полковъ и были набраны впослѣдствіи рядовые для л.-гв. Измайловскаго полка.

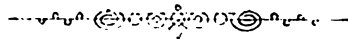
Дѣло начатое славнымъ и великимъ умомъ не могло не оказаться славнымъ и великимъ. Русская армія росла и стала не побѣдимую и лучшею арміею въ свѣтѣ.

Русская гвардія не знаетъ за собою ни одного пораженія за все свое почти двухсотъ-лѣтнее существованіе.

Тяжелые дни Нарвы, Фридланда, Аустерлица, Гасантъ-Лара и Телиша только вплетали новые лавры въ побѣдный вѣнокъ гвардейцевъ.

Даже въ самыя трудныя минуты гвардія держала себя на высотѣ своего призванія и, умирая, покрывала себя славою.

Н. З.-Б.

ГЛАВА I.

Царствованіе Императрицы Анны Иоанновны.

Отъ 1730 до 1841 годовъ.

Основаніе полка, списокъ высшихъ офицеровъ полка.—Штатъ полка, первый смотръ и принятіе знаменъ.—Перемены въ личномъ составѣ полка.—Смерть перваго полковника.—Принятіе Императрицею званія полковника л.-гв. Измайловскаго полка.—Первая благодарность.—Первый походъ.—Взятіе Очакова.—Второй походъ.—Бой у р. Буга.—Бой на переправѣ черезъ р. Соврань.—Битва у Ставучанъ.—Сдача Хотина.—Отозваніе гвардіи.—Отводъ мѣста для жительства полка.—Возвращеніе полка въ столицу.—Встрѣча полка въ Петербургѣ Императрицею.—Смерть Императрицы Анны Иоанновны.

17-го августа 1730 г. генералъ-адъютантъ и л.-гв. Семеновскаго полка полковникъ князь Голицынъ, сообщилъ Государственной военной Коллегіи Высочайшее повелѣніе о сформированіи новаго полка пѣхоты изъ одной гренадерской и восьми мушкетерскихъ ротъ.

Хотя въ повелѣніи и было сказано, что полкъ сформировывается на армейскомъ положеніи, но полку предполагалось дать гвардейское обмундированіе и полкъ предполагалось сдѣлать гвардейскимъ. Наборъ рядовыхъ для новаго полка былъ порученъ майору Семеновскаго полка Хрущеву, который и былъ посланъ съ этою цѣлью въ Малороссію въ Ландмилицкіе полки.

Хрущеву предписано было набрать людей высокаго роста и привести ихъ въ Москву не позже половины сентября мѣсяца того же года.

Унтеръ-офицеровъ и капраловъ предполагалось набрать изъ сосѣднихъ армейскихъ полковъ, которые, согласно словамъ повелѣнія, должны были состоять изъ *людей добрыхъ, какъ въ*

состояніи, такъ и собою, не весьма малорослыхъ и грамотъ умѣющихъ, которые бы могли тотъ сочиняемый полкъ обучать по указамъ и впродъ офицерами быть».

Музыканты, барабанщики и нестроевые были назначены по распоряженію военной Коллегіи.

24-го августа пришло повелѣніе, что вмѣсто одной гренадерской и восьми мушкатерскихъ ротъ, сформировать въ новомъ полку три баталіона, по четыре мушкатерскія роты въ каждомъ.

По приводѣ, маіоромъ Хрущевымъ, людей въ Москву, они были представлены на смотръ Императрицѣ, которая и нашла ихъ въ отличномъ состояніи.

Вслѣдствіе этого состоялся Высочайшій Указъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано: *«Сентября 22-го дня Ея Императорское Величество указала, выбравъ изъ ландмилиціи, учредить полкъ въ трехъ баталіонахъ и въ одной гренадерской ротѣ, именовать Измайловскимъ и содержать, противъ л.-гв. Семеновскаго полка, третьимъ полкомъ гвардейскимъ, а офицеровъ опредѣлить изъ лифляндцевъ и курляндцевъ и прочихъ націй иноземцевъ и изъ русскихъ, которые, на опредѣленномъ противъ гвардіи рангами и жалованьемъ, себя содержатъ къ чистотѣ въ полку могутъ безъ нужды и по обученію приложить свой трудъ».*

Такимъ образомъ, 22-е сентября 1730 года, есть начало существованія л.-гв. Измайловскаго полка, получившаго свое названіе отъ села Измайлово—любимой, лѣтней резиденціи Императрицы Анны Іоанновны.

Вышніе офицеры, назначенные въ Измайловскій полкъ, были слѣдующіе:

Шефомъ или полковникомъ назначенъ оберъ-шталмейстеръ и генералъ-адъютантъ графъ Карлъ Левенвольде, бывшій генералъ-адъютантомъ Императора Петра I. Подполковникомъ назначенъ генералъ-маіоръ Джемсъ Кейтъ—шотландецъ. Маіорами назначены: 1) премьеръ-маіоръ Азовскаго драгунскаго полка Іосифъ Гампфъ, 2) капитанъ Иванъ Шиповъ (бывшій прежде адъютантомъ геранела Бала) и 3) капитанъ Густавъ Биронъ (младшій братъ, извѣстнаго по исторіи, Бирона герцога курляндскаго).

Эти пять лицъ первые положили основаніе Измайловскому полку и вели его, какъ въ мирное время, такъ и въ первыхъ походахъ молодаго полка.

При начальномъ сформированіи, полкъ состоялъ въ слѣдующемъ составѣ:

Ч И Н Ы.	Гренадер-скія роты.	Мушкетер-скія роты.	Всего.
Полковниковъ	—	—	1
Подполковниковъ	—	—	2
Маіоровъ	—	—	2
Капитановъ	1	1	13
Капитанъ-поручиковъ	1	1	13
Поручиковъ	1	1	13
Подпоручиковъ	1	1	13
Прапорщиковъ	—	1	12
Сержантовъ.	2	2	26
Каптенармусовъ	1	1	13
Подпрапорщиковъ	1	1	13
Фурьеровъ	1	1	13
Капраловъ	6	6	78
Барabanщиковъ	2	2	26
Флейщиковъ	2	—	2

Кромѣ того состояло штатное число артиллерійской команды, называвшейся пушкарями, при одной гаубицѣ и шести трехъ-фунтовыхъ орудіяхъ.

Жалованье офицерамъ было положено такое же, какъ и въ 1731 двухъ старыхъ полкахъ, а унтеръ-офицерамъ и рядовымъ немного

меньше противъ старыхъ полковъ; но вскорѣ, а именно, 9-го декабря 1731 г., оно было сравнено съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками.

17-го февраля 1731 года, Измайловцы въ первый разъ представлялись на смотръ Ея Императорскому Величеству на Царицыномъ лугу за Москвой рѣкою. Тутъ они получили знамена, присягну на вѣрность службы. 28-го мая въ первый разъ заступили въ дворцовый караулъ на смѣну л.-гв. Семеновскаго полка и съ тѣхъ поръ начали нести службу наравнѣ съ двумя старыми полками.

Лѣто—1731 года, полкъ провель въ лагерѣ подъ Анненгофскимъ дворцомъ, а 10-го августа 1-й и 2-й баталіоны выступили въ Петербургъ, гдѣ и расположились на Петербургской сторонѣ. 3-й же баталіонъ остался на старомъ мѣстѣ и только осенью перешелъ къ Спасо-Андроніевскому монастырю въ Воронью слободу.

9-го декабря 1731 года вышелъ новый штатъ для полковъ гвардіи, причемъ комплектъ людей былъ доведенъ до 2535 человекъ.

Особая гренадерская рота была расформирована, а въ замѣнъ ея при каждой мушкетерской ротѣ положено было имѣть по 16-ти гренадеръ, которые собирались вмѣстѣ только на парады, ученія и въ походѣ. Въ этихъ случаяхъ для командованія назначались особые офицеры и унтеръ-офицеры изъ мушкетерскихъ ротъ.

По этому штату оклады жалованья Измайловцевъ были сравнены съ двумя старыми полками, вмѣсто прежнихъ двухъ майоровъ, положено было имѣть двухъ премьеръ-майоровъ и одного секундъ-майора. Означенный штатъ вошелъ въ силу съ 1-го января 1732 года.

1732 Въ январѣ 1732 года Императрица переѣхала на жительство въ С.-Петербургъ и первою Ея заботою было устроить Измайловцамъ походную церковь въ честь Св. Троицы.

1733 Въ 1733 году Измайловцы перешли на жительство въ адмиралтейскую часть, близъ церкви Вознесенія, а 9-го апрѣля 1734 г. пришелъ въ Петербургъ 3-й баталіонъ и расположился на Петербургской сторонѣ.

Въ 1735 году Измайловцы потеряли перваго своего полковника графа Левенвольде, скончавшагося въ Дерптѣ, а 15-го августа Императрица Анна Иоанновна приняла званіе полковника л.-гв. Измайловскаго полка и съ этого времени полкъ постоянно имѣлъ шефами или полковниками особъ Императорскаго дома.

Въ качествѣ полковника Императрица въ первый разъ 27-го августа, присутствовала на Царицыномъ лугу на ученьѣ полка и въ объявленіи по этому поводу, между прочимъ, было сказано: *«27-го дня прошедшаго мѣсяца, дѣлалъ Измайловскій полкъ гвардіи предъ Ея Императорскимъ Величествомъ на лугу, близъ лѣтняго дому, военныя экзерциціи. Капитанъ Черицовъ командовалъ онымъ вмѣсто майора. Ея Императорское Величество изволила оныя экзерциціи смотрѣть изъ палаты его сіятельства графа Ягужинскаго и объ исправномъ ученіи и стрѣльбѣ сего полку особливое удовольствіе показывала; потомъ допущены были Ея Императорскимъ Величествомъ офицеры къ рукъ и пожалованы разными напутками»*.

Въ этомъ же году нѣкоторые изъ Измайловцевъ, а именно: полковникъ Биронъ; капитанъ-поручики: князь Трубецкой и баронъ Мейндорфъ; поручики: фонъ Левенвольде и князь Барятинскій; подпоручикъ Гагемейстеръ; прапорщики: Бокъ и баронъ Мейндорфъ; гренадеры: Коргополовъ и Стрѣлковъ съ Высочайшаго разрѣшенія отправились къ австрійской арміи, для участія въ дѣлахъ противъ французовъ.

Все они пробывъ четыре мѣсяца подъ личнымъ начальствомъ принца Савойскаго, возвратились назадъ, но къ сожаленію, не извѣстно, участвовали-ли они въ дѣлахъ съ непріателемъ, или нѣтъ.

Къ этому же времени замѣчается сильное прибытіе въ ряды Измайловскаго полка дворянъ, которые стали записываться въ большомъ числѣ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ полкъ перешелъ на стоянку въ Петербургъ.

Какъ на самого виднаго изъ служащихъ рядовымъ въ полку, можно указать на графа Панина, замѣчательнаго сподвижника Румянцова-Задунайскаго въ семилѣтнюю войну и турецкій походъ. Онъ записался въ полкъ 1738 года. Другой — князь Рѣпинъ, генераль-аншефъ и кавалеръ ордена Св. Георгія 1-й степ.

1736 Осенью 1735 года была объявлена война Турціи. Въ 1736 г.
войска наши вторглись на Крымскій полуостровъ, овладѣли Азо-
1737 вомъ, а въ 1737 году рѣшено было взять Очаковъ, для чего
предназначена была армія въ 70 тысячъ человекъ подъ началь-
ствомъ Миниха. Къ этой то арміи Императрица приказала при-
соединить трехъ-тысячный отрядъ изъ гвардейцевъ.

Отъ Измайловскаго полка пошелъ сводный баталіонъ, въ
числѣ одного штабъ-офицера (премьеръ-маіоръ Гампфъ), 21 оберъ-
офицера, 37 унтеръ-офицеровъ и капраловъ, 717 рядовыхъ и
167 нестроевыхъ, а всего въ составѣ 943 человекъ.

Выборъ людей производился слѣдующимъ порядкомъ: грена-
деръ съ 1, 2, 3 и 4 роты по 5 человекъ, съ остальныхъ ротъ
по 6 человекъ; мушкатеровъ со всѣхъ ротъ по 58 человекъ изъ
всѣхъ трехъ шеренгъ поровну. Моложе 20 лѣтъ посылать было
запрещено.

Общее командованіе принялъ младшій подполковникъ Измай-
ловскаго полка Биронъ.

20-го января выступили Измайловцы въ свой первый боевой
походъ, черезъ Новгородъ, Москву и въ Черниговъ соединились
съ прочими частями гвардейскаго отряда.

Изъ Чернигова гвардейцы прошли черезъ Лубны, перешли
3 мая Днѣпръ у Переволочны и присоединились къ арміи, ко-
торая стояла у крѣпостцы Мишурный-Рогъ, по ту сторону Днѣ-
пра. Фельдмаршалъ Минихъ лично выѣхалъ встрѣчать гвардей-
скіе части во время переправы черезъ Днѣпръ, а на другой день
принялъ у себя въ палаткѣ всѣхъ гвардейскихъ офицеровъ.

Перейдя Днѣпръ, русской арміи представилось необозримое
море волнующагося ковыля. Трава въ степяхъ была высохши,
воды было мало, или совсѣмъ небыло, полкамъ приходилось пе-
реносить страшный жаръ и жажду.

Обремененныя переноскою рогатокъ, войска все таки подвиг-
ались впередъ, не смотря на то, что массы непріятельской кон-
ницы поминутно показывались передъ отрядомъ и производили
нападенія. При тогдашнемъ неповоротливомъ строѣ, при нападеніи
кавалеріи, войскамъ приходилось останавливаться, загоразиваться
рогатками и отбиваться отъ лихихъ налетовъ татаръ.

Но какъ не храбры были татарскіе и турецкіе джигиты, все таки они разбивались о стойкость русскихъ богатырей.

Не смотря на то, что тревожимыя и днемъ и ночью, вѣчно стоя подѣ ружьемъ и въ аммуниціи, еже-минутно ожидала нападенія, переносила жажду и палящій зной, все таки наши непрерывно подвигались къ Бугу.

Видя, что своими налетами имъ ничего не подѣлать, татары стали пользоваться встрѣчными намъ вѣтрами и зажигать сухую степную траву.

Тутъ уже приходилось бороться не съ врагомъ человѣкомъ, а со врагомъ стихіею. Высоко вздымая огненные языки, неся передъ собою страшные столбы дыма, катился огненный ураганъ на встрѣчу русскихъ смѣльчаковъ. Казалось все должно быть потеряно, масса храбрыхъ должна задохнуться въ этомъ аду и лечь костыи въ далекой непроглядной степи; но ибтъ, русскіе молодцы моментально выстраивались съ лопатами, на скоро перерывали степь канавами и тѣмъ только останавливали потокъ огня, но легче ли отъ этого было?

Въ воздухѣ стоялъ страшный жаръ и смрадъ отъ сгорѣвшаго ковыля; идти далѣе приходилось по горячей обожженной землѣ, на которой подошвы коробились отъ жару. Воды ни капли, а пройдя погорѣлое пространство, приходилось, на рубежѣ его, останавливаться передъ натискомъ массы татаръ, которые какъ вихрь налетали на истомленные баталіоны, но всегда, встрѣчаемые страшнымъ отпоромъ, они подобно урагану исчезали въ степи, а на мѣсто ихъ, снова появлялся, страшнѣйшій еще врагъ, степной пожаръ.

Исторія повторялась прежняя: гѣ же канавы, та же ходьба по горячей золѣ, а въ перспективѣ, бой съ отчаяннымъ врагомъ. Но ни врагъ, ни стихіи, не остановили русскую армію, а вмѣстѣ съ нею и гвардейскій отрядъ. Герои все подвигались впередъ и 24-го іюня перешли рѣку Бугъ, на берегахъ которой вздохнули спокойно. Но не долго пришлось стоять гвардейцамъ на мѣстѣ.

Неприбытіе судовъ для перевозки войскъ, заставили Миниха рѣшиться быстро двинуться къ Очакову, чтобы не дать опомниться сераскиру и разбить его, а крѣпость взять хоть штурмомъ.

Для отвлеченія вниманія турокъ, часть войска была послана къ Бендерамъ; гвардія же съ остальными войсками, соблюдая крайнюю осторожность, двинулась къ Очакову.

Обозы были оставлены у Буга, а съ собою взято только на двѣ недѣли продовольствія. На этомъ маршѣ турки уже не беспокоили нашихъ. Единственный разъ только, не доходя двадцати верстъ до крѣпости, шеститысячный конный отрядъ завязалъ перестрѣлку съ нашими пѣшими войсками, но вскорѣ принужденъ былъ отступить.

Когда Минихъ 29-го Іюня подошелъ уже почти къ Очакову, то сераскиръ выступилъ изъ крѣпости, желая принять бой; но увидя русскую армію, двигающуюся на встрѣчу ему въ грозномъ молчаніи и въ боевомъ порядкѣ, ушелъ въ крѣпость, гдѣ и заперся, ожидая штурма.

Укрывшись въ крѣпости, турки зажгли форштаты передъ гласисомъ, которые и горѣли всю ночь.

Дойдя до разстоянія пушечнаго выстрѣла отъ крѣпости, русскіе стали располагаться лагеремъ. Пожаръ горящихъ форштатовъ свѣтилъ имъ среди ночи.

Грозною стѣною легла русская рать, упираясь, правымъ крыломъ въ Черное море, а лѣвымъ въ Днѣпровскій лиманъ. Ночью наши начали строить пять редутовъ, но земля была на столько крѣпка, что, не смотря на усилія десяти тысячъ рабочихъ, къ утру не успѣли построить ни одного. Страшный залпъ орудій, раздавшійся на разсвѣтъ 30 іюня, доказалъ, что турки замѣтили наши работы, а потому людей отвели назадъ.

Занятые рабочими, турки не замѣтили, какъ наши колонны подвигаясь впередъ, заняли два сада на разстояніи полувыстрѣла отъ крѣпости. Турки пытались атаковать, но были отбиты со страшнымъ урономъ. Въ это-же время лѣвый флангъ нашихъ придвинулся на ружейный выстрѣлъ къ крѣпости и завязалъ перестрѣлку съ непріателемъ. Такъ дѣло шло до ночи. Съ наступленіемъ темноты, работы по устройству редутовъ были возобновлены; вся артиллерія выдвинута впередъ и начато бомбардированіе. Страшно заговорили русскія пушки, сотни смертей изрыгали они изъ своихъ жерлъ на осажденный городъ и ги-

белое дѣйствіе ихъ скоро обнаружилось: въ крѣпости начали загораться здавія и пожаръ разростался со страшною силою.

Не желая дать опомниться туркамъ, а такъ-же пользуясь удобнымъ моментомъ, фельдмаршалъ подъѣхалъ къ Измайловскому баталіону, взявъ знамя и поѣхалъ во главѣ его на штурмъ крѣпости.

Дивная открылась картина.

Войска двинулись по всей линіи.

Въ темнотѣ ночи, при страшномъ заревѣ пожара, идутъ баталіоны гвардейцевъ и арміи на штурмъ страшной и сильной крѣпости. Мاستитый вождь, находясь во главѣ Измайловцевъ, смѣло ѣдетъ впереди. Подъ нимъ падаетъ лошадь, ему подають другую, онъ опять продолжаетъ ѣхать впереди, держа высоко знамя Измайловцевъ. Другая лошадь ранена и вновь замѣнена, но вождь все идетъ впередъ и ведетъ за собою отважныхъ бойцовъ. Смѣло, стѣпною, идутъ за фельдмаршаломъ Измайловцы, они полны гордости, видя передъ собою такого знаменосца; пули и гранаты рвутъ ряды ихъ, но они не обращаютъ на это вниманія и подвигаются впередъ.

Вотъ подошли къ гласису, — фельдмаршалъ втыкаетъ знамя Измайловцевъ въ землю; они двигаются дальше, но на дорогѣ встрѣчается громадной ширины и глубины ровъ, перейти который нѣтъ возможности. Въ это время турки дѣлають вылазку и какъ освирѣпѣлые лѣзутъ на нашихъ. Но если наши не могутъ перейти ровъ, если они принуждены остановиться, то это не значитъ, что они разбиты и что турки могутъ имѣть смѣлость производить вылазки. Въ мигъ массы непріятеля валяются къ ногамъ героевъ, а остальные бѣгутъ въ городъ.

Выдержавъ страшный огонь съ крѣпостныхъ верковъ, отбивъ контръ-атаку непріятеля, Измайловцы въ числѣ другихъ стройно отступаютъ, чтобы не подвергаться напрасно огню турокъ. Въ этомъ дѣлѣ баталіонъ потерялъ подполковника Кейта, раненаго въ ногу. Дѣло затягивалось; но вотъ, отъ дѣйствій нашей артиллеріи, взлетаетъ въ Очаковѣ пороховой погребокъ и при этомъ масса турокъ до 6000 человекъ дѣлаются жертвою взрыва.

Устрашенный сраскиръ не знаетъ на что рѣшиться. —

Сначала онъ вступать въ переговоры, но получивъ отказъ въ двадцати четырехъ часовой отстрочкѣ, онъ бросается со всеми войсками къ морю. Эскадроны нашихъ гусаръ и казаковъ бросаются на перерѣзъ туркамъ и все, что попадаетъ подъ саблю и шашку валится на землю. Устрашенный непріятель бросаетъ оружіе и сдается въ плѣнъ, лишь двѣ тысячи человекъ успѣваютъ уйти на судахъ въ морѣ. Русскіе вступаютъ въ городъ и, во главѣ всѣхъ, двигается баталіонъ Измайловцевъ, покрывшій себя славою во время предъидущаго дѣла; въ честь его входные ворота называются измайловскими, а капитанъ-поручику Нащекину ввѣряется караулъ надъ знатными плѣнниками.

Эта первая компанія Измайловцевъ покрыла ихъ славою, которую они съ успѣхомъ поддерживаютъ въ продолженіи 150 лѣтъ.

За взятіе Очакова пожалована и первая награда полку: двѣ серебряныя трубы.

И такъ, полкъ, только что за семь лѣтъ сформированный, дѣлаетъ компанію, ведетъ за собою всю армію и не уступаетъ въ храбрости, даже старымъ, закаленнымъ въ битвахъ полкамъ.

За это вся честь принадлежитъ тѣмъ офицерамъ, которые стужали довести своихъ молодыхъ солдатъ до такого великолѣпнаго состоянія. Имена ихъ вѣчно останутся въ памяти Измайловцевъ.

При взятіи Очакова баталіонъ потерялъ капитана Толстаго, сержанта изъ дворянъ Писарева и трехъ рядовыхъ убитыми; подполковника Кейта, премьеръ-маіора Гампфа, поручика Левенвольде, подпоручика Бока, прапорщика Рѣвинскаго, капрала князя Барятинскаго и 52 рядовыхъ ранеными и 7 рядовыхъ пропавшими безъ вести. Вотъ первыя жертвы, принесенныя на алтарь отечества Измайловцами. Миръ праху героявъ, павшихъ за вѣру, царя и отечество.

По занятіи Очакова, Минихъ оставивъ въ немъ гарнизонъ, съ остальною частью войска выступилъ на зимнія квартиры въ Малороссію. Измайловскому баталіону достался городъ Нѣжинъ, 1778 гдѣ онъ и оставался до весны 1778 года.

Потеря Очакова не устранила турокъ. Они рѣшились продолжать компанію и вотъ армія Миниха, а въ томъ числѣ и

гвардейскія войска, направились въ Днѣстру, чтобы въ случаѣ успѣха, дѣйствовать противъ Бендеръ.

Начальствовать всѣмъ гвардейскимъ отрядомъ продолжалъ подполковникъ Измайловскаго полка Биронъ, произведенный, за взятіе Очакова, въ арміи—генералъ-лейтенанты.

18-го апрѣля, гвардія переправилась за Днѣстръ, 18-го мая перешла рѣку Омельчигъ, 20-го Каменку, 27-го—Ингулецъ, 8-го іюня рѣку Ингуль и, идя по пустынной и необитаемой степи дошла безъ боя до рѣки Буга, черезъ который и переправилась 24-го іюня. По прошествіи 3-хъ дней, армія передвинута была впередъ и поставлена между рѣками Кадымой и Бугомъ, гдѣ и стояла до 30-го іюня.—Наступилъ разсвѣтъ этого дня; на горизонтѣ появился несмѣтный полчища султана Буджакскаго, Исламъ Гирея.—Словно ураганъ властитель пустынь, неслись они на нашъ правый флангъ, лавной обрушились на наши войска и въ мигъ разбились о нихъ на мелкіе брызги.—Снова собравшись турки ударили на центръ, имъ выступилъ на встрѣчу бригадиръ Шиповъ съ своею пѣхотою и остановилъ напоръ массы, но лавина эта, не могши прорвать и сломить войска Шипова, обхватила его со всѣхъ сторонъ; завязался страшный бой.

Поминутно валялись люди Шипова, ряды быстро таяли и плохо бы ему пришлось, еслибы не прибыло подкрѣпленіе.

Какъ громадная рѣка, спокойно и величественно катитъ свои волны по лицу земли, такъ ровно и спокойно подвигались гвардейскіе баталіоны подъ командой Бирона на выручку своихъ.

Не видно силы въ водахъ большой рѣки, но ничто не можетъ противустоять грозному ея напору, такъ и въ дружномъ, спокойномъ маршѣ гвардіи, нельзя было-бы сразу угадать непреодолимой силы;—копница Исламъ Гирея была отброшена, Шиповъ спасенъ. Гнѣву восточнаго властелина не было границъ; онъ снова собралъ всю массу своихъ войскъ и обрушилъ ихъ на гвардейскую пѣхоту.

Земля застоцала отъ топота копытъ непріятельской конницы, вихремъ неслась она и со страшнымъ напоромъ обрушилась на гвардейскіе баталіоны; но словно гранитъ стояли молодцы и, не смотря на страшныя усилія, турки ничего не могли сдѣлать.

Закружились турецкіе наѣздки и въ мигъ ихъ не стало видно передъ фронтомъ уставшей арміи.

Гвардія спасла честь дня и Исламъ Гирей долженъ былъ бѣжать.

Минихъ неудовольствовался этимъ, онъ двинулъ войска впередъ и заставилъ султана совсѣмъ бросить свою позицію и бѣжать далѣе. Затѣмъ армія двинулась вдоль польской границы и 8-го іюня снова увидела передъ собой турокъ; только теперь Аверманскій паша вздумалъ атаковать нашихъ въ моментъ переправы авангарда черезъ рѣку Саврань.

Завязался бой. Минихъ послалъ подкрѣпленіе, въ числѣ котораго былъ и Измайловскій баталіонъ. Турки дрались отчаянно, но ничего не могли подѣлать и принуждены были отступить, а наши войска продолжали свое движеніе къ Днѣстру, идя между рѣками Бѣлочище и Молочище.

Турки не унимались и 23-го іюля, они снова атаковали нашихъ, но были отброшены безъ большихъ съ нашей стороны потерь.

26-го іюля, турки обрушились на наши войска, уже съ гораздо большею горячностью и, по отбитіи ихъ, у насъ оказалось потери до 200 человекъ.

Гвардія, идя все время во главѣ отряда, участвовала во всѣхъ малѣйшихъ стычкахъ и вездѣ показывала себя молодцами.

Такимъ образомъ Минихъ подвинулся до Днѣстра и расположился въ виду 60-ти тысячной турецкой арміи.

Переправиться черезъ Днѣстръ было невозможно по причинѣ крутыхъ береговъ. Провіанта было мало, подножнаго корма не было совсѣмъ, такъ-какъ вся степь была выжжена. Все это заставило Миниха предпринять отступленіе.

Дерзки были турки пока наши двигались впередъ, но неотвязчивы и нахальны стали они, когда мы двинулись назадъ. Они насаждали на хвостъ нашей колонны и истребляли все не поспѣвшее, почему либо за войсками. Гвардія поминутно схватывалась съ турецкими полчищами и бывали дни, когда дѣло доходило до сильныхъ размѣровъ; такъ при нападеніи 29-го іюля, у переправы черезъ рѣку Бѣлочище, наши потеряли одними убитыми до 500 человекъ.

Походъ былъ страшно тяжелъ, войска вступили въ лѣснстую Польшу; пришлось идти по непроходимымъ тропинкамъ безъ воды, провіанта, перевозочныхъ средствъ и имѣя притомъ сзади непріятеля.

Только 6-го августа, у рѣки Каменки, войско въ первый разъ вздохнуло спокойно, хотя нападенія татаръ продолжались до самаго Буга, который наша армія перешла 21-го августа у Канева и тамъ расположилась на зимнихъ квартирахъ.

Измайловцамъ, по примѣру прошлаго года, достался городъ Нѣжинъ, гдѣ они и оставались до 1739 года.

1739

Война однако не кончилась и вотъ, чтобы загладить неудачный походъ на Днѣстръ и помочь, вмѣстѣ съ тѣмъ, австрійскимъ войскамъ, рѣшено было арміи Миниха и гвардейскому отряду двинуться на Хотинъ. Измайловцы выступили на сборный пунктъ въ Кіевъ 14-го апрѣля и прибыли къ мѣсту назначенія, вмѣстѣ съ остальными частями гвардіи, 4-го мая. Главнокомандующій самъ присутствовалъ при входѣ гвардіи въ городъ. Собранный въ числѣ 65 тысячъ, армія Миниха двинулась къ Бугу, черезъ который и переправилась 22-го іюля въ трехъ мѣстахъ, гвардія—при Менджибошѣ, а изъ другихъ колоннъ одна у Константинова, другая же, съ осадною артиллерією, обошла верховья Буга и соединилась со всею армією по другую сторону рѣки.

Бендерскій сераскиръ, предполагая, что Минихъ, двинувшись на Хотинъ, будетъ переправляться черезъ Днѣстръ у крѣпости, стянулъ къ ней все свои войска; а между тѣмъ, Минихъ, пославъ большую часть арміи на Хотинъ, самъ съ 20-ти тысячнымъ отрядомъ пѣхоты, въ которомъ состоялъ и гвардейскій корпусъ, быстро направился къ Днѣстру ниже Хотина и переправился безъ боя черезъ рѣку у Сенковицъ. Гвардія первая перешла рѣку по понтонному мосту и на другой уже сторонѣ отслужила благодарственный молебенъ, за удачно совершенное предприятие.

Сераскиръ, обманутый движеніемъ главныхъ силъ нашей арміи противъ Хотина, по направленію къ рѣкѣ Сбручу, самъ двинулся ей на встрѣчу, но 20-го іюля, узнавъ что Минихъ появился уже за Днѣстромъ, воротился назадъ, перешелъ снова

Дністръ и 22-го іюля явился передъ нашимъ лагеремъ въ числѣ 20 тысячъ человекъ. Но время было уже упущено и Минихъ съ гвардіей стоялъ твердою ногою по ту сторону Дністра въ лагерѣ у Сенковицъ.

Атаковать наши войска сераскиръ не рѣшился, по узнавши, что въ сторонѣ отъ лагеря есть русскіе фуражиры, онъ напалъ на нихъ и, если-бы не помощь гвардейцевъ, то эти команды были-бы всѣ истреблены. По обыкновенію, гвардейскій отрядъ быстро двинулся на помощь своимъ и, послѣ упорнаго боя, отбросилъ турокъ назадъ.

3-го августа вся русская армія стояла по ту сторону Дністра, а 5-го числа уже двигалась по направленію къ Хотину, хотя по худымъ дорогамъ, но за то по мѣстности изобилующей провіантомъ и фуражемъ.

14-го августа появились непріятельскіе развѣзды и получено было извѣстіе, что передъ нами стоятъ турки въ количествѣ 90 тысячъ человекъ, въ числѣ которыхъ 20 тысячъ янычаръ. Это были соединенныя войска Бендерскаго сераскира, Хотницкаго наши и Бѣлгородскаго султана.

Непріятель занималъ крѣпкую позицію на крутыхъ холмахъ передъ деревней Ставучанами. Позиція правымъ флангомъ упиралась въ густой лѣсъ, а лѣвымъ — въ болотистую рѣку Чуланецъ, захватывающую такъ же и фронтъ позиціи. Она была обнесена тройнымъ рядомъ окоповъ и усилена многими батареями, при томъ же турки безостановочно продолжали работать по укрѣпленію ея еще въ большихъ размѣрахъ.

Минихъ понималъ, что надо атаковать турокъ раньше того времени, пока они сдѣлаютъ свои позиціи совсѣмъ не приступными, а потому и рѣшилъ произвести нападеніе немедленно.

15-го августа по арміи былъ отданъ слѣдующій приказъ: *«Завтрашняго числа, армія, призывая Бога въ помощь, неотменно выступитъ противъ непріятеля; выбраннымъ людямъ имѣть знамена, такъ-же и музыкантамъ быть, только чтобы люди всѣ были вооружены».*

Въ арміи отслужили литургію, многіе причастились и вотъ, по окончаніи службы, двинулись русскіе богатыри въ путь. Обозъ

отправили въ лагерь у Сенковицъ, а войска, съ трехъ-дневнымъ запасомъ провіанта, тронулись впередъ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ стояли въ лагерѣ. Рогатки несли передъ собою. Дойдя до рѣки Муликъ, армія была атакована сераскиромъ и окружена со всѣхъ сторонъ. Весь день длился бой и турки такъ были увѣрены въ побѣдѣ, что къ вечеру удалились въ свой лагерь, предполагая докончить дѣло завтра.

17-го августа Минихъ, осмотрѣвъ непріятельскій лагерь, рѣшился повести демонстрацію, почти всею арміею, на правое крыло турокъ, а съ гвардейскимъ отрядомъ и тремя полками армейской пѣхоты, перейти болотистую рѣку Чуланецъ и напасть на лѣвый флангъ непріятеля. Предпріятіе это тѣмъ болѣе могло удался, что турки считали эту рѣку и окружающее ее болото непроходимыми.

Войска двинулись въ путь. Сераскиръ, видя выдвигающіяся противъ своего праваго фланга русскія войска, устремилъ все свое вниманіе на правый флангъ, а между тѣмъ Минихъ, при помощи фашиновъ, успѣлъ устроить переходъ по болоту, а черезъ рѣку Чуланецъ перекинуть мосты.

Ровно въ полдень переправились первыя русскія войска на другой берегъ Чуланца; гвардейскій отрядъ шелъ за передовыми войсками. Выйдя на другой берегъ, онъ построилъ каре и неудержимою лавиною понесся впередъ, на гору. Поздно спохватился сераскиръ въ своей ошибкѣ, напрасно онъ посылалъ полки за полками, чтобы остановить гвардію и войска сопровождавшія ея, — ничто не помогло; 20 тысячъ янычаръ обрушилось на гвардейское каре.

Перестрѣлка шла на разстояніи двухъ — трехъ шаговъ. Отчаянные янычары лѣзли на рогатки, но не могли остановить напора гвардейцевъ. Русскія каре все подвигались впередъ и вотъ къ 7 часамъ вечера, знамена гвардейскаго отряда, уже развѣвались на вершинахъ турецкаго холма и русскіе солдаты хозяйничали въ брошенномъ турецкомъ лагерѣ.

Трофеями дня были весь лагерь, 4 мортиры и 42 пушки.

Наши потеряли 70 человекъ убитыми и ранеными. Сераскиръ же потерялъ болѣе тысячи человекъ, бросилъ все и бѣ-

жалъ къ Дунаю. Такимъ образомъ, благодаря страшному мужеству гвардейцевъ и сопровождавшихъ ихъ пѣхотныхъ полковъ, одна изъ славнѣйшихъ побѣдъ обошлась намъ такъ дешево.

Не давая туркамъ опомниться, Мипихъ двинулся къ Хотину и 19-го августа явился подъ стѣнами этой крѣпости.

Хотинскій паша, видя невозможность держаться, сдался на волю побѣдителя и такимъ образомъ занятіе этой крѣпости обошлось безъ выстрѣла. 27 мортиръ, 157 пушекъ, 15 булавъ, 27 знаменъ и громадныя военныя припасы были трофеями не взятія Хотина, а скорѣе ставучанской побѣды.

20-го августа всѣ трофеи были свезены къ церкви л.-гв. Измайловскаго полка, около которой и былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго состоялся церковный парадъ и сдѣлано было по три выстрѣла изъ всѣхъ ружей и изъ завоеванныхъ пушекъ.

22-го августа Измайловскій баталіонъ въ составѣ гвардейскаго отряда двинулся обратно въ Кіевъ, для отвода 2121 человека плѣнныхъ. Сдавъ ихъ, Биронъ пошелъ было на старыя зимнія квартиры, какъ пришло приказаніе изъ Петербурга двигаться въ столицу, потому что, въ виду готовившейся войны со Шведами, требовались войска на Сѣверѣ.

Такимъ образомъ, черезъ семь лѣтъ, послѣ своего сформирования, Измайловцы сдѣлали кампанію, въ которой ихъ молодыя знамена, получили первое боевое крещеніе и первую военную славу. Кампанія эта показала, что для того, чтобы совершать подвиги, не надо быть старымъ полкомъ, а надо имѣть только чисто русскій, крѣпкій и непоколебимый духъ.

Пока Измайловскій баталіонъ отличался въ походахъ противъ турокъ, въ Петербургѣ Государыня заботилась о присканіи способа лучшаго размѣщенія гвардіи на жительство.

Сборная коммисія изъ офицеровъ отъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ, опредѣлила построить для каждаго полка особыя слободы и для Измайловцевъ отведено было мѣсто за деревней Калипкиной, близъ Екатерингофа, но Государыня въ Высочайшей резолюціи отмѣтила, что мѣсто это «*потопленію водѣ и другимъ неудоб-*

ствамъ подвержено быть можетъ», а потому полку было выбрано мѣсто за рѣкою Фонтанкою, по обѣ стороны пространства, составляющаго продолженіе Вознесенской улицы.

Постройки начаты были со всею поспѣшностью, но все таки Императрицѣ не суждено было увидѣть окончанія ихъ.

Получивъ повелѣніе двгаться въ столицу гвардейскій отрядъ, 1740 слѣдую изъ Нѣжина черезъ Сѣверскъ, Тулу и Москву, подошелъ къ Петербургу, куда и вступилъ съ торжествомъ 27-го января 1740 года. Отрядъ вступилъ черезъ Московскую—Ямскую, по Невскому проспекту и слѣдовалъ къ Зимнему дворцу.

Всѣ офицеры были украшены свѣжими лаврами, нарванными по повелѣнію Императрицы въ дворцовыхъ оранжереяхъ,

Солдаты имѣли на шапкахъ вѣтки ельника. Массы народа были страшныя и войска, при крикахъ восторга, подошли къ Зимнему дворцу, сдали свои знамена и были распущены по домамъ; офицеры же приглашены во внутренніе покои, допущены были къ рукъ Императрицы и каждый получилъ изъ рукъ Ея по бакалу венгерскаго вина. Государыня встрѣтила офицеровъ словами: *«удовольствіе имѣю благодарить лейбъ-гвардію, что будучи въ турецкой войнѣ въ надлежащихъ диспозиціяхъ господ штабъ и оберъ-офицеры тверды и примѣрны находились, о чемъ Я черезъ генералъ-фельдмаршала графа Миниха и подполковника Густава Бирона извѣстна и будете за свою службу неоставлены».*

Въ первые же дни всѣ участвовавшіе въ походѣ офицеры, унтеръ-офицеры и капралы были удостоены цѣлованія руки Императрицы, а за тѣмъ приглашены къ обѣденному столу и угощаются офицеры лично Императрицей, а остальные гофмаршаломъ Шенелевымъ. Участвовавшимъ въ походахъ 1737, 38 и 39 годовъ и бывшимъ подъ Очаковомъ солдатамъ, пожаловано полугодовое жалованье; бывшимъ въ двухъ или одной кампаніи и подъ Очаковомъ — третное; въ двухъ кампаніяхъ — трехъ-мѣсячное; въ одной—двухъ-мѣсячное.

По окончаніи празднества отрядъ былъ распущенъ и всѣ чины вошли въ составъ своихъ полковъ.

Лѣтомъ Измайловскій полкъ, въ составѣ всей гвардіи, стоялъ лагеремъ въ Красномъ селѣ, гдѣ на ученіяхъ его постоянно присутствовала Императрица. Осенью же Государыня возвратилась съ гвардією въ Петербургъ, въ послѣдній разъ посмотрѣла на ученіе своего дѣтища, занемогла и 17-го октября 1740 года скончалась.

Участіемъ въ церемоніи погребенія Императрицы закончилъ Измайловскій полкъ первое десятилѣтіе своего существованія на служеніе престолу и отечеству.

Г Л А В А II.

Правленіе Анны Леопольдовны. — Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны и Императора Петра III.

Отъ 1741 до 1743 г.

Правленіе Анны Леопольдовны.—Царствованіе Елизаветы Петровны.—Милости къ гвардіи. — Коронація Императрицы.—Походъ въ Швецію.— Взятіе Фридрихсгама; разбитіе Шведовъ.—Взятіе Гельсингфорса.—Возвращеніе въ Петербургъ.—Окончаніе постройки свѣтлицъ для полка.—Перемѣны въ личномъ составѣ.—Постройка деревянной церкви Св. Троицы.—Учрежденіе школы солдатскихъ дѣтей.—Вызовъ охотниковъ.—Предполагаемый походъ.—Смерть Императрицы.—Царствованіе Императора Петра III.—Перемѣны въ полку.

Изъ всего кратковременнаго правленія Анны Леопольдовны 1741 можно отмѣтить только то, что приказомъ, отъ 13-го мая 1741 года, въ полкахъ гвардіи вновь были введены особыя гренадерскія роты, по одной въ каждомъ полку.

Это все, что можно занести на страницы исторіи полка.

Въ это-же время, полкъ лишился подполковника Бирона, который былъ сосланъ въ Сибирь и возвращенъ уже при воцареніи Елизаветы Петровны.

При самомъ восшествіи на престолъ Императрица Елизавета Петровна приняла званіе полковника Измайловскаго полка и пожаловала въ полкъ три тысячи рублей, а всѣмъ офицерамъ было выдано, не въ зачетъ, третное жалованье.

Желая еще болѣе показать свое расположеніе къ гвардіи, Императрица, указомъ 21-го декабря 1741 года, положила отпущать ежегодно на каждаго рядоваго по три рубля въ видѣ Всемилостивѣйшаго поздравленія съ именинами. Черезъ нѣсколько дней, а именно 27-го декабря, къ этимъ тремъ рублямъ былъ

прибавленъ еще одинъ рубль, но съ тѣмъ, чтобы выдавалось ежегодно по 2 рубля въ день пмяницъ, а по 2 рубля для крестинъ поворожденныхъ дѣтей.

1742 Въ январѣ 1742 года два баталіона Измайловцевъ и половина гренадерской роты выступили въ Москву, для участія въ церемоніи коронаціи Императрицы. Они участвовали во всѣхъ празднествахъ и во время самой церемоніи гренадеры стояли между Краснымъ крыльцомъ и Успенскимъ соборомъ, а мушкетеры были въ составѣ войскъ, стоявшихъ по обѣ стороны помоста, оглававшего Ивановскую площадь.

Въ день коронаціи былъ произведенъ, въ генералъ фельдмаршалы, подполковникъ Л.-гв. Измайловскаго полка, генералъ-фельцейхмейстеръ Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій, съ оставленіемъ въ полку прежнимъ званіемъ.

Это былъ первый фельдмаршалъ изъ Измайловцевъ.

Во все время церемоніи, Измайловцы находились подъ командою своего премьеръ-маіора Шипова, такъ какъ старшій маіоръ Гампфъ командовалъ всею гвардіею, оставшеюся въ Петербургѣ, а Кейтъ командовалъ корпусомъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Финляндіи противъ шведовъ.

Во время коронаціи Императрица разрѣшила, командовавшему дѣйствующимъ корпусомъ противъ шведовъ, фельдмаршалу Ласси, взять потребное количество гвардіи, для усиленія своего корпуса. Вслѣдствіе этого фельдмаршалъ потребовалъ отрядъ въ 1500 человекъ (въ составъ котораго вошло 369 Измайловцевъ), подъ общимъ начальствомъ секундъ-маіора Черцова.

Отрядъ этотъ выступилъ изъ Петербурга 20-го мая 1742 года, а 1-го іюня соединился подъ Выборгомъ съ дѣйствующею арміею и, поступилъ въ отрядъ генералъ-аншефа и подполковника Измайловскаго полка Кейта.

Войска двинулись вдоль берега Финскаго залива къ Фридрихсгаму, по дорогѣ взяли безъ выстрѣла, оставленную Левенгауптомъ у д. Мендолакскъ, укрѣпленную позицію и, подойдя къ городу, начали бомбардировку, но Левенгауптъ, не ожидая штурма, бросилъ Фридрихсгамъ и отступилъ, преслѣдуемый нашими войсками, къ Гельсингфорсу. Русскіе сначала двинулись за шведами

къ р. Сумѣ, а потомъ къ Кюмени, гдѣ и сбили съ позиціи передовыя шведскія войска.

Тутъ было получено Высочайшее повелѣніе о прекращеніи вступленія; но фельдмаршалъ Ласси, предполагая, что при дворѣ не знаютъ нашихъ успѣховъ, двинулся далѣе, взялъ города Аборфорсъ и Борго, не доходя семи верстъ до Гельсингфорса, 8-го августа разбилъ шведскій корпусъ. Въ этомъ, хотя не продолжительномъ но жаркомъ дѣлѣ, принималъ участіе и гвардейскій отрядъ.

13-го августа русскіе обложили Гельсингфорсъ и предложили Левенгаупту сдаться, на что тотъ, послѣ нѣкотораго колебанія, и согласился. По условію капитуляціи шведы сдали знамена, артиллерію, оружіе и были отправлены на родину. По взятіи Гельсингфорса гвардейскій отрядъ на галерахъ прибылъ въ Петербургъ, куда и вступилъ 16-го октября 1742 года.

Въ 1741 году Императрица возвратилась изъ Москвы въ Петербургъ, а вслѣдъ за нею и весь гвардейскій отрядъ, участвовавшій въ церемоніи Высочайшаго коронованія.

Въ этомъ-же году было окончено съ постройкою Измайловской слободы и полкъ перешелъ туда на жительство. Съ этого времени каждая рота помѣстилась на особой улицѣ, получившей наименованіе номера роты. Люди размѣщены были въ просторныхъ свѣтлицахъ.

Съ этого времени, до самой смерти Императрицы, для исторіи 1747 полка нѣтъ выдающихся страницъ, пропзошли только нѣкоторыя перемѣны въ высшихъ начальникахъ, такъ: въ октябрѣ 1745 года скончался подполковникъ Ландграфъ Гессенъ - Гомбургскій; въ іюлѣ 1747 г. вышелъ въ отставку и покинулъ Россію подполковникъ Кейтъ.

1-го января 1748 года былъ произведенъ изъ премьеръ-1748 майоровъ въ подполковники Гампфъ, а 5-го сентября пожалованъ въ это званіе генераль-адъютантъ графъ Разумовскій.

Въ это-же время выбыли изъ полка премьеръ-майоръ Шиповъ и Черицовъ.

- 1750 Въ декабрѣ 1848 года одинъ изъ баталіоновъ Измайловскаго полка ходилъ въ Москву и возвратился въ Петербургъ уже въ 1750 году.
- 1754 Въ 1754 году былъ Высочайше утвержденъ проэктъ деревянной церкви для Измайловскаго полка, по которому и начата была постройка, окончившаяся къ 1-му іюня 1756 года.
Церковь эта существовала до 1828 года, когда взамѣвъ ея былъ выстроенъ по тому-же проэкту каменный храмъ.
- 1756 Въ 1756 году при л.-гв. Измайловскомъ полку, была учреждена школа для обученія грамотѣ и мастерствамъ солдатскихъ дѣтей. Школа эта учреждалась, по словамъ Высочайшаго повелѣнія, для того, чтобы окончившіе въ ней чины могли поступать въ ряды полка: *«Лекарскими, живописными, габойскими, барабанщиками, флейщиками, фельшерскими, слесарными, токарными и столярными учениками»*; а по достиженіи совершеннолѣтія зачисляться на дѣйствительную службу тѣми-же званіями.
Содержанія особаго каждому не отпускалось, а школа содержалась на не замѣщенные 10 солдатскихъ вакансій въ каждомъ баталіонѣ. Провіантъ-же производился по солдатскому положенію полностью
Въ 1757 году изъ полка вызваны были охотники для поступленія въ дѣйствующую армію, которыхъ и набралось: сержантовъ 3, унтеръ-офицеръ 12 и капраловъ 15. Всѣ они были зачислены въ отрядъ графа Шувалова, съ производствомъ: сержантовъ—въ поручики, унтеръ-офицеровъ—въ подпоручики, а капраловъ—въ прапорщики.
- 1758 Въ августѣ 1758 года вышелъ Высочайшій указъ о выступленіи гвардіи въ походъ въ Ригу, но вскорѣ распоряженіе это было сначала отложено, а потомъ и вовсе отмѣнено.
- 1761 25-го декабря 1761 года Императрица скончалась.
По кончинѣ Императрицы Елизаветы Петровны, на престолъ вступилъ Императоръ Петръ III и въ день своего возшествія, 25-го декабря 1761 года, принялъ званіе полковника Измайловскаго полка. При немъ произошли слѣдующія перемѣны.
- 1762 Въ 1762 году полки персформированы въ двухбаталіонные

изъ одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ въ каждомъ; званіе полковника замѣнено званіемъ шефа, капитанъ-поручики переименованы въ штабсъ-капитаны.

Полковая артиллерія отчислена въ особый батальонъ, полковая канцелярія упразднена и замѣнена была экономическою конторою л.-гв. пѣхотныхъ полковъ. Контора эта завѣдывала хозяйственною частью полка и солдатскими дѣтьми.

Въ гренадерскихъ ротахъ положено имѣть по 178 человекъ, въ мушкетерскихъ по 146; въ полку всего 1857 человекъ съ нестроевыми.

26-го Апрѣля 1762 года именинныя и крестинныя деньги потеряли свое названіе и были причислены къ жалованью солдатъ.

Въ заботливости своей о гвардіи, Императоръ Петръ III, задумалъ построить, вмѣсто деревянныхъ свѣтлицъ, — каменные казармы. Такъ-же онъ думалъ послать часть полка въ походъ, черезъ Нарву, Дерптъ и Ригу, въ Курляндію; но, за послѣдовавшимъ скорѣмъ отреченіемъ отъ престола, оба эти предположенія не были приведены въ исполненіе.

Г Л А В А III.

Царствованіе Императрицы Екатерины II-й и Императора Павла I го.

Отъ 1762 до 1801 года

Возшествіе на престолъ Императрицы Екатерины II.—Коронація.—Учрежденіе команды егерей.—Дѣятельность офицеровъ полка при усмирении смутъ.—Первый георгиевскій кавалеръ.—Походъ въ Финляндію.—Бой въ Свенскундскомъ заливѣ.—Взятіе Кюмени.—Отправка гвардіи домой.—Новый походъ.—Дѣйствіе различныхъ отрядовъ, въ составѣ которыхъ находились и Измайловцы.—Бой у Рачинсальма.—Подвигъ князя Гагарина.—Заключеніе Царствованія Императрицы.—Императоръ Павелъ I.—Переформированіе полка и разныя измѣненія.—Закладка каменныхъ казармъ.

1762 По возшествіи своемъ на престолъ, Императрица Екатерина II, сейчасъ-же приняла званіе шефа, или полковника л.-гв. Измайловскаго полка и повелѣла содержать гвардію на томъ же положеніи, какъ она содержалась при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

По этому повелѣнію Измайловскій полкъ, опять составился изъ трехъ баталіоновъ съ гренадерскою ротою, и пушкарскою командою, и съ прежнею полковою канцеляріею.

22-го сентября на Высочайшей коронаціи, въ Москвѣ, присутствовали 1 и 3 баталіоны Измайловцевъ, которые воротились въ Петербургъ только 23-го августа 1763 года.

1764 Лѣтомъ 1764 года Императрица поѣхала по Эстляндіи и въ этомъ путешествіи Ея сопровождалъ отрядъ изъ 7 оберъ-офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ л.-гв. Измайловскаго полка.

1770 Въ 1770 году при Измайловскомъ полку учреждена была команда егерей, въ числѣ 72 человекъ, подъ командою капитана Олсуфьева. Мысль основанія егерей положилъ, служившій

въ Измайловскомъ полку, графъ Панинъ, который уже раньше того сформировалъ такія-же команды при своей дивизіи.

Въ этомъ-же году, по представленію офицера Измайловскаго полка секундъ-маіора и арміи генераль-поручика Бибикова, сформированы были при полку 1-я и 2-я кадетскія роты, для обученія дворянъ, числящихся при гвардейскихъ частяхъ. Курсъ въ этихъ ротахъ, продолжался съ 1-го сентября по 1-е мая—учебный классный, а съ 1-го мая по 1-е сентября—строевой. Заведеніе это дало много хорошихъ и образованныхъ офицеровъ въ армію.

1771 годъ отмѣченъ въ исторіи Россіи, какъ одинъ изъ 1771 самыхъ тяжелыхъ минутъ въ жизни народа. Моровая язва въ Москвѣ похитила массу народа и довела неразвитую чернь до бунта, кончившагося убійствомъ архіепископа московскаго Амвросія. Съ другой стороны, на югѣ, взбунтовались толпы казаковъ и крестьянъ и, подъ начальствомъ Пугачева, разграбили цѣлую область, угрожали Астрахани, Оренбургу, Казани и даже Москвѣ.

Въ обоихъ этихъ несчастіяхъ, офицеры л.-гв. Измайловскаго полка, дѣятельностью своею, много помогли прекращенію несчастія и бунта: такъ, когда чернь ворвалась въ Москву и грозила всему городу разореніемъ, то генераль-поручикъ Еропкинъ не могъ одинъ съ малочисленною командою подавить бунтъ и вотъ офицеры гвардіи, а въ томъ числѣ Измайловскаго полка поручикъ Сабуровъ, лично помогаютъ ему въ усмиреніи мятежа. Съ другой стороны, для усмиренія Пугачевского бунта, посылается л.-гв. Измайловскаго полка секундъ-маіоръ и арміи генераль-поручикъ Бибиковъ, который въ три мѣсяца успѣлъ остановить распространеніе мятежа и разсѣять главныя скопища Пугачева, за что и былъ награжденъ орденъ Андрея Первозваннаго и чиномъ подполковника л.-гв. Измайловскаго полка, но смерть скоро похитила этого генерала и не дала ему окончательно докончить, такъ хорошо начатое имъ дѣло. Въ замѣнъ умершаго былъ посланъ, служившій въ Измайловскомъ полку, генераль-аншефъ графъ Панинъ, который при помощи подполковниковъ Михельсона и Суворова, окончательно подавилъ мятежь.

Такимъ образомъ, въ усмиреніи мятежа, Россія обязана двумъ офицерамъ Измайловскаго полка Бибикову и Панину.

1774 Въ 1774 году происходила война съ Турціею. Въ войнѣ этой принимали участіе нѣкоторые изъ офицеровъ Измайловскаго полка и, какъ на наиболѣе отличившагося и перваго изъ Измайловцевъ, кавалера ордена Св. Георгія 4-й степени, можно указать на прапорщика Хотяинцева, произведеннаго за отличіе подъ Хотинымъ въ подпоручики и посланнаго съ донесеніемъ о нашихъ успѣхахъ къ Императрицѣ, съ просьбою почтить заслуги сего офицера.

Наградю отъ Императрицы Хотяинцеву былъ чинъ поручика, а за отличіе при взятіи крѣпости Килинъ, онъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени. Это былъ первый кавалеръ недавно только учрежденнаго ордена, спеціально за военное отличіе.

1775 По случаю заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, въ Москвѣ происходили разныя празднества, на которыхъ присутствовала часть л.-гв. Измайловскаго полка. Во время этихъ празднествъ въ полкъ былъ зачисленъ подполковникомъ, отличившійся въ минувшую войну, генералъ-аншефъ князь Репнинъ, произведенный впоследствии въ генералъ-фельдмаршалы.

1788 Въ послѣдовавшемъ вскорѣ походѣ въ Турцію, гвардія не принимала участія, а при отрывшейся внезапно войнѣ со шведами, хотя 1-й баталіонъ и часть третьяго ходили до Выборга (первый сухопутно, а третій на галерахъ), но участія въ дѣлахъ не принимали и вскорѣ воротились обратно въ Петербургъ.

1789 Въ слѣдующемъ 1789 году первый баталіонъ и гренадерскія роты снова пошли на усиленіе арміи графа Мусинъ-Пушкина и 19-го мая прибыли въ лагерь за Выборгомъ. Въ началѣ іюня баталіонъ Измайловскаго полка былъ посланъ въ отрядъ генерала Кноринга, назначенный занимать мѣстность впереди Вильманстранда, а гренадерская рота въ отрядъ генерала Сухтелена, занимавшаго позицію у селенія Скобю.

Генералъ Кнорингъ, пройдя деревню Давыдову, остановился на Вильманстрандской дорогѣ, не доходя д. Утти, и 13-го іюня, узнавъ, что войска, занимавшія эту деревню атакованы королемъ шведскимъ, тронулся впередъ и нашелъ нашихъ въ полномъ отступленіи.

Шведы, увидавъ подошедшія свѣжія войска, остановились

въ преслѣдованіи и, простоявъ на мѣстѣ нѣсколько дней, потянулись влѣво къ позиціи у деревни Скоблю, гдѣ и атаковали отрядъ генерала Сухтелена. Русскіе твердо встрѣчали напоръ врага и шведы, будучи отбиты, потянулись за Кюмень, преслѣдуемые подошедшимъ отрядомъ самаго главнокомандующаго, графа Мусинь-Пушкина.

Въ бою у Скоблю принимала дѣятельное участіе гренадерская рота л.-гв. Измайловскаго полка. Но хотя шведы и отступили за русскую границу, въ ихъ рукахъ еще оставались два укрѣпленныхъ пункта, лежащіе на русской землѣ, — это были Гегфорсъ и Кюменгардъ, которые нельзя было взять не прогнавши шведскаго флота, стоявшаго въ устьѣ Кюмени. Вслѣдствіе этого изъ Кронштадта двинулся отрядъ гребныхъ судовъ вице-адмирала принца Нассау-Зигенъ, для дѣйствія противъ шведскаго флота.

Въ этомъ отрядѣ всѣ должности занимали гвардейцы.

Начальствовавшій русскимъ флотомъ, адмиралъ Чичаговъ, получилъ приказаніе содѣйствовать атакѣ принца Нассау, а потому, онъ и отрядилъ эскадру вице-адмирала Крузе, въ распоряженіе принца. Этотъ послѣдній, обезпеченный съ фланга присутствіемъ эскадры Крузе, началъ дѣлать распоряженія къ атакѣ шведовъ, стоящихъ отъ него въ 25 верстахъ за узкимъ Свенскзундскимъ проливомъ.

Рѣшено было послать одинъ изъ отрядовъ къ островамъ Аспэ, чтобы атаковать шведовъ съ юго-запада въ то время, когда главныя силы поведутъ атаку прямо на Свенскзундъ съ востока. Вслѣдствіе этого приказанія генералъ Балле двинулся съ своею флотилією къ Аспэ и всталъ въ четырехъ верстахъ отъ непріятели, въ ожиданіи утра и общей атаки.

Главнокомандующій шведовъ графъ Эрэнсвердъ, предвидя атаку принца Нассау, приказалъ затопить, при входѣ въ проливъ Свенскзундъ, нѣсколько судовъ съ камнемъ, чтобы тѣмъ помѣшать главной атакѣ принца Нассау.

Наступило утро 13-го августа 1789 года и шведы увидали передъ собою, съ одной стороны генерала Балле, а съ другой — принца Нассау, противъ котораго они считали себя обезпеченными.

Генераль Балле смѣло повелъ свой отрядъ противъ всего шведскаго флота и одинъ выдержалъ шестичасовой упорный бой съ непріятелемъ, напиравшимъ на него въ подавляющемъ количествѣ. Шведы уже намѣрены были преслѣдовать отступавшій русскій отрядъ, какъ съ другой стороны имъ готовился страшный и неожиданный ударъ.

Принцъ Нассау высадилъ войска на островахъ Котку и Катауль-Мулимъ и, поставивъ на нихъ батареи, началъ громить оба фланга наступавшихъ шведовъ, а со всѣмъ флотомъ пошелъ на проломъ въ проливъ. Впередѣ шли лодки гвардейскаго отряда, майора Измайловскаго полка Кушелева. Гвардейцы подъ страшнымъ огнемъ очистили проливъ, а въ семь часовъ вечера, первые, на канонерскихъ лодкахъ, пошли въ атаку, а за ними двинулись и остальные суда.

Непріятель неустоялъ—выдержавъ предварительно шестичасовой бой съ генераломъ Балле и, тѣснимый теперь отрядомъ принца Нассау, опъ, послѣ жаркаго двухчасоваго боя, обратился въ бѣгство. Тогда сраженіе обратилось въ погоню и наши преслѣдовали шведовъ до двухъ часовъ ночи, когда темнота и страшное утомленіе людей не позволяли уже болѣе дѣйствовать. Главная заслуга въ этой побѣдѣ принадлежитъ гребному флоту, вооруженному лейбъ-гвардіею, безъ которыхъ, по словамъ донесенія: *«Не могли бы мы достигнуть столь совершенной побѣды, если бы не предупредили открытъ ходъ, который захватилъ шлюбки, лейбъ-гвардіею вооруженныя. Нельзя довольно выхвалить сего корпуса войскъ; но тѣ, которыя находились на койкахъ и канонерскихъ шлюбкахъ, превышаютъ все, что можно сказать къ похвалѣ ихъ»*.

По словамъ того-же донесенія принца Нассау: *«л.-гв. Измайловскаго полка секундъ-майоръ Кушелевъ, которому поручена была команда надъ галлерами и кордебатами, гдѣ находилась лейбъ-гвардія, поступилъ съ благоразуміемъ и храбростію, причисляющимися начальнику столь знатнаго корпуса. Къ его трудамъ отнести должно порядокъ наблюдаемый ими галлерами посреди жестокаго огня непріятельскаго, на нихъ устремленнаго»*.

Изъ наиболѣе отличившихся принцъ Нассау поименовалъ премьеръ-маіора Кушелева, Измайловцевъ капитановъ: Олсуфьева, Васильчикова, Борисова, князя Долгорукова; капитанъ-поручика Хотянцева; поручиковъ Сафонова и двухъ Впрубовыхъ; прапорщиковъ: Лосункова и Кудрявцева и сержанта Сухарева.

Но болѣе всѣхъ отличился подпоручикъ князь Волконскій, который, командуя двумя койками, овладѣлъ большимъ непріятельскимъ судномъ, а при преслѣдованіи захватилъ еще два изъ нихъ.

Въ этомъ дѣлѣ гвардія потеряла убитыми 143 человекъ и ранеными 186 человекъ. Изъ Измайловскихъ ранены были капитанъ Олсуфьевъ и капитанъ-поручикъ Хотянецъ.

Трофеи боя были пять судовъ, изъ которыхъ одно адмиральское.

Получивъ донесеніе, Императрица пожаловала Кушелеву орденъ Георгія 3-й степени, Волконскому 4-й степени, Васильчикову и Долгорукову золотыя сабли, а остальнымъ слѣдующіе чины.

Нижніе чины получили серебряныя медали на Георгіевскихъ лентахъ съ надписью *«за храбрость на водахъ финскихъ августа 13-го 1789 года»*.

Черезъ недѣлю Измайловскій полкъ уже снова принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ ночь съ 20-го на 21-е августа рѣшено было взять Гегфорсъ и Кюменьгардъ, а потому, въ поддержку атаки генераловъ Нумсена и Сухтелена, посланъ былъ гвардейскій отрядъ, съ маіоромъ Кушелевымъ во главѣ, въ канонирскихъ лодкахъ.

Дѣло было сдѣлано на чистоту и шведы были прогнаны за Кюмень. Въ дѣлѣ отличились изъ Измайловскихъ маіоръ Кушелевъ, поручикъ Адауровъ и сержантъ Шереметьевъ, за что и были произведены: Кушелевъ въ генералъ-маіоры арміи, а послѣдній въ слѣдующіе чины по полку.

Послѣ взятія Гегфорса, гвардія была отозвана въ Петербургъ, 1790 по въ 1790 году, 1 и 2 баталіоны съ гренадерскою ротою и егерскою командою, снова двинулись въ походъ, подъ начальствомъ л.-гв. Измайловскаго полка секундъ-маіора Арбенева, въ Финляндію и направились на Вильманstrandъ.

Съ этого мѣста баталіоны были разбиты по частямъ, такъ: одинъ баталіонъ пошелъ на помощь отряду генераль-маіора Денисова, но въ дѣло не послѣлъ; гренадерская рота направлена была въ отрядъ генерала Нумсена, стоявшаго лѣвѣе Денисова, а второй баталіонъ отправился на смѣну Преображенцевъ въ деревню Давыдово.

На новыхъ позиціяхъ одинъ баталіонъ, изъ отряда генераль-маіора Денисова, принималъ дѣятельное участіе въ отраженіи атаки, короля Густава, а гренадерская рота участвовала въ разбитіи отрядомъ генерала Нумсена, шведовъ у Корписа.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ всѣ роты Измайловцевъ были стянуты къ Тавастилін, въ виду угрожающаго движенія шведовъ къ этой мѣстности. На этой новой позиціи Измайловцы оставались до конца кампаніи.

Между тѣмъ, какъ большая часть полка находилась въ сухопутномъ походѣ, изъ баталіона, оставшагося въ Петербургѣ, были взяты 150 человекъ и, въ составѣ гвардейскаго отряда, двинуты къ Выборгу. Тутъ они были посажены на суда и принимали участіе въ знаменитой битвѣ во время прорыва шведскаго флота изъ Выборгскаго залива. Во время преслѣдованія, нами было забрано много шведскихъ кораблей, какъ сдавшихся, такъ и сѣвшихъ на мель. Но всю выгоду нашихъ побѣдъ испортило дѣло приица Нассау, который 28 іюня повелъ атаку на шведскій флотъ, укрывшійся въ Свенскзунской бухтѣ. Малочисленность русскихъ кораблей, а въ добавокъ вѣтеръ, гнавшій наши суда подъ непріятельскія пушки, сдѣлалъ то, что побѣда осталась за шведами, которые взяли у насъ до 50 кораблей съ артиллерією и три тысячи плѣнныхъ. Изъ числа 150 Измайловцевъ, принимавшихъ участіе въ этомъ несчастномъ боѣ, выбыло, убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти 59 человекъ, между которыми находился капитанъ-поручикъ Дьяковъ.

Кромѣ войны со шведами у насъ въ это время велась война и съ турками, а потому, отдѣльныя чины полка принимали участіе и въ этой славной для насъ кампаніи. Такъ, при взятіи турецкой крѣпости Изманла, прапорщикъ л.-гв. Измайловскаго полка князь

Гагаринъ, по словамъ донесенія: *«съ первыми вскочилъ на бастионъ и когда вся колонна, прибывъ туда, простирала поражение въ левую сторону по валу, онъ разъявшись въ первомъ стремленіи егерей собралъ, храбро атакowałъ съ ними непріятельскія толпы и, отразя оныя, присоединился къ колоннѣ»*.

За этотъ подвигъ князь Гагаринъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Такимъ образомъ, почти все царствованіе Императрицы Екатерины II, полкъ, въ разномъ составѣ, участвовалъ въ дѣлахъ и по преимуществу въ войнѣ противъ шведовъ. И при такихъ многообразныхъ условіяхъ, Измайловцы доказали, что для нихъ не существуетъ различія въ службѣ какъ на сушѣ, такъ и на водѣ, что они могутъ и тутъ и тамъ служить вѣрно и храбро на защиту престола и отечества.

Первый бой Свещсзундскій доказалъ, что неподготовленные къ морской службѣ гвардейцы, превзошли даже морскія команды въ своей отвагѣ на морѣ, а во время несчастной Роченсальской катастрофы, они, своею кровью, запечатлѣли вѣрность престолу и отечеству.

Веденные на превосходившаго ихъ силами непріятели, при благопріятномъ для враговъ вѣтрѣ, они смѣло шли на вѣрную смерть и безъ ропота гибли подъ ударами непріятельскихъ снарядовъ.

Миръ праху храбрыхъ героевъ, павшихъ на пользу и славу отечества.

Царствованіе Императора Павла I ознаменовалось для Измайловскаго полка цѣлымъ рядомъ переменъ и реформированій. 1796

При самомъ вступленіи своемъ на престолъ Императоръ принялъ званіе шефа и полковника Измайловскаго полка.

Полкъ, первый удостоился получить благоволеніе новаго Императора, въ первый разъ за караулъ 9-го ноября, а второй — за разводъ 16-го ноября 1796 года.

Черемѣны, произведенныя въ Измайловскомъ полку, были слѣдующія:

1) 7-го ноября назначенъ шефомъ полка Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ.

2) 9-го ноября зачисленъ въ составъ полка, гренадерскій, Великаго Князя Константина Павловича, баталіонъ.

3) 9-го ноября отчислены отъ полка, егерская и артиллерійская команды.

4) 9-го ноября полкъ переформированъ въ двѣ гренадерскія и десять мушкатерскихъ ротъ.

5) 10-го ноября баталіоны стали называться по именамъ своихъ шефовъ, при чемъ, первый получилъ названіе баталіона Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича, а второй — генераль-фельдмаршала Репнина.

6) 10-го ноября чины сержанта и каптенармуса замѣнены званіемъ унтеръ-офицера.

7) 15-го ноября исключены изъ полка состоявшіе въ ономъ подполковники и майоры въ званіи армейскихъ генераловъ и въ полку оставленъ только одинъ чинъ полковника.

8) 29-го ноября полковая канцелярія упразднена и письменныя дѣла возложены на полковаго и баталіонныхъ адъютантовъ и на аудитора.

9) 29-го ноября упразднены кадетскія роты.

1797 10) 7-го апрѣля 1797 года капитанъ-поручики переименованы въ штабсъ-капитаны

11) 15-го апрѣля полку приданъ третій баталіонъ, съ наименованіемъ баталіона генераль-лейтенанта Арбенева.

12) 15-го апрѣля сформированъ сводный гренадерскій баталіонъ.

13) 5-го декабря шефскій баталіонъ переобразованъ въ гренадерскій, а гренадерскій сводный разформированъ. Такимъ образомъ баталіоны получили названія. гренадерскій — Великаго Князя Константина Павловича, мушкатерскій — генераль-лейтенанта Арбенева и мушкатерскій — генераль-фельдмаршала Репнина. Роты же стали именоваться по фамиліямъ своихъ командировъ,

а первыя роты въ баталіонахъ—по фамиліямъ баталіонныхъ командировъ или шефовъ.

14) 10-го апрѣля утвержденъ новый штатъ, по которому, въ 1798 гренадерской ротѣ положено имѣть по 170 рядовыхъ, а въ мушкатерской — по 168 человекъ. Всего же въ полку 2778 человекъ, полагая въ томъ числѣ 3-хъ генераловъ—шефовъ баталіоновъ.

15) 31-го октября полки получили наименованіе по шефамъ и Измайловскій сталъ именоваться полкомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича, а съ 28-го мая — полкомъ Великаго Князя Николая Павловича.

16) Въ 1800 году сформирована гренадерская рота, назван- 1800 ная флигель-ротою.

17) Приступлено къ постройкѣ каменныхъ казармъ, вмѣсто деревянныхъ.

Такимъ образомъ все недолгѣтнее царствованіе Императора Павла I, прошло въ ломкѣ и переустройствѣ полка, при чемъ онъ потерялъ даже свое старое названіе.

Въ походахъ и бояхъ полкъ не участвовалъ, но два офицера, а именно полковникъ Комаровскій и поручикъ Храповицкій сопутствовали Великому Князю Константину Павловичу въ знаменитомъ походѣ Суворова въ Италію и Швейцарію.

ГЛАВА IV.

Царствованіе Императора Александра.

Съ 1801 до 1812 года.

Восшествіе на престолъ Императора Александра I.—Перемѣны въ полку. — Походъ въ Австрію.— Аустерлицъ. — Реляціи и награды за Аустерлицъ. — Возвращеніе на родину. — Встрѣча въ Петербургѣ. — Походъ въ Пруссію. — Дѣло подъ Гутштадтомъ. — Походъ къ Фридланду.— Бой у Фридланда. — Отзывъ постороннихъ, о дѣйствіяхъ полка подъ Фридландомъ.—Награды. — Обратный походъ въ Россію.— Раздача Георгіевскихъ крестовъ. — Окончаніе новыхъ казармъ. — Походъ въ Финляндію.—Дѣло у острова Бене.—Походъ до острова Эккоро. — Перемиріе. — Реляція. — Возвращеніе въ Петербургъ. — Случай 14-го января 1809 года. — Переформированіе инвалидовныхъ ротъ.—Перемѣны въ полку.

1801 Вслѣдъ за восшествіемъ на престолъ Императора Александра, полку было снова возвращено прежнее его наименованіе; уничтожена флигель-рота, полкъ приведенъ въ три четырехъ-ротные баталіона и въ этомъ составѣ отправились Измайловцы въ Москву, для участія въ торжественной коронаціи. Въ слѣдующемъ году, полку измѣнили штатъ. Баталіоны привели въ трехъ-ротный составъ по 141 рядовому въ ротѣ, а съ офицерами, унтеръ-офицерами и музыкантами по 167 человѣкъ для мирнаго времени и по 191 человѣку для военнаго времени. Всего въ полку положено имѣть 2243 человѣка.

Въ это же время возстановлена была полковая канцелярія, а производство нижнимъ чинамъ имянинныхъ денегъ по три рубля на человѣка, обращено на кабинетъ Его Величества, съ тѣмъ, чтобы они выдавались по правиламъ 1798 года по третямъ, вмѣстѣ съ жалованьемъ.

1805 Первые четыре года царствованія Императора прошли спо-

войно и ничѣмъ не замѣчательны, но въ 1805 году, по заключенной конвенціи, Россія выставила 68500 человекъ на помощь Австріи, противъ завоевательныхъ стремленій Наполеона.

Отъ Измайловскаго полка были назначены въ походъ два баталіона, первый полковника Храповицкаго и третій полковника Талызина. 10-го августа, послѣ парада, выступили Измайловцы въ походъ, по направленію къ Бресту, куда и прибыли 9-го октября.

Походъ этотъ чрезвычайно замѣчателенъ по тому порядку, съ которымъ онъ былъ совершенъ. Ни одной жалобы, или претензій не было выражено мѣстными жителями, на проходившія войска, а потому Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, принявшій въ командованіе гвардію, отдалъ приказъ по войскамъ, въ которомъ благодарилъ ихъ за тотъ порядокъ и дисциплину, которую выказали войска во время похода.

Пробывъ въ Брестѣ пять дней и пополнивъ свои ряды людьми изъ армейскихъ полковъ, гвардія тронулась усиленными переходами на Краковъ.

Императоръ австрійцевъ, Францъ, приказалъ перевозить ранцы и аммуницію на подводахъ, а на полъ переходъ офицерамъ предлагали обѣдъ отъ австрійскаго правительства.

Дойдя до Ольмюца, гвардія представилась на смотръ Государю Императору, а вслѣдъ за тѣмъ двинулась противъ войскъ Наполеона, стоявшихъ у Брюна и 18-го ноября остановилась бивуакомъ недалеко отъ мѣстечка Аустерлицъ. 19-го — гвардія перешла на высоты передъ Аустерлицомъ, откуда и двинулась въ этотъ знаменитый бой.

Настало утро 20 ноября 1805 года. Русская армія пятью колоннами наступала и занимала позиціи, приготовляясь къ бою. Не всѣ еще войска заняли ихъ, а бой уже закипѣлъ.

Гвардія должна была стать за войсками князя Лихтенштейна и потому, придя на свое мѣсто, начала перестраиваться въ резервный боевой порядокъ.

Впереди гвардіи была расположена деревня и около ней толпились какія-то войска.

Цесаревичъ Константинъ, предполагая, что это войска князя

Лихтенштейна, оставался спокойнымъ; но вотъ изъ деревни показался дымокъ, въ воздухѣ раздался звукъ летящаго ядра, которое, ударивъ въ баталіонъ Преображенцевъ, вырвало цѣлый рядъ. Занимъ понеслось другое, третье—и непріятельскіе снаряды начали рвать ряды гвардейцевъ.

Оказалось, что князь Лихтенштейнъ опоздалъ на позицію и передъ гвардіей находились французы. Тогда были отданы соотвѣтствующія приказанія и гвардія, на мѣсто того, чтобы находиться въ резервѣ, очутилась въ первой линіи и вступила въ бой съ грознымъ противникомъ.

Въ это время пришло приказаніе отъ Государя Императора послать подкрѣпленіе войскамъ Милорадовича и Цесаревичъ отрядилъ для этого первый, имени Великаго Князя Николая Павловича, баталіонъ Измайловцевъ, подъ начальствомъ полковника Храповицкаго.

Баталіонъ тронулся съ музыкой и развернулся знаменемъ. Французскія гранаты рвали ряды баталіона, но онъ шелъ словно на ученьѣ. Вотъ передъ фронтомъ оказывается ручей съ обрывистыми и почти отвѣсными берегами, чрезъ который перейти нѣтъ возможности. Полковникъ Храповицкій ищетъ переправы, баталіонъ стоитъ какъ вкопанный, а французскія ядра продолжаютъ вырывать ряды.

Въ это время войска Милорадовича отступаютъ въ большемъ разстройствѣ и Храповицкій поневолѣ долженъ слѣдовать за ними. Онъ присоединился къ остальной гвардіи уже въ то время, когда эта послѣдняя была въ Аустерлицѣ.

Прочія войска, въ числѣ которыхъ былъ одинъ баталіонъ Измайловцевъ, завязали дѣло съ французами и взяли деревню Блазовиць, но, оттѣсненные огромною массою французовъ, держались на своихъ первыхъ позиціяхъ.

Въ это время пришелъ князь Лихтенштейнъ и, произведя нѣсколько атакъ, отступилъ къ Аустерлицу.

Такимъ образомъ на позиціи, противъ всей французской гвардіи, остались шесть баталіоновъ русской гвардіи и десять эскадроновъ кавалергардовъ и конно-гвардейцевъ. Видя это,

Цесаревичъ тронулся къ центру нашихъ позицій, но на пути былъ атакованъ французами.

Подъ страшнымъ огнемъ противника гвардія перемѣнила фронтъ и, ударивъ въ штыки, смяла французовъ, но, увлекшись преслѣдованіемъ, она встрѣтила новыя массы враговъ и должна была отступить. Произошло замѣшательство, пользуясь которымъ, французская кавалерія ринулась на Семеновцевъ, но разбившись словно о скалу въ беспорядкѣ бросилась назадъ.

Въ это время наша пѣхота дралась съ мамелюками Наполеона а конная гвардія, бросившись въ атаку, произвела панику въ передовыхъ колоннахъ французовъ, хотя и сама поплатилась громадными потерями.

Такимъ образомъ шесть баталіоновъ гвардіи поддерживали бой со всею французскою арміею и прикрывали отступление разстроенныхъ русско-австрійскихъ войскъ; наконецъ, Цесаревичъ, видя несоразмѣрность силъ, рѣшился отступать и, подъ прикрытіемъ конно-гвардейцевъ и лейбъ-казаковъ, отошелъ къ Аустерлицу.

20-го ноября русская гвардія спасла союзную армію, удержавъ весь натискъ полчищъ Наполеона одними своими силами и тѣмъ дала возможность остальнымъ войскамъ собраться и устроиться у Аустерлица.

Измайловцамъ этотъ день обошелся въ 20 нижнихъ чиновъ убитыми и 6 офицеровъ контуженными, а именно: штабсъ-капитаны: Мусинъ-Пушкинъ и Кутузовъ; поручикъ Мордвиновъ 2-й; подпоручики: Волковъ и Воропановъ и прапорщикъ Леонтьевъ.

Въ Высочайшемъ докладѣ, о дѣлѣ 20-го ноября, Цесаревичъ представилъ полковниковъ Храповицкаго и Талызина къ Георгіевскимъ крестамъ 4-ой степени, а Скарятину—къ Владиміру 4-ой степени съ бантомъ. О другихъ-же офицерахъ, между прочимъ, было сказано: *«въ разсужденіи всѣхъ прочихъ офицеровъ, я не могу изъ нихъ одному передъ другимъ приписать особенной похвалы, потому что всѣ они равно исполняли долгъ свой»*.

Когда вышли Высочайшія награды, то оказалось, что Измайловцамъ досталось 2 Георгіевскихъ креста 4-ой степени, 7 золотыхъ шпагъ съ надписью «за храбрость», 3 Владимірскихъ

креста 4-й степени съ бантомъ, 28 Анненскихъ 3-й степени на шпаги; всего 40 наградъ, то-есть по числу участвовавшихъ въ дѣлѣ офицеровъ.

Командиръ полка генералъ-лейтенантъ Малютинъ, командовавшій отдѣльнымъ отрядомъ, получилъ благодарственный рескриптъ.

Много подвиговъ храбрости и мужества оказали и нижніе чины Измайловцевъ, но не всѣ они извѣстны потомству. Рассказываютъ, напримѣръ, что когда штабсъ-капитанъ Мусинъ-Пушкинъ вызывалъ изъ своей роты охотниковъ въ цѣль, то вышла вся рота. Одинъ изъ рядовыхъ этой роты, видя, что французскій стрѣлокъ прицѣливается въ штабсъ-капитана Мусинъ-Пушкина, заслонилъ его грудью, но французская пуля, по счастью, пробила ему только киверь.

По приходѣ на сборное мѣсто, войска получили приказаніе двигаться въ Венгрію къ Годвелицу.

Отступленіе прикрывалъ князь Багратионъ, на котораго Наполеонъ насаждалъ со всѣми своими силами.

Отъ Годвелица отступленіе продолжалось черезъ Уршицъ, Гейчъ и Гедингъ, до Галича, гдѣ оно и окончилось, вслѣдствіе заключеннаго перемирія.

Войска расположились на отдыхъ и, простоявъ нѣкоторое время въ лагерѣ подъ Сенницемъ, тронулись далѣе, черезъ Венгрію на Кошау, Эперіешъ, и Лембергъ (Львовъ), въ Россію, тремя колоннами, изъ которыхъ одну составляла пѣхота, другую— кавалерія, а третью— артиллерія.

Послѣ продолжительнаго и утомительнаго зимняго марша, войска пришли на родину и расположились на широкихъ квартирахъ, лишь одна только гвардія продолжала движеніе до Петербурга, куда и пришла 29-го марта 1806 года.

Войска расположились лагеремъ въ окрестностяхъ столицы и, 7-го апрѣля, встрѣченныя Государемъ Императоромъ у Четырехъ Рукъ, прошли церемоніальнымъ маршемъ до Зимняго дворца и за тѣмъ были распущены по домамъ. Вскорѣ вышли всѣ вышепоименованныя награды и кромѣ того офицерамъ выдано было не въ зачетъ третное жалованье, а солдатамъ по рублю серебромъ

на человѣка, такъ-какъ солдатскихъ знаковъ отличія тогда еще не существовало.

20-го ноября 1805 года русская армія была подавлена численнымъ превосходствомъ и распорядительностію непріятели, но духъ войскъ отъ этого не пострадалъ и храбрость ихъ не убавилась, что вскорѣ и было доказано ими.

Въ концѣ 1806 года Наполеонъ разгромилъ Пруссію и вотъ, чтобы спасти погибавшую страну, Императоръ Александръ посылаетъ на помощь армію, подъ начальствомъ Беннигсена. Нерѣшительныя дѣла подъ Пултускомъ и Прейсишъ Эйлау и отступление Беннигсена къ Кенигсбергу и заставляютъ послать къ нему подкрѣпленія, въ числѣ которыхъ входитъ вся гвардія.

Это въ первый разъ случается, что гвардія двигается въ походъ въ полномъ своемъ составѣ. Въ первый разъ Измайловцы идутъ въ бой всѣмъ полкомъ вмѣстѣ.

Много и много разъ приходилось имъ драться со врагомъ, но все разрозненно и по разнымъ концамъ земли русской, а теперь приходится идти всѣмъ вмѣстѣ на прославленнаго и храбраго непріятели, ужасавшаго своею отвагою весь свѣтъ.

Приходилось драться со врагомъ, незнавшимъ поражений и увѣреннымъ въ успѣхъ своего оружія. Но гвардія не только не унывала отъ этого, но напротивъ, горѣла желаніемъ помѣряться съ такимъ опытнымъ и сильнымъ противникомъ.

1807

Командованіе надъ всею гвардіею принялъ Цесаревичъ Константинъ; полкомъ, за отсутствіемъ генераль-лейтенанта Малютина, командовалъ генераль-маіоръ Бошущкій, 1-мъ баталіономъ (Его Высочества) полковникъ Желтухинъ, 2-мъ полковникъ Буксгевденъ и 3-мъ полковникъ Храповицкій.

Въ походъ гвардія выступила отдѣльными колоннами и Измайловцы вмѣстѣ съ Кавалергардами, Кирасирами Его Величества, лейбъ-гренадерами и лейбъ-гвардіею Артиллерійскимъ баталіономъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Малютина выступили изъ Петербурга 14-го февраля 1807 года и направились усиленными переходами на Псковъ и Крейцбургъ, къ Юрбургу.

Морозы стояли страшные, но желаніе поскорѣе встрѣтиться

со врагомъ, заставляло забыть страданія похода, и вотъ 27-го марта гвардія уже собралась въ Юрбургъ и предстала на смотръ Его Величеству, въ присутствіи прусскаго Короля. Вслѣдъ за тѣмъ войска двинулись на соединеніе съ арміею Бенигсена. Идти пришлось по не проходимымъ дорогамъ и со страшными лишеніями; но русскій солдатъ все превозмогъ и 10-го апрѣля гвардія подошла къ позиціи Бенигсена на рѣкѣ Алле у Гейльсберга.

Войска Цесаревича расположились на контонирь-квартирахъ въ Шишенбейнѣ, между Гейльсбергомъ и Фридландомъ.

Во время прихода гвардіи, обѣ воюющія стороны бездѣйствовали, но 24-го мая Бенигсенъ напалъ на маршала Нея подъ Гутшстатомъ и оттѣснилъ его за рѣку Пасаргу.

Въ то-же время Наполеонъ перешелъ въ наступленіе и 29-го мая атаковалъ Бенигсена у Гейльсберга, на берегу рѣки Алле. Бой длился цѣлый день и Русскіе съ честью удержали свои позиціи, такъ что Наполеонъ, прекративъ нападеніе, потянулся къ Фридланду.

Измайловцы, во время дѣла, находились въ отрядѣ Цесаревича на правомъ берегу рѣки Алле въ резервѣ; въ дѣлѣ участія не принимали, а когда, по окончаніи боя, ждали на утро снова нападенія французовъ, то ихъ перевели на лѣвый берегъ и придвинули ближе къ позиціи.

Но, при полученіи извѣстія, что французы двигаются на Фридлангъ, Бенигсенъ отдалъ распоряженіе, чтобы вся армія шла на перерѣзъ французамъ и защищала переправу черезъ рѣку Алле, впереди Фридланда.

Къ вечеру 1-го іюня русскія войска стали подходить къ переправѣ и, встрѣтивъ здѣсь французовъ, оттѣснили ихъ въ Сортлакскій лѣсъ и расположились по ту сторону рѣки.

Около полуночи Измайловцы, въ числѣ другихъ, получили приказаніе двигаться за рѣку Алле и расположиться противъ лѣса.

Всю ночь, безъ отдыха, двигались войска къ назначеннымъ имъ позиціямъ.

Подходя къ мѣсту своего расположенія, они ожидали отдыха, чтобы подкрѣпить свои силы передъ боемъ.

Но не суждено видно было отдохнуть имъ.

Изъ 'Сортлакского лѣса затрещали выстрѣлы и французскія пули завизжали мимо рядовъ, подходящихъ баталіоновъ Измайловцевъ.

Живо были вызваны стрѣлки, подѣ начальствомъ полковника графа Тышкевича, для того чтобы выбить противника изъ его позицій.

Весело и смѣло бросились впередъ Измайловцы. Почти безъ выстрѣла ворвались они въ опушку лѣса и штыками выбили французовъ.

На новой позиціи стрѣлки продержались до 6 часовъ утра, ведя все время перестрѣлку съ непріятелемъ, нѣсколько разъ порывавшимся овладѣть занятою нами позиціею.

Въ 6 часовъ утра Измайловцы были отозваны назадъ и расположены въ виду лѣса.

Эта атака дала возможность генералу Бенигсену продвинуть всю русскую армію на тысячу шаговъ впередъ и дать возможность нашимъ резервамъ свободнѣе расположиться у рѣки Алле. До сихъ-же поръ они были скучены и прижаты къ рѣкѣ.

Ровно въ полдень загудѣли непріятельскія орудія и весь корпусъ маршала Нея, двинулся противъ Сортлакского лѣса.

Измайловцы встрѣтили грудью напоръ французскихъ массъ, но, не будучи въ состояніи выдержать натискъ цѣлаго корпуса, уступили лѣсъ, понеся страшныя потери. Видя это князь Багратіонъ смѣнилъ ихъ Семеновцами и поставилъ въ резервъ.

Придя на свое мѣсто, Измайловцы не вышли изъ подѣ убійственнаго огня противника.

Непріятельскіе сваряды продолжали вырывать ряды скученныхъ солдатъ и эти герои гибли, не принося никакой пользы общему дѣлу своею смертію.

Отвести резервъ назадъ не позволяла рѣка, протекающая въ тылу позиціи русскихъ.

Маршалъ Ней, двигаясь противъ князя Багратіона, вышелъ изъ лѣса, но, встрѣченный огнемъ артиллеріи и атакѣй нашей кавалеріи, въ разстройство отступилъ.

Князь Багратіонъ, преслѣдуя противника дошелъ уже до лѣса, но былъ встрѣченъ страшнымъ огнемъ.

Дѣло въ томъ, что вся артиллерія корпуса маршала Виктора, подъ командою генерала Сенармона, въ числѣ 36 орудій, вынеслась изъ за возвышенія, за которымъ устраивались войска Нея, снялась съ передговъ въ 180 саженьхъ отъ князя Багратіона и начала осыпать нашихъ гранатами. За тѣмъ, взявъ на передки, она пронеслась далѣе и, подскакавъ къ передовымъ русскимъ войскамъ на 90 сажень, снова осыпала ихъ картечью.

Минута была отчаянная: артиллерія русскихъ сбита — замолчала, войска, осыпанныя массою чугуна, дрогнули и подались назадъ.

Измайловцы, видя это, бросились впередъ, но будучи не въ состояніи перенести страшный огонь 36-ти орудійной батареи остановились.

Баталіонъ полковника Храповицкаго, одинъ бывший впереди, страдалъ жестоко и герои Измайловцы гибли одинъ за другимъ. Чтобы показать на сколько былъ дѣйствителенъ огонь французовъ, достаточно указать, что изъ 520 человѣкъ, бывшихъ въ баталіонѣ Храповицкаго, осталось въ строю только 120 человѣкъ, остальные легли, запечатлѣвъ своею кровью преданность престолу и отечеству.

Ко всему этому Ней, видя разстройство русскихъ, повелъ снова атаку и обрушился всѣми силами на баталіонъ Храповицкаго. Но въ это время подоспѣлъ генералъ Бошущкій съ остальными двумя баталіонами Измайловцевъ и вотъ рядомъ три геройскіе баталіона, со своими командирами впереди, ринулись на врага. Бой кипѣлъ не долго. Русскій штыкъ сломилъ заносчивость французовъ и Измайловцы гнали враговъ до самыхъ батарей.

Снова загрохотали французскія орудія и градъ картечи посыпался на Измайловцевъ, но тѣ стояли на мѣстѣ.

Оглянувся генералъ Бошущкій, ожидая подкрѣпленія, но его не было. Русскимъ войскамъ приказано было отступать за рѣку Алле, по направленію къ Велау.

Собравъ тогда остатки полка, грозно, шагъ за шагомъ отступали сломленные, но не побѣжденные колонны Измайловцевъ. Французы не осмѣливались преслѣдовать ихъ. Къ ночи они добрались до Велау.

Грустный день, 2-го іюня 1807 года, для русской арміи снова показалъ всю энергію и отвагу Измайловскихъ баталіоновъ, которые, въ числѣ другихъ, смяли французовъ въ тотъ моментъ, когда тѣ порывались сбросить русскія войска, разстроенныя картечью съ крутыхъ береговъ въ быструю рѣку и потопить все то, чему удалось спастись отъ дѣйствія чугуна.

57 убитыхъ Измайловцевъ свидѣтельствуютъ передъ престоломъ Божиимъ объ исполненномъ ими долгѣ, въ тяжелый день 2-го іюня. Раненныхъ была масса.

Французы выпустили по однимъ войскамъ болѣе двухъ тысячъ картечныхъ выстрѣловъ.

Изъ числа офицеровъ рѣдкій не заплатился чѣмъ нибудь въ этотъ тяжелый день. Такъ, ранены были: полковники Желтухинъ 2-й и графъ Тышкевичъ; капитанъ Кутузовъ; штабсъ-капитаны: Шеншинъ 2-й, Ушаковъ, Филатовъ и Рогозинъ; поручики: Зиновьевъ, Жуковъ и Воропановъ; подпоручики: Ховенъ и Квашининъ-Самаринъ и прапорщики: Годенъ 1-й, Храповицкій и Быковъ 1-й. Контужены: полковникъ Желтухинъ 1-й; капитаны: Еремѣевъ 1-й, Козляниновъ и Мусинъ-Пушкинъ 1-й, штабсъ-капитанъ Лаптевъ 2-й; подпоручикъ Желтухинъ и прапорщики: Бахметовъ, Бизѣевъ и Названовъ.

Болѣе девятнадцати часовъ находились Измайловцы подъ страшнымъ огнемъ противника и, по словамъ постороннихъ зрителей, полкъ ни разу не только не дрогнулъ, но производилъ всѣ перестроенія, какъ будто дѣло происходило на плацу во время ученія, а не подъ страшнымъ огнемъ непріятельскихъ орудій.

Командовавшій полкомъ генераль-маіоръ Бошущій доносить генералу Малютину, что особо отличившихся назвать нельзя, такъ-какъ всѣ, отъ перваго полковника Буксгевдена и до послѣдняго прапорщика Мельгунова, вели себя героями.

Изъ младшихъ чиновъ были поименованы портупей-прапорщики: Аргамаковъ, Мельгуновъ, Спиридовъ, Крөгерь, Маркевичъ и въ особенности Евреиновъ; изъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ: Хозияновъ, Вокаде, Нотбекъ и Розенталь.

Государь Императоръ лично назначилъ награды офицерамъ Измайловскаго полка и по Его назначенію получили: Св. Георгія

4 степени полковники: Буксгевденъ, Желтухинъ 2-й и Лихаревъ и капитанъ Кутузовъ; Св. Владиміра 3 степени полковники: Храповицкій и графъ Тышкевичъ; золотыя шпаги съ надписью «за храбрость» полковникъ Желтухинъ 1-й и 19 офицеровъ; Св. Владиміра 4 степени 15 офицеровъ; Св. Анны 3 степени 5 офицеровъ.

Генералъ-маіоръ Башуцкій былъ представленъ къ Георгію 4-й степени, но Государь перемѣнилъ на 3-ю степень. Тотъ-же орденъ получилъ и генералъ-лейтенантъ Малютинъ.

Дѣломъ подъ Фридландомъ окончилась кампанія 1807 года и полки возвратились на родину.

22-го августа Государь смотрѣлъ лично, подъ Краснымъ селомъ, возвратившихся изъ похода гвардейцевъ и роздалъ недавно учрежденные солдатскіе Георгіевскіе кресты, причемъ на долю Измайловцевъ пришлось получить 231 знакъ, изъ которыхъ 8 - получили фельдфебеля, 78—унтеръ-офицеры, 2 — полковой и баталіонный барабанщики, 5—ротныхъ барабанщиковъ, 134—рядовыхъ и 4 портупей-прапорщиковъ.

1808 28-го января 1808 года, за отличное командованіе полкомъ въ походѣ, генералъ-маіоръ Башуцкій былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

Пока полкъ дрался съ врагомъ, въ его мирной обстановкѣ происходило слѣдующее:

Казармы для полка, начатыя еще императоромъ Павломъ, наконецъ были готовы и переселеніе въ нихъ нижнихъ чиновъ, начавшееся съ 1804 года, было окончено къ 1810 году.

Въ это-же время отошелъ подъ Измайловскій полкъ и домъ Гарновскаго.

Такимъ образомъ полкъ переселился изъ прежнихъ деревянныхъ свѣтлицъ въ каменные казармы, а пустыя мѣста, образовавшіеся отъ этого, были раздаваемы частнымъ лицамъ и офицерамъ полка, для постройки частныхъ домовъ. Улицы-же сохранили свои старыя наименованія, по номерамъ ротъ прежде квартировавшихъ въ нихъ.

Въ это-же время два баталіона одинъ отъ Преображенцевъ, а другой отъ Измайловцевъ (второй), подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Строгонова, были двинуты на усиленіе арміи графа Буксгевдена, дравшейся въ это время въ Финляндіи и успѣвшей уже завладѣть почти всѣмъ княжествомъ.

Баталіоны, проведя часть зимы въ Вильманstrandъ, двину- 1809 лись, въ февралѣ мѣсяцѣ 1809 года, въ составѣ корпуса князя Багратіона, который собирался между Або и Ништатомъ, для перехода по льду на Аландскіе острова.

26-го февраля началось движеніе корпуса. 2-го марта войска прибыли на островъ Кутлинскъ и, раздѣлившись на пять колоннъ дѣйствующихъ и двѣ резервныхъ, двинулись далѣе.

Дорога шла по замерзшему морю. Ледъ огромными глыбами преграждалъ путь и войскамъ приходилось продѣлывать дорогу; то вдругъ встрѣчались огромныя полыны, которыя надо было или обходить, или устраивать черезъ нихъ переправы.

Погода стояла хотя и тихая, но очень холодная. Войска шли по совершенно пустынной мѣстности, не встрѣчая ни одной живой души.

Колонна генералъ-маіора Строгонова направлялась черезъ Сатунгъ на островъ Бене, гдѣ находился непріятель, занимавшій укрѣпленную позицію.

Черная масса нашего отряда отлично обрисовывалась на бѣломъ снѣгу въ то время, когда войска подходили къ острову и потому шведы далеко могли видѣть насъ и приготовиться къ отпору, но не взирая на это, войска смѣло пошли на приступъ и живо покончили съ непріателемъ.

Шведы не выдержали натиска авангарда и бѣжали, оставивъ свою позицію и островъ въ нашихъ рукахъ.

На другой день Строгоновъ, получивъ подкрѣпленіе, двинулся на самый конечный пунктъ Аландскихъ острововъ, черезъ Лемландъ, для того, чтобы отрѣзать непріятелю путь отступленія въ Швецію.

У Лемланда гвардія настигла аръергардъ шведовъ. Шедшій впереди извѣстный храбрецъ Кульневъ, однимъ натискомъ сбиль

шведовъ, взялъ 9 пушекъ и кононерскую лодку, вооруженную 6 фальконетами

5-го марта Измайловцы двинулись далѣе въ обходъ Шведской арміи, отступавшей въ Швецію. Переходъ былъ въ 50 верстъ и все время по льду, а потому войска не могли его сдѣлать до ночи и были остановлены въ виду крайняго, къ шведскому берегу, острова Эккери и въ виду всей шведской арміи. Здѣсь окончился походъ Измайловцевъ.

Шведы начали переговоры сначала о перемиріи, а за тѣмъ о мирѣ; тогда войска были стянуты къ Або, а затѣмъ возвращены домой.

Весь этотъ непродолжительный, но славный походъ Измайловцы сдѣлали или по льду, побѣждая страшныя препятствія въ виду громадныхъ льдинъ и заносовъ, или по непроходимымъ лѣсамъ, заваленнымъ искусственными засѣками, или природою наваленными деревьями.

Князь Багратионъ, въ своемъ донесеніи, писалъ военному министру, что *«Войска Его Императорскаго Величества, ознаменовали себя неограниченною ревностію и явили примѣръ неутомимости, дѣлая переходы дено и ношно, для достиженія бѣгущаго ихъ непріятеля; они превозмогли всѣ затрудненія и препятствія, на пути имъ встрѣчавшіяся. Тщетно полагалъ непріятель остановить быстрое преслѣдованіе ихъ многими большими и малыми засѣками, въ густотѣ лѣсовъ подпаланными; они или обошли ихъ, или разметали и, проходя ледяныя, необозримыя пространства, преодолѣли всѣ препятствія, самою природою поставленныя»*.

Такимъ образомъ и въ этомъ походѣ Измайловцы показали, что несчастіе Фридланда не можетъ сломить духъ русскаго солдата и послѣ пораженія онъ можетъ не только разбить непріятеля, но и неутомимымъ преслѣдованіемъ, превозмогая саму природу, довести врага до полного упадка духа и энергіи.

Послѣ этого похода второй баталіонъ, пробывъ полъ-года въ Финляндіи, возвратился въ Петербургъ уже въ сентябрѣ 1809 г.

Въ то время какъ второй баталіонъ сражался со шведами,

съ I-мъ и III-мъ баталіонами чуть не случилось страшное несчастіе.

Дѣло въ томъ, что къ зимѣ сезона 180⁸/₉ года, пріѣхалъ въ Петербургъ король прусскій и Императоръ Александръ, въ числѣ другихъ празднествъ, дѣлалъ смотръ гвардіи.

Такимъ образомъ, 14-го января 1809 года, былъ назначенъ смотръ Измайловцамъ въ деревянномъ манежѣ, что около Троицы.

13-го января оба баталіона учились въ немъ и приготавливались къ смотру, а 14-го января уже выстраивались передъ своими казармами для того, чтобы собираться въ манежъ, какъ вдругъ, вся крыша его со страшнымъ шумомъ обрушилась во внутрь. Случись это несчастіе часомъ или двумя позже и не только погибли бы оба баталіона солдатъ и офицеровъ, но Россія лишилась бы обожаемаго Монарха и Его Наслѣдника, а Пруссія своего короля.

Провидѣніе видимо хранило какъ Высочайшихъ особъ, такъ и простыхъ ратниковъ, жизнь которыхъ нужна была Россіи къ предстоявшему славному и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелому 1812 г.

Измайловцы, чувствуя милость Всемогущаго, отслужили молебенъ за избавленіе отъ опасности какъ Высочайшихъ особъ, такъ и чиновъ полка. Кромѣ того на средства полка былъ пріобрѣтенъ образъ святыхъ, память которыхъ чествуется въ этотъ день и поставленъ въ соборѣ. Образъ этотъ, преподобныхъ отецъ въ Синаѣ и Раифѣ убіенныхъ, съ надписью *«усердіемъ и иждивеніемъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, въ память происшествія, случившагося въ ономъ января 14-го дня 1809 г. и благодаренія Богу за святой Его промыселъ»*, хранится и до сихъ поръ въ Троицкомъ соборѣ.

Къ этому же году относится измѣненіе положенія и штата инвалидной команды, состоящей при полку.

Еще съ давнихъ временъ былъ обычай въ первыхъ трехъ полкахъ гвардіи тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которымъ не кончился срокъ, но которые оказались неспособными къ строевой службѣ, содержать при полку въ качествѣ служителей при казармахъ и церквахъ, а такъ же больницахъ и всѣхъ учрежденіяхъ полка.

Содержаніе на нихъ отпускалось какъ на строевыхъ, но съ 1808 года контроль воспротивился отпускать оное и тогда военный министръ графъ Аракчеевъ, сдѣлалъ представленіе Государю Императору объ утвержденіи новаго положенія объ инвалидахъ и 27-го января 1809 года было утверждено положеніе, по которому при войскахъ гвардіи полагалось 4 роты, состоящихъ изъ 2-хъ оберъ-офицеровъ, 12 унтеръ-офицеровъ и 150 рядовыхъ. Изъ нихъ по полуротѣ полагалось имѣть при полку, для хозяйственныхъ надобностей.

Полурота Измайловцевъ до 1834 года составляла вторую гвардейскую инвалидную роту съ полуротою лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, а съ 1834 года—съ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ и въ ней положено было имѣть не 75 рядовыхъ, а 86 человекъ.

Въ 1811 году гренадерскіе баталіоны полка, были переформированы слѣдующимъ порядкомъ. Въ каждомъ полку полагалось имѣть 3 баталіона по номерамъ, а не по фамиліямъ шефовъ. Ротамъ первымъ въ баталіонахъ именоваться: въ 1-мъ баталіонѣ 1-ю гренадерскою Его Величества ротою, во 2-мъ и 3-мъ баталіонахъ— 2-ю и 3-ю гренадерскими ротами.

Остальныя роты получили названіе фузилерныхъ по номерамъ, въ 1-мъ баталіонѣ—1-я, 2-я и 3-я фузилерныя, во 2-мъ— 4-я, 5-я и 6-я, а въ 3-мъ баталіонѣ 7-я, 8-я и 9-я фузилерныя.

Названіе баталіонный шефъ, было переименовано въ баталіоннаго командира.

При этомъ новомъ дѣленіи въ Измайловскомъ полку командовали баталіонами полковники:

1-мъ—Храповицкій.

2-мъ—Козляниновъ

3-мъ—Мусинъ-Пушкинъ.

Но въ концѣ года командиръ полка генералъ-маіоръ Бошущій, былъ назначенъ С.—Петербуржскимъ комендантомъ, а командиромъ полка полковникъ Храповицкій, 1-й баталіонъ получилъ полковникъ Бутузовъ.

Г Л А В А V.

Царствованіе Императора Александра I.

1812 года.

Приготовленіе къ отечественной войнѣ.—Прибытіе полка въ городъ Вильно.—Отступленіе до Бородино.—Бородинскій бой.—Первая атака французской кавалеріи на полкъ.—Уходъ 3-го баталіона.—Вторая и третья атаки французовъ.—Стойкость полка.—Реляція о боѣ подъ Бородиною.—Потери полка.—Награды полку за Бородино.—Отступленіе къ Москвѣ.—Слѣдованіе черезъ Москву и отступленіе къ Тарутину.—Наступленіе до границы.

Наступилъ знаменитый по событіямъ 1812 годъ. Наполеонъ 1812 собралъ полчища со всего свѣта, чтобы задавить Россію.

Императоръ Александръ стягивалъ свои полки къ границамъ и готовился встрѣтить врага въ предѣлахъ своей Имперіи. Готовилась гигантская борьба, въ которой предстояло Россіи или покориться пришельцу, или сломить его спѣсь и прогнать не только изъ предѣловъ Россіи, но и изъ предѣловъ Европы, чтобы онъ своею строптивостью не нарушалъ спокойствія свѣта.

Измайловцы, готовясь къ великой борьбѣ, выступили изъ Петербурга 7-го марта вмѣстѣ съ л.-гв. Московскимъ полкомъ, который тогда назывался Литовскимъ.

Бригадою командовалъ генералъ-маіоръ Ермоловъ, полкомъ полковникъ Храповицкій.

Провожая, послѣ смотра, полки, Государь въ приказѣ по арміи благодарилъ командира корпуса Великаго Князя Константина Павловича, бригаднаго и полковыхъ командировъ за совершенную исправность, съ которою бригада представилась на смотръ.

Императоръ присовокупилъ, что Онъ остается увѣреннымъ въ пламенномъ усердіи сихъ полковъ къ подвигамъ соотвѣтственнымъ отличному ихъ званію.

Сборнымъ мѣстомъ гвардіи, былъ городъ Вильно, куда и прибыли Измайловцы къ іюню мѣсяцу.

Отбывъ Высочайшій смотръ, гвардейцы выступили къ г. Свенцанамъ. Для встрѣчи непріятели русскія войска были раздѣлены на три арміи, генераловъ: Барклай-де-Толи, князя Багратіона и Торماسова.

Вся гвардейская пѣхота входила въ составъ 5-го, или гвардейскаго корпуса, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича и находилась въ составѣ 1-й арміи генерала Барклай-де-Толи, составляя резервъ и квартируя въ г. Свенцанахъ до 18-го іюня.

Когда полчища Наполеона переправились черезъ Нѣманъ, то гвардія, въ составѣ другихъ войскъ, участвовала въ общемъ отступленіи и, составляя резервъ, не принимала непосредственнаго участія въ бою до самаго Бородина.

Слѣдя шагъ за шагомъ за Измайловцами въ этотъ достопамятный годъ, мы видимъ, что 18-го іюня они отступили отъ Свенцанъ къ старымъ Даугелишкамъ, очищая мѣсто для авангардныхъ войскъ, 21-го іюня перешли къ г. Видзомъ, 23-го числа 5-й корпусъ занялъ позицію между мѣстечками Угоромъ и Замостье, 24-го—перешли къ Икази, 25-го—къ селенію Милашево, 27-го — къ Леонполю, а 29-го — весь корпусъ соединился съ 1-ю арміею въ лагерь подъ Дриссою, гдѣ и былъ размѣщенъ за укрѣпленіями.

2-го іюля гвардія оставила укрѣпленія и расположилась у самаго города Дриссы, на правомъ берегу рѣки того же имени, 4-го—войска отступали двумя колоннами, изъ которыхъ гвардія находилась въ лѣвой и двинулась къ мѣстечку Волинцамъ, 5-го—лѣвая колонна пришла къ м. Соколищамъ, 8-го—выступила по направленію къ Витебску, 9-го—дошла до Сиротина, 10-го—до села Погорѣлецъ, 11-го — прибыла къ г. Витебску, перешла р. Дрину и расположилась на правомъ берегу р. Лучесы по дорогѣ къ м. Бѣшенковичи; 13-го и 14-го числа гвардія находи-

лась въ резервъ, пока шелъ бой у Островни, послѣ котораго армія была раздѣлена на двѣ колонны и V корпусъ въ составѣ правой, подъ общимъ начальствомъ генерала Дохтурова, двинулся 15-го числа къ м. Люзьнѣ и прибылъ къ д. Кроліовой. 16-го—продолжая отступленіе V корпусъ прибылъ къ д. Люднѣ. 17-го — первая армія, ввиду наступленія Наполеона на перерѣзъ князю Багратіону, двинулась на Смоленскъ и колонна генерала Дохтурова дошла въ этотъ день до м. Рудно, съ 18-го по 27-е число—русская армія маневрировала въ этой мѣстности, такъ сначала перешла къ д. Волоховой, 19-го—подъ г. Смоленскъ, 26-го—начали наступленіе V и VI корпуса и прошли черезъ Шеломецъ на Дебрицы, но 27-го—увидя, что Наполеонъ двинулся между Порѣчьемъ и Витебскомъ, перешли къ с. Стабнѣ, что на большой дорогѣ изъ Порѣчья въ Смоленскъ.

Въ августѣ Измайловцы, слѣдовали черезъ Шеломецъ, Дебрицу, Приказъ—Индру и стали на высокихъ берегахъ Днѣпра.

Въ ночь, съ 4-го на 5-е, гвардейскій корпусъ стоялъ въ 3 и 4 уступѣ по дорогѣ въ г. Порѣчье, а въ ночь съ 5-го на 6-е—отступили отъ Смоленска.

Такимъ образомъ, Измайловцы, слыша только громъ смоленскихъ выстрѣловъ и почти видя кипѣвшій бой, сами не принимали въ немъ участія.

Послѣ битвы подъ Смоленскомъ гвардія продолжала отступленіе и прошла слѣдующія мѣстечки и города:

6—Зыколино, Пашклову, Маршулку.

7—Сущево, Прудници.

8—Соловьево и Умолье.

10—д. Андреевку.

12—с. Чоботово.

14—Сешлево.

15—г. Вязьму.

16—Федоровское.

17—Стали на позицію у г. Царева-Займища, гдѣ первый разъ ихъ привѣтствовалъ, новый главнокомандующій всѣхъ русскихъ армій, генералъ Кутузовъ.

19—г. Гжатскъ и д. Ивашгово.

20—д. Дурькино.

21—Колоцкій монастырь.

22—Гвардія подошла къ с. Бородино.

Главнокомандующій рѣшился, на обширныхъ поляхъ бородинскихъ, дать отпоръ смѣлому натиску французовъ.

Армія расположилась по обѣ стороны села Бородино за р. Колочею и поперегъ стараго смоленскаго шоссе, занимая такъ же и впереди лежащее с. Шевардино.

Гвардіи опять приказано было стать въ резервъ и она расположилась за центромъ позиціи, имѣя впереди себя село Бородино.

Наступило 24-е августа 1812 года; съ утра начали вдали раздаваться ружейные и пушечные выстрѣлы, то наши отставали Шевардинскій редутъ. Наполеонъ обрушилъ почти всю свою армію на горсть храбрецовъ, державшихся въ нашей передовой позиціи. Бой кипѣлъ весь день и только вечеромъ отступили русскіе богатыри на главную позицію.

Ночь прошла спокойно. Наступилъ день 26-го августа. Съ ранняго утра раздался въ утреннемъ воздухѣ первый русскій выстрѣлъ съ Семеновскаго укрѣпленія. На этотъ одиночный выстрѣлъ, разбудившій утреннюю тишину, отозвался другой съ батареи Раевского и вотъ постепенно начала разгораться знаменитая Бородинская битва, или битва генераловъ, какъ ее иногда называютъ.

Съ шести часовъ утра бой уже кипѣлъ передъ всѣмъ нашимъ лѣвымъ флангомъ. Французы съ ожесточеніемъ бросились на полки Раевского и Багратиона, желая ихъ сбить съ позицій, но русская удалъ превозмогла французскій пылъ. Тогда Наполеонъ двинулъ на лѣвый нашъ флангъ сильныя подкрѣпленія.

Многочисленная французская артиллерія подѣхала на самый близкій выстрѣлъ и осыпала русскіе полки страшнымъ градомъ картечи; пѣхота, предшествуемая густою цѣпью стрѣлковъ, двинулась въ атаку, а кавалерія начала обскакивать фланги.

Положеніе было критическое. Войска начали подаваться назадъ.

Нѣсколько орудій были уже въ рукахъ французовъ, но вотъ подходитъ отрядъ полковника Храповицкаго. Бригада Кантакузина бросается къ штыки и вырываетъ изъ рукъ непріятели наши орудія, сбиваетъ его съ занятыхъ позицій, но сама, почти уничтоженная, отходитъ къ гвардейской бригадѣ.

Въ 7 часовъ утра, увидя критическое положеніе лѣваго фланга, генераль Кутузовъ составилъ отрядъ изъ бригады Измайловцевъ и Литовцевъ, сводной гренадерской бригады Кантакузина и двухъ батарейныхъ ротъ гвардейской пѣшей артиллеріи, подъ общимъ начальствомъ полковника Храповицкаго, и послалъ ихъ къ лѣвому флангу.

Храповицкій во время поспѣлъ къ мѣсту боя и успѣлъ послать бригаду Кантакузина на поддержку истомленныхъ въ бою армейцевъ. Но дорого стоила намъ эта поддержка

Бригада, какъ сказано было выше, почти вся уничтожена и самъ князь Кантакузинъ убитъ.

Самъ же полковникъ Храповицкій, построивъ свою бригаду въ колонны къ атакѣ, двинулся впередъ въ полномъ порядкѣ. По дорогѣ Измайловцамъ встрѣтилась процессія съ иконою Смоленской Божіей Матери, возвращавшеюся съ нашего лѣваго фланга.

Видя въ этомъ для себя счастливое предзнаменованіе, солдаты набожно крестились и съ твердымъ духомъ двигались впередъ, не смотря на то, что непріятельскіе снаряды уже рвали ряды ихъ.

Изъ первыхъ жертвъ Бородинскаго боя палъ полковой барабанщикъ, шедшій рядомъ съ полковникомъ Храповицкимъ. Ему раздробило ядромъ обѣ ноги.

Снаряды чаще и чаще валились въ ряды Измайловцевъ. Пули начипали уже сильно свистѣть и, то и дѣло, люди выбывали изъ рядовъ, но полкъ шелъ спокойно. Вотъ лошадь подъ полковникомъ Храповицкимъ высоко взвилась на дыбы и, опрокинувшись павзничъ, осталась на мѣстѣ жертвою отъ попавшей въ нее непріятельской пули; Храповицкій поднялся и Измайловцы

снова увидали его спокойно ѣхавшимъ передъ полкомъ на новой лошади.

Придя на мѣсто и отрядивъ впередъ, какъ выше было сказано, Каптакузина и выславъ впередъ артиллерію, Храповицкій построилъ свой отрядъ въ двѣ линіи баталіонныхъ колоннъ, выжидая результата боя.

На правомъ флангѣ стоялъ 2-й баталіонъ полковника Филатова, лѣвѣе 3-й баталіонъ полковника Мусинъ-Пушкина, а во второй линіи, за интерваломъ, 1-й баталіонъ полковника Кутузова.

Литовцы стояли лѣвѣе точно въ томъ же порядкѣ.

Полкомъ командовалъ старшій полковникъ Козляниновъ, а полковникъ Храповицкій находился между полками своей бригады.

Уже не одиночные снаряды неслись на ряды Измайловцевъ, а цѣлыя массы чугуна, визжа и свистя, прорѣзывали воздухъ вокругъ полка и вырывали ряды его; но и здѣсь, какъ 5-ть лѣтъ назадъ подъ Фридрихсборгомъ, Измайловцы показали всю мощь своего духа и спокойствія въ виду смерти.

Но самыя тяжелыя минуты еще не наступили, хотя они быстро приближались. Эти минуты запечатлѣны въ груди Измайловцевъ на вѣки.

Наполеонъ, оттѣснивъ передовыя наши войска отъ д. Семёновской, распространялся далѣе и вотъ, чтобы прорвать наше расположеніе, онъ посылаетъ впередъ непобѣдимаго въ кавалерійскихъ налетахъ Мюрата съ кавалерійскими корпусами Нансути и Латуръ-Мабура, чтобы прорвать и уничтожить все встрѣтившееся на пути и открыть дорогу нѣхотѣ на пути отступленія русскихъ.

Грозно и спокойно двигались цѣлыя массы лошадей, предводимыя такими знаменитыми полководцами.

Не обращая вниманія на огонь нашихъ батарей, они сначала шагомъ, а потомъ рысью и наконецъ маршъ-маршемъ несутся впередъ. Облако пыли окружаетъ саксонскихъ кирасиръ, которые мчатся, готовы сломить все, что встрѣтится на пути и осмѣлятся преградить дорогу непобѣдимой кавалеріи знаменитаго Мюрата.

Грозно неслась масса враговъ, но еще грознѣе и главное

спокойнѣе стояли три баталіона Измайловцевъ и три баталіона Литовцевъ. Тишина была полная среди шести русскихъ каре, на которыя мчалась эта лавина.

Саксонцы направляются на нашъ правый флангъ и обхватываютъ второй баталіонъ.

Грозно и тихо стоятъ русскіе богатыри; вотъ тишина нарушилась и слышенъ голосъ командира 2-го баталіона, онъ говоритъ: *«Сегодня вы раздѣлываетесь съ французами, а завтра будете раздѣлываться со мною, если только кто нибудь изъ васъ начнетъ стрѣльбу безъ команды».*

Саксонцы подскакали на пятьдесятъ шаговъ; они заранѣе торжествуютъ побѣду, но вдругъ баталіоны окутались бѣлымъ облакомъ дыма, раздался оглушительный залпъ и пули, свистя, врѣзались въ ряды саксонскихъ храбрецовъ, сѣя въ рядахъ ихъ смерть и смятеніе. Передъ баталіонами навалилась груда лошадей и труповъ враговъ. Уцѣлѣвшіе всадники далеко несутся по полю.

Съ презрѣніемъ взглянули французскіе конные гренадеры на саксонцевъ; по рядамъ ихъ пронесся ропотъ негодованія и вотъ они, желая загладить неудачу своихъ союзниковъ, сами понеслись на непоколебимые ряды Измайловцевъ. Таже тишина предшествовала одновременному и губительному залпу.

Попытка гренадеръ окончилась еще плачевнѣе саксонцевъ, они заскакали за фланги, гдѣ и пали подъ ударами штыковъ Измайловскихъ гренадеръ. Эскадроны отскакавъ, начали устраиваться. Вотъ посится передъ ними бравый полковникъ и приводитъ въ порядокъ своихъ разсыпанныхъ кавалеристовъ

Испросивъ разрѣшеніе, неторопясь, спокойно выходитъ изъ рядовъ Измайловцевъ фельдфебель Лехновъ и, приложившись, спокойно спускаетъ курокъ своей кремневки. Раздался выстрѣлъ и бравый полковникъ, схватившись за грудь, тихо валится съ лошади, убитый на-поваль.

Было 12 часовъ дня. Наполеонъ, видя неудачу своей кавалеріи, пустилъ въ дѣло артиллерію и снова засвистѣла картечь и пошла рвать ряды спокойно стоявшихъ и съ презрѣніемъ относящихся къ смерти Измайловцевъ.

Какъ при атакѣ кавалеріи, такъ и теперь спокойно и не-

поколебимо стояли баталіоны бригады, не уступая ни пяди земли врагу.

Картечная пуля ударяется въ ногу полковника Храповицкаго, но онъ не теряетъ присутствія духа; перевязавши рану бодро ѣдетъ онъ по рядамъ бригады и благодаритъ героевъ за ихъ мужество и стойкость. Обѣхавъ свои баталіоны, онъ, потерявъ силы, велитъ нести себя на перевязочный пунктъ, сдавъ бригаду командиру Литовскаго полка полковнику Удому.

Около этого времени свалился раненымъ полковникъ Козляниновъ и полкъ принялъ командиръ 3-го баталіона подковникъ Мусинъ Пушкинъ, сдавъ свой баталіонъ капитану Мартынову.

Тутъ пришло приказаніе генерала Коновницына послать одинъ баталіонъ на лѣво занять высоту и держаться на ней.

3-й баталіонъ, подъ командою капитана Мартынова, быстро двигается впередъ и влѣво, сбиваетъ противника и, выславъ впередъ стрѣлковъ, держится до тѣхъ поръ, пока не получаетъ приказанія идти далѣе, прикрывая артиллерию.

Смерть не щадитъ Измайловцевъ; капитанъ Мартыновъ валится, сраженный пулею и передаетъ командованіе баталіономъ штабсъ-капитану Катенину, который и продолжаетъ исполнять приказанія прикрывать батареи.

Съ уходомъ 3-го баталіона Измайловцы построились уступомъ, для лучшей поддержки другъ друга и только что усили сдѣлать это построеніе, какъ снова показалась неприятельская кавалерія.

Полковникъ Удомъ былъ раненъ и потому въ это время бригадою командовалъ уже полковникъ Мусинъ-Пушкинъ, полкомъ — полковникъ Кутузовъ, а первымъ баталіономъ капитанъ Сомовъ.

Около пяти часовъ по-полудни былъ раненъ полковникъ Мусинъ-Пушкинъ, послѣ котораго бригаду принялъ полковникъ Кутузовъ, — полкъ принялъ полковникъ Филатовъ, а за командира 2-го баталіона остался капитанъ Уковъ.

Такимъ образомъ до 5-ти часовъ по-полудни Измайловцы потеряли командира полка и трехъ полковниковъ, такъ что баталіонами пришлось командовать: 1-мъ — капитану Сомову, 2-мъ — капитану Укову, а 3-мъ — штабсъ-капитану Катенину

Но не смотря, на эти страшныя потери, Измайловцы не падаютъ духомъ и смѣло встрѣчаютъ третью атаку французскихъ латниковъ.

Грозною стѣною, блестя своими кирасами, несутся французскіе герои Іены и Ауэрштедта. Они увѣрены въ успѣхѣ. Уже не въ первый разъ пѣхота дрожитъ при приближеніи ихъ грознаго строя. Еще никогда атака ихъ не кончалась неудачею. Но, что можно было сдѣлать съ войскамъ пруссаковъ, того не удалось имъ совершить съ войсками русской гвардіи.

Не дрогнувъ, спокойно, встрѣтили наши налетъ враговъ и однимъ залпомъ откинули прочь налетѣвшихъ французовъ.

Тѣ-же всадники, которые въ своемъ увлеченіи заскакали за каре, были переколоты штыками.

Такъ подпоручикъ Безобразовъ, стоя въ углу каре, бросился на скакавшаго мимо кирасира и штыкомъ свалилъ его съ лошади. Рядовой Головкинъ, выйдя изъ каре, привелъ къ баталіону одного за другимъ четырехъ кирасиръ, подъ которыми были ранены лошади. Рядовые: Щедровъ, Лытаинъ, Романовъ, Русловъ, Васильевъ и Павловъ перекололи многихъ всадниковъ, зарвавшихся въ своей отвагѣ и отставшихъ отъ своихъ, а шестерыхъ привели въ плѣнъ.

Потерѣвъ третій разъ неудачу, Мюратъ не рѣшался снова посылать свою кавалерію на вѣрную гибель и французы ограничились лишь высылкою стрѣлковъ, которые, безпокоя Измайловцевъ, иногда зарывались до того, что ихъ приходилось отбрасывать штыками.

Такимъ образомъ, въ 8 часовъ вечера, Измайловцы стояли на томъ-же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли утромъ.

Не смотря, на страшную потерю въ людяхъ, на гибель почти всѣхъ начальниковъ, отъ чего могло произойти замѣшательство, не смотря на три ужасныя атаки, на массу чугуна, вырывавшую въ продолженіи цѣлаго дня людей изъ строя, наконецъ, на то, что почти всѣ войска лѣваго фланга подались назадъ, — они не уступили ни пяди земли врагу.

«Не могу съ довольною похвалою отозваться Вашей Свѣтлости о примѣрной неустрашимости, оказанной въ сей

день полками лейбъ-гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ», писалъ Дохтуровъ князю Кутузову; «прибывши на лѣвый флангъ непоколебимо выдерживали они наисильнѣйшій огонь непріятельской артиллеріи, осыпаемые картечью ряды ихъ, не смотря на потерю, пребыли въ наилучшемъ устройствѣ и всѣ чины, отъ перваго до послѣдняго, одинъ передъ другимъ, являли рвеніе свое умереть прежде нежели уступить непріятелю».

«Три большія кавалерійскія атаки непріятельскихъ кирасировъ и конно-гренадеровъ, на оба полка сіи отражены были съ невѣроятнымъ успѣхомъ, не смотря на то, что кареи были совсѣмъ окружены. Непріятель, съ крайнимъ урономъ, прогнанъ огнемъ и штыкомъ. Однимъ словомъ, полки, Измайловскій и Литовскій покрыли себя, ввиду всей арміи, неоспоримою славою. Ставлю себѣ за счастье, что мнѣ предоставлено свидѣтельствовать о подвигахъ ихъ передъ Вашето Свѣтлостію».

Но не одна реляція генерала Дохтурова свидѣтельствуетъ о славномъ для Измайловцевъ дпѣ. Храбрый Коновищынъ, бывшій въ каре 2-го баталіона, не могъ нахвалиться ихъ храбростію.

Полковникъ Кутузовъ писалъ въ донесеніи командовавшему V корпусомъ слѣдующее:

«Долгомъ поставляю донести Вашему Превосходительству, что всѣ чины съ равнымъ соревнованіемъ старались превзойти другъ друга въ неустрашимости мужества и точномъ исполненіи приказаній, почему не остается мнѣ болѣе, какъ при семъ приложить списокъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ находившимся въ дѣйстви, съ означеніемъ какою частію кто командовалъ».

Но не одна похвала начальства свидѣтельствуетъ о томъ трудѣ, который перенесъ Измайловскій полкъ въ знаменитый день 26-го августа 1812 года.

Изъ 5-ти штабъ-офицеровъ, 46 оберъ-офицеровъ и 1920 нижнихъ чиновъ, выступившихъ въ бой, вернулось всего—2 штабъ-офицера, 26 оберъ-офицеровъ и 1135 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ 807 человекъ лишились Измайловцы, отстаивая лѣвый флангъ Бородинской позиціи.

Поручикъ Саврасовъ и подпоручикъ Самсоновъ 1-й убиты на мѣстѣ; поручикъ Аргаматовъ и подпоручикъ Летюхинъ 1-й—умерли отъ ранъ; полковники Храповицкій и Козляниновъ, капитанъ Мартыновъ, штабсъ-капитанъ Масленицкій, поручики: Бахметовъ, Быковъ 1-й, Евреиновъ, Васьковъ и Козляниновъ, подпоручики: Кавелинъ, Сѣверцовъ и Васильчиковъ 2-й, и прапорщики Кошанцовъ и Васильчиковъ 3-й—были ранены. Полковникъ Мусинъ-Пушкинъ, штабсъ-капитанъ Кругловъ, подпоручикъ фонъ-деръ-Бригенъ и прапорщики: Сваржинскій и Афросимовъ получили контузіи.

Изъ нижнихъ чиновъ 176 человекъ убиты, 528—ранено и 73—пропало безъ вѣсти. Вотъ какими потерями полкъ запечатлѣлъ свою вѣрность престолу и отечеству и доказалъ, что ему не страшенъ самый испытанный и опытный врагъ.

День 26 августа на столько вѣзался въ памяти народа, что требуетъ памяти о всѣхъ участникахъ его.

Такимъ образомъ, перечисляя Измайловскихъ офицеровъ, списки указываютъ на офицеровъ, кромѣ упомянутыхъ выше командировъ и раненыхъ, еще на штабсъ-капитановъ: Поливанова, Жукова, Воропанова и Чемесова, на поручиковъ: Квашнина, Самарина, Мусинъ-Пушкина 2-го, Мусинъ-Пушкина 3-го, Бизъева, Симанскаго и князя Прозоровскаго, подпоручиковъ: Чагина, Спиридова, Шамшева, Самсонова 2-го, Крупенина, Скалона и Годенна 2-го и на прапорщиковъ: Летюхина 2-го, Квашнина-Самарина 2-го, Есинова, Ступишина, Семенова, Кашинцева 1-го, Норова, Васильчикова 3-го, фонъ-Цыглера и Протасьева, которые будучи пощажены неприятельскими снарядами, съ неменьшею добросовѣстностью исполняли свой долгъ.

Всѣ съ честью выдержали труды этого знаменитаго дня, за то и награды получили всѣ. Такъ полковникъ Храповицкій произведенъ въ генералъ-маіоры, полковники Козляниновъ, Мусинъ-Пушкинъ, Кутузовъ и Филатовъ, получили Св. Владимира 3-й степени. Всѣ капитаны и штабсъ-капитаны—орденъ св. Анны 2-й степени съ алмазами; одинъ поручикъ Анны 2-й степени безъ алмазовъ; 10 офицеровъ—орденъ Владимира 4-й степени съ бантомъ; одинъ этимъ-же орденомъ и чиномъ; три офицера получили золотыя шпаги съ надписью: «за храбрость», а 6—кромѣ

того еще чины и 8 человекъ получили св. Анну 3-й степени на шпаги.

Изъ нижнихъ чиновъ получили знаки военного ордена:

Фельдфебелей	3.
Портупей-прапорщиковъ	7.
Подпрапорщиковъ	8.
Унтеръ-офицеровъ	34.
Баталіонный барабанщикъ	1.
Ротныхъ барабанщиковъ	4.
Рядовыхъ	341.

Изъ нижнихъ чиновъ, уже имѣвшихъ знаки военного ордена, получили добавочное жалованье:

Фельдфебелей	6.
Унтеръ-офицеровъ	31.
Рядовыхъ	25.

Въ ознаменованіе заслугъ полка, ему пожалованы, за 26-й день августа 1812 года, Георгіевскія знамена и въ Высочайшемъ приказѣ отъ 13-го апрѣля 1813 года, данномъ въ Дрезденѣ, сказано, между прочимъ, что *«твердые ряды ихъ (Измайловцевъ) служили вѣрнымъ оплотомъ противу силъ непріятеля»*.

Поздно вечеромъ Измайловцы были отведены въ главный резервъ, а въ полночь вся русская армія отступила къ г. Москвѣ.

И такъ, эта первая битва, въ которой принималъ участіе Измайловскій полкъ, показала, что, не смотря на Лейпцигъ и Фридландъ, ряды Измайловцевъ не боялись славнаго и умѣлаго врага, а напротивъ своею стойкостію и неустрашимостію стяжали себѣ вѣковѣчную славу героевъ, которая и до сихъ поръ осталась за внуками ихъ.

Слѣдя за полкомъ при отступленіи мы видимъ, что онъ 27-го августа пришелъ на высоты за г. Можайскомъ, 28-го—въ д. Землино, 29-го—къ рѣкѣ Нарѣ, 30-го—къ г. Вязьмѣ, 31-го—къ д. Малиновой,—здѣсь полки вырыли укрѣпленія, за которыми и расположились бивуакомъ, но 1-го сентября уже перешли на позицію, въ двухъ верстахъ отъ Московской заставы, 2-го—въ 3 часа утра, выступивъ съ бивуака, полкъ вошелъ въ г. Москву, черезъ Драгомиловскую заставу и вышелъ черезъ Коломенскую,

а бивуакомъ сталъ у с. Панки, 3-го—полкъ отдыхалъ въ г. Панкахъ, 4-го—перешелъ Москву рѣку по Боровскому мосту и расположился на правомъ берегу рѣки Похры и ночевалъ на дорогѣ изъ Москвы въ г. Каширу, 6-го—шелъ по рѣкѣ Похрѣ и ночевалъ на дорогѣ въ г. Серпуховъ у д. Кутузово, 7-го—продолжалъ движеніе по р. Похрѣ и остановился на позиціи на лѣвомъ ея берегу, у д. Красной Похры, 8-го—отдыхалъ на позиціи, 9-го—перешелъ черезъ р. Похру и занялъ позицію, на правомъ ея берегу, 10-го, 11-го, 12-го и 13-го—стоялъ на мѣстѣ, 14-го—отступилъ отъ Красной Похры къ д. Бабенково, 19-го—перешелъ къ д. Спасъ-Куилѣ, 20-го—пришелъ на позицію у Тарутино.

Такимъ образомъ полкъ, отступая вмѣстѣ со всею арміею Кутузова, дошелъ до Тарутинскаго лагеря, гдѣ и оставался до 6-го октября.

Въ этотъ день, русская армія предприняла наступленіе на авангардный корпусъ Мюрата и разбила его въ пухъ. Измайловцы въ дѣлѣ не участвовали, а находились въ это время на пути къ д. Инкову на рѣкѣ Чернишнѣ.

Затѣмъ, слѣдуя съ арміею въ погоню за отступавшими полчищами Наполеона, полкъ былъ на новой Калужской дорогѣ въ резервѣ и только слышалъ громъ ужасной битвы подъ Малымъ Ярославцемъ, 12-го октября.

Съ 19-го октября, полкъ, въ составѣ колонны генераль-лейтенанта, князя Голицына, гнался за французами вплоть до г. Краснаго.

Когда загорѣлся этотъ знаменитый трехдневный бой, то полкъ былъ посланъ, въ составѣ отряда генерала отъ кавалеріи Торماسова, въ тылъ французамъ, но весь этотъ отрядъ опоздалъ по причинѣ дурныхъ дорогъ и такимъ образомъ, полку не удалось принять участіе и въ этомъ сраженіи.

Затѣмъ, слѣдя далѣе за полкомъ, мы видимъ, что 6-го и 7-го ноября, полкъ былъ въ с. Добромъ, 8-го ноября прослѣдовалъ дальше, и, постепенно проходя Коньсы, Сморгоны, Опшяны, 5-го декабря прибылъ въ городъ Вильно, гдѣ расположилась главная квартира князя Кутузова, 10-го декабря, прибылъ въ главную квартиру, Императоръ Александръ и съ этихъ поръ этотъ

Великій Монархъ не покидаетъ уже своей арміи во все время кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ, т.-е. до тѣхъ поръ, пока гордость и высокомѣріе Наполеона не было сломлено подъ стѣнами Парижа.

12-го декабря полкъ принялъ генералъ-маіоръ Храповицкій, только что передъ этимъ возвратившійся изъ Костромы, гдѣ онъ лечился отъ бородинской раны.

Въ г. Вильно полкъ отдохнулъ и сталъ собираться въ походъ для преслѣдованія полчищъ Наполеона, т. е. уже на непріятельской землѣ.

Выступая въ этотъ походъ, полкъ имѣлъ подъ ружьемъ всего только 894 человекъ стросвыхъ и 121—нестроевыхъ.

Но не смотря на малочисленность свою, полкъ смѣло могъ идти впередъ и бороться съ полкомъ полного комплекта, такъ-какъ въ составѣ его находилась вся эссенція народа, перенесшаго всѣ трудности долгаго похода и лишеній.

Это былъ народъ испытанный въ бояхъ и не боявшійся новыхъ битвъ и лишеній.

25-го декабря, т.-е. въ день Рождества Христова, выступилъ полкъ, въ составѣ всей арміи, подъ общимъ начальствомъ фельд-маршала князя Кутузова, изъ Вильно къ мѣстечгу Мереча.

Государь Императоръ и Великій Князь Цесаревичъ слѣдовали при гвардіи, въ арміи генерала Тормасова.

ГЛАВА VI.

Царствование Императора Александра I.

Съ 1813 до 1825 года.

Переходъ границы Россіи.—Парадъ у Калиша.—Смерть Кутузова.—Бой у Гроссъ Гершена. — Отступление за Дрезденъ. — Перемиріе. — Періодъ передъ Кульмомъ. — Отступление къ Кульму.—Бой у Цегиста.—Бой у Страдена и Пристена.—Дѣйствія полка въ день 17-го августа.—Потери полка.—Награды.—Донесенія о боѣ 17-го и 18-го августа.—Дальнѣйшія дѣйствія полка.—Переходъ границъ Франціи.—Походъ къ Парижу. — Обратный походъ въ Петербургъ. — 1815, 1816, 1817 и 1818 гг.—Перемирія.—Походъ въ Польшу.—Школа гвардейскихъ юнкеровъ.—Смерть Императора Александра I.

1-го января 1813 года, послѣ торжественнаго молебна, рус- 1813 ская гвардія, предводимая своимъ Монархомъ, перешла черезъ Нѣманъ и вступила въ предѣлы Пруссіи.

Въ приказѣ, отданномъ по этому случаю, фельдмаршаломъ, между прочимъ было сказано, что теперь предстоить необходимость *«доверить пораженіе непріятелей на собственныхъ ихъ поляхъ»*.

Изъ мѣстечка Мереча полкъ двинулся далѣе и слѣдовалъ черезъ Юганнинсбергъ, Вилленбергъ и Млаву на г. Плоцкъ, далѣе прошелъ черезъ Гостининъ, Колло и пошелъ къ г. Калишу, здѣсь опъ былъ размѣщенъ на широкихъ квартирахъ въ окрестностяхъ д. Сobotки.

21-го марта, у Калиша происходилъ большой парадъ въ честь пріѣхавшаго Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III, который присоединилъ свои войска къ русской арміи, для борьбы съ общимъ врагомъ французами.

26-го марта главная армія выступила къ Дрездену, при чемъ

полкъ прослѣдовалъ черезъ Миличь, Штейнау, Бунцлау и Герлицъ.

Въ Дрезденъ гвардія вступила съ торжествомъ 12-го апрѣля. Самъ Императоръ предводительствовалъ ея при входѣ въ городъ, гдѣ она и расположилась на отдыхъ, но 15-го апрѣля, было получено извѣстіе, о наступленіи Наполеона и потому русскія войска тронулись на Нохенъ и Фробургъ.

17-го апрѣля умеръ фельдмаршалъ князь Кутузовъ и общее командованіе поручено было графу Витгенштейну, который двинувъ войска на встрѣчу Наполеону, встрѣтился съ нимъ у Люцена.

20-го апрѣля, въ 12 часовъ дня, загорѣлся бой, который начали прусскія войска, ведя атаку на деревни Гросъ-Гершенъ и Клейнъ-Гершенъ, занятыя французами.

Недостаточная вѣрность рекогносцировки непріятельской позиціи, обманула пруссаковъ въ численности непріятели и имъ пришлось перейти къ оборонительному образу дѣйствій.

Въ 6 часамъ вечера подошла главная русская армія и стала въ резервъ.

Измайловскій и Егерскій полки были поставлены за гренадерами, которые уже раньше вошли въ сферу дѣйствія.

Бой кипѣлъ до вечера, къ ночи, не успѣвъ сбить непріятели, союзныя войска начали отступать, а въ арріергардѣ оставался Измайловскій полкъ, что видно изъ донесенія графа Витгенштейна, который между прочимъ, пишетъ слѣдующее:

«Когда непріятель, пользуясь темнотою, обошелъ съ лѣваго фланга Измайловскій полкъ и, подошедъ къ нему на весьма близкое разстояніе, открылъ огонь, то командовавшій симъ полкомъ полковникъ Козляниновъ и баталіонныя командиры, полковники: Мусинъ-Пушкинъ, Кутузовъ и Ушаковъ, не смотря на внезапность нападенія, не только удержали въ совершенномъ порядкѣ свои части, но съ рѣшимостью бросились на непріятели и принудили его къ отступленію, при чемъ Кутузовъ получилъ тяжелую контузію ядромъ».

Такимъ образомъ и тутъ Измайловцамъ пришлось прикрывать отступление своихъ товарищей и ночью имѣть бой съ врагомъ и доходить до штыковой свалки.

Въ этотъ день полкъ потерялъ 2-хъ нижнихъ чиновъ убитыми, 11—пропавшими безъ вѣсти и 22 раненныхъ.

Незначительность потерь объясняется темнотою боя, когда непріятель, не видя врага, почти наткнулся на Измайловцевъ.

Послѣ Люцена въ полку осталось всего 661 человекъ и эта горсть, въ числѣ другихъ, упорно задерживаетъ врага до самаго Бауцена и такимъ образомъ, по всѣмъ реляціямъ дѣла, отъ Люцена до Бауцена, сливаются въ одно и награды вышли съ поименованіемъ «*За отличіе подъ Люценомъ и Бауценомъ*».

Такимъ образомъ, тѣснимыя Наполеономъ, войска союзниковъ прошли Дрезденъ и остановились на позиціи у Бауцена. Сюда пришла изъ Торна армія генерала князя Барклай-де-Толи, который и принялъ на себя общее командованіе всѣми русскими войсками.

Во время боя 7, 8 и 9-го мая, полкъ стоялъ въ резервѣ и участія не принималъ, но когда 9-го числа рѣшено было отступление, то Измайловцамъ опять досталось идти въ арріергардѣ, прикрывая собою артиллерійскую роту, имени Великаго Князя Михаила Павловича.

Идя подъ страшнымъ огнемъ, преслѣдующаго непріятеля, полкъ равнялся по рядамъ, словно на ученьѣ, что и было упомянуто въ донесеніи генералъ-лейтенанта Берга главнокомандующему.

Отступая далѣе, полкъ 16-го мая, подошелъ къ Швейницу, 19-го —къ деревнѣ Пупоцено, гдѣ былъ расположенъ во второй линіи за укрѣпленной позиціей.

Далѣе отходить не пришлось, такъ какъ было заключено перемиріе, длившееся до августа мѣсяца.

Люценское сраженіе и арріергардные дѣла до Бауцена, дали полку слѣдующія награды: генералъ-маіоръ Храповицкій получилъ Высочайшее благоволеніе, полковники: Козляниновъ, Мусинъ-Пушкинъ, Кутузовъ и Ушаковъ — орденъ: Св. Анны 2-й степени съ алмазами. Изъ оберъ-офицеровъ 3 человекъ Анны 2-й степ., 7 человекъ — Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, 3 человекъ — золотыя шпаги съ надписью «За храбрость» и двое монаршее благоволеніе. Изъ нижнихъ чиновъ получили: 10 унтеръ-

офицеровъ, 2 барабанщика и 48 рядовыхъ—знакъ отличія военнаго ордена.

Къ концу перемирія армія была пополнена новобранцами; такимъ образомъ Измайловцы уже насчитывали въ своихъ рядахъ до 1830 человекъ одними строевыми. Полкъ вмѣстѣ съ Преображенцами, Семеновцами и Егерями составилъ 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, подъ командою генералъ-маіора барона Розена, которая входила въ составъ резерва главной арміи, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, при помощникѣ Его, генералъ Милорадовичѣ.

Всею пѣхотною гвардіею командовалъ генералъ-лейтенантъ Ермоловъ.

30-го іюля, союзная армія двинулась въ Богемію, для соединенія съ Австрійцами, куда и прибыла въ первыхъ числахъ августа.

10-го августа союзники, узнавъ, что въ Саксоніи стоитъ одинъ корпусъ Сень-Сира, двинулись туда черезъ горы и дефиле, при чемъ первая гвардейская дивизія шла въ резервъ.

Графъ Витгенштейнъ, разбивъ Сень-Сира, двинулся по направленію къ Дрездену, куда, вслѣдъ за нимъ, тронулась и вся армія союзниковъ; но Наполеонъ успѣлъ соединиться съ войсками Сень-Сира и атака Дрездена не удалась. Между тѣмъ раньше еще Наполеономъ отдано было приказаніе генералу Вандаму перейти р. Эльбу подъ Кенигштейномъ и ударить на правый флангъ союзниковъ и отрѣзать имъ обратный путь въ Богемію.

Противъ 35 тысячъ Вандама стоялъ всего 10-ти тысячный корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго, который одинъ не могъ держаться противъ натиска почти въ четверо превышающаго его противника, а потому къ нему была послана 1-я гвардейская дивизія.

Принцъ Евгенийъ занялъ оборонительную позицію противъ Кенигштейна, впереди Цегиста, упираясь однимъ флангомъ въ с. Кригвицъ, а другимъ въ д. Гросъ-Трупешъ, чтобы держаться на ней до послѣдней крайности.

Съ присоединеніемъ гвардіи весь этотъ корпусъ былъ отданъ въ распоряженіе генераль-лейтенанта графа Остермана-Толстаго.

Гвардія двинулась изъ Теплица черезъ Петерсвальде и Гисгюбель и прибыла къ принцу Евгенію по утру 15-го августа, когда принцъ уже отступилъ съ позиціи, впереди Цегиста и стоялъ сзади его.

Гвардія стала за центромъ позиціи принца Евгенія и ждала нападенія французовъ.

Съ приходомъ гвардейскихъ войскъ численность отряда достигла 17 тысячъ человекъ.

Весь день 15-го августа, прошелъ въ жаркой перестрѣлкѣ съ непріателемъ, который, помнунтно усиливался, напиралъ на Пирну, что и принудило нашихъ очистить ее.

Между тѣмъ главная армія отступила отъ Дрездена и отъ главнокомандующаго пришло приказаніе всему корпусу графа Остермана отступать на Магсенъ, *«если дорога изъ Пирны на Теплицъ занята французами»*.

Въ виду этого приказанія, приходилось отступать вслѣдъ за разбитою подъ Дрезденомъ главною арміею союзниковъ и оставить открытою дорогу изъ Пирны черезъ Гисгюбель, Петерсвальде, Нолендорфъ и Кульмъ на Теплицъ. Но дѣло въ томъ, что эта дорога была короче той, по которой отступала вся союзная армія и если бы корпусъ Вандама двинулся по ней, то пришелъ бы въ Теплицъ раньше союзниковъ и такимъ образомъ преградивъ путь отступленія всей Русско-Прусско-Австрійской арміи, которая этимъ маневромъ была бы поставлена между двухъ огней и по всей вѣроятности не только проиграла бы сраженіе, но была бы уничтожена, такъ какъ еще не успѣла устроиться послѣ Дрезденской неудачи. Съ другой стороны, чтобы выйти на дорогу въ Петерсвальде и Кульмъ слѣдовало сдѣлать фланговое движеніе отъ Цегиста къ Гисгюбелю, на разстояніи 14 верстъ мимо самыхъ позицій маршала Вандама.

Долго обсуждался вопросъ этотъ на военномъ совѣтѣ, по послѣ словъ, сказанныхъ принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ что *«въ настоящемъ положеніи дѣлъ, гвардіи не предстоитъ славнѣйшаго подвига какъ принести себя въ жертву, для*

спасенія всей остальной арміи», рѣшено было идти на Петерсвальде и для этого атаковать позиціи французовъ у Цегиста и Гисгюбеля, чтобы обманувъ ихъ этою атакою, успѣть проскользнуть на дорогу въ горы.

Во исполненіе этого рѣшенія, принцъ Виртембергскій и генералъ Ермоловъ, утромъ 16-го августа, повели атаку на вышеупомянутыя деревни, а графъ Остерманъ, съ Преображенскимъ, Семеновскимъ, Измайловскимъ полками и артиллеріею, двинулся на шоссе къ Петерсвальду.

Атака на Цегистъ была очень трудна и потому на поддержку лейбъ Егерей былъ посланъ Измайловскій полкъ.

Получивъ приказаніе, генералъ Храповицкій построилъ всѣ три баталіона въ колонны къ атакѣ и двинулся впередъ.

Въ стрѣлковую цѣпь просились всѣ, а потому три баталіона стали въ одну линію, выдѣляя каждый отъ себя стрѣлковъ.

Смѣло и дружно ударили Измайловцы на врага и вмигъ сбили его съ позиціи и, овладѣвъ Кольбергомъ, дали такимъ образомъ возможность, слѣдовавшимъ за ними войскамъ, пройти на Гисгюбель.

Весь день французы порывались отнять назадъ занятыя гвардейцами позиціи, но каждый разъ были отбрасываемы съ урономъ. Только поздно вечеромъ Измайловцы, будучи смѣнены Тенгинцами, присоединились къ колоннѣ графа Остермана.

Пока длился бой у Цегиста, русская гвардія, отдѣляя отъ себя только небольшія части для помощи дерущимся, двигалась на Петерсвальде.

Два раза французы порывались заслонить путь русскимъ богатырямъ, но оба раза гвардейцы штыками прокладывали себѣ дорогу и такимъ образомъ къ ночи дошли до Петерсвальде.

Только ночью, съ 16-го на 17-е августа, узналъ маршалъ Вандамъ объ истинномъ движеніи русскаго отряда, а потому тотчасъ же направилъ всѣ свои силы вслѣдъ за графомъ Остерманомъ и остановился на ночлегъ у Нолендорфа.

Рано утромъ 17-го августа, маршалъ Вандамъ, пользуясь туманомъ, атаковалъ русскій арріергардъ и, разбивъ его, погналъ въ ущеліе за Нолендорфомъ; тогда была двинута противъ фран-

пузовъ бригада генерала Ермолова, т. е. Измайловскій и Егерскій полки, которые, ставъ поперегъ шоссе, словно стѣною преградили путь увлеченнымъ французамъ и дали возможность войскамъ генерала Гельфрейха отойти за Кульмъ и тамъ устроиться.

Отбивъ напоръ французовъ, Измайловцы съ Егерями отошли къ прочей гвардіи и стали на позиціи за Кульмомъ въ резервъ.

Позиція, занятая русскими войсками, лежала поперегъ Теплицкой дороги въ трехстахъ шагахъ за деревнею Пристенъ.

Семеновскій и Измайловскій полки стали въ баталіонныхъ колоннахъ въ одну линію, Преображенскій, тоже въ колоннахъ, расположился во второй линіи, а лейбъ-Егеря были поставлены на лѣвомъ флангѣ позиціи, въ кустахъ.

Такимъ образомъ эта горсть гвардейцевъ, поддерживаемая разстроенными войсками принца Евгенія Виртембергскаго, готовилась встрѣтить напоръ 30 тысячъ маршала Вандама.

Но не смотря на страшный перевѣсъ въ силахъ, не дрожали сердца гвардіи отъ предстоящей схватки; они знали, что прикрываютъ своею грудью всю русскую армію и самаго Государя.

« Не скрылъ я отъ полковъ лейбъ-гвардіи », писалъ генералъ Ермоловъ въ своемъ донесеніи, « что армія наша въ горахъ и скоро выдти не можетъ, что Государь Императоръ находится при ней и еще не возвратился. Не былъ я въ положеніи поощрять солдатъ. Каждый себя превосходилъ ».

Что русскіе гвардейцы рѣшились умереть, но не отступить, свидѣтельствуется такъ-же флигель-адъютантъ короля прусскаго, въ запискахъ его говорится: *« когда я подѣхалъ къ графу Остерману со словами: « Король проситъ Васъ держаться сколько можно долге. Отъ твердости Вашей зависитъ участь арміи », и графъ поѣхалъ по рядамъ, объявляя, что надо побѣдить или умереть, то весь отрядъ отвѣчалъ громогласнымъ « Ура! »*

« Измайловцы просили, чтобы имъ первымъ дозволено было идти въ огонь. Музыканты, барабанщики, писаря требовали ружей и патроновъ ». (Богдановичъ; война 1813 г.)

Всего въ гвардейскомъ отрядѣ было 6570 штыковъ, изъ которыхъ въ Измайловскомъ полку состояло:

Генералъ	1
Штабъ-офицера	3
Оберъ-офицеровъ	39
Нижнихъ чиновъ	1733

Всего 1776 человекъ.

Въ 10 часовъ 17-го августа 1813 года, начался знаменитый Кюльмскій бой.

Французы, спустившись съ горъ, атаковали одновременно деревни Пристенъ и Страденъ. Вандамъ, желая однимъ натискомъ проложить себѣ дорогу къ Теплицу, ввелъ въ дѣло все, что успѣло подойти къ этому времени, не дождавшись остальныхъ своихъ войскъ спускавшихся съ горъ.

Французы лезли какъ львы и лейбъ-Егеря защищавшіе Страденъ, подались назадъ; тогда на помощь былъ посланъ Семеновскій полкъ, который и отбросилъ французовъ. Въ это время 2-й баталіонъ Преображенцевъ и первый баталіонъ Измайловцевъ были посланы на поддержку войскъ, защищавшихъ Пристенъ, и такимъ образомъ въ резервъ остались только второй и третій баталіоны Измайловцевъ и первый баталіонъ Преображенцевъ.

Бой кипѣлъ съ перемѣннымъ успѣхомъ; деревни Пристенъ и Страденъ переходили изъ рукъ въ руки.

Французы, врываясь огромными массами, опрокидывали русскихъ, но по выходѣ изъ деревень, будучи встрѣчаемы картечью и контръ-атакою, снова подавались назадъ и уступали деревни.

Время прошло уже за полдень, а бой кипѣлъ, опустошая немногочисленные ряды русской гвардіи. Рѣзня была такова, что когда принцъ Евгенийъ Виртембергскій потребовалъ помощи, то генералъ-лейтенантъ Ермоловъ замѣтилъ графу Остерману: *«Долгомъ считаю сказать Вамъ, что я не приму на себя ответственности передъ Государемъ въ потерю всей гвардіи, она сегодня уничтожается, а принцъ требуетъ остальные баталіоны; съ потерей ихъ исчезнетъ 1-я гвардейская дивизія.* (Богдановичъ, прил. къ войнѣ 1813 г.).

Таково было положеніе дѣлъ, когда маршалъ Вандамъ, подтянувъ къ себѣ остальные части войскъ, спустившіяся къ этому

времени съ горъ, повелъ рѣшительную атаку на войска принца Виртембергскаго.

Французы, по словамъ очевидца, презирая картечь и ружейные залпы, опустошавшіе ряды ихъ, бросились впередъ съ криками: *En avant! Vive l'empereur!*

Войска русскія подались назадъ и французы ворвались въ деревню Пристенъ и ломили далѣе.

Минута была критическая; позиція оказывалась прорванною и гибель гвардіи, а вмѣстѣ съ нею и всей русской арміи, казалась неизбѣжною.

Тогда то графъ Остерманъ послалъ два баталіона Измайловцевъ на помощь отступавшимъ войскамъ.

Вотъ какъ описываетъ атаку Измайловцевъ адъютантъ принца Виртембергскаго, Гольдорфъ: (Богдановичъ; прил. къ войнѣ 1813 г.)

«Наступленіе, ударъ и побѣда послѣдовали мгновенно. Все поле сраженія покрылось непріятельскими трупами, ближайшія французскія колонны обратились въ бѣгство, вся линія русскихъ войскъ подалась впередъ; со всѣхъ батарей, стоявшихъ на позиціи, была открыта сильная кононада».

«Но этотъ по истинѣ геройскій подвигъ стоилъ дорого храбрымъ Измайловцамъ. Самъ генералъ Храповицкій получилъ нѣсколько штыковыхъ ударовъ и раненъ картечью въ ногу; полковникъ Мартыновъ—ружейною пулею въ бокъ».

Генералъ Ермоловъ, въ своемъ донесеніи объ этой атакѣ, между прочимъ, пишетъ:

«По распоряженію вашего сиятельства, подкрѣпилъ я сразившихся и въ короткое время большая часть дивизіи была въ дѣйствиі. Л.—в. Измайловскій полкъ ударилъ въ штыки. Ни силы непріятели несоразмѣрныя, ни жестокой огонь не остановили ихъ. Впереди полка, находившійся генералъ-майоръ Храповицкій, проложилъ путь слѣдующимъ за нимъ; тяжелая рана вывела его изъ боя, но полкъ покрылъ долину тѣлами непріятели». (Богдановичъ, 1813 г.).

Въ частности дѣйствиія полка, за этотъ періодъ боя, были слѣдующія: при началѣ атаки генералъ-майоръ Храповицкій приказалъ двумъ ротамъ 2-го баталіона обойти непріятели и ударить

въ штыки съ фланга. Самъ-же, съ остальными двумя ротами, атаковали съ фронта.

Французы, не выдержавъ атаки, бросились въ кусты и въ рощу.

Второй баталіонъ бросился за ними и разсѣялъ всю колонну. Стрѣлки не занимаясь стрѣльбою гнались за непріателемъ и били штыками и прикладами.

Во время этого дѣла подъ полковникомъ Козляниновымъ убитая лошадь и онъ, свалившись, получилъ сильныя ушибы, но, приказавъ поднять себя, продолжаетъ распорядиться. Капитанъ Уковъ, шедшій въ головѣ колонны, велъ свои роты на непріателя, но прострѣленный пулею въ грудь, палъ мертвымъ.

3-й баталіонъ, ведя атаку лѣвѣе втораго, опрокинулъ французовъ въ сады и лѣсъ, завятый непріателемъ.

Тутъ закипѣлъ одиночный бой, такъ какъ весь баталіонъ былъ въ цѣпи.

Стрѣлки выскакивая изъ за насыпей и кустовъ, бросались другъ на друга со штыками не занимаясь стрѣльбою.

Въ этой схваткѣ палъ раненымъ полковникъ Мусинъ-Пушкинъ.

1-й баталіонъ, стоявшій лѣвѣе Страдена, увидя, что непріатель выступаетъ въ обходъ этой деревни, бросился въ штыки и смялъ французовъ.

Генераль-маіоръ Храповицкій, прибывшій въ это время къ баталіону, лично велъ его въ атаку. Опрокинувъ враговъ, Измайловцы бросились ихъ преслѣдовать за д. Страденъ. Въ этой схваткѣ погибъ полковникъ Мордвиновъ, пробитый двумя пулями, а генераль-маіоръ Храповицкій получилъ ударъ картечью въ ногу, нѣсколько штыковыхъ ударовъ и былъ вынесенъ изъ боя.

Во время этой атаки рядовой Его Высочества роты, Черкасовъ, георгіевскій кавалеръ, будучи раненъ въ грудь и чувствуя приближеніе смерти, не позволилъ выносить себя съ поля битвы, но, снявъ съ груди знакъ отличія военнаго ордена и передавая его товарищамъ, сказалъ. *«Отдайте ротному командиру, а то попадется въ руки бусурману»*. Такимъ образомъ, умирая,

онъ заботился, чтобы знакъ храбрости и чести не достался въ руки враговъ.

И такъ появленіе Измайловцевъ на всѣхъ пунктахъ рѣшило бой въ нашу пользу. Натискъ ихъ былъ на столько силенъ, что французы не могли его выдержать.

На время атаки враговъ прекратились, что дало возможность полковнику Козлянинову собрать полкъ и построить его за Страденомъ. На этомъ мѣстѣ, поражаемомъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты, простояли Измайловцы до 4 часовъ и лишились въ это время раненымъ полковника Мартынова, вмѣсто котораго 1-й баталіонъ принялъ штабсъ-капитанъ Чемесовъ.

Въ 4 часа изъ за Страдена показались густыя непріятельскія колонны; то маршалъ Вандамъ, подтянувъ свѣжія войска, готовилъ рѣшительный ударъ русскимъ гвардейцамъ.

Видя это, полковникъ Козляниновъ, съ первымъ баталіономъ бросился въ штыки и въ мигъ прогналъ голову французовъ за Страденъ

2-й и 3-й баталіоны, видя новую атаку, сами пошли на встрѣчу врагу.

Бой закипѣлъ горячій. Трудно приходилось русскимъ гвардейцамъ бороться съ многочисленнымъ противникомъ, но Богъ хранилъ ихъ. Со стороны Пристена заблестѣли кирасы; то шла 1-я Кирасирская дивизія; за ней неслись гвардейскіе Драгуны и Уланы.

Ураганомъ налетѣли молодцы и во время выручили Измайловцевъ, а тѣ, въ свою очередь, видя помощь, бросились впередъ и смяли врага.

Вотъ какъ пишетъ генералъ Ермоловъ въ своемъ донесеніи объ этомъ актѣ боя:

«По долгомъ сопротивленіи, непріятель сильными колоннами прорвался въ одномъ пунктѣ и, пройдя тѣсь, вышелъ на равнину. Кавалерія съ невтропаннымъ стремленіемъ ударила на колонны, одна скрылась вонъ, другая огонь дерзости угосила въ крови своей. Охваченная со всѣхъ сторонъ, она легла мертвая рядами на равнину. Л.-гв. Семёновскаго полка 2-й баталіонъ опрокинулъ колонну и очм-

стилъ лѣсъ. Пресбращенскій полкъ прошелъ по трунамъ, дерзнувшихъ противустоять ему. Измайловскаго полка 1-й баталіонъ прошелъ во флангъ непріятелю черезъ пылающую огнемъ деревню... Умолкли объятые ужасомъ непріятельскія батареи» (Богдановичъ, война 1813 г.).

Но не смотря на удачу этой контръ-атаки, русскій отрядъ былъ на столько обезсиленъ, что генераль-лейтенантъ Ермоловъ приказалъ гвардіи отойти въ лѣсъ и тамъ устроиваться.

Французамъ тоже требовался отдыхъ и вотъ бой сталъ по немногу затихать и къ 8 часамъ вечера раздавалась лишь одна ружейная перестрѣлка.

Къ этому времени подоспѣла русская гренадерская дивизія и смѣнила гвардію, послѣ чего русскіе герои 17-го августа могли отдохнуть.

Такъ кончился знаменитый Кульмскій бой. Горсть русскихъ въ 6500 человекъ почти одна противустояла съ 10 часовъ утра до 8 часовъ вечера, тридцати-тысячному напору враговъ.

Разбитыя войска принца Виртембергскаго почти нельзя было считать, такъ какъ они при первой же французской атакѣ отошли разстроенныя.

Въ этомъ гвардейскомъ дѣлѣ сказала вся любовь и преданность русскаго солдата къ своему Монарху и отечеству. Довольно было сказать имъ, что за ихъ спиною спасается Монархъ и русская армія, чтобы сдѣлать изъ нихъ неопредолнимое препятствіе, для грознаго напора враговъ.

Но не только дерясь со врагомъ Измайловцы выказывали подвиги мужества, присутствіе духа и преданности престолу и отечеству, нѣтъ, умирая, они помнили этотъ долгъ всякаго русскаго человека.

Когда Государь встрѣтилъ по дорогѣ въ Теплицъ подводу съ ранеными офицерами Измайловскаго полка поручикомъ Голдиномъ и подпоручикомъ Скаржинскимъ, Онъ началъ разговаривать съ первымъ и просилъ его заботиться объ находящемся безъ чувствъ Скаржинскомъ.

Въ это время Скаржинскій, очнувшись и узнавъ кто съ нимъ разговариваетъ, сказалъ: «*Смотрите Государь какъ устлано*

поле трупами враговъ Вашихъ; я съ восторгомъ умру, когда услышу, что мы побѣдили». (Онъ умеръ черезъ два дня въ Прагѣ). Какою любовью и преданностью своему долгу звучать эти не многія слова въ устахъ умирающаго, полного силъ человека.

Дорого обошелся этотъ день гвардіи; 2800 человекъ выбыло изъ рядовъ 1-й гвардейской дивизіи. Изъ числа же Измайловцевъ капитанъ Уковъ и 52 нижнихъ чиновъ убито. Поручикъ Чагинъ, подпоручикъ Скаржинскій и прапорщикъ Жолобовъ умерли отъ ранъ, 56 рядовыхъ пропало безъ вѣсти. Генераль-маіоръ Храповицкій, полковники: Мусинъ-Пушкинъ и Мордвиновъ, капитанъ Мартыновъ, поручикъ Симанскій, подпоручики: Шамшевъ, Годенинъ 2-й, фонъ-дербригенъ и прапорщики: Быковъ 3-й, Кашинцевъ 2-й и Замыцкій — ранены; штабсъ-капитанъ Мусинъ-Пушкинъ 2-й и прапорщики: Протасевъ 1-й, Эренстоельне и Долгополовъ — контужены (16-го августа). Изъ нижнихъ чиновъ ранено 427 человекъ.

Такимъ образомъ полкъ лишился 532 человекъ выбывшими изъ строя.

18-го августа изнуренная гвардія не участвовала въ бою, а принимала участіе только въ преслѣдованіи французовъ.

Подоспѣвшія въ помощь войска окружили корпусъ маршала Вандама и взяли въ плѣнъ самаго маршала, 5 генераловъ, два орла, три знамени, 81 орудіе, 200 зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ и 12 тысячъ плѣнныхъ. Вотъ послѣдствія боя 17-го августа, въ который, по словамъ постороннихъ, русская гвардія покрыла себя неуязвимою славою.

Серебряныя георгіевскія трубы съ надписью: *«За отличіе, оказанное въ сраженіи при Кульмѣ 17-го августа 1813 г.»*, были наградою полку за его храбрость.

Генералъ Ермоловъ въ своемъ донесеніи пишетъ: *«Не представляю особенно о подвигахъ гг. штабсъ и оберъ-офицеровъ. Изъ числа ихъ надобно представить списки всѣхъ вообще. Не представляю о нижнихъ чинахъ; надобно исчи-*

слить ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастіе носить званіе лейбъ-гвардіи Государя или боготворимаго». (Богдановичъ, война 1813).

Графъ Остерманъ между прочимъ пишетъ: «*Мнѣ остается благодарить провидѣніе, въпрившее мнѣ храбрые полки гвардіи, которыхъ свитѣ вѣчно будетъ чтить славу, а непріятель чувствовать пораженіе». (Тамъ-же).*

Признательный за службу гвардіи Императоръ Александръ удостоилъ полкъ слѣдующими наградами:

Генералъ-маіоръ Храповицкій Св. Анны I ст.

Полковники: Козляниновъ	} Произведены въ ге-
Мусинъ-Пушкинъ	

Мордвиновъ	} Св. Владимира 3-й	
Штабсъ-капит. Аргамаковъ		степени.
Чемесовъ		

Три человекъ получили золотыя шпаги съ надписью «За храбрость». Одинъ получилъ слѣдующій чинъ.

Шесть—Св. Владимира 4-й степени.

Два—Св. Анны 2-й степени съ алмазами.

Четверо—Св. Анны 3-й степени.

Восемь—Высочайшее благоволеніе.

Изъ нижнихъ чиновъ получили:

1 фельдфебель	} Знаки отличія военнаго	
11 унтеръ-офицеровъ		ордена.
2 барабанщика		
107 рядовыхъ	} Какъ имѣющіе уже знакъ	
6 фельдфебелей		отличія воен. орд. полу-
26 унтеръ-офицеровъ		чили добавоч. жалов.
10 рядовыхъ		

Король Пруссій въ изъявленіе своей благодарности пожаловалъ всѣмъ чинамъ 1-й гв. дивизіи, участвовавшимъ въ дѣлѣ 17-го августа подъ Кульмомъ, орденъ желѣзнаго креста, который въ Россіи получилъ названіе Кульмскаго, и кромѣ того, для наиболѣе отличившихся, одну золотую и двѣнадцать серебрянныхъ медалей. Императоръ Австрійскій прислалъ тоже одну золотую медаль и двѣ серебрянныхъ.

Золотыя медали получили Его Высочества роты: Прусскую—унтеръ-офицеръ Дворяниновъ, а Австрійскую рядовой Митрофановъ.

26-го августа вышелъ Высочайшій манифестъ по поводу дѣла подъ Бульмомъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: *«Въ достопамятный день седьмого на десять числа сего мѣсяца, храбрыя гвардейскіе воины покрыли въ себя новыми неуязвимыми лаврами и оказали важную отечеству услугу. Вы въ маломъ числѣ удержали и съ неслыханнымъ мужествомъ поразили превосходнаго въ силахъ врага, порывавшагося съ лютостью при Теплицахъ простиратъ далѣе шаги свои въ Богемію. Вы грудью своею остановили его, нанесли ему страшный ударъ и тѣмъ открыли путь къ воспослѣдовавшей потомъ на другой день совершенной побѣдѣ. Знатный непріятельскій корпусъ весь безъ остатка побитъ, истребленъ и разсыянъ. Главнокомандующій Вандамъ со всеми прочими генералами, штабъ и оберъ-офицерами и двѣнадцатю тысячами рядовыхъ взяты въ плѣнъ; восемьдесятъ одна пушка со множествомъ зарядныхъ ящиковъ и обозовъ достались въ наши руки. Воины, тѣлохранители и защитники государства! вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себѣ носите. Изъявляю вамъ всего отечества и Мою благодарность. Вы вмѣстѣ съ безсмертною славою купили ее кровію своею и дѣлами. Въ знакъ должной признательности дарую вамъ: Преображенскому и Семеновскому полкамъ и гвардейскому морскому экипажу — Георгіевскія знамена, Измайловскому-же и Егерскому, (знамена уже имѣли за Бородино), — Георгіевскія трубы. Рука Господня да охраняетъ васъ поборающихъ по вѣрѣ и правдѣ».*

Но не кончилась этимъ признательность Императора Александра I.

Ровно черезъ годъ Государь Императоръ учредилъ, въ память этого дня, комитетъ, для вспомоствованія неимущимъ и раненымъ воинамъ, который, въ настоящее время, имѣетъ громадный капиталъ и оказываетъ дѣятельную помощь пострадавшимъ въ войнахъ со врагами.

Комитетъ этотъ учрежденъ 18-го августа 1814 года и въ Высочайшемъ приказѣ по этому сказано:

«Воины! годъ назадъ тому въ сей самый день, на поляхъ Кульмскихъ, гдѣ грудь ваша остановила стремленіе непріятели въ Богемію, приносилъ Я въкупъ съ вами торжественное благодареніе Всевышнему за неизрѣченное къ намъ милосердіе Его. Всегдашніе спутники ваши: мужество, храбрость, терпѣніе и любовь къ вѣрѣ и отечеству увѣчили васъ новыми, послѣ того лаврами, отверзли врата Парижа, даровали миръ и доставили лестное воину удовольствіе возвратиться со славою въ свое государство. Оно признательно къ службѣ и трудамъ, вами принесеннымъ; именемъ его изъявляю Я вамъ благодарность, отъ лица его привѣтствую, съ возвращеніемъ въ отечество. Геройскіе подвиги ваши всегда обрацали вниманіе Мое. — Дабы яще ознаменоватъ оныя и въ особенности день 18-го августа, Я отверзаю нынѣ путь удобнѣйшій встѣмъ увѣченнымъ, въ послѣднюю незабвенную по громкимъ дѣламъ своимъ войну, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, какъ вышедшимъ уже въ отставку, такъ и тѣмъ, кои отъ ранъ и увѣчевъ въ войну сію оставятъ впредъ службу и немнѣющимъ другаго состоянія, кромѣ опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона, прибѣгать во встѣхъ нуждахъ своихъ ко Мнѣ. — А чтобы просьбы ихъ безъ всякаго промедленія были разсматриваемы, повѣряемы и подносимы Мнѣ, — учреждаю особый комитетъ коего обязанностію будетъ принимать просьбы, пецись о доставленіи возможнаго вспоможенія немнѣющимъ и изувѣченнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и представить о нихъ доклады свои».

Такимъ образомъ, спасая союзную армію, гвардія стала краеугольнымъ камнемъ начала учрежденія, которое спасаетъ увѣченныхъ страдальцевъ отъ нищеты и голода.

Черезъ 22 года, на поляхъ Кульмскихъ, по инициативѣ Императора Австрійскаго, воздвигнутъ былъ памятникъ въ честь вонновъ, павшихъ здѣсь 17 и 18-го августа, защищая своєю грудью монарховъ и изнемогавшихъ товарищей

Открытие происходило въ присутствіи императоровъ: Русскаго Николая Павловича, Австрійскаго Фердинанда и короля Прусскаго Фридриха-Вильгельма III.

Въ числѣ именъ, начертанныхъ на этомъ памятникѣ чести, значатся и имена офицеровъ Измайловцевъ, павшихъ, или тяжело раненныхъ въ этотъ день.

Но не одна признательность монарховъ послѣдовала за этою битвою; нѣтъ, богемскія дамы поднесли главнокомандующему 17-го августа, графу Остерману Толстому, драгоценный кубокъ, украшенный камнями, каждаго изъ округовъ своей страны.

Графъ Толстой, приказавъ вырѣзать на этомъ кубкѣ имена командировъ гвардейскихъ полковъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ 17-го августа и убитыхъ въ немъ офицеровъ, отдалъ его въ соборъ Преображенскаго полка съ тѣмъ, чтобы каждый великій постъ изъ этого кубка подавалась теплота говѣющимъ нижнимъ чинамъ. (Богдановичъ; война 1813).

Послѣ сраженія подъ Кульмомъ, Измайловцы вошли въ составъ главнаго резерва Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича и простоявъ 5 дней подъ Теплицомъ, двинулись къ Лейпцигу. 4-го октября Измайловцы, въ числѣ прочей гвардіи, двинулись къ деревнѣ Госсу, для поддержки передовыхъ войскъ, но въ дѣло не входили. 6-го октября были расположены между Либерт-вольквицемъ и Вохау, а по взятіи Лейпцига прошли сквозь него, вслѣдъ за отступавшею арміею Наполеона. На этомъ пути полкъ прослѣдовалъ черезъ Пегау, Наумбургъ, Веймаръ и Ашафенбургъ къ Франкфурту на Майнѣ, гдѣ и былъ расположенъ на конто-нирѣ-квартирахъ, въ ожиданіи движенія за Рейнъ.

Отдохнувши, Измайловцы прослѣдовали черезъ Дурлахъ и Фрейбургъ до Базеля къ мѣсту переправы, гдѣ оставались до 1-го января 1814 года.

Въ то время, когда полкъ участвовалъ въ походахъ противъ арміи Наполеона, находящійся въ Петербургѣ, полковой квартирмейстеръ капитанъ Губаревъ, при содѣйствіи бывшего командира Измайловцевъ, генералъ-маіора Башуцкаго, выхлопоталъ раз-

рѣшеніе построить, вмѣсто прежней деревянной церкви, — каменную домовую.

8-го ноября новое помѣщеніе было готово и, въ присутствіи генералъ-маіора Храповицкаго, который лечился въ это время въ Петербургѣ отъ Кульмской раны, — освящено.

Сюда перенесенъ и поставленъ былъ изъ прежней теплицы походный иконостасъ и образа.

1814 1-го января 1814 года, гвардія перешла границу Франціи. Въ этотъ самый день, годъ тому назадъ, побѣдоносныя русскія войска, — стряхнувъ съ своихъ плечъ и плечъ Россіи тяжесть нашествія полчищъ французовъ, перешагнули черезъ свои границы, чтобы освободить германскіе народы.

Теперь, исполнивъ свою задачу, войска двигались во внутрь Франціи, чтобы сломить гордость ея властелина и тѣмъ положить конецъ опустошительнымъ войнамъ, разорявшимъ Европу.

Простоявъ четыре дня у Базеля, гвардія двинулась къ Лаперу и Шалону, а 20-го января полкъ подошелъ къ деревнѣ Ларотьеръ, у которой горѣлъ бой; Измайловцы стояли въ резервѣ у селенія Арсонвиль. Затѣмъ полкъ, слѣдуя въ арміи князя Барклай-де-Толи, послѣ многихъ превратностей войны, подошелъ къ Парижу и во время боя, 18-го марта, стоялъ у деревни Банды въ резервѣ за войсками генерала Раевского. Въ ночь полкъ перешелъ къ д. Пре-сен-Жерве, а 19-го марта, подъ командою своего командира генералъ-маіора Храповицкаго, возвратившагося къ этому времени изъ Россіи, торжественно вошелъ въ г. Парижъ.

Пробывъ въ столицѣ Франціи два мѣсяца, полкъ двинулся на Шербургъ, гдѣ съѣвъ 13-го іюня на корабли, возвратился въ Россію и высадился въ Крошштатѣ.

Переѣхавъ отсюда въ г. Ораніенбаумъ, Измайловцы, вмѣстѣ съ другими полками 1-й гв. пѣхотной дивизіи, 30-го іюля торжественно вошли въ Петербургъ.

Государь Императоръ предводительствовавшій весь походъ и теперь велъ свою гвардію черезъ триумфальную арку въ столицу Имперіи.

Такимъ образомъ выступивъ въ 1811 году изъ Петербурга, дойдя до береговъ Нѣмана, отступивъ обратно черезъ Москву до

Тарутино, русскія войска вернулись наконецъ снова за Нѣманъ, сами перешли границу и послѣ многихъ лишеній, сломивъ окончательно гордость пришельца, вошли въ столицу враговъ, какъ освободители всего образованнаго міра.

По приходѣ въ Петербургъ вышло повелѣніе, чтобы въ каждой ротѣ пѣхоты было по 20 унтеръ-офицеровъ, 230 рядовыхъ, 2 флейщиковъ и 4 барабанщиковъ, всего 256 строевыхъ чиновъ.

Не долго пришлось отдыхать полку.

Въ іюнѣ 1815 года Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы и 1815 началъ войну съ Германіей.

Русская гвардія выступила въ походъ, но подойдя къ г. Вильно, было получено извѣстіе о Ватерлооской битвѣ и войска къ 13 октября возвратились въ Петербургъ.

Въ слѣдующемъ году, генераль-маіоръ Храповицкій получилъ 1816 званіе генераль-адъютанта, а съ августа 1817 по августъ 1817 1818 года, 1-й баталіонъ пробылъ въ Москвѣ, гдѣ жила вся Императорская фамилія.

27-го іюня 1818 года, Его Высочество великій князь Николай 1818 Павловичъ, бывъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, вступилъ въ командованіе полкомъ и съ этого времени, несъ дѣйствительную службу съ Измайловцами, до самаго восшествія своего на престолъ.

30-го августа, генераль-маіоръ Храповицкій былъ назначенъ начальникомъ 3-й гренадерской дивизіи, а на его мѣсто поступилъ изъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка генераль-маіоръ Стрѣкаловъ.

Гг. офицеры полка, въ воспоминаніе всей службы генераль-адъютанта Храповицкаго съ полкомъ и вспоминая боевые его труды и походы вмѣстѣ съ ними, поднесли ему 17-го сентября на память отъ полка золотой кубокъ съ изображеніемъ важнѣйшихъ моментовъ изъ боевой жизни полка, т.-е. Бородина и Кульма.

Слѣдующіе годы ничего не даютъ къ исторіи полка, такъ 1819 какъ, тихая гарнизонная жизнь, не оставила въ себѣ воспоминаній. 1821

1821 Въ апрѣлѣ 1821 года, Измайловцы, вмѣстѣ съ остальною гвардіею, двинулись изъ С.-Петербурга на контонирь-квартиры въ городъ Сѣнно, Могилевской губерніи. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ участвовали на маневрахъ гвардейскаго корпуса подъ Бѣшенковичами, а по окончаніи ихъ, перешли въ Виленскую губернію въ городъ Вилькомиръ.

30-го ноября, полкъ принялъ генераль-маіоръ Мартыновъ 1, старый Измайловецъ, участвовавшій въ чинѣ капитана въ сраженіи при Бородино и Кульмѣ.

1822 30-го іюня 1822 года, полки возвратились въ Петербургъ.

1823 Въ 1823 году, командиръ 2-й бригады и шефъ полка Великій Князь Николай Павловичъ выхлопоталъ учрежденіе при полку заведенія, для образованія молодыхъ людей, съ цѣлью поступленія ихъ впослѣдствіи въ полки гвардіи офицерами.

Заведеніе это, названное «*школою гвардейскихъ подпоручиковъ и юнкеровъ*», было какъ бы продолженіемъ тѣхъ кадетскихъ ротъ, которыя существовали при Императорѣ Павлѣ I.

Означенная школа была помѣщена въ казармѣ полка, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Его Высочества.

Директоромъ школы назначенъ былъ полковникъ Измайловскаго полка, Годейнъ, бывшій впослѣдствіи директоромъ 1-го кадетскаго корпуса.

Помощникомъ ему назначили Измайловскаго полка капитана Мердера, впослѣдствіи воспитателя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Такимъ образомъ снова при полку является разсадникъ для образованія молодыхъ людей.

Впослѣдствіи школа эта была отчислена отъ полка и вошла въ общій составъ военно-учебныхъ заведеній, но гнѣздо ея есть Измайловскій полкъ.

1825 3-го марта 1825 года, произошли нѣкоторыя перемѣны въ строевомъ отношеніи; такъ Измайловцы, бывши въ одной бригадѣ съ Егерями и л.-гв. Сапернымъ баталіономъ, составили теперь бригаду съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ и л.-гв. Сапернымъ баталіономъ.

Бригада эта была названа 3-ею гвардейскою пѣхотною и

вошла въ составъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, вмѣстѣ съ л.-гв. Егерскимъ и л.-гв. Финляндскимъ полками, подъ начальствомъ Его Высочества Николая Павловича.

14-го марта, генераль Мартыновъ назначенъ быть командиромъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а полкъ принялъ старый Измайловецъ, генераль-маіоръ Симанскій.

19-го ноября 1825 года, Россія лишилась своего Монарха, а полкъ, въ лицѣ Его, кромѣ того, потерялъ и своего главнаго вождя.

Почти три года Императоръ Александръ дѣлилъ труды и опасности боевой жизни со своими войсками. Измайловцы пережили въ это время одну изъ блестящихъ эпохъ своей исторіи.

Нашествіе и разгромъ Наполеона, потрясшіе всю Европу не могли быть забыты.

Эпоха освобожденія всей Европы, есть величайшая эпоха въ исторіи народовъ, а тотъ, кто руководилъ этимъ дѣломъ, долженъ быть на высотѣ своей славы.

Вотъ почему ковчина Императора поразила не только Измайловцевъ, но всю Россію и Европу.

Г Л А В А VII.

Царствованіе Императора Николая I.

Съ 1825—1830 г.

Восшествіе на престолъ Императора Николая I. — Назначеніе Измайловскихъ офицеровъ флигель-адъютантами. — Коронація Государя. — Принятіе полка генераломъ Анненковымъ 1. — Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Константина Николаевича. — Заложение новой церкви. — Выступленіе въ походъ 1-го и 2-го баталіоновъ. — Переходъ черезъ Дунай и Балканы. — Зачисленіе въ составъ осаднаго корпуса. — Траншейная служба. — Атака бастиона. — Переходъ Юсуфа паши въ русскій лагерь. — Сдача Варны. — Награды и благодарности полку. — Обратная дорога. — Смотровъ въ Тульчинѣ. — Возвращеніе въ Петербургъ. — 100-лѣтній юбилей полка.

1825 Вслѣдъ за восшествіемъ своимъ на престолъ, Императоръ Николай I, удержалъ за собою званіе шефа Измайловскаго полка и 14-го декабря назначилъ къ себѣ флигель-адъютантами полковниковъ: Кавелина, Година 2-го, барона Делингаузена, Перовскаго, штабсъ-капитана Лазарева и, состоящаго при Особѣ Наслѣдника Цесаревича, полковника Мердера.

На другой день, этимъ-же званіемъ пожалованъ командующій полкомъ, полковникъ Симанскій, съ утвержденіемъ командиромъ полка, и полковники Веселовскій и де-Витте. Кромѣ того, Государь пожаловалъ въ полкъ для храненія, мундиръ Императора Александра I.

На другой день было привезено тѣло въ Бозѣ почившаго Императора Александра I, и 14-го марта погребено въ Петропавловскомъ соборѣ, при чемъ полкъ участвовалъ въ печальной церемоніи наравнѣ съ другими частями гвардіи.

6-го апрѣля состоялся Высочайшій смотръ на Дворцовой и Адмиралтейской площадяхъ, а 13-го апрѣля, 1-й баталіонъ, подъ командою флигель-адъютанта, полковника де-Витте, выступилъ въ г. Москву, для присутствованія на Высочайшей коронаціи.

Этотъ баталіонъ вмѣстѣ съ другими составилъ, такъ называемый, Московскій отрядъ, порученный командовать Великому Князю Михаилу Павловичу.

20-го мая полковникъ Симанскій былъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ командовать 3-ю бригадою 10-й пѣхотной дивизіи, а полкъ получилъ, служившій въ л.-гв. Семеновскомъ полку, генераль-маіоръ Анненковъ 1.

По прибытіи въ Москву, отрядъ Великаго Князя Михаила Павловича поступилъ въ составъ своднаго гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ подъ командою генерала отъ инфантеріи графа Толстого.

Черезъ три мѣсяца послѣ коронаціи, баталіонъ выступилъ изъ Москвы, а 1-го ноября прибылъ въ С.-Петербургъ.

Высочайшій приказъ 9-го сентября 1827 года вновь пока- 1827
залъ насколько Императоръ благоволилъ къ своему полку.

Этимъ приказомъ былъ зачисленъ въ ряды полка Великій Князь Константинъ Николаевичъ, первый сынъ родившійся у Государя, при восшествіи Его на престолъ.

Наконецъ слѣдующій рескриптъ отъ 2-го сентября 1827 г., на имя Министра Императорскаго Двора снова показываетъ какъ милостиво относился Государь къ лейбъ-гвардіи Измайловскому полку.

Высочайшій Рескриптъ.

Князь ПЕТРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ!

Въ память командованія Моего л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, Я желаю чтобы въ семъ полку, вмѣсто приходящей нынѣ въ ветхость деревянной церкви, построена была новая, на счетъ кабинета; а потому поручаю Вамъ, строеніе сей церкви произвести подъ собственнымъ Вашимъ надзоровомъ, чрезъ посредство строительной комиссіи, существующей при Кабинетѣ, съ тѣмъ, чтобы въ оной, сверхъ

настоящихъ ея членовъ присутствовали, по часамъ сего строенія, командиръ 3-й гвардейской бригады генералъ-адъютантъ Мартыновъ и командиръ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка генералъ-майоръ Анненковъ 1-й.

Пробываю къ Вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

2-го октября
1827 года.

Исполненіе этой Высочайшей воли возложено было на особую комиссію, въ которой присутствовали, согласно Высочайшаго повелѣнія, генералъ-адъютантъ Мартыновъ и командиръ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка генералъ-майоръ Анненковъ 1-й, строителемъ назначенъ былъ архитекторъ Стасовъ.

1828 13-го мая 1828 года, въ день Св. Троицы, произошла закладка новой церкви.

Въ строю находился 3-й баталіонъ полка, (1-й и 2-й были уже въ походѣ съ 22-го апрѣля), а при закладкѣ присутствовала Ея Императорское Величество Императрица Марія Ѳеодоровна, которою и былъ положенъ первый камень отъ имени Государя Императора, второй—отъ лица Императрицы Александры Ѳеодоровны, а третій—лично отъ себя.

На закладкѣ присутствовалъ вмѣстѣ, съ своею бабкою, внукъ Ея, Наслѣдникъ Великій Князь Александръ Николаевичъ и принцъ Оранскій. Мѣсто закладки было осѣнено Императорскимъ шатромъ, а Богослуженіе совершало высшее Петербургское духовенство.

Въ началѣ апрѣля вышло Высочайшее повелѣніе 1-му и 2-му баталіонамъ Измайловскаго полка быть готовымъ къ выступленію въ походъ противъ турокъ.

Ни разу, послѣ 1739 года не дрался полкъ противъ турокъ, а тутъ пришлось идти не по прежнему въ степи, а за Дунай въ самое сердце Турціи.

Живо и весело собрались Измайловцы въ походъ и 22-го

числа въ 10 часовъ утра выстроились по Загородному проспекту на Высочайшій смотръ.

Государь Императоръ объѣхалъ ряды воиновъ, въ сопровожденіи принца Оранскаго и Прусскаго, и многочисленной свиты. Затѣмъ пропустилъ оба баталіона мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ прямо къ Московской заставѣ, черезъ которую и вышли Измайловцы изъ Петербурга, не заходя въ казармы.

При церемоніальномъ маршѣ присутствовали Императрицы Марія Ѳеодоровна и Александра Ѳеодоровна.

Измайловцы, въ составѣ лѣвой колонны гвардейскаго корпуса, слѣдовали изъ Петербурга, черезъ Царское Село, Гатчино, Порховъ, Витебскъ, Могилевъ, Черниговъ и Кіевъ, до Тульчина, а оттуда, черезъ Балту, Дубосары и Кишиневъ, до Сатунова.

У Сатунова, Измайловцамъ, въ первый разъ, пришлось переправляться черезъ Дунай, эту знаменитую рѣку въ лѣтописяхъ русскихъ войнъ съ турками.

Переправившись 28-го іюля, противъ, взятой у турокъ крѣпости Исакчи, Измайловцы, въ составѣ прочихъ частей гвардіи, слѣдовали черезъ Бабадагъ и Кюстенджи къ Варнѣ, гдѣ и расположились лагеремъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній главнокомандующаго.

25-го августа, пришло приказаніе Измайловцамъ, Павловцамъ и артиллеріи двигаться къ крѣпости Варнѣ.

На этомъ пути Измайловцамъ пришлось перешагнуть Балчикъ, или Малые Балканы и при этомъ вынести большія лишенія.

Цѣлые сутки, 26-го августа, пришлось бороться съ трудностями природы.

Шестнадцать лѣтъ тому назадъ, въ этотъ самый день, Измайловцы боролись со врагомъ человѣкомъ, а теперь, какъ бы въ дополненіе тому труду, пришлось имъ вынести борьбу съ природою.

Крутыя, едва проходимыя, тропинки, задерживали людей и въ особенности артиллерію. Чтобы поднять орудія, пришлось людямъ впрягаться въ ямки и, при помощи общеизвѣстной дуби-нушки, тянуть тяжелыя пушки на вершину Балканъ.

27-го августа, войска, не смотря на всѣ трудности, перешли Балканы и явились на высотахъ, окружающихъ крѣпость Варну.

29-го августа, будучи зачислены въ отрядъ генераль-адъютанта Мартынова вмѣстѣ съ Павловскими и батарейною № 4 ротой, Измайловцы спустились съ горъ, для подкрѣпленія отряда находящагося въ траншеяхъ.

Одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Турціи, Варна, славилась своею непобѣдимостью. Турки говорили про нее, что скорѣе солнце померкнетъ, чѣмъ Варна сдастъ свои ключи какому нибудь побѣдителю.

Своею обширностію она требовала громадныхъ силъ, для ея обложенія, а потому русскія войска, расположившись съ одной ея стороны, не могли препятствовать доставкѣ провіанта и подкрѣпленій какъ изъ за Балканъ, такъ и изъ Шумлы.

27-го августа, подошли Измайловцы къ крѣпости и въ этотъ же день прибылъ къ войскамъ, ихъ Августѣйшій шефъ Государь Императоръ, который съ этого дня лично и постоянно находился подъ Варною.

Въ числѣ главнѣйшихъ дѣятелей осады Варны выдаются: числившійся въ Измайловскомъ полку, генераль-маіоръ Перовскій и, долгое время служившіе въ полку, генераль-адъютантъ Шеншинъ (начальникъ штаба) и генераль-лейтенантъ Ушаковъ (начальникъ 7 пѣх. дивизіи).

Во время прибытія баталіоновъ, передъ Варною была уже заложена вторая параллель и оттуда велась уже тихая сапа къ непріятельскимъ контръ-апрошамъ.

Прибывъ къ крѣпости оба Измайловскіе баталіона расположились съ сѣверной стороны крѣпости по ротнo, а именно: рота Ея Величества, 1 и 3 фузилерныя въ редутъ № 3; 2-я фузилерная — лѣвѣе; 2-я гренадерская и 5-я фузилерная — въ редутъ № 5; 4-я фузилерная — между редутами № 4 и 8, а 6-я фузилерная между — 8 и 9 редутами.

Занимая означенныя мѣста, Измайловцы часто требовались то на работы, то для переноски пороху къ минамъ, то для наблюденія морскаго берега въ самомъ близкомъ отъ крѣпости разстояніи.

Все почти время они проводили въ траншеяхъ, дѣля труды и опасности съ 13 и 14 Егерскими полками.

31-го августа, наши охотники взяли одно изъ передовыхъ укрѣпленій, причемъ Ея Величества рота служила имъ резервомъ, а когда на другой день турки повели атаку на лѣвый флангъ нашихъ работъ, то 4-я фузilierная рота была потребована, чтобы служить резервомъ Егерямъ, отбившимъ турецкія атаки.

Въ этомъ дѣлѣ генералъ Перовскій былъ раненъ пулею въ грудь и оставилъ войска.

Въ ночь на 2-е сентября, 150 человекъ 2-го баталіона носили и ставили туры, для летучей сапы на занятыхъ нами, турецкихъ ложементахъ.

Работа эта производилась подъ страшнымъ огнемъ картечи и пуль, но несмотря на то была исполнена въ точности и безъ суеты.

Траншейная служба тянулась такимъ образомъ безцвѣтно, хотя много и много пришлось перенести труда Измайловцамъ за этотъ періодъ осады.

Главный же блестящій моментъ осады Варны—день 25-го сентября. Въ этотъ день Измайловцы снова показали, что въ нихъ не угасъ духъ бородинскихъ и кульмскихъ героевъ.

Видная роль въ 25 день сентября выпала на долю Измайловцевъ и Егерей; этотъ день послужилъ сигналомъ къ взятію сильной Варны.

Съ 2-го по 25-е сентября, наши осадныя работы очень успѣшно двигались впередъ; въ непріятельскихъ бастіонахъ были сдѣланы два обвала, которые уже были увѣнчаны сапою.

Оставалось завладѣть ближайшимъ къ морю бастіономъ, чтобы, укрѣпившись въ немъ, дѣйствовать на центръ города.

Вѣроятность на успѣхъ была сомнительна, въ виду отчаяннаго сопротивленія Турокъ въ крѣпостяхъ, а потому съ нашей стороны старались, по возможности, обезпечить штурмъ означеннаго бастіона и завладѣть имъ съ меньшими потерями дѣйствуя внезапно.

24-го сентября, 110 человекъ охотниковъ 13 и 14 Егер-

скихъ полковъ и черноморскихъ моряковъ засѣли во рву ба-
стіона.

На утро имъ слѣдовало броситься на штурмъ и выбить ту-
рокъ изъ бастіона. Лѣвѣ ихъ, предписано было, идти ротѣ 13
Егерскаго полка, за ними рабочимъ, а за рабочими въ резервѣ
2 гренадерской ротѣ Измайловскаго полка, подъ командою капи-
тана барона Штакельберга.

Весь атакующій отрядъ состоялъ изъ 620 человекъ и былъ
порученъ полковнику 13 Егерскаго полка, Лицецкому.

Въ резервѣ этого отряда находился весь 1 баталіонъ Измай-
ловскаго полка, изъ котораго 1-я фузилерная рота капитана
Эссена 1-го, занимала караулъ у морскаго берега, недалеко отъ
углового бастіона.

Тихо и осторожно, подъ прикрытіемъ ночной темноты и ту-
мана, взобрались молодцы по обвалу бастіона и ждали сигнала

Ровно въ 5 часовъ утра, взвилась узкая яркая полоска къ
небу, рѣзкій, отчетливый выстрѣлъ ракеты нарушилъ тишину;
онъ былъ какъ-бы волшебнымъ знакомъ для окружающей мѣст-
ности. Сотни звуковъ откликнулись ему и съ оглушающимъ сто-
номъ заговорили русскія пушки, посылая смерть въ осажденную
крѣпость.

Голоса людей откликнулись орудіямъ, то раздалось громовое
ура охотниковъ, ворвавшихся въ бастіонъ.

Одного только звука не слышно было сначала, не слышно
было ружейнаго выстрѣла. Нѣкогда имъ было заниматься на-
шимъ молодцамъ.

Съ громовымъ ура ворвались Егеря и моряки на бастіонъ
и, распространяя панику среди гарнизона, кололи и уничтожали
все, что старалось загородить имъ дорогу.

Моряки разсыпались и зажгли ближайшіе городскіе дома;
работіе вмигъ перекопали бастіонъ, и поставивъ туры, начали
строить ложементъ.

Турки, имѣя противъ этого пункта одиннадцать орудій, не
успѣли дать и одного выстрѣла, какъ уже всѣ орудія оказались
во власти русскихъ.

Выгнавъ Турокъ изъ бастіона, Егеря устремились въ городъ, а Измайловцы бросились за ними.

Бой кипѣлъ на штыкахъ; но вотъ наступаетъ разсвѣтъ и турки, опомнясь отъ ужаса и видя малочисленность нападавшихъ, сами переходятъ въ наступленіе и тѣснятъ нашихъ.

Высокое мужество не можетъ устоять противъ напора въ 40 разъ превосходящаго противника. Толпы за толпами напираютъ на малочисленный русскій отрядъ.

Баронъ Штакельбергъ бросается съ ротою въ штыки и падаетъ съ пробитою, пистолетною пулею, головой.

Его несутъ вонъ изъ крѣпости. На дорогѣ страдальца встрѣчаетъ командиръ полка, генералъ Анненковъ и спрашиваетъ: «*Что рина?*»

«*Ваше превосходительство, позаботтесь о ротѣ*», говоритъ герой и въ эту, тягостную для себя минуту, думая только объ участи ввѣренныхъ ему молодцовъ.

Трудно держаться нашимъ. Вотъ падаетъ раненымъ Измайловецъ, поручикъ графъ Тышкевичъ. Его тоже выносятъ.

Турки лѣзутъ на бастіонъ, но въ это время является 1 фузилерная рота капитана Эссена 1-го и, бросаясь въ штыки, возстановляетъ бой. Не долго носится и этотъ герой; двѣ непріятельскія пули пробиваютъ ему бокъ и его замертво несутъ вонъ изъ боя. Генералъ Анненковъ и его встрѣчаетъ на дорогѣ словами: «*Какое ваше положеніе*»; «*Ничего, нужно только послать подкрѣпленіе ротамъ*», совершенно спокойно отвѣчаетъ Эссенъ и голосъ его былъ настолько твердъ, что командиръ полка никакъ немогъ предположить, что передъ нимъ находится умирающій страдалецъ.

Ротами распоряжаются поручикъ Чернышевъ, подпоручикъ Болясный и прапорщики: Нетгофъ, баронъ Вревскій, Рудзевичъ 1-й, Рудзевичъ 2-й и Кологривовъ 2-й. Они героями дерутся и поддерживаютъ духъ солдатъ. Вскорѣ всѣ они были переранены, а Нетгофъ убитъ.

Командиръ полка, безпокаясь о ротамъ, проситъ полковника Корнилова послать офицеровъ изъ другихъ ротъ, для командованія зарвавшимися молодцами, но полковникъ Корниловъ, не желая

тратить времени на посылку къ другимъ ротамъ за офицерами, самъ идетъ на бастионъ крѣпости и распоряжается обѣими ротами, не смотря на рану и контузію, до тѣхъ поръ, пока истомленные удалыцы не отступаютъ въ бастионъ.

Пока длился бой въ городѣ, главнокомандующій графъ Воронцовъ приказалъ послать еще подкрѣпленіе и по этому приказанію двинулась 2-я фузилерная рота Измайловскаго полка, подъ команду штабсъ-капитана Плаутина и съ нею пошелъ полковникъ Титовъ.

Рота эта подошла уже тогда, когда наши отступали изъ бастиона; но, видя себя подкрѣпленнымъ, полковникъ Лисецкій снова выстроилъ свой отрядъ, поставилъ въ головѣ его роту штабсъ-капитана Плаутина, ворвался второй разъ въ бастионъ и прогналъ турокъ.

Но не долго длился успѣхъ нашъ. Полковникъ Лисецкій былъ убитъ, а Титовъ раненъ и старшимъ остался штабсъ-капитанъ Плаутинъ, который держался въ бастионѣ 2 часа. Уменьшаясь ежеминутно наши не трогались съ мѣста; ни градъ пуль, ни смерть, носящаяся надъ ними, ни безвыходное положеніе не колебало духа русскаго солдата.

Эта горсть храбрецовъ выдерживала натискъ почти половины горнизона крѣпости и держалась потому, что не приказано было отступить.

Наконецъ, видя себя обойденнымъ съ обоихъ флаговъ и, получивъ приказаніе отойти, штабсъ-капитанъ Плаутинъ самъ лично съ 40 человекъ занялъ проломъ и, подъ прикрытіемъ этой горсти храбрецовъ, отрядъ нашъ отошелъ къ своимъ редутамъ.

Отойдя къ приморской батарее, отрядъ штабсъ-капитана Плаутина нашелъ тутъ 3-ю фузилерную роту съ командиромъ 1-го баталіона полковникомъ де-Витте, который, подъ картечнымъ огнемъ, размѣстилъ роты по траншеямъ.

Изъ 15 офицеровъ, бывшихъ въ крѣпости, судьба пощадилъ только штабсъ-капитана Плаутина, подпоручиковъ: барона Меллеръ-Закомельскаго и прапорщиковъ: Рудзевича 2-го и Кологриваго 2-го. Остальные-же десять, полковники: Корниловъ и

Титовъ, капитаны: Эссенъ 1-й и баронъ Штакельбергъ, штабсъ-капитаны: графъ Тышкевичъ и Дьяковъ, подпоручикъ Балясный и прапорщики: Нетгофъ, баронъ Вревскій и Рудзевичъ 1-й были ранены, при чемъ Эссенъ, Нетгофъ и Рудзевичъ 1-й не перенесли ихъ и скончались.

Пока длился бой на лѣвомъ флангѣ, 5 и 6 фузилерныя роты, слѣдуя за 14 Егерскимъ полкомъ, ворвались въ ровъ правѣе 1 баталіона и, поражая турокъ огнемъ, способствовали атакѣ Егерей; при этомъ въ дѣлѣ болѣе участія принимали 1-е взводы этихъ ротъ, подъ командою подпоручика Реми.

Слѣдствіе дѣла 25-го сентября было то, что 28-го числа Юсуфъ паша Серезскій, съ 4000 человекъ, перешелъ на русскую сторону, а 29-го числа крѣпость Варна сдалась на волю побѣдителя.

По мѣрѣ заслугъ частей, отличавшихся при осадѣ Варны, онѣ были распредѣлены при торжественномъ входѣ въ побѣжденный городъ.

Первыми шли храбрые 13 и 14 Егерскій полки, вторымъ— л.-гв. Саперный баталіонъ и третьими—1-й и 2-й баталіоны л.-гв. Измайловскаго полка.

На другой день, 30-го сентября, послѣ благодарственнаго молебствія, Государь Императоръ лично благодарилъ Измайловцевъ, за ихъ молодецкую службу во все время осады Варны.

Командиръ полка, генералъ-маіоръ Анненковъ, въ своемъ донесеніи пишетъ: *«Я счелъ непремѣнною обязанностію подробно описать черты отличной храбрости и примѣрнаго рвенія къ службѣ Государя и отечества, и штабъ и обергофицеровъ върѣннаго мнѣ полка, которые умѣли они передать подчиненнымъ своимъ и одушевить ихъ похвальнымъ словомъ и примѣромъ какъ въ сраженіи, такъ и во время содержанія карауловъ въ траншеяхъ, въ продолженіи цѣлаго почти мѣсяца и въ произвожденіи въ оныхъ работъ, иногда въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ».*

Въ прощальномъ приказѣ къ осадному корпусу графъ Воронцовъ пишетъ: *«По соизволенію Государя Императора и по благодѣтельному пособію, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, полки гвардейскіе,*

можно сказать, братски намъ во всемъ помогали, л.-гв. Измайловскій полкъ, четыре недѣли сряду, жилъ въ траншеяхъ, подъ непрерывнымъ огнемъ, вмѣстѣ съ храбрыми полками 13 и 14 Егерскими, а 25-го числа, при атакѣ бастиона, три роты онаго, вскочивъ съ охотниками отъ Егерей и матросовъ, съ двумя ротами 13 полка, сдѣлали то славное и по послѣдствіямъ счастливое дѣло, коему мы одолжены, четыре дня послѣ того, занятіемъ города. Неустрашимое стремленіе, въ тотъ день, малаго числа нашихъ героевъ, до того устрашило непріятеля, что всѣ жители, гарнизонъ и самые значительные непріятельскіе чиновники, отказались отъ дальнѣйшаго сопротивленія и 29-го сентября, побѣдоносное русское войско заняло всѣ бастионы крѣпости, безъ всякихъ съ непріятелемъ условій.

Прошу всѣхъ гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ принять увѣреніе душевной моей благодарности и почтенія къ ихъ подвигамъ. Если когда нибудь, воля Государя пошлетъ меня на ратное поле, то дай Богъ мнѣ опять служить съ ними, и если непридется съ ними, то съ людьми ни ихъ похожими».

Высочайшій приказъ объявилъ всѣмъ чинамъ осаднаго корпуса, Монаршую признательность за ихъ службу и въ числѣ прочихъ, Измайловскіе пажіе чины, получили по 2 рубля серебромъ на человѣка.

За отличіе, оказанное подъ Варною, командиръ полка генералъ-маіоръ Анненковъ, получилъ орденъ Св. Анны 1 степени; полковникъ де-Витте — Св. Владиміра 3 степени; полковники: Веселовскій, Корниловъ, Титовъ и капитанъ Эссенъ 1-й — Св. Анны 2 степени съ алмазами; капитанъ баронъ Штакельбергъ — Св. Георгія 4 степени; капитанъ Эссенъ 2-й — Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ и золотую шпагу съ надписью: «За храбрость».

Капитанъ Норовъ, штабъ-капитанъ Плаутинъ и 7 офицеровъ получили орденъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ; трое — золотыя шпаги съ надписью: «За храбрость»; четверо — Св. Анну 3 степени съ бантомъ; четверо — Анну 4 степени на шпаги, и 8 человѣкъ Высочайшее благоволеніе.

8 фельдфебелей, 3 подпрапорщика, 25 унтеръ-офицеровъ, 2 сигналиста и 96 рядовыхъ получили знаки отличія военнаго ордена 4 степени. Изъ числа ихъ-же 3 унтеръ-офицера и 12 рядовыхъ, которые были ранены, знаки были возложены самимъ Государемъ.

Во время осады Варны, оба баталіона лишились убитыми 75 человекъ и равными 180 человекъ; изъ числа офицеровъ были ранены 2 штабъ и 8 оберъ-офицеровъ, изъ послѣднихъ трое смертельно.

Государь Императоръ, изъявляя свое соболѣзнованіе о кончинѣ капитана Эссена 1-го, только что передъ тѣмъ произведеннаго въ полковники, удостоилъ отца покойнаго слѣдующимъ рескриптомъ:

«Вмѣстѣ съ симъ дойдетъ до васъ, скорбная вѣсть о кончинѣ сына вашего, лейбъ-гвардіи полковника. Мужественно подвизаясь на полѣ чести, кровію своею запечатлѣлъ онъ усердіе свое ко Мнѣ и отечеству, и умеръ отъ тяжелой раны, имъ полученной. Я лишаюсь въ немъ офицера, храбраго и вѣрнаго, извѣстнаго мнѣ шестилѣтнею службою подъ личнымъ Нашимъ начальствомъ. Душевно раздѣляю справедливую горестъ, которую потеря сына, столь достойнаго, причинитъ вамъ и родительская скорбь ваша не чужда моему сердцу. Принимая въ ней искреннее участіе, мнѣ остается изъявить желаніе и надежду Мою, что вы перенесете сей ударъ судьбы съ твердостію испытаннаго воина и въ самой смерти, со славою павшаго, найдете утѣшеніе».

Рескриптъ этотъ долженъ быть занесенъ на страницы исторіи полка, какъ лестный знакъ Высочайшаго вниманія къ службѣ одного изъ Измайловцевъ.

Вскорѣ послѣ паденія Варны, а именно 9-го октября, оба баталіона Измайловцевъ, двинулись по старой дорогѣ и переправились обратно за Дунай 20-го октября, по прежнему у Сотунова, прослѣдовали до Подольской губерніи, гдѣ и расположились на кавтонирь квартиры.

20-го іюня 1829 года, Государь Императоръ произвелъ смотръ 1829 обоимъ баталіонамъ въ мѣстечкѣ Тульчинѣ, неподалеку отъ Гай-

сена; а 18-го сентября, Измайловцы выступили въ Петербургъ, куда и прибыли 29-го января 1830 года, при чемъ Государь Императоръ, лично присутствовалъ при входѣ баталіоновъ въ столицу.

1830 Пришелъ 1830 годъ, иначе сказать, сотый годъ, со дня основанія Императрицею Анною Іоанновною, л.-гв. Измайловскаго полка. Сто лѣтъ развѣвались знамена этого полка на службѣ Государю и отечеству. Ни разу, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, ни малѣйшая тѣнь не закрывала ихъ славы и безукоризненности на службѣ и при исполненіи своего долга.

Выдержавъ двѣ турецкія войны, три шведскія и три французскія, полкъ, или отдѣльныя его части, вездѣ являли себя образцомъ исполненія своего долга.

Какъ въ славные дни Очагова, Ставучанъ, Сквензунда и Варны при наступленіи, такъ и въ тяжелыя минуты Рочемсальма, Фридланда, Бородино и Кульма при оборонѣ, Измайловцы шли на смерть съ мужествомъ, достойнымъ древнихъ римлянъ.

Вечеромъ, 21-го сентября, полковой образъ Св. Троицы былъ перенесенъ въ большую церковь Зимняго дворца, а на другой день, т. е. 22-го сентября, въ день столѣтняго юбилея, знамена были перенесены гренадерскимъ взводомъ изъ собственнаго Его Величества дворца въ полкъ и Измайловцы двинулись къ Зимнему дворцу.

Въ 11 часовъ утра, полкъ расположился передъ дворцомъ, при чемъ 1 баталіонъ сталъ тыломъ къ штабу, а 2 и 3 баталіоны—тыломъ къ адмиралтейству. Нестроевыя роты были собраны въ манежѣ дворца.

Объѣхавъ полкъ, Государь Императоръ, принявъ лично командованіе отрядомъ, пропустилъ Измайловцевъ и конную гвардію мимо себя, при чемъ оба полка прошли во внутренній дворъ дворца, гдѣ было совершено торжественное молебствіе, послѣ котораго полки разошлись показармамъ.

Въ 3 часа пополудни, люди, собравшись на своихъ дворахъ, подъ командою дежурныхъ офицеровъ, отправились къ обѣденному столу въ Михайловскій манежъ, а всѣ служащіе и служив-

шіе прежде въ полку офицеры собрались въ манежъ берейторской школы.

Въ 4 часа, начался обѣдъ въ присутствіи Государя Императора и всей Императорской фамиліи.

Въ манежѣ берейторской школы, игралъ хоръ музыки Измайловскаго полка, а въ Михайловскомъ манежѣ — л.-гв. коннаго полка и л.-гв. Сапернаго баталіона.

Въ ознаменованіе столѣтняго юбилея, генераль-маіоръ Анненковъ получилъ орденъ Св. Анны 1 степени съ Императорскою короною, командиръ Е. В. роты капитанъ Эссенъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству и 65 рядовыхъ перемѣщены были съ младшаго оклада на старшій. Кромѣ всего этого, командиру полка и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, объявлено было Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ выдано по 2 руб. и по двойной мясной и винной порціи.

Чтобы еще болѣе запечатлѣть этотъ день, Государь Императоръ избралъ его для награжденія частей отдѣльнаго кавказскаго корпуса, наиболѣе отличившихся въ войну съ Персією и Турцією въ 1826, —27, —28 и 29 годахъ и произвелъ окончившихъ курсъ камеръ пажей и пажей въ офицеры, въ числѣ которыхъ въ полкъ были выпущены прапорщики: Тухолко, Корниловъ 1-й и Корниловъ 2-й.

ГЛАВА VШ.

Царствованіе Императора Николая I.

Съ 1831 года по 18 февраля 1855 года.

Походъ противъ поляковъ.—Дѣйствія гвардіи.—Передвиженіе полка.—Походъ къ Варшавѣ.—Вызовъ охотниковъ.—Штурмъ Варшавы.—Дѣйствія по взятіи Варшавы.—Награды.—Высочайшій приказъ войскамъ.—Сокращеніе службы.—Походъ въ Петербургъ.—Перемѣна командира полка.—Открытіе памятника Императору Александру I.—Освященіе Собора Св. Троицы.—Царскіе дары въ храмъ Св. Троицы.—Походъ взвода Его Величества роты въ Калишъ и обратно.—Командировка офицеровъ на Кавказъ.—Перемѣна командировъ полка.—Открытіе Бородинскаго памятника.—Пожалованіе полку портрета генералъ-маіора Храповицкаго.—Открытіе дѣтскаго пріюта.—Смерть генералъ-маіора Храповицкаго.—Картина Бородино.—Походъ въ новыя Троки и обратно.—Смерть Великаго Князя Михаила Павловича.—Сокращеніе сроковъ службы.—Пятидесятилѣтіе шества Императора Николая I.—Награды.—Пожалованіе картинъ.—Учрежденіе капиталовъ.—Высочайшая телеграмма.—Командировка офицеровъ въ южную армію.—Сформированіе 5 и 6 баталіоновъ.—Время ожиданія англійскаго флота.—Походъ полка въ Ораніенбаумъ и затѣмъ въ г. Бѣльскъ.—Перемѣна командира полка.—Смерть командующаго полкомъ.—Кончина Государя Императора Николая Павловича.

1831 Не долго пришлось быть Измайловцамъ на отдыхѣ. Тамъ, на польской границѣ, заговорили враждебные намъ элементы. Поляки, надѣясь составить самостоятельное государство, возстали противъ законной власти и вытѣснили войска, стоявшіе въ Царствѣ Польскомъ. На поддержку имъ двинуты гвардейскія войска и въ томъ числѣ 1-й и 3-й баталіоны Измайловцевъ. Кромѣ того, для пополненія офицеровъ отдѣльнаго, Литовскаго корпуса были командированы туда поручики: Копьевъ и Дымманъ и подпоручикъ Балясный.

Измайловцы, состоя въ колоніѣ, генералъ-адъютанта Шеншина, выступили изъ Петербурга 3-го января 1831 года.

Государь Императоръ лично присутствовалъ при отправленіи гвардіи черезъ Нарвскую заставу.

При выступленіи, полкомъ командовалъ, генералъ-маіоръ Анненковъ 1-й; 1-мъ баталіономъ—полковникъ де-Витте, 3-мъ баталіономъ—полковникъ Анненковъ 3-й, а оставшимся въ Петербургѣ 2-мя баталіонами—полковникъ Веселовскій.

Прослѣдовалъ черезъ города Ямбургъ, Нарву, Дерптъ, Вальмаръ, Ригу, Баускъ и Поневѣжъ, полкъ достигъ г. Ковно, гдѣ и расположился на квартирахъ. Простоявъ тутъ до 25-го февраля, Измайловцы выступили за Нѣманъ и вступили въ предѣлы Царства Польскаго.

Ограничиваясь наблюденіемъ за непріателемъ, войска гвардіи, перейдя Нѣманъ, расположились у города Ломжи, куда Измайловцы пришли 11-го марта.

Вообще, эта компанія, не дала возможности отличиться Измайловскимъ баталіонамъ въ полномъ составѣ, такъ какъ и весь гвардейскій корпусъ не участвовалъ въ дѣлахъ. Вся же компанія прошла въ безцѣльныхъ передвиженіяхъ, наступленіи и отступленіи, въ маршахъ и контръ-маршахъ, пока наконецъ, всѣ войска не сдвинулись въ Варшавѣ.

Въ частности передвиженія полка были слѣдующія:

14-го марта, 1-я фузилерная рота ходила къ Остроленкѣ, для конвоирования гвардейской батареейной № 3 роты и по исполненіи этого порученія возвратилась назадъ.

Вслѣдъ затѣмъ, оба баталіона были продвинуты къ Остроленкѣ, къ мѣстечку Мостково.

25-го числа, полкъ вступилъ въ городъ Остроленки, а къ 30 числу снова воротился въ Мостково.

6-го апрѣля, гвардія выступила къ Нуру и дойдя до этого пункта, снова воротилась въ Ломжу.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ виду наступленія Скржинецкаго, гвардія продвинулась впередъ и при этомъ, Измайловцы, были расположены, между Вонсевымъ и Замбровымъ.

5-го мая, вся гвардія начала отступление къ границамъ Россіи, въ направленіи къ Бѣлостоку и двинулась черезъ Гочъ,

Рудки, Менжинъ и Тикочинъ къ р. Нареву, черезъ которую и переправилась 9-го мая.

12-го числа, вся гвардія перешла снова въ паступленіе и послѣ разбитія арміи Скржинецкаго у Остроленки, присоединилась къ главнымъ силамъ фельдмаршала Дибича Забалканскаго. Затѣмъ, въ составѣ прочихъ войскъ, Измайловцы прошли Маковъ, Цѣхоновець, Плоцкъ и Липно до Осьека и переправившись черезъ Вислу, продолжали маршъ черезъ Раціонжекъ, Ловичъ, Блонье и 8 августа дошли до Надоржина.

Такимъ образомъ, весь этотъ періодъ компаніи, прошелъ въ безцѣльныхъ переходахъ съ одного пункта до другаго; но вотъ наконецъ, вся русская армія оказалась подъ стѣнами возмущившейся Варшавы, которую рѣшено было взять штурмомъ. Войскамъ гвардіи пришлось стоять въ главномъ резервѣ, но чтобы дать возможность, хоть части ихъ быть въ дѣлѣ, рѣшено было вызвать по 100 человекъ — охотниковъ, при четырехъ оберъ-офицерахъ отъ каждаго полка.

Изъ среды Измайловцевъ, жребій палъ на поручика Ремни, подпоручика Баранова и прапорщиковъ: Чебышева и Рудзевича.

Всѣ охотничьи команды сведены были въ 5 полубаталіоновъ, при чемъ, Измайловцы, вмѣстѣ съ Павловцами, получили наименованіе 3-го полубаталіона.

Канунъ бородинскаго сраженія, т. е. 25 августа, былъ первымъ днемъ штурма возмущившейся столицы царства.

Гвардейская пѣхота стояла въ резервѣ за 2-мъ корпусомъ.

Съ 4 часовъ утра, загремѣлъ бой, длившійся весь день, при чемъ всѣ передовыя укрѣпленія Воли, перешли въ руки Русскихъ.

Измайловцамъ не пришлось быть въ дѣлѣ въ этотъ день, но вотъ наступилъ славный день Бородина 26-го августа.

Переговоры съ непріателемъ о сдачѣ, не привели ни къ чему и въ 2 часа дня, войска были двинуты на штурмъ.

3-й полубаталіонъ, вечеромъ, 25-го августа, смѣнивши 5-й полубаталіонъ при 2-мъ корпусѣ, былъ двинутъ въ головѣ его. 2-й корпусъ, выдвинувъ всю артиллерію, началъ громить укрѣпленія Варшавы. Мѣняя позиціи, корпусная артиллерія, подѣхала

на самый близкій выстрѣлъ къ непріятельскимъ веркамъ. Тогда была двинута пѣхота 2 корпуса, а въ головѣ ея Измайловцы и Павловцы.

Нападеніе велось на укрѣпленія, построенныя противъ селенія Чисте, въ право отъ Блошевскаго шоссе.

Стѣной, шли гвардейцы, впереди войскъ втораго корпуса, они чувствовали, что на нихъ обращено вниманіе арміи, а потому, это еще болѣе, разжигало смѣлость и отвагу героевъ. Быстро дошли они до укрѣпленія враговъ, вихремъ влетѣли на нихъ и къ 7 часамъ вечера, все было въ рукахъ русскихъ войскъ. Гвардія, дѣйствовала такъ, что среди грома выстрѣловъ, среди тысячи смертей, армейцы не выдержали и привѣтствовали криками ура, смѣлый натискъ молодежь.

Дорого достался этотъ день Измайловцамъ, всѣ четыре офицера поплатились за свою храбрость.

Поручикъ Реми и прапорщикъ Рудзевичъ были ранены, а подпоручикъ Барановъ и прапорщикъ Чебышевъ получили контузіи; одинъ рядовой былъ убитъ, 5 унтеръ-офицеровъ и 15 рядовыхъ ранены.

Кончился бой; смирилась Варшава и разбитый врагъ отступилъ къ границамъ Пруссіи. Измайловцы вошли въ городъ черезъ Іерусалимскую заставу и расположились бивуакомъ на Александровской площади.

29-го августа, полкъ перешелъ на Марсово поле и 4-го сентября двинулся за Вислу, на подкрѣпленіе гренадеръ; 10-го — полкъ снова вернулся въ Варшаву.

13-го числа, въ составѣ прочей гвардіи, двинулись Измайловцы къ Блонье, а оттуда, черезъ Вронно къ Модлину, для того, чтобы нанести послѣдній ударъ мятежникамъ.

Но тѣ не выдержали и ушли за Прусскую границу, гдѣ и были обезоружены, а гвардія снова воротилась въ Варшаву.

6-го октября, гвардія двинулась на квартиры, при чемъ Измайловцамъ приказано было слѣдовать въ Моковъ, но на пути было получено Высочайшее повелѣніе, о новомъ расквартированіи полковъ, при чемъ Измайловцамъ назначалась мѣстность около Бильдонамъ, въ Курляндской губерніи, куда и двинулся полкъ,

минуя города: Ковно, Келданы, Поневѣжъ и Баускъ. На мѣсто онъ прибылъ 22-го ноября и оставался здѣсь въ продолженіи четырехъ недѣль, а затѣмъ перешелъ въ г. Ригу, гдѣ находился до конца года.

Хотя полку и не пришлось участвовать на кровавомъ полѣ въ этотъ походъ, но лишенія и перенесеніе трудовъ во время этого похода, не остались безъ вознагражденія. Командиръ полка генераль-маіоръ Анненковъ 1, за славные дни 25 и 26 августа, получилъ, алмазами украшенную, шпагу, съ надписью: «*За храбрость*». Полковники: Анненковъ 3, Норовъ 1, Пухинскій и баронъ Штакельбергъ получили орденъ Св. Анны 2 степени, а Эссенъ—Св. Станислава 3-й степени (пылъ 2 степени).

Охотники, отличившіеся при штурмѣ Варшавы, были награждены: поручикъ Реми и прапорщикъ Рудзевичъ орденомъ Св. Георгія 4 степени, а подпоручикъ Барановъ и прапорщикъ Чебышевъ—орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Командированный въ отдѣльный литовскій, переименованный въ 6 армейскій корпусъ, поручикъ Копьевъ получилъ орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, Св. Георгія 4 степени и чинъ штабсъ-капитана; поручикъ Дыманъ получилъ орденъ Св. Анны 3 степени съ бантомъ и золотую полусаблю, съ надписью: «*За храбрость*». Поручикъ Баясный былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени съ бантомъ, Св. Владиміра 4 степени и чиномъ штабсъ-капитана.

Изъ числа офицеровъ двухъ баталіоновъ, были награждены: четверо—орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ; четверо—Св. Станислава 3 степени; трое—Св. Анны 3 степени съ бантомъ; семь—Св. Анны 4 степени на полусабли, съ надписью: «*За храбрость*», и 23 человекъ получили Высочайшее благоволеніе. Изъ нижнихъ чиновъ: 4 фельдфебеля, 15 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщикъ и 32 рядовыхъ были награждены, знакомъ отличія военнаго ордена 4-го класса. Полковникъ де-Витте, еще до штурма, былъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ.

Кромѣ этихъ наградъ, всѣ бывшіе въ огнѣ, въ славные дни 25-го и 26-го августа, получили серебрянныя медали на го-

лубой лентѣ, съ черными баемками, съ надписью: «*За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года*».

Въ послѣдствіи-же, къ этимъ наградамъ былъ прибавленъ всѣмъ участникамъ похода, польскій знакъ отличія, за военное достоинство разныхъ степеней, смотря по чинамъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ наградъ, Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ отъ себя пожаловалъ всѣмъ охотникамъ раненымъ по 4, а не раненымъ по одному червонцу.

6-го октября 1831 года, вышелъ приказъ о перемѣнахъ въ 1831 составѣ гвардіи. По этому приказу, л.-гв. Измайловскій полкъ, снова былъ переведенъ изъ 2 дивизіи въ 1-ю и вмѣстѣ съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ и л.-гв. Сапернымъ баталіономъ составилъ одну вторую бригаду 1-й гвардейской дивизіи.

Въ одинъ день съ этимъ приказомъ, вошелъ и благодарственный приказъ Государя Императора къ войскамъ, принимавшимъ участіе въ усмирении польскаго мятежа.

Вотъ его текстъ:

«Воины! Вы исполнили Мои ожиданія! Я вверилъ Вамъ усмиреніе мятежа Польши, защиту отечества и Вы явили себя достойными хранителями его спокойствія и чести.»

Едва возвратясь изъ Тавриза, изъ Адрианополя и нынѣ въ борьбѣ съ отчаяннымъ непріятелемъ умѣли преодолѣть всѣ трудности своими незабвенными подвигами на берегахъ Вислы, Буга, Нарева, въ глубокихъ рвахъ и на раскатахъ Варшавы, еще возвыситъ блескъ россійскаго оружія».

«Судьба увѣнчала Ваши усилія, мятежъ усмиренъ, Царство Польское возвращено державѣ Россійской, и видя конецъ своихъ бдствственныхъ волненій, сами побѣжденные благословляютъ Ваши побѣды.»

Храбрые воины! Господу силъ принадлежитъ первая слава. Но возваніе къ Нему данъ благодаренія нашего; Я обращаюсь къ Вамъ, благодарю Васъ именемъ торжествую-

цаго признательнаго отечества. На Васъ устремлены взоры Россіи, она гордится Вами и память Вашихъ славныхъ дѣлъ, сохранитъ въ своихъ лѣтописяхъ. Вы съ храбростію соединяете другія еще возвышеннѣйшія доблести истиннаго воина; увѣренность къ побѣдѣ, снисхожденіе къ падшимъ, готовность къ примиренію съ противникомъ, когда они возвращаются къ дому и всюду жизнь и собственность безоруженныхъ жителей были для Васъ священны. Воины! продолжайте оправдывать Мое довѣренность и по возстановленіи мира соблюденіемъ строгой подчиненности и благоустройства въ рядахъ Вашихъ и въ покоренномъ краѣ внушайте, какъ прежде, любовь къ себѣ и порядку, любовь и приверженность къ престолу Моему и уваженіе къ Россіи».

Вскорѣ послѣ этого Высочайшаго приказа, вышло новое повелѣніе, снова показавшее любовь, заботливость и благодарность Монарха къ усмирителямъ Польши.

Повелѣніемъ этимъ сокращалось два года службы войскамъ, бывшимъ въ походѣ и приказано было уволить въ отставку изъ гвардіи тѣхъ, кто прослужилъ 20 лѣтъ, а въ арміи—кто прослужилъ 23 года. Желающимъ остаться на службѣ, приказано было выдавать добавочный полуторный окладъ и по прослуженіи пяти-лѣтняго срока со дня отказа отъ отставки, обращать все это жалованье въ пенсію, независимо отъ опредѣленной пенсіи по штату.

Уходящимъ-же за ранами, или по болѣзни, или увѣчью, оставлять все три съ половиною оклада, особо отъ пенсіи, какую они получаютъ за знакъ отличія военнаго ордена и Св. Анны.

1832 Въ январѣ 1832 года, 1 и 3 баталіоны Измайловцевъ двинулись обратно въ Петербургъ, куда и прибыли 28 го февраля того-же года.

По приходѣ въ Петербургъ, полкъ, въ полномъ своемъ составѣ, представился на смотръ Государю Императору, который найдя его въ блестящемъ положеніи, объявилъ Свое Монаршее благоволеніе командиру полка, генераль-маіору Анненкову 1-му и

всѣмъ офицерамъ; нижнимъ-же чинамъ приказано было выдать по два рубля и по двойной рыбной и винной порціи на человѣка.

14-го марта 1833 года, генераль-маіоръ Аиненковъ 1-й, былъ 1833 произведенъ въ генераль-лейтенанты, съ назначеніемъ командиромъ 2 гвардейской пѣхотной бригады, а на мѣсто его, полкомъ назначенъ командовать, командиръ образцоваго полка, генераль-маіоръ Тимротъ.

1834 годъ, ознаменовался открытіемъ памятника, въ Бозѣ 1834 почившему, Императору Александру I. Въ этотъ день, вышло повелѣніе, объ учрежденіи безсрочныхъ отпусковъ для нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 20 лѣтъ и вышло положеніе о запасныхъ полубаталіонахъ и о сформированіи для Измайловскаго полка запаснаго, № 3, полубаталіона. Кромѣ того, приказано по штату мирнаго времени уменьшить комплектъ чиновъ на 150 человѣкъ.

Наконецъ окончилась постройка теплой, каменной церкви 1835 полку. Начатая еще за 7 лѣтъ до этого, она приведена была въ окончательную готовность и 25-го мая, въ 4^{1/2} часа утра, при колокольномъ звонѣ началось освященіе сѣвернаго предѣла, въ честь Св. Іоанна Воина, которое производилъ соборнѣ архимандритъ Нилъ.

Въ 7^{1/2} часовъ, началось освященіе южнаго предѣла, въ честь Св. Маріи Магдалины, совершенное тоже соборнѣ архимандритомъ Θεодосіемъ, послѣ чего начался благовѣсть.

Въ 10 часовъ, началось освященіе главнаго предѣла, во имя Св. Живоначальной Троицы, совершенное митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ Филаретомъ, съ архимандритами Палладіемъ, Платономъ и прочимъ духовенствомъ.

Въ 7 часовъ вечера, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею и съ Наслѣдникомъ престола, на возвратномъ пути Своемъ изъ Москвы, изволили посѣтить храмъ и осмотрѣть его въ подробности

Означенный храмъ, имѣя 38 сажень вышины, есть четвертая по вышинѣ постройка въ С.-Петербургѣ. Пять звѣздныхъ главъ его, грандіозно возвышаются надъ домами столицы, знаменующя собою благоволеніе Императора, къ л.-гв. Измайловскому полку.

Подъ фундаментъ этого храма вбито 5500 свай. Надъ этой работой трудились нижніе чины 3 баталіона, такъ какъ, 1 и 2 баталіоны, въ это время были въ походѣ.

Церковь построена на 3000 человѣкъ. Иконостасъ работы купца Тарасова. Образа въ иконостасѣ и по одному престольному въ предѣлахъ, работы художника академіи Майкова, стоимость въ 50,000 рублей.

На сооруженіе всего храма издержано изъ кабинета Его Величества 2.473,512 руб. 74¹/₄ коп. ассигнаціями и на колонны, подъ бѣлый мраморъ, изъ церковной суммы 13,945 руб.; а всего храмъ обошелся въ 2.487,457 руб. 74¹/₄ коп. ассигнаціями, не считая церковнаго имущества.

Въ храмѣ изъ Царскихъ даровъ замѣчательны:

1) Потиръ и дискось, даръ Императрицы Елизаветы Петровны, 1-го іюня 1756 года.

2) Воздухъ по голубому атласу съ изображеніемъ посрединѣ Спасителя и по краямъ двухъ Ангеловъ и 4-хъ Херувимовъ, съ шитьемъ золотыми словами, собственноручной работы, Императрицы Елизаветы Петровны. Къ этому воздуху имѣются два покрывца, тоже собственноручной работы Императрицы.

3) Два серебрянныхъ чеканныхъ подсвѣчника, даръ Императрицы Елизаветы, (18-го сентября 1753 года.)

4) Золотые потиръ, дискось, звѣздица, лжица, копіе и двѣ тарелочки.

5) Тоже съ финифтивыми образами изъ ревневской яшмы, потиръ и дискось.

6) Крестъ большой на престольный.

7) Ковчеги: въ главномъ алтарѣ серебряный, въ южномъ—хрустальный.

8) Евангеліе въ серебрянномъ огладѣ.

9) Ризы зеленого бархата съ измайловскимъ шитьемъ.

Всѣ эти дары Императора Николая Павловича.

10) Образа Спасителя, Богоматери, Исаакія Далматскаго, Александра Невскаго, писанныя академикомъ Нефомъ, для Исаакіевскаго собора, и кромѣ того, другихъ восемь образовъ, пожа-

лованы въ церковь изъ Исаакіевскаго собора, Его Величествомъ, Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ.

Кромѣ того, въ храмѣ хранятся мундиры, Императоровъ Александра I, Николая I и Александра II.

Какъ побѣдныя трофеи, въ церкви Св. Троицы, хранятся ключи городовъ: Баязета и Карса и огромное количество турецкихъ, англійскихъ и французскихъ знаменъ, отнятыхъ въ послѣднія двѣ компаніи 1852 — 56 и 1877 — 78 года и между ними хранится, знамя собственноручно отбитое, рядовымъ 2 роты л.-гв. Измайловскаго полка, Иваномъ Овчинниковымъ, при взятіи укрѣпленной турецкой позиціи у д. Горный Дубнякъ, 12-го октября 1877 года. Кромѣ того, въ ознаменованіе отличія полка, подъ Горнымъ Дубнякомъ ему пожалованы 4 турецкихъ орудія, взятыхъ въ редутѣ, для помѣщенія ихъ около церкви.

Въ 1835 же году, гренадерскій взводъ роты Его Величества, подъ командою капитана Копьева, при поручикѣ Барановѣ 1-мъ и прапорщикѣ Барановѣ 2-мъ, были отправлены изъ Кронштадта на корабль «Императоръ Петръ» въ городъ Данцигъ, а оттуда сухимъ путемъ въ городъ Калишъ, для участія въ предполагавшихся тамъ маневрахъ.

При ротѣ находился, бывший командиръ ея, флигель-адъютантъ полковникъ Эссенъ. Въ ротѣ состояло, кромѣ гг. офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ, 4 музыканта, 109 строевыхъ и 3 нестроевыхъ рядовыхъ.

Отрядъ этотъ стоялъ въ Калишѣ, вмѣстѣ съ прусскими войсками, съ которыми участвовалъ въ маневрахъ до 10-го сентября, а затѣмъ, прослѣдовавъ снова до Данцига, былъ перевезенъ въ Кронштадтъ на корабль «Березино» и 5-го октября прибылъ въ Петербургъ.

Съ этого-же 1835 года, начинаются командировки гвардейскихъ офицеровъ, въ отдѣльный кавказскій корпусъ, для участія въ дѣлахъ съ горцами.

Изъ числа Измайловцевъ, въ этихъ командировкахъ участвовали поручики: Козловъ 3-й, Карцевъ и Козляниновъ; подпоручики: Гернетъ, Майдель, Рыдинъ и Гасфортъ; прапорщики Анцеевъ 2-й, Русиновъ, Чериковъ 2-й и графъ Кауфманъ.

Кромѣ этихъ офицеровъ, въ войскахъ Кавказскаго корпуса, служили полковники Мердеръ и Коровяковъ, поручикъ Козловъ 2-й, подпоручикъ Полибинъ, прапорщикъ Евренновъ (1827) и подпоручикъ Навроцкій (1830).

1836 29-го марта 1836 года, командиромъ полка назначенъ, Свиты Его Величества, генералъ-маіоръ Аннеяковъ 3-й, бывший прежде адъютантомъ, при Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, 1837 а въ 1837 году, 25-го декабря, полкъ принялъ генералъ-маіоръ Степановъ, состоявшій до этого при отдѣльномъ гренадерскомъ корпусѣ.

1838 Слѣдующій годъ прошелъ для полка, не оставивъ за собою

1839 никакихъ выдающихся событій, а въ 1839 году, рота полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана Копьева, участвовала въ церемоніи, открытія памятника, на поляхъ Бородинскихъ. Для этого были сформированы сводные гвардейскіе баталіоны, при чемъ въ составъ 1 баталіона, вошла рота Измайловцевъ, набранная изъ людей всего полка, преимущественно подлежащихъ къ увольненію въ безсрочный отпускъ. Баталіоны эти, подъ общимъ начальствомъ, генералъ-маіора барона Мунка, прибыли къ августу мѣсяцу въ село Бородино.

Памятникъ славнаго дѣла былъ поставленъ по повелѣнію Императора Александра I, на мѣстѣ батарей Раевского.

26-го августа, состоялось освященіе его, затѣмъ происходили маневры, а потомъ роты были отправлены въ Москву, гдѣ чины, подлежащія въ безсрочный отпускъ, были отпущены; а остальнымъ предоставлено было право воспользоваться трехъ-мѣсячнымъ отпускомъ.

При этомъ, нужно прибавить, что рота Измайловцевъ, въ ознаменованіе заслугъ полка, въ этотъ день, на бородинскихъ поляхъ, во все время пребыванія въ бородинскомъ лагерѣ, носила названіе роты Его Величества.

16-го апрѣля 1841 года, Государю Императору благоугодно было, зачислить въ списки полка, Наслѣдника престола Александра Николаевича, а 8-го сентября 1843 года, таковое-же повелѣніе послѣдовало и о первенцѣ Государя Наслѣдника, Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ.

12-го мая, вышелъ приказъ, по которому сборъ чиновъ для запаснаго баталіона Измайловскаго полка, повелѣвалось впредь собирать изъ Нижегородской и Вятской губерній.

Въ 1844 году, командиръ полка, генералъ-маіоръ Степановъ 1844 получилъ отъ Наслѣдника престола, слѣдующее письмо:

«Поставляя себѣ первымъ и священнымъ долгомъ, воздавать должную справедливость заслугамъ и достоинствамъ каждаго, Я питаю полное и искреннее уваженіе къ командовавшему л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, въ тяжкія времена отечественной компаніи 1812 года, его высокопревосходительству генералъ-адъютанту Храповицкому. Желая упрочить память отличнаго командованія его симъ полкомъ, Я препровождаю при семъ вашему превосходительству портретъ его, въ вызолоченной рамѣ и предписываю хранить оный въ полку, какъ знакъ особаго вниманія Моего, къ доблестной службѣ бывшаго командира его и къ славнымъ подвигамъ полка, подѣ его начальствомъ совершеннымъ».

При письмѣ былъ присланъ и портретъ генерала Храповицкаго, и по сіе время хранящійся въ офицерскомъ собраніи полка.

Этотъ подарокъ снова доказываетъ то вниманіе, которымъ пользовался Измайловскій полкъ и какъ цѣнилися заслуги его и его командира въ славный 1812 годъ.

1-го ноября 1845 года, при Измайловскомъ полку, былъ 1845 открытъ дѣтскій пріютъ. Основаніе его положено по желанію Его Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Пріютъ помѣщенъ былъ въ съѣзжемъ домѣ, Нарвской части, и назначеніе его было то, чтобы доставлять убѣжище дѣтямъ нижнихъ чиновъ полка съ 2^{1/2} до 7-лѣтняго возраста, остающимся безъ присмотра во время дневныхъ работъ ихъ матерей и служебныхъ занятій отцевъ. Вмѣстѣ съ пріютомъ, устроенъ былъ для нихъ-же и лазаретъ на 12 кроватей.

6-го ноябрю, пріютъ и лазаретъ посѣтилъ, Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ и, найдя его въ полномъ порядкѣ, отдалъ въ приказѣ, по гвардейскому корпусу, благодарность командиру полка, генералъ-маіору Степанову.

Содержаніе сихъ учрежденій, производилось изъ церковныхъ суммъ (800 руб.), а завѣдываніе поручено полковому казначею.

1847 Въ 1847 г., Измайловцы лишились, славнаго вождя 1812 г. Генераль Храповицкій скончался.

Отдавъ послѣдній долгъ бывшему командиру, на похоронахъ котораго присутствовали, Его Величество Государь Императоръ, съ Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; офицеры полка рѣшили почтить память героя изображеніемъ на полотнѣ одного изъ его славныхъ подвиговъ. Для этого была выбрана картина художника Вилевальде, хранящаяся въ Зимнемъ дворцѣ, гдѣ изображенъ генераль Храповицкій, командуящими Измайловскими и Литовскими каре, въ моментъ атакъ французской кавалеріи.

Командиръ полка генераль-маіоръ Степановъ, въ докладной запискѣ, на имя начальника 1 гвардейской пѣхотной дивизіи, излагая мотивы желанія гг. офицеровъ, ходатайствовалъ съ своей стороны, о Высочайшемъ разрѣшеніи снять копію съ означенной картины.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, принявши близко къ сердцу мысль Измайловцевъ, Самъ лично, ходатайствовалъ о разрѣшеніи, и вотъ черезъ два года, ко дню Св. Троицы, дежурная комната полка украсилась картиною художника Швабе, вѣрною копіею съ дворцовой картины Вилевальде.

31-го ноября, командиръ полка, генераль-маіоръ Степановъ, получилъ новое назначеніе, а 3-го декабря, полкъ принялъ генераль-маіоръ Игнатьевъ 3-й.

1848 Въ 1848 году, въ первый разъ были сформированы запасные баталіоны полковъ гвардіи и для Измайловскаго полка баталіонъ получилъ № 4.

Баталіоны эти, долгое время, не были расформированы по причинѣ смуть и волненій въ западной Европѣ.

1849 Слѣдующій 1849 годъ былъ еще грознѣе для Европы. Венгры, возставъ противъ правительства Австріи, подавляли ее своею мощью и вотъ, подавая руку помощи Императору Австрійскому, Государь Императоръ, на смотру 30-го апрѣля, на Царицыномъ лугу, объявилъ походъ всей гвардіи.

По Высочайшему повелѣнію, отъ 6-го мая, за № 106, Измай-

ловскому полку предписывалось 26-го мая выступить через Нарвскую заставу въ городъ Новыя Троки, гдѣ и расположиться по квартирамъ.

Въ этомъ походѣ ничего особеннаго съ полкомъ не было, но все таки, слѣдя за нимъ, мы видимъ, что путь его назначенъ былъ по слѣдующему маршруту:

- 26-го мая изъ С.-Петербурга до д. Подгорное Пулково.
- 27-го » до Гатчино, куда полкъ вошелъ съ церемонією.
- 28-го » дневка.
- 29-го » до села Рождествена.
- 30-го » до станціи Ящеры.
- 31-го » дневка.
- 1-го іюня до села Долговки.
- 2-го » до г. Луги, куда полкъ вошелъ съ церемонією
- 3-го » до с. Городецъ.
- 4-го » дневка.
- 5-го » до с. Заполье.
- 6-го » до с. Новоселье.
- 7-го » дневка.
- 8-го » до с. Гори.
- 9-го » до с. Яхново.
- 10-го » до г. Пскова, куда полкъ вступилъ съ церемонією.
- 11-го » дневка.
- 12-го » до с. Зарѣжицы.
- 13-го » до г. Острова.
- 14-го » дневка.
- 15-го » до с. Рубилово.
- 16-го » до с. Вышгородъ.
- 17-го » до с. Нестеры.
- 18-го » дневка.
- 19-го » до с. Ивановское.

20-го іюня до г. Рѣжицы. Здѣсь на дневкѣ 21-го числа, случился печальный случай. Прикомандированный къ полку штабсъ-капитанъ Лисаневичъ 1-й и подпоручикъ Каблуковъ, съ рядовымъ Иваномъ Полянскимъ по несчастному случаю начали тонуть въ рѣкѣ. Прибѣжавъ на крикъ, рядовые 2-й и 3-й фу-

зилерной ротѣ: Сергѣй Соловьевъ, Гаврило Варигинъ и унтеръ-офицеръ Василій Камушкинъ бросились спасать ихъ, при чемъ подпоручика Каблукова и рядоваго Полянского удалось спасти, а штабсъ-капитана Лисаневича 1-го вытащили уже мертвымъ; при этомъ Иванъ Полянскій, желая спасти штабсъ-капитана Лисаневича, чуть самъ не погибъ, такъ какъ штабсъ-капитанъ Лисаневичъ, идя ко дну, схватилъ Полянского за ногу.

Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 20-го сентября, Государь Императоръ пожаловалъ всѣмъ четыремъ нижнимъ чинамъ по серебрянной медали съ надписью: «За спасеніе погибавшихъ».

Далѣе полкъ идетъ:

22-го іюня до с. Ивановскаго.

23-го » до с. Румоны.

24-го » до с. Васильевки.

25-го » дневка.

26-го » до крѣп. Динабургъ, куда полкъ вступилъ съ церемонією.

27-го » до г. Александровска.

28-го » дневка.

Отсюда полкъ раздѣлился такимъ образомъ, что 3 баталіонъ свернулъ къ м. Дегуцы и далѣе до г. Ковно, гдѣ и занималъ караулы до 14-го августа, а 1 и 2 баталіоны пошли:

29-го іюня до м. Сологи.

30-го » до м. Козакизны.

1-го іюля до Калтышены.

2-го » дневка.

3-го » до г. Свенцаны.

4-го » до м. Повѣрюки.

5-го » дневка.

6-го » до м. Нѣменчинъ.

7-го іюля до г. Вильно, куда вступили съ церемонією. При входѣ въ городъ, присутствовалъ командиръ гв. пѣхот. корпуса, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ.

8-го іюля, баталіоны дошли до своего мѣста и расположились въ окрестностяхъ Новыхъ Трокъ, а штабъ полка въ самомъ городѣ Новые Троки. Въ окрестностяхъ этого города полкъ про-

стоялъ въ бездѣйствіи до конца похода, при чемъ 10-го августа, 1 баталіонъ пошелъ на смѣну 3 баталіону въ г. Ковно по слѣдующему маршруту.

10-го августа, Ея Величества рота до м. Эвье.

11-го » Ея Величества р. 1 и 2 фузилерн. до м. Жижмори, 3-я фузилерн. рота до Эзни.

12-го » весь баталіонъ до Румишлишки.

13-го » дневка.

14-го » до г. Ковно.

15-го августа, баталіонъ заступилъ въ караулъ и смѣнилъ 3 баталіонъ, который по тому же маршруту прибылъ къ Новымъ Трокамъ 20-го августа и расположился на мѣстахъ 1 баталіона.

Приказомъ, отъ 18-го августа, за № 2635, войскамъ гвардіи предписывалось возвратиться въ свои постоянныя мѣста расположенія.

31-го числа, былъ сдѣланъ инспекторскій смотръ 2 и 3 баталіонамъ, а 5-го числа баталіоны выступили обратно въ Петербургъ.

При выступленіи полка въ походъ изъ Петербурга, унтеръ-офицеръ 5 фузилерной роты Иванъ Богаевъ сочинилъ походную солдатскую пѣсню, за что удостоился получить отъ Наслѣдника Цесаревича золотыя часы, которые и выданы были 26-го августа.

5-го сентября, 2 и 3 баталіоны прибыли въ г. Вильно.

6-го числа, въ м. Мейшаголы. Здѣсь полученъ былъ приказъ объ увольненіи уроженцевъ губерній: Курляндской, Лифляндской, Ковенской, Виленской, Гродненской, Могилевской, Витебской, Псковской, Минской, Волынской, Подольской, Кіевской и Царства Польскаго, въ отпускъ по 1-е августа, 1850 года.

7-го числа, полку была дневка.

8-го » дошли до м. Ширвинты.

9-го числа, до г. Вилькомиря, гдѣ стояло тѣло, въ Бозѣ почившаго, Великаго Князя Михаила Павловича. Здѣсь присоединился 1 баталіонъ.

10-го числа, полкъ участвовалъ въ церемоніи, выноса тѣла Его Высочества, а 11-го пришли въ м. Стаскутишки.

12-го	сентября	до с. Левендишки.
13-го	»	до с. Уцянь.
14-го	»	дневка.
15-го	»	до д. Давили.
16-го	»	въ г. Ново-Александровскъ.
17-го	»	} дневка.
18-го	»	
19-го	»	полкъ вступилъ съ церемонією въ крѣпость Динабургъ.
20-го	»	до с. Васильевки.
21-го	»	дневка.
22-го	»	до с. Румоны.
23-го	»	до с. Горшкольно.
24-го	»	дневка.

Здѣсь полученъ Высочайшій приказъ, отъ 19-го сентября, о назначеніи Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, командующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній и главнымъ попечителемъ Чесменской военной богадѣльни.

25-го	числа	полкъ пришелъ въ г. Рѣжицу.
26-го	»	въ с. Ивановское.
27-го	»	въ с. Нестеры
28-го	»	дневка.
29-го	»	до г. Вышгорода, при чемъ, роты, маневрировали другъ противъ друга.
30-го	»	до с. Рубилово, при чемъ маневры продолжались:
1-го	октября,	до г. Острова.
2-го	»	дневка.
3-го	»	до с. Зарѣжицы.
4-го	»	до г. Пскова.
5-го	»	дневка.
6-го	»	до с. Яхново.
7-го	»	до с. Гора.
8-го	»	до с. Новоселье.
9-го	»	дневка.
10-го	»	до с. Заполье.

- 11-го » до с. Городецъ
- 12-го » до г. Луга.
- 13-го » дневка.
- 14-го » до с. Долювка.
- 15-го » до с. Ящеры.
- 16-го » до с. Рождествено.
- 17-го » дневка.

18-го октября, полкъ дошелъ до Гатчино, при чемъ, при церемоніи входа полка, присутствовалъ Его Величество Государь Императоръ и оставшись совершенно довольнымъ бодрымъ видомъ и порядкомъ въ полку, пожаловалъ по 1 рублю на человѣка и по 30 коп. сереб. на мясную и винную порціи.

Начальникамъ была отдана Высочайшая благодарность.

19-го числа, полкъ прошелъ черезъ Царское Село до д. Подгорное Пулково, гдѣ простоялъ 20-е и 21-е число.

22-го октября, въ 11¹/₂ час. дня, полкъ вошелъ въ Петербургъ и пройдя, 1 и 2 баталіоны по Невскому, а 3 баталіонъ по Гороховой, остановились 1-й—подъ аркою, что на Морской, 2-й—въ концѣ Невскаго у дома Мятлева, 3-й—у конца Гороховой, а 4-й запасный и обозы, у конца Вознесенскаго проспекта.

Въ 11³/₄ часовъ, всѣ четыре баталіона, стройно и одновременно двинулись къ дворцу и, не доходя 6 шаговъ до Жаландеровъ, выстроили общій развернутый строй полка, при чемъ обозъ, выстроился на лѣвомъ флангѣ.

Въ часть дня, Государь Императоръ, сѣвъ на коня, объѣхалъ баталіоны и затѣмъ, пропустивъ ихъ мимо Себя, во взводной баталіонной колоннѣ, отпустилъ по казармамъ. Обозъ проходилъ по 4 повозки въ рядъ.

По окончаніи парада, полкъ пришелъ на Троицкую площадь и, по выслушаніи благодарственнаго молебствія, разошелся по казармамъ.

24-го октября, по полку объявленъ Высочайшій приказъ, отъ 5-го октября, 1849 года, за № 7646, въ которомъ, между прочимъ, значится: *«Отпустить изъ всѣхъ войскъ гвардіи, до 1-го апрѣля 1850 года, нижнихъ чиновъ выслужившихъ*

20 летъ и болѣе и уволить отъ службы всѣхъ людей, дослужившихъ къ 1 января 22 года».

Далѣе, въ этомъ же приказѣ, значилось:

«§ 4, За симъ полки гвардейской пѣхоты оставитъ въ 4-хъ баталіонномъ составѣ, съ тѣмъ различіемъ, что запасные баталіоны должны имѣть по 64 унтеръ-офицера и по 160 рядовыхъ и всѣхъ рекрутъ, какъ поступившихъ уже въ роты, такъ и назначаемыхъ вновь въ гвардію по предстоящему набору».

«§ 5, Штабъ и оберъ-офицеровъ уволить до 1 апрѣля: первыхъ по 3, а послѣднихъ по 12 изъ каждаго полка гвардейской пѣхоты».

23-го октября, приказомъ по полку, уничтожены изъ употребленія пуховики и на мѣсто ихъ приказано было людямъ заводить матрасы, или мѣшки набитые соломой.

2-го декабря, 3 и 4 запасный баталіоны, выступили въ загородное расположеніе: первый въ Павловскую слободу, а второй въ Красное село.

Въ приказѣ по полку, отъ 26 ноября, объявлено Высочайшее приказаніе, отъ 20-го ноября, за № 9133, слѣдующаго содержанія:

«§ 4, Въ гвардейскихъ запасныхъ баталіонахъ производить учетъ комплекта чиновъ, противу кадроваго штатнаго ихъ числа въ 80 унтеръ-офицеровъ и 320 рядовыхъ, считая нынѣшнее уменьшеніе сего числа временною мѣрою только до 1-го апрѣля, 1850 года».

Такимъ образомъ, комплектъ 4-го баталіона, былъ увеличенъ на 20 унтеръ-офицеровъ и 160 рядовыхъ.

6-го декабря, командиръ полка генераль-лейтенантъ Игнатьевъ 3, былъ назначенъ командиромъ 3-й пѣхотной дивизіи, а полкъ принялъ генераль-маіоръ Козловъ, прослужившій отъ прапорщичьяго до полковничьяго чина въ рядахъ Измайловскаго полка.

Въ этомъ же году, окончилась постройка новыхъ, въ большомъ размѣрѣ, казармъ для полка. Постройка эта начата была въ 1847 году.

28-го мая 1850 года, исполнилось пятидесятилѣтіе со дня принятія на себя званія шефа, Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, но Государю благоугодно было перенести празднованіе этого дня на 11-е іюня, т. е. на день храмоваго праздника полка.

Со всѣхъ концовъ земли русской, стекались въ Петербургъ, старые Измайловцы; ветераны четырехъ царствованій, хотѣли отдать долгъ уваженія вѣрноподаннаго своему шефу

Екатериинскіе, Павловскіе и Александровскіе служаки желали отпраздновать этотъ день вмѣстѣ съ молодымъ поколѣніемъ полка.

Въ этотъ день, храмъ Св. Троицы увидѣлъ въ своихъ стѣпахъ героевъ: Бородина, Кульма, Варны и сподвижниковъ Суворова и Румянцева.

За два дня, до 11-го іюня, въ залахъ Зимняго Дворца собрались эти ветераны, совмѣстно со всѣми офицерами, служащими въ полку, для присутствованія при церемоніи прибывши новыхъ знаменъ къ древкамъ.

Въ 6^{1/2} часовъ вечера, Государь Императоръ, вошелъ въ залу въ сопровожденіи всѣхъ великихъ князей, и обратившись къ старымъ Измайловцамъ сказалъ: *«Благодарю васъ господа, что не полнили ко мнѣ прѣхать; благодарю васъ отъ души. Вы сдѣлали меня съ праздникомъ, ибо для меня истинный праздникъ васъ видѣть. Смотря на васъ, Я вспоминаю славныя эпохи службы вашей въ полку; вспоминаю и Мою службу съ вами и Мою молодость. Прошу васъ встать такъ, чтобы Я могъ подойти къ каждому изъ васъ и прошу васъ себя не называть. Я могу всякаго изъ васъ Самъ вспомнить и если кого не узнаю, то, извините, Я уже старъ и память слабѣетъ».*

Всѣ стали въ одну шеренгу и Государь обходя ряды, старыхъ ветерановъ, разговаривалъ съ ними и вспоминалъ прежнюю ихъ службу.

За Государемъ все время ходилъ рядовой л.-гв. Измайловскаго полка, являвшійся въ тотъ день, въ первый разъ, на ординарцы къ Императору. Это былъ въ Бозѣ почившій Великій Князь

Николай Александровичъ. Онъ былъ въ полной, рядоваго формѣ, въ солдатскомъ мундирѣ, каскѣ, португепѣ и съ ружьемъ. Когда Великій Князь являлся Государю, то между ними произошелъ слѣдующій разговоръ:

— *Какъ тебя зовутъ?*

— *Николай Романовъ, Ваше Императорское Величество*

— *Давно-ли ты на службѣ?*

— *Седьмой годъ, Ваше Императорское Величество.*

— *Въ которомъ ты баталіонѣ?*

— *Въ первомъ и въ ротѣ Вашего Императорскаго Величества.*

— *Какой ты губерніи?*

— *Петербургской и уроженецъ Царскосельскій Ваше Императорское Величество.*

— *Служи хорошо.*

— *Радъ стараться! Ваше Императорское Величество.*

Обойдя старослужащихъ Измайловцевъ, Государь Императоръ, изволилъ подойти къ господамъ офицерамъ, служившимъ въ то время въ полку, и милостиво съ ними разговаривалъ.

Вслѣдъ затѣмъ, началась церемонія прибаванія знаменъ къ древкамъ, причемъ Государь Императоръ, лично Самъ, прибилъ первый гвоздь.

Старослужаціе Измайловцы, прибавали гвозди на знаменахъ тѣхъ баталіоновъ, въ коихъ они прежде служили.

По окончаніи церемоніи, новыя знамена были положены подъ портретомъ Императора Александра I, а на часы къ нимъ, сталъ Его Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.

10-го іюня, новыя знамена были принесены изъ Зимняго дворца въ полковой соборъ. Въ 7 час. вечера, неожиданно приѣхалъ въ соборъ Государь Императоръ и изволилъ отслушать всенощную.

11-го іюня, полкъ выстроился по Измайловскому проспекту, лѣвымъ флангомъ къ Измайловскому мосту и лицомъ къ Гариковскому дому. Всѣ служившіе прежде, помѣстились на правомъ флангѣ полка, а кантонисты на лѣвомъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ, находился внукъ Его Величества, въ Бозѣ почившій

братъ, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Великій Князь Николай Александровичъ.

Старыя знамена съ вечера были принесены изъ собственнаго, Его Величества (Аничковскаго) дворца, на квартиру командира полка, а передъ парадомъ вынесены полковымъ адъютантомъ, штабсъ-капитаномъ Дрепякинымъ 2-мъ, подъ ворота Гарновскаго дома (нынѣ артиллерійскія), для того, чтобы удобнѣе было вынести ихъ къ полку. По окончаніи церемоніи, знамена эти были отнесены въ соборъ Св. Троицы, съ повелѣніемъ выносить ихъ разъ въ годъ, 25 декабря, въ день празднованія избавленія Россіи отъ нашествія двенадцати языковъ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, прибывъ заранѣе къ полку и, проѣзжая мимо полковаго адъютанта, поздоровался съ нимъ и поздравилъ его съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству.

Ровно въ часъ дня, Его Величество, сѣвъ на коня, объѣхалъ стройные ряды полка и поздравилъ полкъ съ праздникомъ, а затѣмъ подѣхавъ къ собравшимся на правомъ флангѣ старослужащимъ Измайловцамъ, изволилъ сказать: *«Здравствуйте, друзья-товарищи; спасибо, что пріѣхали на праздникъ къ старому вашему товарищу! Благодарю васъ! Вы видите Я тронутъ!»* (при этомъ у Государя появились на глазахъ слезы). *«Повѣрите Я умно чувствовать»*. Ветераны, тронутые такимъ высокимъ вниманіемъ Монарха, окружили Его съ извлеченіемъ своей преданности, всѣ плакали отъ полноты чувствъ.

Потомъ Государь пропустилъ полкъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, послѣ чего баталіоны выстроились передъ западнымъ входомъ въ соборъ. Здѣсь отдавъ послѣднюю воинскую почесть старымъ знаменамъ, 1837 года, и составивъ ружья, полкъ былъ введенъ въ церковь.

Во время богослуженія, которое совершалъ протопресвитеръ Бажановъ, новыя знамена были освящены и переданы командиру полка, который принялъ ихъ стоя на колѣняхъ. При этомъ протопресвитеръ произнесъ:

«Пріемли хоругвь сію, небеснымъ благословеніемъ освященную, буде-же та врагамъ христіанскаго рода страшна и

ужасна и да дастъ ти Господь благодать, яко да къ слави имени Его Пресвятаго того пройдеши мужественно вражьи отолченія не вредимъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь».

По окончаніи богослуженія, полкъ, по выходѣ изъ храма, съ почестью принялъ новыя знамена, которыя со славою впоследствии прошли всю Болгарію, перелетѣвъ Балканы; подъ сѣнью которыхъ была освобождена Софія и которыя дошли до вратъ Царьграда и, не будь на то воля Монарха, прошли бы и дальше.

Пройдя церемониальнымъ маршемъ, полкъ выстроился въ баталіонную колонну, справа по Измайловскому проспекту, тыломъ къ Варшавскому вокзалу.

Государь Императоръ въѣхалъ во внутрь колоннъ и благодарилъ Измайловцевъ за ихъ вѣрную, 120-ти лѣтнюю, службу, на что они отвѣчали громогласнымъ ура! Обратившись потомъ къ кантонштамъ, Августѣйшій шефъ произнесъ:

«Въ нихъ течетъ Измайловская кровь, почему не для чего напоминать имъ о доблестной службѣ ихъ отцовъ».

Въ ознаменованіе этого дня, Государь Императоръ, зачислилъ командира полка въ Свою свиту; а командира, роты Его Величества, капитана Чебышева 1-го и полковаго адъютанта, штабсъ-капитана Дренякина 2-го—назначилъ къ Себѣ флигель-адъютантами. Всѣ ефрейтора были произведены въ унтеръ-офицеры. Фельдфебель Его Величества роты, былъ произведенъ въ подпоручики арміи. Прочимъ фельдфебелямъ, Государь пожаловалъ по 50 рублей, унтеръ-офицерамъ по 10 рублей и рядовымъ по 3 руб., кромѣ того всѣмъ по 1 руб. на обѣдъ.

Отставные нижние чины получили: унтеръ-офицеры по 15 р., а рядовые по 10 руб. и кромѣ того прогоныя деньги, до мѣста своего жительства.

Въ 5 час. вечера, при Высочайшемъ Дворѣ, состоялся обѣдъ офицерамъ, въ присутствіи Государя Императора, во время котораго Государь поднявъ бокаль, провозгласилъ: *«За ваше здоровье, товарищи! Еще разъ благодарю васъ».*

Въ числѣ прочихъ, за столомъ сидѣли, 5 старыхъ ветерановъ, временъ Императрицы Екатерины II, которымъ Государь Импе-

раторъ изволилъ пожаловать, золотыя медали на Андреевскихъ лентахъ, на одной сторонѣ этихъ медалей, былъ вычеканенъ шифръ Императрицы Екатерины II и слова «*въ память*», а на другой вензель Императора Николая I-го и слова «*за усердіе*».

По окончаніи обѣда, Государь представилъ всѣхъ Измайловцевъ, Государынѣ Императрицѣ, при чемъ каждого называлъ по фамиліямъ, а представляемые подходили къ рукѣ Государыни.

Кромѣ этого, 14-го іюля, состоялся еще обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи, въ Петергофѣ.

На обѣдѣ этомъ Государь, прощаясь съ отставными Измайловцами, изволилъ сказать имъ: «*Готовьте вашихъ рекрутковъ, Я хочу чтобы они всѣ были въ Измайловскомъ полку, чтобы вашъ духъ сохранился въ полку.*

Въ заключеніе можно прибавить, что каждому Измайловцу, былъ выданъ экземпляръ исторіи полка съ рисунками.

Слѣдующій годъ не принесъ съ собою ничего новаго, въ 1851 страницы полка.

Въ этомъ году, можно отмѣтить про домашнюю заботливость Высочайшихъ Особъ о полку, такъ: 3-го января, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, пожаловалъ въ полкъ 45 картинъ, для раздачи офицерамъ; 2-го мая, пожаловано еще три картины, съ изображеніемъ формы эпохъ 1800, 1818 и 1850 годовъ, для дежурной комнаты.

27-го мая, снова пожаловано 33 картины.

3-го ноября, въ ознаменованіе праздника, 11 іюня 1810 г., учрежденъ въ полку капиталъ въ 3000 рублей, для пособія гг. офицерамъ.

Въ приказѣ, Военнаго Министра, за № 8935, положеніе объ этомъ капиталѣ утверждено, при чемъ капиталъ названъ Николаевскимъ, а изъ суммъ кабинета отпущено еще 3000 рублей.

Марта 12, основанъ гг. офицерами полка, изъ 2% вычетовъ изъ жалованья, въ память, въ Бозѣ почившаго, Великаго Князя Михаила Павловича, капиталъ въ 650 руб., для выдачи 8 ноября одному изъ старослужащихъ хорошаго поведенія.

Съ этого же года полкъ не стоитъ полностью въ Петербургѣ, а то одинъ, то другой баталіонъ квартируютъ въ Красномъ

селѣ. Такъ 6 октября, выступилъ въ загородное расположеніе 1-й баталіонъ.

1852 Въ 1852 году, 19 апрѣля, умеръ бывшій командиръ полка, генералъ Степановъ.

18 мая, въ день Троицы, Измайловцы удостоились получить отъ Государя Императора, слѣдующую телеграмму: «*Поздравляю своихъ Измайловцевъ, саперныхъ и конно-пешерныхъ товарищей;—низкими чинами по рублю*».

1853 Въ маѣ (12 числа), 1-й и 2-й баталіоны, ходили въ Царское село, гдѣ Государь Императоръ смотрѣлъ сначала рекрутъ (14 мая), а затѣмъ баталіоны (22 мая). 24 мая, части эти возвратились въ столицу, а 3-й баталіонъ занялъ квартиры въ Кузьминѣ.

15-го октября, вышелъ Высочайшій Указъ, по которому предписывалось послать въ распоряженіе командовавшаго 4-мъ и 5-мъ армейскими корпусами, князя Горчакова, по три надежныхъ офицера: одного штабсъ-капитана, одного поручика или подпоручика и одного прапорщика.

Желавшихъ ѣхать въ полку было много, а потому былъ брошенъ жребій, по которому ѣхать досталось: штабсъ-капитану Эртелю 1-му, поручику Багничу и прапорщику Кознакову.

Между тѣмъ, война на южныхъ границахъ Имперіи, разгоралась все съ большею и большею силою, а вмѣстѣ съ тѣмъ, росло и водушевление истинныхъ сыновъ Россіи.

Многіе отставные чины, начали проситься снова на службу и въ числѣ первыхъ, просился отставной унтеръ-офицеръ, л.-гв. Измайловскаго полка, Герасимъ Андреевъ, котораго Государь Императоръ приказалъ зачислить въ полкъ и наградить золотою медалью съ надписью: «*за усердіе*», для пошенія на груди на Андреевской лентѣ и кромѣ того ему пожаловано было 100 р. изъ кабинета.

30-го ноябрю, вышелъ Высочайшій приказъ, о храненіи всѣхъ отбитыхъ у турокъ трофеевъ, въ соборѣ л.-гв. Измайловскаго полка.

Во исполненіе означеннаго приказа, 10 января, принято 42 турецкіе знамени.

Въ мартѣ мѣсяцѣ, вышелъ приказъ, о сформированіи 5-хъ 1854 резервныхъ баталіоновъ, при чемъ приказано, изъ каждой роты дѣйствующихъ баталіоновъ выдѣлить по 50 руб., на составленіе съѣстныхъ суммъ резервнаго баталіона.

Командиромъ баталіона назначенъ полковникъ Румянцевъ.

Командирами ротъ:

Поручикъ Спичаковъ . . . 5 гренадерской.
 » Адамовъ . . . 13 фузелерной.
 » Марковъ 2-й . . 14 »
 » Шванвичъ . . . 15 »

Субалтернъ офицеры были назначены:

Прапорщикъ Войтъ . . . въ 5 гренадерскую.
 » Шванъ . . . » 13 фузелерную.
 » Бурмейстеръ. . » 14 »
 » Эртель 2-й. . » 15 »

Нижнихъ чиновъ назначить по слѣдующему штату:

	5 грена-дерск.	13 фузе-лери.	14 фузе-лери.	15 фузе-лери.	Итого.
Унтеръ-офицеровъ . .	15	15	15	15	60
Гарнистовъ	3	3	3	3	12
Барабанщиковъ . . .	3	3	3	3	12
Рядовыхъ старослуж	45	45	45	45	180
Рекрутъ.	114	105	105	108	433
И т о г о	180	171	172	174	597

По сформированіи, 5-й резервный баталіонъ, 14 марта, выступилъ въ Красное село (4-й резервный баталіонъ стоялъ въ это время въ г. Москвѣ).

14 марта, получилъ золотую медаль «за усердіе» унтеръ-офицеръ Яковъ Андреевъ тоже поступившій изъ отставки.

Въ виду наступившаго теплаго времени и могущаго быть прибытія флота англичанъ къ берегамъ Невы, съ апрѣля мѣсяца гвардейскія войска строили батареи на оконечностяхъ острововъ, выходящихъ на взморѣ.

13-го апрѣля, прибылъ изъ Москвы 4-й баталіонъ; 14-го апрѣля, вышелъ приказъ, по которому 5-е баталіоны отходили подъ команду генерала отъ инфантеріи Арбузова и потому означенный баталіонъ отчисленъ отъ полка.

15-го апрѣля, въ виду угрожающаго положенія, — войска гвардіи предписано было привести на военное положеніе, Петербургъ былъ раздѣленъ на округа, при чемъ въ районѣ Измайловскаго участка, назначенъ генераль губернаторомъ, генераль-адъютантъ Ржевускій 1-й.

Съ 23-го апрѣля, стали назначаться роты на случай тревоги. Сборъ полковъ назначенъ на Царицыномъ лугу.

23-го мая, въ полкъ снова были пожалованы, Его Высочествомъ 13 картинъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, для охраненія прибрежья, войска гвардіи были выведены изъ Петербурга и размѣщены по особой диспозиціи, причемъ Измайловцы, 12-го іюня, выступили въ д. Пулково и размѣстились по деревнямъ Пулково, Шики и Средне-Рогатской колоніи.

18-го іюня, вечеромъ, полкъ выступилъ въ окрестности Лигова, гдѣ и простоялъ до 9-го августа, когда былъ переведенъ къ г. Ораніенбаумъ.

Высочайшимъ приказомъ, 20-го августа, № 83, предписывалось, 5-е гвардейскіе запасные баталіоны переформировать въ резервные и сформировать вновь 6-е запасные баталіоны, при чемъ назначены командовать частями:

Полковникъ Хоментовскій — баталіономъ.

• Александровъ — младшимъ штабъ-офицеромъ.

Капитанъ Черкесовъ командиромъ 6 гренадерской роты

Шт.-капит. Бѣлявскій	командиръ	16	фузелерной роты.
Поручикъ	Чебышевъ 3-й	»	17
»	Штейнъ	»	18

Субалтернъ-офицерами назначены:

Прикомандированный къ полку	поручикъ	Тунцельманъ.
»	»	подпоручикъ Эртель 2-й
»	»	» Шванъ.
»	»	прапорщикъ Федоровъ.
»	»	» Обручевъ.

Нижнихъ чиновъ.

Фельдфебелей	1
Унтеръ-офицеровъ	38
Баталіонныхъ барабанщиковъ	1
Ротныхъ »	8
Баталіонныхъ гарнистовъ	1
Ротныхъ »	8
Строевыхъ рядовыхъ	181
Нестроевыхъ »	1
Оружейныхъ учениковъ	1
Ложниковъ »	1

Итого: штабъ-офиц. 2, об.-оф. 9, ниж. чин. 242

26-го августа, 4-й баталіонъ выступилъ въ мѣстечко Красную горку, на смѣну 3 баталіона Егерей.

Въ этотъ же день, командиръ полка, назначенъ командовать 1-ю гвардейскою резервною пѣхотною дивизією, а полкомъ временно командовать назначенъ полковникъ Делингаузенъ.

2-го сентября, полкъ въ 3-хъ баталіонномъ составѣ выступилъ въ г. Гродно, а 4-й баталіонъ причисленъ къ 1-й гвардейской резервной пѣхотной дивизіи.

Маршрутъ полку былъ данъ слѣдующій:

2-го сентября Красное село.

3-го » дневка.

4-го » г. Гатчино.

5-го сентября	с.	Рождественно.
6-го	»	с. Ящеры.
7-го	»	дневка.
8-го	»	с. Долговка.
9-го	»	г. Луга.
10-го	»	дневка.
11-го	»	с. Городецъ.
12-го	»	с. Заполье.
13-го	»	с. Новоселье.
14-го	»	дневка.
15-го	»	с. Гора.
16-го	»	с. Яхново.
17-го	»	дневка.
18-го	»	г. Псковъ.

Въ этотъ день въ приказѣ по полку отданъ былъ Высочайшій приказъ, по которому, какъ выше было сказано, командиръ полка назначается командиромъ 1-й гвардейской резервной пѣхотной дивизіи съ оставленіемъ командиромъ полка

Командующимъ полкомъ назначенъ Свиты Его Величества, генералъ-маіоръ князь Урусовъ 2-й.

Командующимъ резервнымъ л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, назначенъ полковникъ Лыщинскій, командовавшій до этого 4-мъ запаснымъ баталіономъ.

Въ слѣдующіе дни полкъ продолжалъ походъ:

19-го сентября	с.	Зарѣжицы.
20-го	»	г. Островъ.
21-го	»	дневка.
22-го	»	Рубиново
23-го	»	с. Вышгородъ.
24-го	»	дневка
25-го	»	с. Березовка.
26-го	»	с. Карлово.
27-го	»	с. Коки.
28-го	»	дневка.
29-го	»	с. Рѣжицы.
30-го	»	д. Боровая.

1-го октября дневка.

2-го » с. Цовни.

Тутъ пришло Высочайшее предписаніе, привезенное фельдъегеремъ, по коему 1-й и 2-й гвардейскимъ пѣхотнымъ дивизіямъ предписывалось расположиться между рѣками Нѣманомъ и Западною Двиною, а квартиры Измайловскому полку назначены въ г. Ошмяны, а потому полкъ пошелъ далѣе по слѣдующему маршруту:

3-го октября с. Малиновка.

4-го » крѣпость Динабургъ.

5-го » дневка.

6-го » г. Новоалександровскъ.

7-го » с. Дауце.

8-го » дневка.

9-го » с. Давгела.

10-го » с. Уцяны.

11-го » с. Клевяны.

12-го » дневка.

13-го » с. Вилькоміръ.

14-го » дневка.

15-го » с. Шервинти.

Тутъ получено новое повелѣніе, по коему квартира для штаба полка назначается въ г. Верпянахъ, а потому полкъ двинулся:

16-го октября до с. Мейшалось.

17-го » » г. Вильно, куда вступилъ съ церемоніею.

18-го » дневка.

Вслѣдствіи пожара въ Верпянахъ и по неимѣнію, по этому, тамъ помѣщенія для полка, штабъ-квартира снова назначена въ г. Ошмянахъ, а потому баталіоны двинулись въ свои штабъ-квартиры:

1-баталіонъ.

2-й и 3-й баталіоны.

19-го октября въ Ляверишки.

Въ с. Мѣдники.

20-го » » Верпяны.

» Ошмяны.

Дойдя до мѣста баталіоны расположились:

Штабъ полка въ г. Ошмянахъ.

Штабъ 1-го баталіона Въ г. Веряны.

» 2-го » » г. Сморгонь.

» 3-го » » г. Ошмяны.

21-го октября, было получено въ полкъ Высочайшее повелѣніе, по коему 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи слѣдовало двинуться въ Гродненскую губернію и полку предписывалось двигаться 26-го октября въ г. Бѣльскъ, по слѣдующему маршруту:

26-го октября с. Граушишка.

27-го » с. Дзевелишка.

28-го » с. Литнишки.

29-го » дневка.

30-го » г. Лиды.

31-го » д. Мосевичи.

1-го ноября дневка.

2-го » д. Ищально.

3-го » д. Каменки.

4-го » м. Скидель.

5-го » дневка.

6-го » г. Гродно, куда вошли съ церемоніей

7-го » м. Кузница

8-го » дневка.

9-го » г. Сокольскъ

10-го » д. Букштисъ.

11-го » г. Бѣлостокъ.

12-го » дневка

На этой дневкѣ прибылъ къ полку, командующій полкомъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Урусовъ 2-й.

13-го ноября полкъ двинулся къ м. Войшки.

14-го ноября дошелъ до г. Бѣльска и расположился слѣдующимъ образомъ:

Штабъ полка г. Бѣльскъ.

Штабъ 1-го баталіона г. Бѣльскъ.

» 2-го » д. Кейшки.

» 3-го » д. Боцьки.

Не долго пришлось генераль-маіору князю Урусову 2-му быть съ полкомъ. 28-го ноября пришелъ приказъ, отданный

27-го ноября, за № 8139, по коему командующій полкомъ назначался въ распоряженіе главнокомандующаго въ Крыму князя Меншикова.

28-го ноября, прибыли къ полку, находившіеся въ распоряженіи командира 3-го, 4-го и 5-го армейскихъ корпусовъ, капитанъ Эртель 1-й и штабсъ-капитанъ Багничъ.

Новый годъ начался грустно для Измайловскаго полка. Уже съ середины 1854 года, тифъ свирѣпствовалъ между солдатами и уносилъ много жертвъ изъ среды ихъ, а тутъ начали болѣть и офицеры. Командующій полкомъ, полковникъ Делингаузенъ, заботясь о нижнихъ чинахъ, заразился самъ и умеръ 15-го января. Онъ былъ похороненъ на приходскомъ кладбищѣ города Бѣльска. Полкъ принялъ старшій полковникъ Шебашевъ.

Но самая тяжелая еще вѣсть ждала полкъ и вотъ, 22-го февраля, было получено извѣстіе поразившее всѣхъ ужасомъ, Его Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ скончался 18-го февраля въ С.-Петербургѣ. И такъ, полкъ лишился обожаемаго вождя, шефа и командира.

По объявленіи о томъ въ приказѣ, тотчасъ-же всѣ гг. офицеры собрались въ парадной формѣ въ Свято-Михайловскую церковь и подъ сѣнью, только что дарованныхъ, пять лѣтъ тому назадъ, въ Бозѣ почившимъ Монархомъ, знаменъ, приняли присягу на вѣрность службы Его Величеству Государю Императору Александру Николаевичу и Наслѣднику Его, Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу.

Нижніе чины присягали на другой день въ той-же церкви. Для присутствованія на похоронахъ въ Бозѣ почившаго Монарха, были командированы въ С.-Петербургъ полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Бушенъ, командиръ Его Величества роты князь Урусовъ, той-же роты фельдфебель Петръ Чемекинъ и рядовой Алексѣй Ермаковъ, которые немедленно-же отправились въ столицу.

ГЛАВА IX.

Царствованіе Императора Александра II.

Съ 1856 по 1877 годъ.

Высочайшіе приказы по вступленіи на престолъ Императора Александра II.—Принятіе Государемъ званія Шефа полка.—Назначеніе новаго командира гвардейскаго корпуса и командира полка.—Производство командира полка въ генераль-маіоры.—Походъ полка въ Маріуполь.—Размѣщеніе на новомъ мѣстѣ.—Сформированіе стрѣльковыхъ ротъ; ихъ штаты и списокъ офицеровъ назначенныхъ въ составъ ихъ.—Приварочныя деньги.—Командировка офицеровъ въ Южную армію.—Назначеніе новаго командующаго полкомъ.—Открытіе памятника Императору Николаю I.—Парадъ по этому поводу.—Учрежденіе эмеритальной кассы.—Приказъ военнаго министра.—Производство командира полка въ генералы.—Уменьшеніе сроковъ службы.—Переформированіе инвалидной полуроты.—Введеніе двухшеренговаго строя.—Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Дмитрія Константиновича.—Открытіе памятника 1000-лѣтія Россіи въ Новгородѣ.—Назначеніе новаго командира полка.—Сформированіе 3-го баталіона.—Походъ въ Царство Польское.—Служба тамъ.—Дѣло 2-й стрѣлковой роты.—Возвращеніе въ Петербургъ.—Уходъ полка въ окрестности.—Перемена командира полка.—Назначеніе начальникомъ дивизіи Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.—Принятіе дивизіи Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.—Учрежденіе бригадъ.—Назначеніе новаго командира.—Сформированіе 16 роты и 4-го баталіона.

1856 Вступивъ, 19 фѣвраля, на престолъ, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ отдалъ по Россійскимъ войскамъ слѣдующій приказъ:

«Храбрые воины! Доблестные сподвижники въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Вождя вашего! Вы запечатлѣли въ сердцахъ вашихъ послѣднее выраженіе Его нѣжной, родительской къ вамъ любви!»

«Въ знакъ сей любви, войска гвардіи, 1-й кадетскій корпусъ и гренадерскій генералиссимуса князя Суворова полкъ, жалую вамъ тѣ самыя собственные Его Величества муш-

диры, кои Государь, вашъ благодѣтель, Самъ носитъ изво-
лилъ; храните сей залогъ и да хранится онъ между вами
какъ святыня, какъ памятникъ и для будущихъ родовъ не-
забвенный».

«Сверхъ того повелываемъ:

1) Въ ротехъ и эскадронахъ, носившихъ названіе Его
Величества имѣть всѣмъ чинамъ на эполетахъ и погонахъ
вензелевое изображеніе имени Государя Императора Нико-
лая I-го, доколь кто изъ бывшихъ по спискамъ 18 февраля
1855 года, въ сихъ ротехъ и эскадронахъ оставаться
будетъ».

2) Тожь самое вензелевое изображеніе сохранить имѣв-
шимъ оное, какъ генераламъ, при Особь Его Император-
скаго Величества состоявшихъ, такъ и генераламъ и фли-
гель-адъютантомъ, при Особь Его Величества находив-
шимся».

«Да слыветъ всегда въ рядахъ нашихъ священная па-
мять Николая I-го, да будетъ она страхомъ враговъ и
славой отечества».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества
рукою, надписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ,
19-го февраля 1856 года.

Другой приказъ отданъ былъ по гвардейскому корпусу;
ВОТЪ ОНЪ:

П Р И К А З Ъ

По гвардейскому и гренадерскому корпусамъ.

С.-Петербургъ,
19-го февраля 1858 года.

«Неисповѣдимому промыслу Божію, угодно было посты-
дить всѣхъ насъ всеобщею горестію; мы лишились отца,
благодѣтеля и Государя Нашего Николая Павловича».

«Съ сердцемъ полнымъ скорби, сыновней любви и памяти
къ благодѣльямъ незабвеннаго родителя Моего и Импера-

тора, Я возвышаю войскамъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ, о томъ печальномъ событіи и остаюсь убѣжденнымъ, что всѣ чины сихъ войскъ, зная отеческія попеченія и постоянную объ нихъ заботливость отца и Монарха, вполне сочувствуютъ сколь велика Наша потеря и разделятъ со Мною общую скорбь, столь неожиданно насъ постигшую».

«Какъ близки были сердцу, въ Божь почившаго Императора Николая Павловича войска и какъ Государь любилъ ихъ; тому служитъ доказательствомъ послѣднее завѣщаніе родителя Моего, въ которомъ между прочимъ сказано:

«Благодарю славную вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрыя и вѣрныя армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались, покуда духъ сей сохранится спокойствіе Государства, извнѣ и внутри обезпечено и горе врагамъ его, Я ихъ любилъ какъ дѣтей своихъ, старался какъ могъ улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что лучшаго не успѣлъ придумать или не могъ болѣе сдѣлать».

«Глубоко проникнутый сею незабвенною Монаршею любовью, къ войскамъ гвардіи и гренадеръ, въ рядахъ которыхъ съ пріятнымъ столь воспоминаніемъ, Я Самъ провелъ 17 лѣтъ; постышаю исполнить, послѣднюю волю въ Божь почившаго Родителя Моего и передать имъ благодарность Государя, будучи вполне убѣжденъ, что она послужитъ войскамъ залогомъ обильныхъ заботъ и отеческихъ попеченій объ нихъ вѣчной памяти достойнаго Монарха и что они потщатся оправдать надежды, коими исполнено было сердце Государя въ послѣдніе минуты Его жизни».

«Отдавая, при семъ случаѣ, полную справедливость, отлично усердной и ревностной службѣ, ближайшихъ Моихъ сотрудниковъ, неусытнимъ стараніемъ которыхъ Я постоянно былъ удостоиваема Всемилостивѣйшаго благоволенія

въ Божь почившаго Государя Императора; искренно благодарю господъ командировъ: (слѣдуетъ перечисленіе). Нижнимъ же чинамъ объявляю Мое душевное спасибо!»

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ слѣдующемъ Высочайшемъ приказѣ было объявлено, что Государь Императоръ изволить принять на Себя званіе шефа, тѣхъ полковъ, въ копхъ былъ шефомъ покойный Государь.

Такимъ образомъ, Государь Императоръ Александръ II, со дня вступленія своего на Всероссійскій престолъ, принялъ званіе шефа л.-гв. Измайловскаго полка и носилъ это званіе до самой своей мученической кончины.

2-го марта, главнокомандующимъ всеми гвардейскими и гренадерскимъ корпусами, назначенъ генераль-адъютантъ Ридигеръ.

Въ томъ же мѣсяцѣ, пришелъ въ полкъ Высочайшій приказъ отъ 26-го января 1855 года, по коему командиръ карабинернаго генераль-фельдмаршала князя Барклай-де-Толли полка, флигель-адъютантъ полковникъ Кушелевъ, назначается командующимъ л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, съ переводомъ въ оный полкъ и съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта, Генераль же майоръ Казнаковъ, отчисленъ отъ командованія полкомъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, вышелъ указъ о новой формѣ для войскъ гвардіи, а 17 апрѣля, командующій полкомъ произведенъ въ генераль-майоры, съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества и съ утвержденіемъ командиромъ полка.

8-го мая, генераль-майоръ Кушелевъ, прибылъ къ полку и вступилъ въ отправленіе своей обязанности.

29-го мая, по Высочайшему повелѣнію, войска стояція на западной границѣ, раздѣлены были на двѣ арміи: западную и среднюю; 1-я гвардейская пѣхотная дивизія вошла въ составъ западной подъ общимъ командованіемъ генераль-адъютанта Сумарокова 2-го.

16-го іюля, по Высочайшему повелѣнію 1-я гвардейская пѣхотная дивизія переводилась на квартиры въ Царство Польское, причѣмъ Измайловскому полку назначень городъ Маріуполь, Августовской губерніи.

Маршрутъ объявленъ слѣдующій:

21-го іюля	д. Войшки . . .	17	вер.
22-го »	дневка		
23-го »	г. Бѣлостокъ . . .	23	»
24-го »	д. Букштель . . .	19	»
25-го »	г. Соколки . . .	16	»
26-го »	дневка		
27-го »	д. Сидро . . .	19 ^{1/2}	»
28-го »	д. Домброво . . .	14	»
29-го »	дневка		
30-го »	д. Стаболь . . .	15 ^{1/2}	»
31-го »	г. Августовъ . . .	20	»
1-го августа	д. Щепли . . .	13 ^{3/4}	»
2-го »	дневка		
3-го »	г. Сувалки . . .	14 ^{3/4}	»
4-го »	д. Шиплишки . . .	19	»
5-го »	дневка		
6-го »	м. Кальварія . . .	20	»
7-го »	г. Маріуполь . . .	17	»

ИТОГО . . . 228^{1/2} версть.

Полкъ выступилъ, согласно этого маршрута и благополучно прійдя въ г. Маріуполь, 7-го августа, расположился слѣдующимъ образомъ:

Штабъ полка	г. Вильковишки.
» 1-го баталіона	» Маріуполь.
» 2-го »	» Владиславовъ.
» 3-го »	м. Шаки.

14-го августа, вышло Высочайшее повелѣніе, по которому признавъ болѣе цѣлесообразнымъ штуцерныхъ отъ ротъ выдѣлить, въ особые команды предписывалось въ войскахъ гвардіи и гренадеръ выдѣлить, изъ всѣхъ ротъ по 24 штуцерныхъ и

образовать 5-ья роты въ баталіонахъ, наименовавъ ихъ стрѣлко-
выми, причемъ полный штатъ ихъ утвержденъ:

Поручиковъ . . .	1	— командиръ роты.
Подпоручиковъ . . .	1	{ субалтернъ- офицеры.
Прапорщиковъ . . .	2	
Фельдфебель . . .	1	
Каптенармусъ . . .	1	
Унтеръ-офицеровъ . . .	8	
Гарнистовъ . . .	4	
Стрѣлковъ . . .	96	

ИТОГО оберъ-офиц. 4, нижн. чин. 110 чел.

Такимъ образомъ, дѣйствующій полкъ, состоя изъ трехъ пяти
ротныхъ баталіоновъ имѣлъ слѣдующее устройство:

<i>1 баталіонъ:</i>	<i>2 баталіонъ:</i>	<i>3 баталіонъ:</i>
1 гренад. рота.	2 гренад. р.	3 гренад. р.
1 фузел. рота	4 фузел. р.	7 фузел. р.
2 » »	5 » »	8 » »
3 » »	6 » »	9 » »
1 стѣлк. рота.	2 стрѣлк. р.	3 стрѣлк. р.

Въ мирное время приказано было стрѣлковые роты сводить
вмѣстѣ и составлять новые баталіоны въ трехъ баталіонныхъ
полкахъ трехротный, а въ четырехъ баталіонныхъ—четыре-
ротный баталіонъ, поручивъ его одному изъ младшихъ штабъ-
офицеровъ. Въ военное-же время и на ученьяхъ стрѣлковые роты
должны были расходиться за свои баталіоны и въ строю стоять
за флангами баталіона по два полувзвода за каждымъ, имѣя полу-
взводы изъ двухъ шеренгъ.

Новую организацію предписывалось немедленно привести въ
исполненіе, а потому, въ полку тотчасъ-же было выдѣлено
соотвѣтствующее число чиновъ; при чемъ изъ гг. офицеровъ
назначены:

1-й Стрѣлковой роты:

Шт.-кап. Гартманъ 1-й . . .	команд. роты.
Подпор. Ортенбергъ . . .	{ субалтернъ- офицерами.
Прапорщ. Фези	

2-й Стрѣлк. роты:

Поручикъ Коблуковъ	команд. роты.
Подпоруч. Суханинъ	} субалтернъ-
Прик. поруч. Нольде-Старченковъ	

3-й Стрѣлк. роты:

Поручикъ Тиньковъ	команд. роты.
Подпоруч. Гартманъ 2.	} субалтернъ-
» Ушаковъ	

Такимъ образомъ, полкъ продолжалъ стоять на своихъ квартирахъ, занимаясь разными ученьями, примѣняясь къ лагерному и военному времени, производили маневры и занимались стрѣльбою изъ вновь выданныхъ наръзныхъ ружей.

Разныя болѣзни, какъ то: тифъ и холера, продолжали свирѣпствовать въ войскахъ гвардіи, такъ что изъ резервнаго полка, два раза приходили маршевыя команды на пополненіе убыли полка.

Забываясь о здоровьѣ солдатъ Высочайшею волею предписано было отмѣнить выдачу мясной и винной порціи и съ 26-го августа, повелѣвалось замѣнить это довольствіе выдачею приварочныхъ денегъ въ размѣрѣ 5 коп. на человѣка въ день.

30-го ноября, вышло повелѣніе, по коему предписывалось послать отъ каждаго полка по одному поручику, подпоручику и прапорщику въ войска южной арміи, дѣйствовавшей въ Крыму. Согласно обычая для назначенія офицеровъ, кинули жребій, который и палъ на поручика Хмырова, подпоручика Суханина и прапорщика Геденберга. Офицеры эти немедленно отправились къ мѣсту назначенія.

Простоявъ такимъ образомъ на мѣстѣ до 1857 года, полкъ получилъ извѣстіе о заключеніи мира и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе вернуться въ столицу Имперіи.

Пройдя тѣмъ-же маршрутомъ, Измайловцы прибыли въ Петербургъ и вслѣдъ за этимъ началось расформированіе сначала 6-го, потомъ 5 и 4 резервныхъ баталіоновъ, а затѣмъ и 3-го дѣйствующаго, такъ что полкъ остался въ двухъ-баталіонномъ со-

ставѣ, имѣя 8 линейныхъ и 2 стрѣлковыя роты, по номерамъ отъ 1 до 8 и 1 и 2 стрѣлковыя роты.

Слѣдующіе года, протекли въ тихой горнизонной жизни, при 1858 чемъ въ полку обращалось строгое вниманіе на одиночное обученіе и образованіе солдата; обращено было сильное вниманіе на стрѣльбу изъ наръзныхъ ружей, заведены стрѣлковыя школы и, вообще, было принято все, чтобы по возможности исправить упущенія и отсталость прежнихъ лѣтъ въ военномъ дѣлѣ и искусствѣ.

Мартъ 1859 года, ознаменовался пожалованіемъ Государемъ 1859 Императоромъ въ полковой соборъ 4-хъ иконъ, которыя и были поставлены въ главномъ придѣлѣ Троицкаго собора, при чемъ на рамы къ нимъ было израсходовано изъ церковныхъ суммъ 1800 рублей.

Высочайшимъ приказомъ, отъ 24-го апрѣля, командиръ полка, генералъ-маіоръ Кушелевъ 1-й, уволенъ былъ въ отпускъ по болѣзни, съ отчисленіемъ отъ командованія полкомъ и тѣмъ же приказомъ, командующимъ полкомъ назначенъ командиръ Самогитскаго гренадерскаго, Эрцъ Герцога Франца Карла полка полковника Дрентельшъ. Приказъ этотъ объявленъ въ полку, 1-го мая; а 3-го іюня, новый командиръ прибылъ къ полку и вступилъ въ отправленіе своей должности.

25-го іюня, ознаменовалось открытіемъ памятника, въ Бозѣ почившему, Императору Николаю Павловичу, при чемъ Измайловскій полкъ участвовалъ въ парадѣ вмѣстѣ съ другими полками гвардіи.

Полкъ стоялъ въ 3-хъ баталіонныхъ колоннахъ, между Большою и Малою Морскою. Всѣмъ парадомъ изволилъ командовать лично, Его Величество Государь Императоръ. По окончаніи богослуженія была отслужена панихида и при словахъ: «*вѣчная память*», войска взяли на караулъ, по личной командѣ Монарха. Затѣмъ, части, перестроившись во взводныя колонны, проходили мимо монумента, направляясь по Большой Морской и далѣе ближайшими дорогами домой.

Чтобы ознаменовать этотъ день, Государь Императоръ изволилъ избрать его днемъ учрежденія эмеритальной кассы, военно-сухопутнаго вѣдомства. Въ приказѣ Военнаго Министра, отъ 25-го

іюня 1859 года, за № 155, по этому поводу сказано, что Государю Императору благоугодно было повелѣть отпустить на сей предметъ, изъ Государственнаго Казначейства 1.800,000 руб. и 825,000 руб. изъ суммъ Военнаго Министерства, при чемъ начало дѣйствія кассы, назначенъ 1865 годъ; далѣе въ приказѣ значилось:

«Доблестная русская армія съ благоговѣніемъ приметъ этотъ новый знакъ Отеческой заботливости Его Императорскаго Величества; увидитъ, что славные ея подвиги, ея самопожертвованіе и кровь проливаемая на защиту Отечества, достойно оцѣнена Великодушнымъ Монархомъ».

Какъ на болѣе выдающееся событіе этого года можно указать еще на слѣдующее:

1) Приказомъ, отъ 8-го сентября, командующій полкомъ, полковникъ Дрентельнъ, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ въ званіи командира полка.

2) Въ Высочайшемъ приказѣ, объявленномъ по полку 30-го сентября, въ память совершеннолѣтія Его Высочества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, срокъ службы нижнимъ чинамъ сбавленъ до отставки на 20 лѣтъ и до безсрочнаго отпуска на 15 лѣтъ, и

3) Приказомъ Военнаго Министра, отъ 15-го августа, за № 202, объявленнымъ по полку 11-го декабря, инвалидная, № 8, полурота, состоящая при полку, переформирована въ инвалидную команду, при чемъ, одной части ея, на будущее время предписано формироваться изъ чиновъ гвардейскаго инвалида, а другой изъ вольнонаемныхъ людей, набираемыхъ по возможности, изъ отставныхъ рядовыхъ.

Новая команда получила названіе: *«Гвардейская инвалидная команда, при л.-гв. Измайловскомъ полку состоящая».* Командиромъ ея назначенъ штабсъ-капитанъ Борисовъ.

Вслѣдствіе этого въ разныхъ учрежденіяхъ полка предписывалось имѣть вольнонаемную прислугу съ платою ей, не болѣе 8 руб. 50 коп. въ мѣсяць, на солдатскомъ положеніи, но на собственномъ обмундированіи.

Отпускъ производить въ дежурную команду на 2-хъ чело-
вѣкъ, въ школу каптонистовъ на 3-хъ, въ дѣтскій пріютъ на
2-хъ, огородниковъ на полкъ 2-хъ.

Означенное положеніе предписывалось ввести съ 1-го ян-
варя 1860 года.

Слѣдующіе года, не выдаваясь въ исторіи полка, какими 1860
либо событіями, проходили въ переработкѣ стараго строя и въ
переходѣ на новый. Въ войскахъ заботятся объ болѣе обширномъ
образованіи солдата, въ примѣненіи его къ военному дѣлу. Строй
изъ глубокаго и сомкнутаго переходитъ въ болѣе удобный тон-
кій. Хозяйство въ полкахъ и ротахъ ведется на новыхъ осно-
ваніяхъ и вообще видна та заботливость о солдатѣ, которая со-
провождаетъ все царствованіе, въ Божѣ почившаго Монарха

Въ хронологическомъ порядкѣ, выдающихся событій этого
періода, можно отмѣтить слѣдующее:

1) Приказомъ по гвардейскому корпусу, отъ 9-го января,
за № 9, отмѣненъ трехъ-шеренговый строй и замѣненъ двухъ-
шеренговымъ.

2) Высочайшимъ приказомъ, 25-го іюня, Его Высочество
Великій Князь Дмитрій Константиновичъ зачисленъ въ списки
полка

1861 годъ, составившій важную эпоху въ Россіи, освобож- 1861
деніемъ крестьянъ прошелъ для полка безъ особыхъ событій.

Слѣдующій 1862 годъ, отмѣченъ въ полку, слѣдующими 1862
событіями.

Высочайшимъ приказомъ, отъ 28-го іюня, за № 115, Его
Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, назначенъ вре-
менно-командующимъ гвардейскимъ корпусомъ, а 30-го августа,
онъ утвержденъ командиромъ его.

Въ этомъ же году, въ г. Новгородѣ, происходило открытіе
памятника тысяча-лѣтія Россіи, и на эту церемонію ходила отъ
полка рота Его Величества, въ составѣ 18 унтеръ-офицеровъ,
150 рядовыхъ при поручикѣ Рубцѣ, подпоручикѣ Клевезалѣ и
Брандорфѣ и прапорщикѣ Кисилевскомъ, подъ командою флигель-

адъютанта капитана Донаурова; рота эта выступила изъ Петербурга 31-го августа и возвратилась назадъ 14-го сентября.

Во время церемоніи открытія памятника, она, въ числѣ другихъ ротъ гвардіи, участвовала въ парадѣ на Софійской площади.

При этой церемоніи, 1-мъ своднымъ гвардейскимъ баталіономъ командовалъ Измайловскаго полка полковникъ Черкесовъ.

Высочайшимъ приказомъ, 9-го сентября, командиръ полка генераль-маіоръ Дрентельнъ, назначенъ командующимъ 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, а на мѣсто его назначенъ командиръ гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца Карла полка, полковникъ Рейбницъ, который прибылъ въ Петербургъ и вступилъ въ командованіе полкомъ 25-го сентября.

17-го сентября, ушелъ въ городъ Варшаву л.-гв. Волынскій полкъ и съ этого времени отошли къ полку казармы № 5 и 9, которыя и были заняты 1-ю стрѣлковою и 3 и 4 ротами полка.

Но среди мирнаго времени прошедшихъ годовъ, скрытно и терпѣливо зрѣла крамола на западныхъ границахъ Имперіи, и въ 1863 году, она разразилась явнымъ возстаніемъ, для усмиренія котораго, потребовали сначала 2-ю гвардейскую дивизію, а потомъ и 1-ю гвардейскую пѣхотную.

Передъ выходомъ полка въ походъ, въ маѣ мѣсяцѣ былъ сформированъ 3-й баталіонъ, командованіе которымъ поручено было полковнику Бѣлявскому.

На полковомъ праздникѣ Государь Императоръ поздравилъ полкъ съ походомъ, а 25-го іюня, Измайловцы выступили изъ Петербурга тремя эшалонами въ Царство Польское, по Варшавской желѣзной дорогѣ.

По прибытіи въ виленскій военный округъ, полковой штабъ расположился въ г. Свѣянцахъ, а роты по окрестнымъ деревнямъ.

Все непродолжительное время пребыванія своего въ возмущившихся провинціяхъ, полкъ занимался конвоированіемъ транспортовъ, хожденіемъ для сбора контрибуцій и преслѣдованіемъ мелкихъ шаякъ мятежниковъ, которые по большей части успѣвали уходить въ глухія лѣса и непроходимыя болота, которые

на дѣлѣ оказывались очень проходимыми но только для людей хорошо знающих мѣстность.

3-й баталіонъ былъ размѣщенъ по линіи Варшавской желѣзной дороги, для охраненія полотна; а 1-й баталіонъ отправился для занятія карауловъ въ городѣ Вильно.

Тяжелая и вмѣстѣ съ тѣмъ, не видная роль, выпала на долю Измайловскаго полка въ этой кампаніи и хотя трудовъ было потрачено много, но не имѣя большихъ дѣлъ съ мятежниками, полкъ затерялся и объ немъ совсѣмъ не слышно въ исторіи усмиренія мятежа 1863 года.

Почти ежедневно приходили доносы о томъ, что показались шайки повстанцевъ то въ той, то въ другой мѣстности.

Сформировывались отряды, обходили по 40 или 50 верстѣ и возвращались, по обыкновенію, не найдя ровно ничего и понапрасну промаявшись сутки, а иногда и двое.

Чтобы не очень утомлять людей, назначались иногда охотники, которые по доброй волѣ рыскали по цѣлымъ недѣлямъ, ища случая столкнуться съ повстанцами.

Въ августѣ, 5-я, 6-я и 2-я стрѣлковая роты, подъ командою полковника Лисаневича, были командированы въ лѣса Августовской губерніи, для отысканія шайки, долгое время скрывавшейся тамъ.

Отрядъ этотъ состоялъ подъ начальствомъ командира драгунскаго полка, генераль-майора Дубельта; за офицера генеральнаго штаба при немъ находился Измайловскаго полка поручикъ Тарасовъ; — 5-ю ротую командовалъ капитанъ Чебышевъ 2-й, 6-ю ротую — капитанъ Гартманъ 1-й, а 2-ю стрѣлковою подпоручикъ Гартманъ 2-й.

Офицеры при ротахъ были: въ 5-й — подпоручики Бухмейеръ и Сутгофъ, а во 2-й стрѣлковой — подпоручикъ Ямщиковъ.

За баталіоннаго адъютанта, состоялъ поручикъ Андерсонъ.

Много разъ перекрещивалъ отрядъ этотъ весь Августовскій лѣсъ, обходя каждый разъ, вокругъ непроходимаго болота Пале, въ которое невозможно было попасть; наконецъ, командующій отрядомъ остановивъ весь отрядъ на отдыхъ, послалъ по вызову охотниковъ, еще разъ осмотрѣть лѣсъ; охотниками пошли: 1-й

взв. 5 роты, 1-й вз. 6 роты и 1 вз. 2-й стрѣлковой роты, подѣ командою капитана Чебышева 1-го и при подпоручикахъ: Гартманѣ 2-мъ и Ямщиковѣ; при отрядѣ находился 1-й взводъ драгунъ и $1/2$ сотни казаковъ. Войдя въ лѣсъ, подпоручикъ Ямщиковъ окружилъ домъ лѣсника и вызвавъ его потребовалъ, чтобы онъ провелъ отрядъ по болоту.

Долго отнѣкивался полякъ, но подѣ страхомъ угрозъ повелъ въ болото; впереди шла цѣпь стрѣлковъ съ подпоручикомъ Ямщиковымъ, а сзади шли резервы подпоручика Гартмана 2-го; капитанъ Чебышевъ съ своими людьми остался сзади.

Пройдя до половины болота, цѣпь была встрѣчена двумя залпами, которые однако, не ошеломили стрѣлковъ и тѣ бодро бросившись впередъ не дали опомниться полякамъ и смяли ихъ въ самое болото. Подпоручикъ Ямщиковъ распоряжался цѣпью, а подпоручикъ Гартманъ 2-й разсыпавъ свою часть въ право, сталъ обхватывать повстанцевъ и, видя подходящія сзади резервы капитана Чебышева 1-го, смѣло бросился въ рукопашную свалку и разсѣялъ мятежниковъ.

Собравшись по окончаніи дѣла, Измайловцы собрали до 50 человекъ раненныхъ поляковъ; а земство на другой день похоронило до 200 тѣлъ, оставленныхъ разбѣжавшимися повстанцами.

За это дѣло капитанъ Чебышевъ 1-й награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами; подпоручикъ Гартманъ тѣмъ же орденомъ, но 3-й степени съ мечами и бантомъ, а подпоручикъ Ямщиковъ хотя и былъ представленъ къ ордену Св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ, но по личной просьбѣ, получилъ въ награду орденъ Св. Анны 4-й степени на саблю, съ надписью «за храбрость». Не долго послѣ этого полкъ оставался въ Виленскомъ округѣ и по баталіонно, по желѣзной дорогѣ, вернулся въ столицу къ 25-го октября 1863 года. Баталіоны были перевезены по желѣзной дорогѣ, 1-й баталіонъ изъ Вильно, 2-й изъ Кальваріи, а 3-й изъ Свѣнцианъ.

1864 По приходѣ въ Петербургъ, полкъ немедленно распустилъ собранныхъ безсрочно-отпускныхъ и былъ приведенъ на мирное положеніе, сохраняя 3 баталіона изъ 5 ротъ каждый, т. е. по 4 линейныхъ и по одной стрѣлковой.

Въ новомъ году предстояло полку испытать много невзгодъ, 1865 такъ какъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества главно-командующаго, полку предписывалось, къ Воскресенью 24-го января, очистить казармы: №№ 3, 4, 5, 9 и 10-й и выступить въ загородное расположеніе.

На основаніи этого приказанія, 2, 3 и 4 роты выступили въ большое Кузьмино, 2-й баталіонъ въ село Никольское а 3-й баталіонъ въ село Тосно.

Стрѣлки всегда стояли въ Федоровскомъ и лишь одна Его Величества рота, осталась въ городѣ для несенія службы при штабѣ полка, который остался въ столицѣ.

Послѣ этого роты несущія службу въ городѣ, смѣнялись такъ:

31-го января,	Его Величества роту смѣнила	2-я рота.
14-го февраля,	2-ю » » »	1-я стр. рота.
29-го »	1-ю стр. » » »	2-я » »
3-го марта	2-ю » » »	3-я » »
20-го »	3-ю » » »	5-я рота.

1-го апрѣля, полкъ пришелъ въ городъ для имѣющаго быть парада и расположился въ михайловскомъ манежѣ, а 11 апрѣля снова ушелъ за городъ.

20-го апрѣля, 5, 6, 7, 8, 9 и 10-я роты, пришли снова въ городъ и расположились: 2-й баталіонъ въ литовскихъ и гранадерскихъ казармахъ на Петербургской сторонѣ, а 9 и 10 роты въ Петропавловской крѣпости; 11 рота въ это время стояла въ московскихъ (нынѣ мѣстныхъ войскъ) казармахъ, а 4-я при штабѣ полка, въ казармѣ № 2-й.

Такимъ образомъ, полкъ простоялъ весь годъ за городомъ и приходилъ въ столицу только въ исключительныхъ случаяхъ.

12-го апрѣля, Россію постигло горе, Государь Императоръ потерялъ Своего первенца, а народъ Наслѣдника Престола.

Его Императорское Высочество Государь и Великій Князь Цесаревичъ Николай Александровичъ скончался въ Ницѣ.

25-го мая, тѣло Его было привезено на кораблѣ въ столицу имперіи и Измайловцы участвовали въ печальной церемоніи, занимая мѣсто у Дворцовой набережной; а рота Его Величества, слѣдовала за печальною колесницею—въ процессіи.

28-го мая, при похоронахъ, 1-й баталіонъ и 1-я стрѣлковая рота стояли на дамбѣ Троицкаго моста и при опусканіи тѣла производили стрѣльбу рядами какъ послѣдній, почетный салютъ праху въ Бозѣ почившаго.

20-го іюля, Высочайшимъ приказомъ, Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, зачисленъ въ списки л.-гв. Измайловскаго полка.

Выступивъ изъ лагеря 7-го августа, полкъ въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ, вступилъ въ городъ, 3-й баталіонъ отправился въ с. Никольское, а стрѣлковые роты въ Федоровское.

27-го сентября, 1-й и 2-й баталіоны ушли за городъ, а 3-й баталіонъ пришелъ на смѣну ихъ.—Въ ноябрѣ, въ городъ собрались 2, 10, 11, 12 и 2-я стрѣлковая роты, для инспекторскаго смотра.

1866 Слѣдующій годъ, застаеть полкъ все въ томъ же положеніи. Его Величества и 2 роты въ крѣпости, 9 и 10 роты при штабѣ, а остальные за городомъ.

Продолжая мѣняться мѣстами стоянки, полкъ страдалъ какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ строевомъ отношеніи, такъ какъ на временныхъ стоянкахъ не было тѣхъ удобствъ для образованія солдата, какія могли быть достигнуты стоя на постоянныхъ квартирахъ.

14-го сентября, по Варшавской дорогѣ на станцію Александровки, прибылъ поѣздъ, привезшій Высоконарѣченную невѣсту (нынѣ Ея Величество Государыню Императрицу) Его Высочества (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора) Александра Александровича.

По этому поводу, 1-й баталіонъ и три стрѣлковые роты стояли шпалерами, между станціею и Большимъ дворцомъ въ Царскомъ селѣ. .

16-го сентября, эти части пришли въ городъ, а 17-го числа, весь полкъ участвовалъ въ церемоніи въѣзда Высокой невѣсты въ столицу Россіи.

Слѣдующій годъ, полкъ, по случаю рано окончившагося, 1867 лагернаго сбора, весь июль и августъ мѣсяцы стоялъ по деревьямъ.

Наконецъ казармы полка понемногу очистились и полкъ 1868 снова расположился въ своихъ помѣщеніяхъ гдѣ и продолжалъ усиленные занятія по образованію солдатъ.

6-го мая, этого года, состоялся Высочайшій приказъ о зачисленіи въ списки полка внука Государя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя нынѣ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

Въ этотъ же годъ на полковомъ праздникѣ, командиръ полка былъ зачисленъ въ Свиту Его Величества, а приказомъ отъ 14-го декабря, назначенъ командующимъ 24-ю пѣхотною дивизіею, съ оставленіемъ въ спискахъ полка. Новымъ полковымъ командиромъ назначенъ командиръ л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона, генераль-маіоръ Гельфрейхъ.

Въ этомъ же году, по причинѣ лѣсныхъ пожаровъ, отъ полка были посылаемы роты по окрестностямъ, для прекращенія этого бѣдствія.

Слѣдующіе года не даютъ исторіи полка выдающихся 1869 фактовъ. Строевое образованіе, со ввѣденіемъ скорострѣльнаго оружія, требовало усиленнаго труда, новыхъ правилъ и уставовъ, а потому и заботы о подготовкѣ солдата требовалось больше.

Какъ на выдающіеся факты этого періода, можно указать на слѣдующіе.

Высочайшимъ приказомъ 10-го іюня зачисленъ въ списки 1870 полка, генераль отъ инфантеріи генераль-адъютантъ Зиновьевъ.

27-го апрѣля 1871 года, зачисленъ въ списки полка, Его 1871 Императорское Высочество Государь Великій Князь Георгій Александровичъ.

На полковомъ праздникѣ 1872 года, командиръ полка за- 1872 численъ въ Свиту Его Величества.

Желая увеличить силу полка, въ декабрь 1875 года, въ 1875 полкахъ гвардіи были сформированы 4 стрѣлковыя роты и та-

кимъ образомъ полкъ составилъ изъ 4 баталіоновъ по 4 роты въ каждомъ.

При сформированіи 4 стрѣлковой роты, въ Измайловскомъ полку были взяты 3-е взводы отъ первыхъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ, а 4-й взводъ пополненъ былъ изъ лучшихъ людей всего полка. Такимъ же образомъ, пополнено и недостающее количество людей въ первыхъ трехъ стрѣлковыхъ ротахъ.

Командующимъ 4 стрѣлковою ротою, назначенъ поручикъ де-Понъ.

1876 Въ слѣдующемъ году снова произошла перемена командира полка. Полкомъ назначенъ командовать Свиты Его Величества генералъ-майоръ Эллисъ 2-й, который и принялъ его 21-го апрѣля.

Весь этотъ годъ прошелъ въ ожиданіи и въ ожиданіи похода, потому что за Дунаемъ одноплеменные намъ народы, поднялись противъ своихъ угнетателей турокъ и бились на сколько хватало силъ.

Наконецъ обезсиленные, они готовы были пасть и погибнуть подъ натискомъ жестокаго непріятеля, но могучее слово Царя-Освободителя остановило напоръ изувѣровъ и спасло сербскій народъ отъ погрома и освободило націю отъ гнета притѣснителей. Но не унимались враги Христова имени и потому часть русской арміи была собрана у Кишинева готовая двинуться впередъ по первому слову своего Державнаго Вождя.

ГЛАВА X.

Царствованіе Императора Александра II.

Съ 1-го января по 13-е декабря 1877 года.

Манифестъ объявленія войны. — Отправленіе офицеровъ на Дунай и на Кавказъ. — Объявленіе похода гвардіи. — Мобилизація. — Отправленіе въ походъ. — Походъ до Акчаира. — Смотръ Государя Императора. — Походъ до Эски-Баркача. — Бой у Горнаго Дубняка. — Стоянка послѣ боя. — Переходъ къ Дольному Дубняку. — Стоянка у Плевны. — Походъ до Яблонницы. — Раздѣленіе полка на части. — Бой у Правца. — Походъ 2-го баталіона въ отрядъ генераль-маіора Рауха. — Походъ полка въ Хань-Брусенъ. — Походъ до Этрополи. — Походъ на высоты Греота. — Подъемъ орудій. — Стоянка на перевалѣ. — Спускъ къ Орханіи. — Стоянка у д. Скривены. — Приготовленіе къ переходу Балканъ.

Наступалъ 1877 годъ. Событія на востокѣ разгорались все 1877 съ большею и большею силою.

Турція не хотѣла исполнить справедливыя требованія державъ и вынудила насъ къ дѣйствию.

12-го апрѣля, среди напряженнаго ожиданія славянъ, раздался гласъ державнаго Вождя русскаго народа.

Не достигнувъ мирнымъ путемъ никакихъ результатовъ, Государь Императоръ въ манифестѣ Своемъ, повелѣвалъ войскамъ русскимъ *«перейти границу и вступить въ предѣлы Турціи»*.

Крикъ восторга раздался по всей Россіи. Всѣ отъ мало до велика радовались тому, что наконецъ наступило время кары угнетателямъ и притѣснителямъ болгаръ.

Гвардіи предполагалось оставаться простымъ зрителемъ этой великой борьбы за освобожденіе христіанъ.

На полковомъ праздникѣ Измайловскаго полка Государь Императоръ сказалъ офицерамъ: *«Я понимаю ваше желаніе идти въ бой, но что дѣлать, безъ резерва обойтись нельзя»*.

Но не смотря на бездѣйствіе гвардіи, какъ бы въ утѣшеніе ей, Государь взялъ отъ гвардейскихъ полковъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи съ собою въ походъ почетный конвой.

Отъ Измайловскаго полка были назначены: флигель адъютантъ капитанъ Косачъ, 1 унтеръ-офицеръ и 16 рядовыхъ.

Изъ пѣхотныхъ частей составили роту почетнаго конвоя, которая немедленно отправилась въ Румынію.

При переправѣ черезъ Дунай, 15-го іюня, полурота этой роты была въ дѣлѣ, при чемъ изъ Измайловцевъ вышло изъ строя 2 человѣка.

18-го іюня, пришло два извѣстія, одно состояло въ томъ, что Государь Императоръ приказалъ потребовать отъ полковъ, изъ коихъ была убыль въ конвойной ротѣ, на пополненіе людей, а другое то, что было предписано отправить изъ каждаго гвардейскаго полка по четыре ротныхъ командира въ кавказскій дѣйствующій корпусъ.

Согласно перваго требованія, отъ Измайловскаго полка было назначено 2 человѣка нижнихъ чиновъ, а во исполненіе втораго приказанія, отъ полка вызвались ѣхать: штабсъ-капитаны Левитскій и Кушелевъ 1-й и поручики Зноско-Боровскій 1-й и Мерказинъ.

Офицеры эти, по прибытіи въ отрядъ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, назначены были командирами ротъ: штабсъ-капитанъ Левитскій—5-ю, штабсъ-капитанъ Кушелевъ 1—7-ю, поручикъ Зноско-Боровской 1—9-ю и поручикъ Мерказинъ 10-ю ротою въ 15 гренадерскомъ Тифлискомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полку, при чемъ, участвовали въ дѣлахъ штабсъ-капитанъ Кушелевъ 1-й и поручикъ Зноско Боровскій 1—16-го іюля, при рекогносцировкѣ г. Большой Ягны и д. Визинкева и всѣ четверо, кромѣ того, въ дѣлахъ 6-го и 13-го августа у Хаджи-Вали и Кизиль-Тана.

Полкъ, проводивъ своихъ товарищей въ походъ, продолжалъ мирную подготовку въ лагеряхъ; но вотъ 22-го іюля, въ часъ

дня, по всему лагерю раздалось ура! Крикъ переходилъ отъ праваго фланга къ лѣвому, слѣдуя за колыскою командующаго дивизіею Его Высочества принца Ольденбургскаго.

Онъ останавливался передъ каждымъ полкомъ и читалъ слѣдующую телеграмму: *«Слава Богу, гвардія и 24-я дивизія съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко мнѣ. Распорядитесь слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я это люблю. Передай моимъ молодцамъ, моему дѣтищу гвардіи и 24 пѣхотной дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они меня. Богъ поможетъ, и они не отстанутъ отъ моей здѣшней молодецкой арміи»*.

По прочтеніи телеграммы, ура снова раздалось въ воздухѣ и, подхватываемое задними рядами, гудѣло по рядамъ переходя отъ роты къ ротѣ, отъ баталіона къ баталіону и отъ полка къ полку, по всему лагерю.

Кончилась мирная жизнь; окончена подготовка солдата, пора показать и оправдать, тѣ труды и затраты, которыя потрачены на это возлюбленное войско.

Въ тотъ же день, въ 7 часовъ вечера, полкъ, по желѣзной дорогѣ, перевезенъ въ Петербургъ и приступилъ къ мобилизаціи.

Работа кипѣла, безсрочные прибывали ежедневно, все не нужное мирное сдавалось и замѣнялось походнымъ и боевымъ.

По городу замелькали бѣлыя фуражки гвардейцевъ и засновали по магазинамъ офицеры, запасавшіеся боевымъ снаряженіемъ.

Отъ полка выдѣлился кадръ запаснаго баталіона, въ числѣ 2-хъ штабъ, 6 оберъ-офицеровъ, 11 унтеръ-офицеровъ, 18 ефрейторовъ и 15 нестроевыхъ рядовыхъ.

Были назначены прапорщики: фонъ-Эссенъ и Андреевъ, для приѣма безсрочныхъ нижнихъ чиновъ; а подпоручикъ баронъ Фитингофъ и прапорщикъ Лашкевичъ, были командированы въ г. Бѣжецкъ, для привода лошадей.

Съ 25 го іюля по 19-е августа, въ боевой составъ полка поступило 1652 человекъ безсрочныхъ нижнихъ чиновъ и полкъ

выступилъ, въ составѣ 42 рядовъ въ полуротѣ съ оружіемъ и по 9 человекъ безоружныхъ, при 25 унтеръ-офицерахъ и 4 музыкантахъ; всего въ полку 400 унтеръ-офицеровъ и 2832 рядовыхъ.

24-го августа, въ 6 часовъ пополудни, полкъ, въ боевомъ составѣ, вышелъ на Троицкую площадь, для напутственнаго молебна.

Огромная масса народа запружала весь проспектъ и прилегающія улицы. Минута была торжественная; всякій чувствовалъ, что идутъ на великое дѣло, сочувствіе выражалось со всѣхъ сторонъ и еще больше возбуждало рвеніе солдата.

25-го и 26-го августа, полкъ двинулся въ походъ 6-ю эшалонами. Масса народа, живою волною, провожала отправляющіеся эшалоны и въ воздухѣ стоялъ неумолкаемый гулъ отъ крика ура и разныхъ напутствованій.

Составъ офицеровъ, при выступленіи былъ слѣдующій:

- 1) Свиты Его Величества генераль-маіоръ Эллисъ 2-й командиръ полка.
- 2) Поручикъ Кушелевъ полковой адъютантъ.
- 3) Полковникъ Клевезаль командиръ 1-го баталіона.
- 4) Подпоручикъ Трусовъ баталіонный адъютантъ.
- 5) Флигель-адъютантъ капитанъ Божеряновъ командиръ Его Величества роты.
- 6) Поручикъ Мейбаумъ
- 7) Прапорщикъ Эсауловъ } субалтернъ-офицеры.
- 8) Поручикъ Крузенштернъ 1-й командующ. 2-ю ротою.
- 9) Подпоручикъ Лапкевичъ субалтернъ-офицеръ.
- 10) Прикомандированный къ полку подпоручикъ фонъ-Цуръ-Мялленъ субалтернъ-офицеръ.
- 11) Поручикъ Крузенштернъ 2-й командующ. 3-ю ротою.
- 12) Подпоручикъ Дорошевскій субалтернъ-офицеръ.
- 13) Капитанъ Бархатовъ командиръ 4-й роты.
- 14) Поручикъ Бергъ
- 15) Подпоручикъ Криницкій } субалтернъ-офицеры.
- 16) Флигель-адъютантъ полковникъ Кришвицкій командиръ 2-го баталіона.

- 17) Прапорщикъ Андреевъ баталіонный адъютантъ.
- 18) Поручикъ Сновидовъ командующій 5-й ротой.
- 19) Прапорщикъ Архиповъ
- 20) Прикомандированный къ полку } субалтернъ-офицеры.
подпоручикъ Архиповъ 2-й
- 21) Поручикъ баронъ Врангель командующ. 6-ю ротой.
- 22) Поручикъ Долгій
- 23) Прикомандированный въ полку } субалтернъ-офицеры.
подпоручикъ Кузнецовъ
- 24) Поручикъ баронъ Розенъ командующ. 7-ю ротой.
- 25) Прапорщикъ Тобизенъ } субалтернъ-офицеры.
- 26) Прапорщикъ Шредеръ }
- 27) Штабсъ-капитанъ Генриціусъ командиръ 8-й роты.
- 28) Прикомандированный къ полку подпоручикъ Фроловъ
субалтернъ-офицеръ.
- 29) Полковникъ Тарасовъ командиръ 3-го баталіона.
- 30) Подпоручикъ Марковъ баталіонный адъютантъ.
- 31) Капитанъ Гарволи командиръ 9-й роты.
- 33) Подпоручикъ Грязновъ
- 32) Прикомандированный къ полку } субалтернъ-офицеры.
подпоручикъ Лаппо.
- 34) Поручикъ Головковъ 2-й командующ. 10-ю ротой.
- 35) Прикомандированный къ полку подпоручикъ Змѣтновъ
субалтернъ-офицеръ.
- 36) Портупей-юнкеръ Федоровъ состоящій въ ротѣ.
- 37) Капитанъ Максимовъ командиръ 11-й роты.
- 38) Подпоручикъ Гапенфельдтъ 1-й } субалтернъ-офицеры.
- 39) Прапорщикъ Ганефельдтъ 2-й. }
- 40) Поручикъ баронъ Муфель командующ. 12-ю ротой.
- 41) Прапорщикъ Ланговъ субалтернъ-офицеръ.
- 42) Полковникъ Ковалевскій командиръ 4-го баталіона.
- 43) Подпоручикъ Гофштетеръ баталіонный адъютантъ.
- 44) Поручикъ Зноско-Боровскій 2-й командующ. 13-й рот.
- 45) Подпоручикъ баронъ Фитингофъ } субалтернъ офицеры.
- 46) Прапорщикъ Гулинъ }
- 47) Поручикъ Головковъ 1-й командующ. 14-ю ротой.

- 48) Приком. къ полку подпоруч. Шведовъ } субалтернъ
 49) » » » Скрыбинъ } офицеры.
 50) Капитанъ Кашперовъ командиръ 15-ю ротой.
 51) Подпоручикъ Нелавицкій } субалтернъ-офицеры.
 52) » Васильевъ }
 53) Поручикъ де-Понъ командующ. 16-ю ротою.
 54) Подпоручикъ Гарфъ
 55) прикомандированный къ полку } субалтернъ-офицеры.
 подпоручикъ князь Гедройць }
 56) Полковникъ Соколовскій младшій штабъ-офицеръ.
 57) » Брандорфъ завѣдывающій хозяйствомъ.
 58) Поручикъ Шепетковскій квартирмейстеръ.
 59) Поручикъ Заика казначей.
 60) Подпоручикъ Пуцинъ завѣдывающій оружіемъ.
 61) Гвардейскаго инвалида штабсъ-капитанъ Федоровъ ко-
 мандиръ нестроевой роты.

Священникъ протоіерей Филаретовъ

Врачи { Старшій, коллежскій совѣтникъ Ціонъ.
 { Младшій, надворный совѣтникъ Душинскій.
 { » титулярный совѣтникъ Ольдероге.
 { » » » Чернявскій.

Класный фельдшеръ коллежскій секретарь Гранздорфъ.

Дѣлопроизводитель по хозяйственной части коллежскій регистраторъ Снѣжковъ.

Нижнихъ чиновъ 3,619 человекъ.

Въ исторіи многихъ народовъ, есть случаи, когда правительство и народъ, благодарные войску за совершенные имъ подвиги, встрѣчали его восторгами; но на врядъ-ли найдется одинъ или два примѣра, когда народъ такъ провожалъ свои войска въ походъ, какъ провожалъ русскій народъ гвардію своего Царя.

И это было не въ началѣ кампаніи, когда еще всѣ были полны надеждъ на легкую побѣду, нѣтъ, это было въ концѣ августа 1877 года, когда съ одной стороны Плевна, а съ другой—высоты Аладжи, стояли ребромъ на пути русской силы,

когда вся русская удадь, разбивалась передъ силою природныхъ и искусственныхъ позицій врага.

По пути слѣдованія полка, народъ толпился массами. Города подносили хлѣбъ и соль войскамъ, угощали обѣдами, благословляли образами и сыпали деньги на будущихъ страдальцевъ войны.

Среди триумфа, полкъ прослѣдовалъ Россію и 7-го сентября перешелъ границу имперіи, у станціи Унгены.

Видъ моста съ двумя часовыми, однимъ русскимъ, а другимъ румынскимъ, заставлялъ биться сердце новымъ чувствомъ

Сзади осталось все то, что такъ мило и дорого сердцу, что смотреть за идущими на бой и ждетъ отъ нихъ оправданія своихъ надеждъ. Впереди же врагъ невѣдомый, сильный, неуступающій натиску русскихъ дружинъ, въ которомъ на помощь вызвана гвардія.

Врагъ притѣснитель христіанъ, врагъ недающій пощады своимъ плѣннымъ и раненымъ, однимъ словомъ, исконный врагъ русскаго народа, котораго надо сломить и положить предѣлъ его звѣрству и варварству.

9-го сентября, полкъ прибылъ въ Бухарестъ, а 11-го сентября—собрался у станціи Фратешты, въ 10-ти верстахъ отъ Дуная.

Отсюда ему слѣдовало идти походомъ черезъ Зимницю, Систоно въ Горный Студень, гдѣ представится на смотръ Государю Императору.

Дождь, слякоть и непролазная грязь, дѣлали этотъ походъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ для полка. Люди по колѣно въ черноземѣ шлепали цѣлый день и приходили на бивуаки только поздно вечеромъ.

Обозъ уходилъ въ грязь по ступицу и, не смотря на помощь баталіоновъ, не поспѣвалъ за полкомъ.

Отъ этого на бивуакѣ люди не могли получить варки, а офицеры оставались безъ крова и пищи.

12-го сентября, полкъ пришелъ въ д. Путевей, 13— въ д. Бригадиръ, сдѣлавъ 26 верстъ въ продолженіи одиннадцати часовъ, и 14-го—пришелъ въ г. Зимницю, гдѣ увидѣлъ Дунай.

16-го сентября, въ 8 часовъ утра, полкъ двинулся на турецкую сторону Дуная.

Солдаты шли весело и новое радостное чувство близости врага возбуждало людей.

Не заходя въ Систово, полкъ послѣдовалъ до д. Саревница; 17-го—пришелъ въ д. Акчаиръ, гдѣ и простоялъ до 23-го сентября, ожидая сбора всей дивизіи.

18-го сентября, бивуакъ полка осчастливилъ своимъ присутствіемъ Государь Императоръ.

Въ половинѣ втораго дня, Его Величество проѣхавъ сквозь цѣшь парныхъ часовыхъ и принявъ рапортъ дежурнаго по дивизіи флигель адъютанта полковника Кршивицкаго, объѣхалъ по фронту лагернаго караула, стоявшаго подъ командою прапорщика Лангова, направился къ полку.

Люди были выстроены за ружьями, а гг. офицеры на правомъ флангѣ полка.

Подѣхавъ къ офицерамъ, Государь сказалъ: *Съ вашего полковаго праздника, Я желалъ встрѣтиться съ вами, и теперь весьма радъ васъ видѣть. Я увѣренъ, что Измайловцы всегда будутъ Измайловцами и знаю, что каждый изъ васъ будетъ такимъ-же молодцемъ, какъ вашъ товарищъ Косачъ».*

(Флигель-адъютантъ капитанъ Косачъ, состоя въ конвоѣ Его Величества, отличился при переправѣ черезъ Дунай).

Затѣмъ, Государь Императоръ подѣхалъ къ ротѣ Своего Имени и, указавъ на стоящихъ тутъ же людей Своего почетнаго конвоя, сказалъ: *«Вы кричали имъ ура?»* и на отрицательный отвѣтъ роты Государь улыбнулся и сказалъ: *«Ну такъ кричите ура»*, и первый крикнулъ его, людямъ переходившимъ Дунай.

Окончивъ объѣздъ полка, Его Величество сошелъ съ коня и сказалъ окружающимъ Его офицерамъ: *«Вотъ господи идѣ намъ пришлось встрѣтиться. Вотъ Балканы, а тамъ Шипка. Предполагаю и вамъ тамъ побывать придется. Климатъ суровый, мы всѣ переболѣли».*

Потомъ подозвавъ къ себѣ генерала Рауха, Онъ сказалъ: *«Рекомендую вамъ вашего новаго бригаднаго командира».*

Уѣзжая Государь прибавилъ: «*Прощайте, надѣюсь на Васъ*».

Восторженные такимъ милостивымъ вниманіемъ Монарха, Измайловцы долго провожали отъѣзжающаго Государя громкими ура, вылетавшими изъ тысячи грудей людей готовыхъ лечь за своего Царя Освободителя, въ защиту вѣры, престола и отечества.

19-го сентября, полкъ передвинулся на версту ближе къ лощинѣ, въ которой находились родники, могущіе дать болѣе хорошую воду, чѣмъ была на старомъ бивуакѣ.

21-го сентября, отъ полка были командированы 4 унтеръ-офицера, для приѣма полушубковъ изъ кievскаго склада, но унтеръ-офицеры эти, полка не догнали и прибыли въ городъ Орханіе тогда, когда полкъ былъ уже въ Софіи.

22-го сентября, былъ прочитанъ въ ротахъ полка приказъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора) къ войскамъ гвардіи, содержаніе его слѣдующее:

«Войска гвардейскаго корпуса! Державною волею вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что Его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою-же славой, какъ и наши предки и поддержитъ доброе честное имя, присвоенное ей знаменамъ. Въ этомъ я ручаюсь предъ Его Величествомъ и надѣюсь докажемъ, что недаромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго вниманія.

Намъ врагъ, въ теченіи послѣднихъ столѣтій, привыкъ уважать русскаго солдата, докажемъ, что и мы достойны такого уваженія. Не численнымъ превосходствомъ, ни превосходствомъ вооруженія и не силою оборонительныхъ позицій Румянцева, Суворова и Дибича обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предприимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдата. Возьмемъ-же этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что никогда нерешительность и колебаніе, а всегда пред-

примчивость, упорство и взаимная выручка надежнѣйшее средство къ побѣдѣ.

За лишнее считаю въ настоящую минуту напоминать о сохраненіи дисциплины въ нашихъ рядахъ. Мы все одинаково убѣждены, что войско безъ дисциплины толпа не способная къ великимъ дѣйствіямъ, и потому нашего основною работою будетъ твердое поддержаніе во всѣхъ положеніяхъ этого священнаго закона».

Подписалъ командиръ гвардейскаго корпуса генераль-адъютантъ Александръ.

Въ этотъ же день, въ 2^{1/2} часа дня, Государь Императоръ снова посѣтилъ бивуакъ полка и освѣдомлялся о больныхъ офицерахъ.

24-го сентября, полкъ былъ двинуть черезъ д. Горный Студень, при входѣ въ которую былъ встрѣченъ Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, а когда полкъ проходилъ мимо дома Государя Императора, то Его Величество, стоя на балконѣ, привѣтствовалъ каждый баталіонъ отдѣльно.

Пройдя деревню, полки дивизіи были выстроены въ колонны и ровно въ 12 часовъ дня, Государь Императоръ изволилъ сдѣлать смотръ. Тихо объѣзжалъ Опъ ряды, оглядывая грустнымъ взоромъ Свое любимое дѣтище, какъ бы прощаясь съ нимъ передъ боемъ.

Пропустивъ церемоніальнымъ маршемъ полки, Его Величество провожалъ баталіоны словами: «*До скораго свиданія*».

Переходъ въ этотъ дець до болгарской деревни Овча-Могила, былъ не большой, всего 13 верстъ; но благодаря дождю и холоду, а въ особенности слякоти, люди страшно утомлялись, идя по болгарскому чернозему.

25-го сентября, дивизія передвинулась къ д. Радомирцы, все время идя подъ дождемъ и вѣтромъ.

26-го числа, дивизія дошла до д. Парадима, гдѣ помѣщалась главная квартира князя Карла Румынскаго.

На этотъ бивуакъ полкъ пришелъ вечеромъ, хотя въ предположеніи было дойти до мѣста днемъ; но дѣло въ томъ, что какъ карты Артамонова, такъ и австрійскаго генеральнаго штаба

безусловно уменьшили всё разстоянія и переходъ въ 30 или 40 верстѣ показывался на картѣ въ 15 и много въ 20 верстѣ.

27-го сентября, полки дивизіи объѣзжалъ Его Свѣтлость Князь Румынскій и, проѣзжая по рядамъ баталіоновъ онъ пронёсиль русское «*здорово*».

28-го числа, полкъ, въ авангардѣ дивизіи, двинулся къ деревнѣ Ралево, до которой предполагалось 28 верстѣ.

Выступивъ, въ 7 часовъ утра, Измайловцы прибыли къ крутому и глубокому Ралевскому оврагу въ 7¹/₂ часовъ вечера.

Переходъ и по своей величинѣ и по причинѣ слякоти, дожда и холода, былъ страшно тяжелъ. Ноги вязли въ грязи и за каждымъ шагомъ комки грязи, по десятку фунтовъ, приставали къ ногамъ солдатъ, а сапоги, застрявая въ грязи, грозили ихъ владѣльцу остаться безъ обуви.

29-го сентября, полкъ отдыхалъ на мѣстѣ, а 30-го.—1 и 2 баталіоны, переправивши черезъ Ралевскій оврагъ артиллерію, двинулись дальше и стали въ двухъ верстахъ за оврагомъ.

Съ этого времени мирный походъ кончается и начинается походъ военнаго времени; полкъ выступаетъ съ авангардомъ и арріергардомъ. На позиціяхъ выставляются аванпостныя цѣпи и принимаются мѣры предосторожности.

1-го октября начато въ полку хлѣбопеченіе, для наблюденія за которымъ, назначенъ былъ поручикъ баронъ Фитингофъ.

Печи были устроены частью въ брошенныхъ избахъ, а отчасти возлѣ деревни, въ которой выпекались плоскія болгарскія лепешки.

2, 3 и 4 чиселъ, полкъ стоялъ на мѣстѣ, ожидая подхода обозовъ.

3-го октября, прибыли въ полку, командированные еще изъ Петербурга въ кавказскую дѣйствующую армію, штабсъ-капитаны: Левитскій, Кушелевъ 1-й, Зноско-Боровскій 1-й и Мерказипъ; первые трое пріѣхали съ деньщиками, а деньщикъ послѣдняго скончался въ кавказскомъ госпиталѣ, отъ изнурительной лихорадки.

Понятное дѣло, что пріѣздъ въ полкъ свѣжаго элемента, возбудилъ новую жизнь между офицерами и солдатами.

Разсказамъ, о бояхъ и порядкахъ въ бою, не было конца и всё съ упоснiемъ внимали и поучались дѣйствию и снаровкѣ въ бою. Всѣ чувствовали, что и имъ скоро придется испытывать на себѣ градъ пуль и гранатъ, а потому и торопились скорѣе извѣдать, хоть по разсказу очевидца, тѣ невѣдомыя ощущенiя, которыя неизбѣжно являются при столь серьезной обстановкѣ.

Четверо этихъ офицеровъ, догоняя полкъ, испытали на себѣ все неудобство, или лучше сказать, все несчастье, отстать отъ своихъ товарищей.

Путь отъ Журжево до Зимницы и далѣе, черезъ Систово, Саревцу, Горный Студень, Овча-Могила, Парадимъ, Боготь и до Ралево, представлялъ вторую Одиссею по трудности и массѣ приключенiй, испытанныхъ этими невольными скитальцами.

Масса истраченныхъ денегъ на наемъ перевозочныхъ средствъ, масса труда для отысканiя ихъ, ходьба по переднимъ комендантовъ и канцелярiямъ, непрiятности отъ подозрительности начальства въ томъ, что офицеры, будто-бы, нарочно живутъ въ Систовѣ и не ѣдутъ къ своимъ частямъ. Наконецъ, неимѣние вовсе перевозочныхъ средствъ и ходьба пѣшкомъ, съ провiантскимъ транспортомъ, заканчиваетъ эпопею пути этихъ четырехъ офицеровъ.

Въ заключенiе всего можно сказать, что при всей энергiи и при всемъ желанiи скорѣе догнать полкъ, путь отъ Журжева и до Ралева, т. е. 120 верстъ, былъ сдѣланъ въ теченiи 8 дней, итого приходится по 15 верстъ въ день.

5-го октября, полкъ двинулся далѣе и къ 12 часамъ дня, прибылъ къ д. Беглишъ, которая расположена на днѣ огромнаго оврага. На этомъ бивуакѣ, дивизiя стала совсѣмъ не военнымъ порядкомъ, полкъ расположился за полкомъ, причемъ баталiоны стали одинъ за другимъ. Такимъ образомъ, дивизiя стала въ одну баталiонную колонну справа, имѣя по обѣ стороны крутыя стѣны оврага.

Чтобы было, если бы при такой стоянкѣ былъ произведенъ прорывъ войсками Османа паши; какъ-бы дивизiя выбралась изъ этой западни и какъ-бы она поспѣла къ бою, Богъ знаетъ! ..

Полкъ на этомъ бивуакѣ ежедневно высылалъ по двѣ роты

на фуражировку, по двѣ роты для занятія аванпостовъ и команду для охраненія д. Беглишъ.

Кромѣ того, для правильности реквизицій и для охраненія отъ марадеровъ, отъ полка была назначена 13 рота, подъ командою штабсъ-капитана Зноско-Боровскаго 1, въ д. Бежаново, куда рота выступила 8 октября и, простоявъ тамъ все 9-е число, догнала полкъ 10-го утромъ уже на новомъ бивуагѣ у д. Эски-Баркачъ.

6-го октября, бивуагъ дивизіи посѣтилъ генераль-адъютантъ Гурко, принявшій въ командованіе гвардейскій корпусъ. Онъ объѣхалъ всѣ полки дивизіи и разговаривалъ съ солдатами, принимая своими словами и безъ того твердый духъ гвардейцевъ.

Такимъ образомъ, прошли дни 6, 7, 8 и 9 октября. Полки производили фуражировки и сдавали ранцы, которые по приказу генерала Гурко были отправлены въ Боготъ.

Въ 2^{1/2} часа дня, 9-го октября, полкъ тронулся къ д. Эски-Баркачъ, причемъ артиллерію пришлось тащить на людяхъ и потому, переходъ въ 5 верстъ, скончился только къ 12 часамъ ночи.

Съ этого-же числа, начинается подтвержденіе въ приказахъ о томъ, что, за нехваткою транспортовъ съ сухарями, имѣющіеся запасы слѣдуетъ растянуть, и такимъ образомъ, до окончанія кампаніи, ни разу получка сухарей не достигала до положенной нормы. Растяжимость-же сухарей оказалась необычайная.

10-го числа, 2 и 4 баталіоны были отправлены на рощисту пути наступленія, по направленію къ д. Чприково.

Съ мѣста работъ уже виденъ былъ другой берегъ Вида и завѣтное софійское шоссе, съ вѣчно двигающимися по немъ обозами въ Плевну. Всѣ чувствовали наступленіе роковыхъ событій и ждали ихъ съ нетерпѣніемъ.

11-го числа, полкъ объѣзжалъ генераль-майоръ Раухъ. Онъ, обходя баталіоны, говорилъ солдатамъ, что-бы стрѣляли рѣдко, но за то кололи крѣпко.

Въ диспозиціи, по войскамъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда, было предписано 12 числа утромъ *«перейти на плевно-софійское шоссе, съ цѣлью занять позицію Горнаго-Дубля-*

ка, укрѣпится на ней и тѣмъ сожмутъ блокаду непріятельскихъ войскъ, собранныхъ въ Плевнѣ».

Для чего, между прочимъ, было приказано: «трѣмъ полкамъ (Преображенскому, Семеновскому и Измайловскому) 1 гвардейской пѣхотной дивизіи перейти по бродамъ № 1 и 2 и стать въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Чурикова въ Куршевицу, въ разстояніи около 2-хъ верстъ отъ Чурикова, фронтомъ къ д. Долній-Дубнякъ».

Съ 11-го на 12-е число, ночь наступила темная. Ярко горѣли огни костровъ; солдаты, кучками усѣвшись и разлегшись около нихъ, вели обычные разговоры. Изрѣдка словно пролеталъ тихій ангелъ надъ толпою—все замолкнетъ. Каждый задумывался надъ прожитымъ и тѣмъ, что предстояло прожить завтра.

Не успѣло еще совсѣмъ стихнуть въ лагерѣ гвардейцевъ, еще въ воздухѣ носились послѣдніе звуки засыпающихъ борцовъ, а уже дневальные начали обходить ихъ и тихо повторяли обычную фразу: «вставать, вставать!»

Зашевелился бивуакъ, загудѣлъ просыпающійся народъ, затемнѣли собирающіеся колонны гвардейцевъ, между которыми стали проходить начальники, отдавая послѣднія приказанія.

Еще не наступилъ разсвѣтъ, а темныя массы народа уже направляются къ Виуду.

Подошли къ рѣкѣ; баталіоны останавливаются, у кого худые сапоги снимаютъ ихъ; офицеры уже переходятъ рѣку и показываютъ людямъ гдѣ мельче. За рѣкою массы собираются и баталіонъ за баталіономъ исчезаютъ въ утреннемъ туманѣ.

Измайловцы, перейдя рѣку, были остановлены и, простоявъ часа полтора, двинулись по направленію къ д. Куршевица.

Около семи часовъ, влѣво раздались первые выстрѣлы; сначала они были одиночныя—по видимому стрѣляли аванпосты, но вотъ перестрѣлка начала усиливаться; раздались пушечныя выстрѣлы и закипѣлъ знаменитый бой гвардейцевъ у Горнаго-Дубняка.

При первыхъ-же выстрѣлахъ, головы невольно обнажились, каждый мысленно твердилъ молитву о дарованіи побѣды товарищамъ.

Подожелъ полкъ къ колодцамъ, гдѣ было приказано носильщикамъ выдѣлиться и остаться на перевязочномъ пунктѣ.

Полкъ, дойдя до шоссе остановился; люди легли и ждали приказанія.

Шинели были сняты и скатаны; люди остались въ однихъ мушкетахъ.

Вдали пальба то стихала, то разгоралась съ новою силою.

Было 12^{1/2} часовъ дня; полкъ стоялъ въ ожиданіи; но вотъ летитъ ординарецъ съ приказаніемъ двумъ баталіонамъ Измайловцевъ усилить передовыя линіи и атаковать редутъ со стороны Плевны.

Раздалась команда: *«3 и 4 баталіонамъ встать»*; *«ружья вольно»*; *«шагомъ маршъ»*, и тронулись въ бой эти первые баталіоны полка.

Перейдя шоссе, по командѣ командира полка генерала Эллиса 2-го: *«по ротно въ двѣ линіи стройся»*, баталіоны разошлись на полные интервалы и зайдя правымъ плечомъ впередъ, разошлись по ротно, при чемъ въ первой линіи стали роты: 10, 11, 14 и 15, а во второй роты: 9, 12, 13 и 16. Третій баталіонъ тронулся правѣе холмика, на которомъ стоялъ генералъ-адъютантъ Гурко, а четвертый баталіонъ лѣвѣе его.

Баталіоны шли словно на ученьи, что дало право полковнику Пузыревскому въ своихъ запискахъ выразиться, что онъ любовался какъ стройно и смѣло шли Измайловцы въ 600 шагахъ отъ грознаго Горно-Дубнякского редута.

Проходя мимо штаба командующаго отрядомъ, свиснула первая непріятельская пуля и затѣмъ свистъ этотъ, усиливаясь, не переставалъ звенеть въ ушахъ до вечера.

Командиръ 4 баталіона полковникъ Ковалевскій, обратившись къ своимъ людямъ, командовалъ: *«шапки долой»* и потомъ прибавилъ: *«Въ добрый часъ братцы; не посрамите вашихъ дѣдовъ борюмихъ героевъ»*; на что солдаты отвѣчали: *«Покорнѣйше благодаримъ»* и *«Постираемъ Ваше Высокоблагородіе»*.

Въ это время отъ 16-й роты былъ посланъ патруль изъ трехъ человѣкъ на лѣвый флангъ, для освѣщенія мѣстности, и

только что онъ поднялся на возвышеніе къ шоссе, какъ изъ трехъ человѣкъ двоихъ положили турецкія пули, а третій возвратился къ ротѣ.

Баталіоны спустились въ ложину, при чемъ 4-й направился прямо на противоположный подъемъ, а 3-й началъ подавать правое плечо впередъ и, подаваясь вправо по оврагу, сталъ поды угломъ къ четвертому баталіону. Въ это же время, головныя роты разсыпали по полуротѣ въ цѣпь. Люди уже валялись, но бодрость духа не покидала Измайловцевъ. Офицеры всѣ были передъ своими ротами, а командиръ полка при 13-й ротѣ.

Подаваясь впередъ, 4 баталіонъ занялъ турецкую траншею и изъ за нее открылъ рѣдкій огонь по турецкому редуту.

Въ это время пришло приказаніе, что по 9-му залпу, всѣмъ войскамъ идти на штурмъ редута.

Вотъ загудѣлъ первый залпъ, восемь орудейныхъ выстрѣловъ прогремѣли въ воздухѣ, восемь смертоносныхъ снарядовъ пронеслось надъ головами и восемь страшныхъ шрапнелей разорвалось надъ редутомъ.

«Разъ» — считали въ рядахъ 4-го баталіона. Снова залпъ и снова щемящій душу свистъ снарядовъ и опять считаютъ офицеры «два», потомъ три, четыре, пять, шесть... но что это, вдали на право раздалось ура, тамъ нашъ 3-й баталіонъ, значитъ, онъ идетъ для послѣдняго расчета со врагомъ, а мы стоимъ здѣсь; неужели не поддержимъ своихъ товарищей и однополчанъ.

Вмигъ вскочили ротные командиры 4-го баталіона и раздалась команда «встать».

Командиръ баталіона и командиръ полка своимъ безмолвіемъ какъ-бы оправдывали ихъ въ этомъ рѣшеніи, и вотъ, раздается команда: «*Ружья волно, шагомъ марши*». Стройно и дружно пошли Измайловцы впередъ.

Но куда они идутъ! они идутъ въ адъ, изъ котораго извергаются милліонами пули. Это свинцовый дождь при страшной бурѣ и при страшно сильномъ противномъ вѣтрѣ. Головы наклонились впередъ, корпусъ поданъ на колѣно, но все-таки стройно ровняясь идутъ 13 и 16 роты впередъ шагомъ.

Головныя полуроты 14 и 15 ротъ, дѣлають перебежки впередъ, а заднія полуроты занимають ихъ мѣста.

Выйдя на возвышеніе, передъ баталіономъ ясно открывается ровное поле, шаговъ въ 400 длины и на концѣ его, окутанная дымомъ, гремитъ турецкая твердыня, объ устоячивость которой разбиваются съ утра усилія 2-й гвардейской дивизіи и гвардейской стрѣлковой бригады.

Баталіонъ идетъ, но идетъ одинъ, впереди—ни души, по бокамъ тоже, очевидно атака не началась и баталіонъ пошелъ раньше времени, по этому, ротные командиры отдають приказаніе людямъ лечь, при чемъ образуется слѣдующее положеніе: цѣпи 14 и 15 ротъ на ровномъ полѣ, за ними, въ 75 шагахъ, полурота 14 роты, 13 рота и полурота 15 роты—въ одну линію за турецкою траншеею, въ 50 шагахъ за 15-ю ротою легла вся 16-я рота.

Движеніе остановилось, но энергія не оставляла людей.

«*Что дѣлать?*» спрашиваетъ молодой командиръ 14 роты поручикъ Головковъ 1-й, у командира 13-й роты штабсъ-капитана Зноско-Боровскаго 1-го; «*пойдемъ впередъ*», отвѣчаетъ этотъ и прибавляетъ: «*начинай ты, а я буду трогаться за тобою уступомъ*».

Сказано, сдѣлано, раздается свистокъ и полурота 14 роты бросается впередъ и дѣлаеть небольшую перебѣжку. Въ это время цѣпь 15 роты, подъ командою капитана Кашперова, тоже перебѣгаетъ впередъ и при этой перебѣжкѣ, образуется интервалъ между цѣпями 14 и 15 ротъ.

Видя это, командиръ 13 роты штабсъ-капитанъ Зноско-Боровскій 1-й, приказываетъ 4 взводу своей роты встать и бѣжать въ цѣпь, чтобы занять означенный промежутокъ.

Взводъ быстро выбѣгаетъ впередъ и съ нимъ, по своей охотѣ, выходитъ подпоручикъ Гулинъ.

Въ это время со стороны турокъ огонь усиливается до невѣроятныхъ размѣровъ, но такъ какъ стрѣльба идетъ суетливая, то большая часть пуль летитъ черезъ головы людей.

Командиры полка и баталіона все время слѣдуютъ за 13-ю ротою.

Начинается вторая перебѣжка, въ это время несутъ раненнаго въ ногу, прикомандированнаго къ полку подпоручика Шведова.

Люди по немногу подаются впередъ и при этомъ падаетъ командующій 14 ротой поручикъ Головковъ 1-й. Пуля ударила ему въ ногу и когда онъ поползъ назадъ, то вторая попала ему въ палець правой руки.

Въ это время, къ нему подбѣгаютъ три носильщика, берутъ его и несутъ назадъ, но судьба не перестаетъ преслѣдовать несчастнаго и третья пуля, догоняя его, бьетъ его въ другую ногу.

Несмотря на свою рану, поручикъ Головковъ 1-й, сохраняетъ полное присутствіе духа и спокойно передаетъ командованіе ротой, своему брату, подпоручику Головкову 2-му.

Время склоняется къ вечеру; все въ ожиданіи. Вотъ оголо редута, загораются шалаши, слышны возгласы не то ура, не то просто радость отъ пожара. Сначала головы у всѣхъ поднимаются, потомъ всѣ привстаютъ и, точно сговорившись, офицеры съ крикомъ ура бросаются впередъ.

Солдаты волною слѣдуютъ за ними и весь баталіонъ, какъ лавина, летитъ на редутъ. Въ редутѣ видимая паника; турки мечутся во все стороны; раздаются два три залпа, причемъ въ 13-й ротѣ валится 2 человѣка и вотъ турки показываются у выхода изъ редута съ наклоненными впередъ штыками. Но ничто уже не могло удержать порыва людей четвертаго баталіона.

Зазвенѣли штыки, засвистали по воздуху приклады Бердановскихъ винтовокъ и вмгъ сломленный врагъ сбивается въ кучу, бросаетъ оружіе и, зывая «Аллахъ», проситъ пощады.

Волненіе боя утихаетъ, люди стоятъ вокругъ врага облокотившись на ружья, какъ-бы отдыхая отъ трудной работы.

Начавъ вытягиваться по оврагу, роты 3 баталіона смѣшали свой уставный порядокъ, повернувъ окончательно фронтомъ къ редуту, оказались въ слѣдующемъ порядкѣ: 9, 12 и 10 роты почти на одной высотѣ, а 11 рота нѣсколько позади 10-й роты. Во время занятія означенной позиціи, баталіонъ почти не терпѣлъ

отъ непріятельскаго огня, такъ какъ шелъ все время въ мертвомъ пространствѣ, но по выходѣ на край оврага, начала ощущаться потеря въ людяхъ.

Этотъ баталіонъ шелъ такъ-же смѣло и твердо, какъ и четвертый; офицеры словно на ученьѣ во время отдыха, переходили отъ роты къ ротѣ и вели совершенно посторонніе разговоры.

Сколо 3-хъ часовъ дня, отъ 4-го баталіона пришелъ младшій штабъ офицеръ полковникъ Кандауровъ съ приказаніемъ отъ командира полка, вести баталіонъ въ атаку по 9-му залпу.

При этомъ, полковнику Кандаурову, пришлось два раза проходить по пространству осыпаемому страшною массою пуль. Но судьба хранила храбраго офицера и онъ благополучно исполнилъ свое порученіе.

Офицеры разошлись по своимъ мѣстамъ, а баталіонный адъютантъ подпоручикъ Марковъ, получивъ отъ командира баталіона разрѣшеніе вызвать изъ роты охотниковъ, чтобы идти на штурмъ впереди баталіона, лично отправился по всеѣмъ ротамъ и собралъ до 50 человекъ, съ которыми и пришелъ къ 12 ротѣ, тоже прося штабсъ-капитана Левитскаго, о вызовѣ изъ роты желающихъ идти впереди, но штабсъ-капитанъ Левитскій, передавъ ротѣ приказаніе командира баталіона, прибавилъ:

«Но я надеюсь, что вы, братцы, все одинаково желаете быть охотниками, а потому, никого не отдѣляя, я самъ съ вами пойду въ атаку въ назначенное на то время».

Столь твердыя слова воспламенили людей 12-й роты и они дружно отвѣчали своему командиру: *«такъ точно Ваше Высочество, все пойдёмъ».*

Такимъ образомъ, правѣе 12-й роты, передъ роковымъ шестымъ залпомъ — изъ орудій, оказалась команда подпоручика Маркова.

Съ замираніемъ сердца считали офицеры 3-го баталіона залпы и точно такъ же сбился на счетъ послѣ шестаго, услышавъ вправо отъ себя крики ура, не выдержали и рванулись на врага.

Съ громкими криками ура бросились впередъ все роты баталіона, причемъ, впереди оказалась команда охотниковъ 10 и

12 роты, подъ командою своихъ храбрыхъ командировъ, шедшихъ впереди своихъ частей.

Во время этого порыва, охотники и 12 рота достигли до шалашей, расположенныхъ въ 100 или 120 шагахъ отъ редута но видя, что вправо пѣтъ поддержки, а на лѣво роты стрѣлковой гвардейской бригады лежатъ, они принуждены были тоже остановиться и, засѣвши за шалашами, открыли огонь по высовывающимся изъ за редута туркамъ. Такимъ образомъ, расположение баталіона оказалось слѣдующимъ: на правомъ флангѣ охотники, лѣвѣе 12 рота, сзади 9 рота и подъ угломъ къ нимъ расположились 11 и 10 роты. Таково положеніе дѣла было до седьмого часа, когда вѣтъ-то изъ людей баталіона были зажжены шалаша.

Впереди ротъ слышалось откуда-то ура и вотъ словно по сигналу весь баталіонъ бросается впередъ на редутъ, при чемъ 10 рота, идя на уголъ, первая влетаетъ въ ровъ, а оттуда командиръ ея штабсъ-капитанъ Кушелевъ 1-й вскакиваетъ на валъ и, желая ободрить своихъ людей, оборачивается назадъ и въ это время, пораженный турецкою пулею на вылетъ, валится на руки слѣдующихъ за нимъ прикомандированныхъ къ полку подпоручиковъ Змѣтнова и фонъ-Цуръ-Миллена; но не задерживаясь этимъ роты врываются въ редутъ, откуда турки бросались на шоссе, гдѣ и были встрѣчены людьми 2 и 4 баталіоновъ, принявшихъ ихъ въ штыки.

Не долго пришлось ждать своей очереди 1 и 2 баталіонамъ. Вскорѣ по уходѣ 3 и 4 баталіоновъ получено было приказаніе двинуться и остальнымъ двумъ.

Командиръ 2-го баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Кршинвицкій, заведя свой баталіонъ правымъ плечемъ, двинулся вдоль шоссе, гдѣ, получивъ приказаніе отъ генераль-маіора Рауха идти на помощь гренадерамъ и помочь имъ удержать малый редутъ, онъ двинулся къ сему послѣднему.

По дорогѣ баталіонъ разошелся по ротно въ двѣ линіи, при

чемъ въ первой оказались роты 6 и 7, а во второй 5 и 8 роты.

Такимъ образомъ, баталіонъ подвигался впередъ и, не смотря на градъ сыпавшихся пуль, онъ сохранялъ полный порядокъ и стройно, словно на баталіонномъ ученьѣ, повернулъ по командѣ командира баталіона въ полъ-оборота на лѣво и зашелъ въ кусты, гдѣ снова собрался въ колонну.

Остановивъ баталіонъ, полковникъ Кршвицкій вышелъ самъ на опушку кустовъ и, встрѣтивъ здѣсь генераль-маіора Брока, получилъ отъ него приказаніе идти на штурмъ редута, по 9-му залу, лѣвѣе Московцевъ.

Вызвавъ впередъ командировъ ротъ, флигель-адъютантъ полковникъ Кршвицкій объяснилъ имъ цѣль и направленіе движенія и снова двинулся, принимая влѣво.

Не доходя редута баталіонъ разошелся по ротно въ двѣ линіи, при чемъ, не смотря на пули и массу свинца летѣвшаго со стороны турокъ и движеніе по кустамъ, баталіонъ сохранилъ полный порядокъ.

Разсыпавъ 6 и 7 роты въ цѣпь и оставивъ 5 и 8 въ поддержкахъ, командиръ баталіона отдалъ приказаніе начинать перебѣжки по его свистку.

Три раза раздавался свистокъ полковника Кршвицкаго и три раза баталіонъ, перебѣгая, подвигался къ малому редуту. Люди валились массаи, но не разстраивали рядовъ баталіона и все шло точно на Военномъ полѣ въ Красномъ селѣ.

Во время этого движенія лѣвый флангъ баталіона оказался заваленнымъ назадъ противъ направленія, а потому командиръ баталіона послалъ унтеръ-офицера изъ своего прикрытія къ командиру 8 роты штабсъ-капитану Генриціусу съ приказаніемъ перейти въ первую линію и двигаться, подавая лѣвое плечо впередъ. Исполняя это приказаніе, штабсъ-капитанъ Генриціусъ повелъ свою роту впередъ. Подъ страшнымъ ураганомъ свинца шла эта молодецкая рота впередъ, но прійдя на высоту 6 и 7 роты увидѣли мѣсто свое занятымъ ротою Его Величества Финскаго стрѣлковаго баталіона, а потому командиръ 8 роты повелъ

роту влѣво и началъ выдвигаться изъ за малаго редута и направляться на большой.

Всѣ окружающіе, видѣвшіе это движеніе, увѣряютъ, что никогда нельзя было себѣ представить того стройнаго движенія въ бою и того порядка въ какомъ шла 8 рота. Кто-то изъ офицеровъ л.-гв. Павловскаго полка, расположеннаго въ маломъ редутѣ, крикнулъ ему: *«Куда вы стремитесь, вѣдь атака еще не начата»*.

«Надо же ее кому нибудь начинать», былъ категорическій отвѣтъ штабсъ-капитана Генриціуса и онъ не останавливаясь, двинулся впередъ и, дойдя до рва большого редута положилъ въ него свою роту, чтобы дать ей вздохнуть, а самъ, пренебрегая опасностью, остался стоять на гласисѣ около рва. Но судьба перестала щадить этого храбраго офицера. Турецкая пуля, пробивъ ему лѣвое плечо, засѣла подъ правой лопаткой.

Свалившись отъ раны, штабсъ-капитанъ Генриціусъ поползъ въ канаву Софійскаго шоссе, гдѣ и былъ подобранъ носильщиками Павловскаго полка. Между тѣмъ 5, 6 и 7 роты тоже сдѣлали перебѣжку до малаго редута, при чемъ, командиръ баталіона, не видя приказанія къ общему штурму, приказалъ барабанщику 7 ротѣ бить атаку и бросился съ своими ротами на большой редутъ Добѣжэвъ до рва и отдохнувъ тутъ, всѣ роты баталіона, видя начинающуюся панику между турками, бросились на валъ главнаго редута и завязали штыковой бой, окончившій это славное дѣло.

За раною штабсъ-капитана Генриціуса, 8 роту принялъ прикомандированный къ полку подпоручикъ Фроловъ, который, со страшною смѣлостью, первымъ бросился на валъ укрѣпленія и самолично работалъ саблею въ славномъ финалѣ этой великой драмы.

Вслѣдъ за вторымъ баталіономъ двинулся и первый баталіонъ Измайловцевъ въ бой.

Построившись по ротамъ въ двѣ линіи, баталіонъ сначала шелъ уступомъ влѣво за вторымъ баталіономъ, но потомъ былъ повернутъ на лѣво, прошелъ рядами по кустамъ и вышелъ противъ редута, почти что со стороны Телиша.

При ходьбѣ рядами и по страшно-густому кустарнику, баталіонъ перемѣшался и отчасти сбился съ дороги, такъ что, выйдя на Софійское шоссе къ югу отъ редута, представлялъ изъ себя одну общую линію перемѣшанныхъ ротъ. Тутъ въ болотистой лощинѣ баталіонный командиръ, приведя въ порядокъ свою часть, встрѣтилъ подъѣхавшаго начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и, получивъ отъ него приказаніе двигаться на редутъ, пошелъ вдоль опушки кустовъ, а отчасти и самими кустами, на штурмъ редута.

Пользуясь артиллерійскими залпами, заставлявшихъ турокъ прятаться, роты баталіона дошли до шоссе, при чемъ Его Величества и 2 роты оказались прямо противъ большаго редута, 3-я рота подалась вправо къ малому редуту, а 4 осталась въ кустахъ со знаменемъ. Отдохнувши на шоссе, роты Его Величества и 2—бросились впередъ и, добѣжавъ до рва редута, залегли въ немъ, при чемъ Его Величества ротѣ подъ командою флигель-адъютанта капитана Божерянова, пришлось выдерживать минутныя вылазки турокъ, пытавшихся брать во флангъ зарвавшихся смѣльчаковъ.

Тяжелыя минуты пережили эти двѣ роты, пока дождались момента общей атаки, при чемъ, они частью черезъ брустверъ, а частью черезъ горжу ворвались въ редутъ, но въ рукопашномъ бою имъ быть не пришлось, такъ какъ турки, гонимые страхомъ, бросились вонъ изъ редута къ сторонѣ Плевно, при чемъ наткнулись на людей 2 и 4 баталіоновъ.

Въ то время какъ 1-й баталіонъ ворвался въ редутъ, рядовой 2 роты Иванъ Овчинниковъ, перескочивъ бруствергъ, увидѣлъ турка, который прѣбирался вдоль бруствера, пряча полковое знамя.

Овчинниковъ быстро бросился на него и, уложивъ врага штыкомъ, овладѣлъ трофеемъ и доставилъ его въ полкъ, за что и былъ награжденъ именнымъ знакомъ отличія военнаго ордена 4 степени.

Знамя это по повелѣнію Государя Императора хранится въ соборѣ полка.

Бой кончился, баталіоны начали собираться, при чемъ 1-й— выйдя изъ редута, направился къ холму, на которомъ стоялъ во время боя, генералъ Гурко.

Второй баталіонъ, получивъ ложное извѣстіе о томъ что изъ Телиша идутъ конные баши-бузукы, построилъ фронтъ въ новомъ направленіи, но узнавъ, что это своя кавалерія — направился вслѣдъ за первымъ

Третій баталіонъ, собравшись, тоже пошелъ на бивуагъ, а четвертый баталіонъ, получившій тоже извѣстіе о баши-бузукахъ, построился въ ротныя колонны и, прикрывая собою 1-ю артиллерійскую бригаду, прошелъ вмѣстѣ съ нею къ мѣсту расположенія полка.

Такъ кончился этотъ знаменитый бой гвардіи у Горнаго-Дубняка, первый бой послѣ долгаго мирнаго періода, спокойствія и отдыха, бой показавшій міру, что гвардія Русскаго Царя осталась прежнею доблестною ратью, для которой не страшны ни твердыня, ни крѣпкія позиціи, ни новѣйшія усовершенствованія по части истребленія людей.

Въ этотъ славный для полка день, Измайловцы понесли слѣдующія потери:

Убито	офицеровъ	1,	нижнихъ чиновъ	51
Ранено и контужено	}	,	»	»
Безъ вѣсти	пропало	—	»	3

	Убито	Ранено	Безъ вѣсти пропало.
Всего			
Офицеровъ	1	6	—
Нижн. чин.	51	228	3
Итого	52	234	3

Убитъ, какъ сказано выше, командиръ 10 роты штабсъ-капитанъ Сергѣй Андреевичъ Кушелевъ 1, заявившій себя уже на Кавказѣ какъ храбрый офицеръ и, получившій въ сербскую войну орденъ Такова.

Ранено: 1) Командиръ 8 роты штабсъ-капитанъ Гецриціусъ пулею въ плечо.

2) Командующій 14 ротою поручикъ Головеовъ 1-й—тремя пулями въ обѣ ноги и правую руку.

- 3) Поручикъ Ганенфельдтъ 1-й — пулею въ ногу на вылетъ.
- 4) Прапорщикъ Лашкевичъ — пулею въ ногу, легко.
- 5) Прикомандированный къ полку подпоручикъ Шведовъ — пулею въ ступню, тяжело.
- 6) Контуженъ прапорщ. Эсауловъ въ лѣвое плечо пулею тяжело.
Убыль по ротно распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

№ ротъ.	У б и т о.		Р а н е н о.		Пропало безъ вѣсти.	И Т О Г О
	Офице- ровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офице- ровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Нижнихъ чиновъ.	
Е В.	—	8	1	16	1	26
2	—	7	—	20	—	27
3	—	5	1	16	—	22
4	—	2	—	3	—	5
5	—	—	—	17	—	17
6	—	—	—	17	—	17
7	—	4	—	24	1	29
8	—	8	1	28	1	38
9	—	1	—	3	—	4
10	1	4	—	12	—	17
11	—	5	1	15	—	21
12	—	5	—	15	—	20
13	—	1	—	6	—	7
14	—	—	2	12	—	14
15	—	1	—	19	—	20
16	—	—	—	5	—	5
Всего	1	51	6	228	3	289

Въ означенномъ дѣлѣ нельзя было отличить кого-бы-то ни было, а потому было приказано представить къ наградѣ всѣхъ господъ офицеровъ.

По выходѣ приказа о наградахъ, оказалось, что флигель-адъютантъ полковникъ Кршвицкій получилъ орденъ Св. Георгія 4 степени за смѣлое веденіе съ своимъ баталіономъ атаки.

Командиръ полка и командиръ 3 баталіона полковникъ Тарасовъ награждены золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость»; 4 офицера—получили орденъ Св. Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ; 6 награждены—орденомъ Св. Станислава 2 степени съ мечами; 2-е офицеровъ удостоились получить—орденъ Св. Анны 3 степени съ мечами и бантомъ; 7-мъ человекъ—получили орденъ Св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ и 37 были награждены—орденомъ Св. Анны 4 степени на сабли, съ надписью «за храбрость».

Рядовой 2 роты Иванъ Овчиниковъ получилъ присланный Государемъ Императоромъ именной знакъ ордена Св. Георгія 4 степени, за № 45252, и 48 человекъ нижнихъ чиновъ получили—знаки 4 степени, выданные по 3 на роту.

Кромѣ разказа очевидцевъ боя, вотъ что говоритъ рапортъ командира полка генераль-маіора Эллиса 2-го къ командующему дивизію.

РАПОРТЪ.

Согласно диспозиціи на 12-е октября, въпренный мнѣ полкъ около полудня того числа, находился близъ Софійскаго шоссе къ юго-западу отъ д. Крушевицы, когда я получилъ приказаніе двинуть два баталіона на поддержку частей гвардейской стрѣлковой бригады и 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, атаковавшихъ редутъ у д. Горный-Дубнякъ,—3-й и 4-й баталіоны подъ моимъ личнымъ начальствомъ двинулись тотчасъ-же впередъ. Дойдя до кургана, въ разстояніи 800 саж. отъ укрѣпленія, я приказалъ обоимъ баталіонамъ перестроиться въ ротный колонны и поддерживать атаку передовыхъ частей съ обоихъ фланговъ.

3-й баталіонъ, перестроившись поротно въ двѣ линіи, направился вдоль оврага вправо и, достигнувъ гребня возвышенности, занявъ оставленные турками ложементы, вошелъ въ связь со стрѣлковымъ баталіономъ Императорской фамилии и л.-гв. Финляндскимъ полкомъ, а 4 баталіонъ, рассыпавъ цѣпь изъ полуроты 14 и 15 ротъ и, имея во второй линіи 13 и 16 роты, шелъ влѣво и, поднявшись, занялъ тоже турецкіе ложементы по обѣимъ сторонамъ батареи и открылъ стрѣльбу по скрывающемуся за брустверомъ укрѣпленія непріятелю. Между тѣмъ и 2-й баталіонъ получилъ приказаніе отъ Вашего Превосходительства двинуться къ той же редуту по лѣвую сторону софійскаго шоссе содѣйствовать атаке частей 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Командиръ баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Круцивицкій, перейдя шоссе, развернулъ свой баталіонъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, двинулся впередъ, но цѣпь не сформировалась, такъ какъ впереди баталіона расположены были пѣхотныя части 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; двигаясь въ такомъ порядкѣ подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, 2-й баталіонъ несъ напрасно значительныя потери, почему флигель-адъютантъ полковникъ Круцивицкій отвелъ свой баталіонъ влѣво въ кустарникъ, гдѣ и расположилъ его въ 600 шагахъ разстоянія отъ главнаго укрѣпленія.

Вслѣдъ затѣмъ этому баталіону приказано было командировать л.-гв. Московскаго полка атаковать укрѣпленіе совместно съ ближайшими ротами л.-гв. Московскаго полка.

Такимъ образомъ, подъ непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ, который одинаково осыпалъ пулями какъ передовыя части, такъ и резервы, всѣ три баталіона не только удерживали занятыя ими позиціи, но и подвигались впередъ перебежками по открытой мѣстности на пространство 600 шаговъ. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда получено было приказаніе послѣ 9 залповъ изъ всѣхъ орудій нашей артиллеріи всѣмъ частямъ двинуться впередъ на штурмъ укрѣпленія. Командиръ 3-го баталіона полковникъ Тарасовъ, получивъ это приказаніе, вызвалъ охотниковъ и поручивъ на-

чалство надъ ними баталіонному адъютанту подпоручику Маркову, по его личной просьбѣ, выжидалъ общаго условнаго сигнала, имѣя всѣ 4 роты при себѣ.

Послѣ 6-го залпа грянуло впереди ура. 3-й баталіонъ бросился впередъ подъ убійственнымъ огнемъ изъ укрѣпленія, но поддержки справа не оказалось; люди приостановились и заняли шалаши въ разстояніи 150—200 шаговъ отъ бруствера укрѣпленія; другіе-же, не имѣвшіе закрытія, лежа опалились и открыли рѣдкій огонь.

Одновременно съ атакою на правомъ флангѣ двинулся в^{даль}редъ и 4 баталіонъ.

Лично присутствуя при этомъ баталіонъ, я видѣлъ самъ какъ дружно и молодецки шли роты впередъ, перебѣгая съ одной позиціи на другую, но тѣмъ не меньше цѣль не была вполне достигнута. Баталіонъ понесъ незначительныя потери въ людяхъ и вслѣдствіи неодновременности атаки цѣль остановилась въ ложбинѣ въ 200 шагахъ отъ редута.

Еще ранѣе этой атаки было приказано 1 баталіону, вѣрнѣе мнѣ полка, идти на поддержку л.-гв. Гренадерскаго полка, что онъ и исполнилъ, понесъ большія потери въ людяхъ во время движенія своего перебѣжками.

Такимъ образомъ, въ 4 часу дня, всѣ четыре Измайловскихъ баталіона находились подъ сильнѣйшимъ огнемъ, атакуя одинъ и тотъ же редутъ съ разныхъ сторонъ, а именно: 4-й баталіонъ съ фронта и на правый уголъ укрѣпленія, 3-й въ тылъ, 2-й на лѣвый флангъ, а 1-й еще лѣвѣе, совместно съ л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ.

Къ 6 часамъ вечера огонь съ укрѣпленія сталъ замѣтно слабѣть.

Командиръ 2-го баталіона флигель-адъютантъ полковникъ Крушевицкій, собравъ большую часть чиновъ своего баталіона за закрытіемъ впереди восточной части редута, приказалъ барабанщику ударить атаку и съ крикомъ ура бросился на валъ укрѣпленія. Турки, пораженные внезапною этой атакой и пожаромъ, который сталъ распро-

страняться въ тылу редута, бросились бѣжать, тѣ изъ нихъ, которые устремились къ сѣверному выходу изъ укрѣпленія легли подъ ударами штыковъ 13 роты, которая въ это время подошла къ редуту съ фронта.

Крики ура и загорѣвшіеся шатры въ редутѣ вызвали одновременную атаку всѣхъ частей, такъ что редутъ былъ атакованъ сразу со всѣхъ сторонъ.

Въ стѣнахъ укрѣпленія завязалась рукопашная схватка, турки падали подъ ударами штыковъ и меньше чѣмъ въ полчаса гарнизонъ былъ истребленъ.

Отдавая полную справедливость безстрашию и спокойствію всѣхъ чиновъ полка, я считаю долгомъ своимъ донести Вашему Превосходительству въ особенности о заслугахъ всѣхъ 4-хъ баталіонныхъ командировъ, которые дѣйствуя каждый врозь, распорядительностію и пониманіемъ дѣла стрѣмились къ одной цѣли и достигли блестящаго результата взятія редута, понесъ сравнительно съ другими частями не большія потери, а такъ же о примѣрномъ мужествѣ полковника Кандаурова, который, состоя при мнѣ, передавалъ приказанія подъ сильнѣйшимъ огнемъ; командующаго 14 роты поручика Головкова 1, который въ моихъ глазахъ шелъ въ атаку такъ-же бодро какъ на ученіе, находясь все время въ цѣли получилъ три раны; командира 12 роты штабсъ-капитана Левитскаго, который личнымъ примѣромъ увлекалъ нижнихъ чиновъ впередъ; командира 8 роты штабсъ-капитана Генрицуса, который дошелъ съ цѣлью до бруствера редута, здѣ и получилъ рану въ плечо; командира 13 роты штабсъ-капитана Зноско-Боровскаго 1; 15 роты капитана Каиперова; поручиковъ: Головкова 2, Ганенфельда 1, раненнаго въ ногу; подпоручиковъ: Маркова, Крилицкаго и прикомандированнаго къ полку подпоручика Фролова, который принялъ начальство надъ 8 ротыю отъ раненнаго штабсъ-капитана Генрицуса и при послѣдней атакѣ одинъ изъ первыхъ бросился въ редутъ. Командиръ 10 роты штабсъ-капитанъ Кушелевъ 1 бросился такъ-же изъ первыхъ на

штурмъ во главѣ своей роты, но къ сожалѣнію былъ убитъ пулею на повалѣ.

При штурмѣ укрѣпленія, рядовой 2 роты Иванъ Овчинниковъ убилъ турецкаго знаменосца и отбилъ у него знамя.

Всего вышло изъ строя убитыми: офицера 1, нижнихъ чиновъ 51; ранеными офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 219; безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ 3.

Въ заключеніе считаю необходимымъ донести Вашему Превосходительству, что санитары и ротные носильщики полка исполняли свои обязанности подъ сильнымъ огнемъ, съ примѣрнымъ безстрашіемъ и усердіемъ, при чемъ мною былъ замѣченъ носильщикъ 14 роты Никифоръ Савельевъ, вынесшій въ моемъ присутствіи изъ самой цепи пятерыхъ раненныхъ нижнихъ чиновъ и командующаго 14 ротой поручика Головкова 1.

Кончился бой и закипѣла дѣятельность другаго рода, дѣло въ томъ, что въ редутѣ было захвачено много лошадей, которыя и были разобраны по рукамъ гг. офицерами.

И такъ съ ранняго утра, 13-го октября, каждый заботился осмотромъ своей лошади, леченіемъ ея, такъ какъ много изъ нихъ были ранены пулями, присканіемъ сѣделъ для выюковъ и сѣделъ для ѣзды

Прошло то время, когда на бивуакѣ офицеръ какъ странникъ скитался ища ночлега по избамъ, дрожа отъ холода и терпя голодъ подъ открытымъ небомъ.

Нужда живо пріучила примѣняться къ обстоятельствамъ, такъ и теперь всѣ живо примѣнили выюги на своихъ лошадей и за каждой ротой и баталіономъ тянулись выючныя лошади, ведомыя деньщиками.

Теперь для офицеровъ не было заботы о томъ отстанутъ-ли обозы или нѣтъ. Вмигъ по приходѣ на бивуакъ разбивались офицерскія палатки, растапливались костры, варился обѣдъ и офицеръ не отходя ни на шагъ отъ роты и находясь готовымъ каждую минуту къ исполненію своихъ обязанностей, въ тоже время

былъ укрытъ отъ непогоды, сытъ и бодръ, такъ какъ ѣхалъ весь походъ верхомъ.

Вотъ гдѣ главная основа военнаго дѣла и при какихъ только обстоятельствахъ офицеръ, сохраняя бодрость духа, въ состояніи поддержать твердость и непоколебимое мужество своихъ чиновъ.

По утру, 13-го октября, войска отряда объѣзжалъ генералъ-адъютантъ Гурко, а вслѣдъ за нимъ на бивуакъ прибылъ Его Высочество Главнокомандующій арміею Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

Съ любовью смотрѣлъ командиръ на старую свою команду, на свое дѣтище, окрещенное теперь огнемъ и оправдавшее Его надежды.

Громкое ура слѣдовало за кавалькадою Главнокомандующаго, когда онъ проѣзжалъ по рядамъ баталіоновъ, дравшихся вчера со врагомъ.

Послѣ объѣзда Великаго Князя полкъ, не разбивая палатокъ, остался въ полной готовности встрѣтить напоръ Османа. Прикрывая саперныя работы Измайловцы простояли такимъ образомъ до вечера.

14-го числа полкъ оставался на мѣстѣ, но вечеромъ, когда стемпѣло, перешелъ на другую сторону шоссе и отойдя версты двѣ остановился на новой позиціи, которая была ему предназначена по общей диспозиціи въ районѣ обложенія Плевно.

15-го и 16-го числа полкъ стоялъ на новой позиціи, укрѣпляя се и устраиваясь на бивуакъ; въ этотъ послѣдній день прибылъ къ полку, состоящій въ почетномъ конвоѣ, флигель-адъютантъ полковникъ Энденъ и привезъ въ полкъ поздравленіе Его Величества Государя Императора съ побѣдою и знакъ отличія военнаго ордена для рядоваго Ивана Овчинникова.

Полкъ былъ выстроенъ въ каре и при громкихъ крикахъ ура, командиръ полка надѣлъ крестъ на грудь храбраго Овчинникова.

17-го октября, рано утромъ, 4-й баталіонъ отправился на аванпосты къ сторонѣ Дольняго-Дубняка занятаго турками. Баталіонъ при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Ковалевскаго выступилъ засвѣтло съ бивуака и, блуждая долгое

время, наконецъ паткнулся на офицера генеральнаго-штаба, который, не указавъ ничего толкомъ, живо испарился.

Пришлось идти на обумъ и вотъ продвигаясь къ сторонѣ Плевно, баталіонъ видитъ впереди себя какія то части; роты разводять въ колонны и баталіонъ трогается дальше.

Въ это время подъѣзжаетъ разъѣздъ драгунъ и говоритъ, что мы должны занять позицію рядомъ съ ними.

16-я рота разсыпается въ цѣпь и продвигаясь впередъ, встрѣчаетъ непріятеля, который и открываетъ огонь, тогда рота останавливается и разбившись на отдѣленія, начинаетъ окапываться, выдѣливъ два взвода въ ближайшія поддержки; но одной роты не хватаетъ и въ цѣпь выходитъ 2 взводъ 13 роты при подпоручикѣ Гулинѣ.

Остальные взводы 13 роты становятся за серединою цѣпи въ главномъ караулѣ и тоже окапываются одной общей траншеей.

14 и 15 роты съ 2-мя орудіями становятся въ главномъ резервѣ подъ личнымъ начальствомъ командира баталіона.

Такимъ образомъ, 4 баталіонъ стоитъ въ полной готовности къ бою, такъ какъ турки шевелятся въ своихъ позиціяхъ, а одиночные люди, залѣзая на деревья, пускаютъ изъ своихъ мартинокъ безвредные выстрѣлы по нашей цѣпи.

Людымъ въ цѣпи тоже надоѣло лежать молча и вотъ нѣскольго человѣкъ, взобравшись на кучу ячменя, начинаютъ съ своей стороны охоту на турокъ.

Наступаетъ ночь; на правофланговомъ ложементѣ начальникомъ состоитъ унтеръ-офицеръ 13 роты Боголюбовъ, отличный стрѣлокъ и расторопный солдатъ. Взявъ винтовку онъ выходитъ передъ ложементъ и ложится для наблюденія за непріателемъ у края дороги въ Дольній-Дубякъ. Пролежавъ часа два онъ видитъ, при свѣтѣ луны, какъ два баши-бузука ползутъ по дорогѣ къ нашимъ ложементамъ. Боголюбовъ молчитъ; непріятель продвигается все ближе и ближе, по всей вѣроятности желая застать въ расплохъ наши посты.

Въ надеждѣ, что предпріятіе ихъ удастся, они приподымаются на тропѣ, чтобы лучше высмотрѣть свою добычу, но вотъ раздается выстрѣлъ берданки Боголюбова и одна фигура въ ро-

стяжку валится по дорогѣ, а другая съ крикомъ Аллахъ убѣгаетъ въ кукурузу.

Въ этотъ же день, командиръ полка генераль-маіоръ Эллисъ 2-й, вслѣдствіе болѣзни ногъ, отправился на излеченіе въ Бухарестъ; полкъ принялъ полковникъ Клевезаль, а первый баталіонъ полковникъ Кандауровъ.

18-е октября застаютъ полкъ на своей позиціи, а 4-й баталіонъ—на аванпостахъ у Дольняго-Дубяба.

Въ 3 часа дня, на аванпосты заступилъ 1-й баталіонъ, а 4-й—возвратясь къ позиціи, занялъ мѣсто впереди редута 2-го баталіона.

19-е число проходитъ за устройствомъ бивуака и укрѣпленія позиціи.

20-го числа командующій полкомъ полковникъ Клевезаль, назначенный командиромъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, расположеннаго на Шипкѣ, отправился къ мѣсту новаго служенія. Полкъ принялъ полковникъ Тарасовъ, а 3-й баталіонъ флигель-адъютантъ капитанъ Божеряновъ, роту-же Его Величества поручикъ Мейбаумъ.

Въ это же время состоялось назначеніе поручика Зноско-Боровскаго 2-го командиромъ 10 роты, послѣ убитаго штабсъ-капитана Кушелева; а поручикъ баронъ Фитингофъ принялъ 8 роту послѣ раненаго штабсъ-капитана Генриціуса.

Въ этотъ же день, 20-го октября, рано утромъ, 4 баталіонъ отправился впередъ версты на полторы строить батарею на 8 орудій. Окончивши эту работу, баталіонъ получилъ извѣстіе объ оставленіи турками деревни Дольній-Дубнякъ, а потому, двинувшись впередъ, пришелъ къ оставленнымъ турецкимъ позиціямъ однимъ изъ первыхъ и не останавливаясь впереди деревни, баталіонъ перешелъ ручей и подойдя къ мосту на рѣкѣ Видъ, сталъ въ прикрытіе румынской батареи, которая провожала выстрѣлами отступавшихъ за мостъ турокъ.

Построивъ двѣ линіи ротныхъ колонъ и разсыпавъ цѣпи, баталіонъ окопался и простоялъ такъ до темноты, когда подошелъ и весь полкъ.

Поздно вечеромъ Измайловцы отошли къ деревнѣ Дольній-

Дубнякъ, гдѣ остановились на бивуакъ, посылая рабочія команды для укрѣпленія позиціи передъ мостомъ.

23-го октября, войска гвардіи выстроились у своихъ бивуаковъ, ожидая прибытія Своего Верховнаго Вождя Государя Императора. Въ 3 часа, Его Величество подѣхалъ къ правому флангу Измайловцевъ и, поздоровавшись съ офицерами, сказалъ: *«Благодарю васъ господа за службу. Я былъ увѣренъ и не ошибся, что слава Бородинскихъ героевъ не пропадетъ за вами. Вы вполне оправдали Мои ожиданія»*.

Громкое, задушевное и неумолкаемое ура было отвѣтомъ обожаемому Монарху на эти милостивыя слова. Ура это не уступало тому, при громѣ котораго пала твердыня Горнаго-Дубняка; оно гремѣло провожая Государя, который, объѣхавъ баталіоны, пожелалъ выслушать молебенъ съ Измайловскимъ полкомъ. Во время провозглашенія вѣчной памяти, Государь опустился на колѣни и все окружающее Его пало ницъ, помня павшихъ на полѣ брани братій своихъ.

Объѣхавъ Егерей, Государь снова возвратился къ полку и собравъ около Себя гг. офицеровъ, изволилъ милостиво съ ними разговаривать и шутить; спрашивалъ у поручика Кушелева 2-го о смерти его брата, освѣдомлялся у барона Розена не ранецъ ли онъ и въ заключеніе подозвавъ къ Себѣ рядоваго Ивана Овчинникова, изволилъ поцѣловать его въ лобъ.

Вслѣдъ затѣмъ, провожаемый неумолкаемымъ громовымъ ура, Государь изволилъ отправиться въ Свою Главную Квартиру.

24-го октября, полкъ перешелъ на новую позицію, а именно на ту, которую занималъ 4 баталіонъ 20-го октября.

Полкъ остановился за своими позиціями на бивуакѣ и въ продолженіи времени, съ 25-го октября по 2-е ноября, занимался укрѣпленіемъ своихъ позицій и ожиданіемъ вылазки Османа-паши.

Однообразно, уныло и тяжело для полка прошла эта стоянка. Провизіи было мало, говядины выдавали едва по полъ фунта, дровъ не было, а ночи наступали холодныя и по утрамъ стояли страшные туманы, такъ что для того, чтобы не заблудиться при слѣдованіи съ бивуака къ позиціямъ, ставили вѣхи и другіе знаки.

Какъ на одинъ изъ примѣровъ, на сколько легко можно было потерять направленіе движенія въ такомъ туманѣ, можетъ служить слѣдующее происшествіе: 28-го октября, въ дежурной части стояла 13 рота, а смѣнять ее должна была 10-я. Ротами командовали два брата Зноско-Боровскіе.

Въ 8 часовъ утра, командиръ 13-й роты, видя, что братъ не идетъ его смѣнять, подаетъ сигналъ на свистѣхъ, къ которому давно привыкъ его братъ во время охотъ въ Россіи, и каково же было его удивленіе, когда отвѣтный свистокъ раздался со стороны Плевно. Продолжая пересвистываться братья встрѣтились, но только съ тою разницею, что 10-я рота пришла со стороны Плевно, а не со стороны бивуака.

Оказалось что командиръ 10 роты, потерявъ направленіе, прошелъ сквозь аванпосты и на обратномъ слѣдованіи чуть не былъ встрѣченъ выстрѣлами своей же цѣпи.

Еще за долго до выступленія гвардіи къ Балганамъ, уже носились слухи объ этомъ маршѣ, но вотъ, 2-го ноября, вышелъ приказъ о выступленіи.

Въ 3 часа утра, 3-го ноября, полкъ былъ готовъ снова двинуться впередъ отнимать у турокъ пядь за пядью болгарскую землю.

Уже съ не прежнимъ неудобствомъ собирались офицеры и солдаты въ путь. Солдатъ примѣнился къ своему котелку и забылъ думать о ротномъ котлѣ. Офицеръ, имѣя лошадь или двѣ—располагалъ на одной вьюкѣ, а на другой садился самъ и былъ всегда увѣренъ по приходѣ найти себѣ кровъ и кормъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Первый переходъ былъ все по знакомымъ мѣстамъ. Большой привалъ сдѣлалъ у редута Горнаго-Дубняка, столь много оставившаго по себѣ воспоминаній. Ночлегъ былъ у Телиша, гдѣ кумовья Измайловцевъ, Егеря, такъ дорого заплатили за свою самоотверженность.

4-го ноября, полкъ перешелъ въ Радомирцы; 5-го—на рѣку Яблоницу, а 6-го—прибылъ на бивуакъ къ деревнѣ Яблоница, гдѣ предполагалось остановиться очень на долго и даже было приказано строить шалаши, но простоявъ 6, 7 и 8 число, 9-го—

полкъ двинулся далѣе къ деревнѣ Изворъ, отдѣливъ отъ себя Его Величества и 4-ю роту въ дерев. Видраръ, а 3 и 10 роту въ дерев. Своды.

Цѣль этихъ отрядовъ состояла къ охраненіи нашего расположенія съ праваго фланга, а общее командованіе ими возложено было на полковника Кандаурова. Съ этой же стоянки отдѣлились отъ полка 2, 5 и 9 роты, назначенныя для починки дорогъ въ тылу отряда. Такимъ образомъ, полкъ разбился и не могъ больше принять участія въ дѣлахъ, какъ самостоятельная единица, такъ какъ 1-го баталіона совсемъ не было, во 2-мъ баталіонѣ не хватало 5 роты, въ 3-мъ—9 роты и одинъ только 4 баталіонъ остался въ полномъ комплектѣ, за то ему и пришлось нести тяжелую службу.

При отправленіи отрядовъ полковника Кандаурова, карты Турціи опять сослужили свою грустную услугу. До деревень Своды и Видраръ считалось не болѣе 15 верстъ отъ Яблоницы, но отрядъ слѣдовавшій въ Видраръ пришелъ на мѣсто только къ ночи, а идущій въ Своды добрался только на другой день вечеромъ.

На своихъ новыхъ мѣстахъ роты занимались сторожевой службой и никакого непріятели не видали. Къ полку-же они присоединились 18-го ноября уже въ г. Этрополѣ. Роты же, которыя были назначены для починки дорогъ, проработавъ почти мѣсяць, присоединились къ полку только въ декабрѣ мѣсяцѣ, для перехода совмѣстно съ полкомъ черезъ Балканы.

Остатокъ полка, т. е. 4 баталіонъ, 6, 7, 8, 11 и 12 роты двинулись впередъ и дошли до дерев. Малый Изворъ.

10-го ноября, полкъ двинулся дальше и подошелъ къ позиціи, укрѣпленной еще заранѣе авангардомъ гвардіи. Здѣсь полкъ размѣстился по бокамъ шоссе, при чемъ 4 баталіонъ занялъ правую половину позиціи, а остальные роты—лѣвую.

Шедшій передъ этимъ дождь, страшно затруднялъ маршъ и потому люди пришли уставши и страшно проголодавшись, но ни поѣсть, ни отдохнуть не пришлось, такъ какъ роты размѣщены за укрѣпленіями точно въ ожиданіи штурма.

Въ 3-мъ часу, не дожидавшись общаго распоряженія, ко-

мандиры ротъ 4 баталіона, послали купить быковъ. Къ счастью посланнымъ удалось купить нѣсколько большихъ телятъ, которые живо были приготовлены и уничтожены проголодавшимися людьми.

Наступившая ночь не дала отдыха. Люди, лежа за ложементами, въ полной боевой готовности, не могли отдыхать. Офицеры находились около ротъ и не разбивали даже палатокъ. Къ довершенію всего, въ 11 часовъ вечера, пришло приказаніе сниматься съ позицій, и вотъ, среди непроглядной тьмы, поползли роты съ занимаемыхъ ими высотъ на шоссе.

Днемъ, и при свѣтѣ, дорога эта представляла изъ себя трудности, что же могла она обѣщать ротамъ при движеніи ночью и при абсолютной темнотѣ. Люди, толкаясь другъ о друга, массами валились съ крутаго спуска, а дойдя до ручья не знали, что дѣлать.

Темень, хоть глазъ выколи; а тутъ, подъ носомъ, почти отвѣсные берега ручья, съ которыхъ надо опускаться и, спустившись, снова карабкаться на отвѣсный скатъ.

Много и много времени употребилъ 4 баталіонъ, чтобы выбраться изъ этого лабиринта холмовъ и овраговъ, но вотъ, наконецъ, перешли шоссе и вытянулись по другую его сторону.

Тутъ внезапно получено было приказаніе остановиться и роты стали разбивать бивуакъ. Но не долго пришлось отдыхать Измайловцамъ на новомъ мѣстѣ.

Оставивъ 11 роту въ прикрытіи артиллеріи, 6, 7, 8, 12 роты и 4 баталіонъ въ 4 часа утра двинулись впередъ и пройду д. Усибовицы вошли въ придверіе Балканъ, а дойдя до моста у Правецкаго ущелія, остановились на отдыхъ.

Черезъ $\frac{1}{4}$ часа, пришло приказаніе 13 и 14 ротамъ двигаться впередъ и вслѣдъ затѣмъ, 15 и 16 роты, тоже были потребованы на усиленіе раньше ушедшихъ ротъ.

Перейдя ущеліе, баталіонъ двинулся впередъ и тотчасъ же былъ осыпанъ градомъ пуль валившихся съ турецкихъ позицій, которыя были расположены на страшныхъ высотахъ.

Пройдя мимо батареи артиллеріи, стоявшей у шоссе, баталіонъ, не потерявъ ни одного человѣка раненымъ или убитымъ,

дошелъ до подножія громадной горы, получившей названіе горы Лигница.

Подъемъ на эту гору былъ страшно труденъ и баталіонъ употребилъ на то около часу времени.

По дорогѣ людей остановили; приказано было скатать шинели и люди остались въ однихъ мундирахъ.

Взойдя на гору, Измайловцы увидали тутъ два 4-хъ-фунтовыхя орудія донской казачьей батареи и двѣ роты Финскаго стрѣлковаго баталіона.

Смѣнивъ Финцевъ, Измайловцы заняли гору, расположивъ 13 и 14 роты въ первой линіи, а 16 и 15 роты—за ними во второй.

На позиціи все было тихо, лишь турецкія пули, перелетая лежація роты, нарушали своимъ свистомъ окружающую тишину.

Въ два часа дня, пріѣхалъ генераль-адъютантъ Гурко и поздоровавшись съ Измайловцами, взошелъ на самую вершину и зорко осматривая позицію турокъ. Онъ ожидалъ результата обхода колонны генераль-маіора Рауха.

Вотъ вправо за турками раздалась сначала одиночные, а потомъ и частые ружейные выстрѣлы.

Немного погодя, перестрѣлка затрещала со страшною силою, но не надолго. Стрѣлковые баталіоны: Его Величества и Императорской фамплии живо выбили турокъ изъ ихъ позиціи и погнали къ сторонѣ г. Орханін.

Во все время дѣла изъ турецкихъ ложементовъ, расположенныхъ на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи, трещали выстрѣлы и, перелетая свиту генерала Гурко, падали за горою.

Видя, что турки изъ этихъ ложементовъ не хотятъ уходить, генераль-адъютантъ Гурко, приказалъ вызвать охотниковъ для того, чтобы прогнать непріятели съ его позиціи.

Командиръ баталіона полковникъ Ковалевскій подошелъ къ 13 ротѣ и крикнулъ: «*Охотники впередъ*». Вышла вся рота, а за нею весь баталіонъ поднялся съ мѣста и столпился въ одну общую кучу, окружая своего командира. Офицеры все были впереди и все желали идти. Выбирать не было возможности и по-

тому полковникъ Ковалевскій обратился къ командующему отрядомъ за приказаніемъ какъ поступить.

«Всѣхъ много», — сказалъ генераль, — *«и двухсотъ такихъ молодецвъ будетъ достаточно, что-бы прогнать турокъ»*, прибавилъ онъ, и такимъ образомъ приходилось брать по 50 человѣкъ изъ каждой роты. Но отъ этого не стало легче. Командиры ротъ не въ состояніи были выбрать должнаго числа людей, такъ-какъ всѣ хотѣли идти, отъ фельдфебеля до послѣдняго рядоваго. Кое-какъ собрали наконецъ команду, при чемъ изъ 13 роты, вмѣсто 50 человѣкъ, пошло 63 рядовыхъ.

Командованіе охотниками было поручено младшему ротному командиру поручику Головкову 2; а офицерами назначены были подпоручики Васильевъ и Гулинъ.

Воодушевленіе солдатъ и офицеровъ было на столько велико, что прикомандированный къ полку подпоручикъ Скрыбинъ, будучи увѣренъ, что его не пустятъ въ дѣло, тихонько пристроился къ командѣ и все дѣло былъ при ней.

Фельдфебелемъ команды, поручикъ Головковъ 2, взялъ фельдфебеля своей роты, Кухолева; а фельдфебель 13 роты Максимъ Петровъ, взялъ ружье, всталъ въ строй въ свою роту и пошелъ за рядоваго.

Спустившись съ горы, команда Измайловцевъ попала подъ страшный огонь изъ турецкихъ ложементовъ, а потому, разсыпавшись, бросилась подъ навѣсъ крутыхъ утесовъ, находящихся въ мертвомъ пространствѣ. При этомъ многіе люди, заблудившись, не могли найти своихъ товарищей и, долго блуждая, нашли свой бивуакъ только ночью, ориентирюясь бивуачными огнями баталіона.

Во время слѣдованія подпоручикъ Гулинъ, думая идти прямо въ гору, взобрался на отвѣсный скатъ, но, попавъ подъ страшный огонь турокъ, оборвался съ камня и свалился внизъ въ оврагъ.

Благодаря Бога онъ отдѣлался легкими ушибами и догнавъ своихъ товарищей продолжалъ вмѣстѣ съ ними дальнѣйшій путь.

Долго съ напряженнымъ вниманіемъ смотрѣлъ генераль Гурко на турецкіе ложементы, изъ которыхъ то раздавался страшный

трескъ, то все стихало. Наконецъ перестрѣлка замолкла; наступила темнота и не дождавшись результата, командующій отрядомъ направился внизъ съ горы. Въ это время охотники собрались подъ скатомъ турецкой горы и отдохнувши, направились вверхъ къ ложементамъ турокъ. Эти послѣдніе, видя что огонь со стороны русскихъ прекратился, тоже успокоились и занялись своимъ ужиномъ, оставивъ въ ложементахъ только часовыхъ.

Охотники, добравшись къ неприятелю шаговъ на десять, были остановлены турецкимъ окликомъ. Не ждалъ турокъ того сюрприза, который готовился ему. По знаку поручика Головкова 2, Измайловцы, съ крикомъ ура, бросились на врага и часовой палъ подъ ударами штыковъ унтеръ-офицера 13 роты Абрама Соколова и рядового Павла Юшманова, шедшихъ впереди.

Бросившись на ложементы, охотники перескочили брустверъ, при чемъ рядовой 13 роты Петръ Пушкивъ, наткнувшись на турецкій штыкъ, торчавшій изъ бойницы, получилъ рану въ ляшку лѣвой ноги и, свалвшись отъ этого, скатился внизъ на шоссе, гдѣ и былъ поднятъ санитарами л.-гв. Московскаго полка принесшими его на бивуакъ полка 12 ноября утромъ.

Захваченные въ ложементахъ, въ числѣ нѣсколькихъ человекъ, турки были заколоты, а тѣ, которые сидѣли въ стоявшихъ сзади трехъ палаткахъ, разбѣжались по первому крику ура.

Такимъ образомъ, закончился день 11 ноября, который выказалъ всю бодрость духа Измайловцевъ, и обратилъ на себя высокое вниманіе Государя Императора, который на докладъ объ вызовѣ охотниковъ извоилъ сказать: *«Какъ это на нихъ похоже»*.

Между тѣмъ какъ 4 баталіонъ стоялъ на страшной высотѣ горы Лигницы, 2-му баталіону тоже пришло приказаніе двигаться на усиленіе отряда генераль-маіора Рауха и вотъ съ вечера тронулся баталіонъ въ путь. Походъ предполагался на столь опаснымъ, что знамя приказано оставить на бивуакѣ.

Темная ночь покрыла крутыя скаты Балканъ; а 6, 7, 8 и 12 роты тащились по вершинамъ голыхъ отроговъ балканскихъ высей. Страшный туманъ, словно облако, спустился въ долины и заволокъ все. Дороги никто не знаетъ, идутъ на авось. Солдаты

выбиваются изъ силъ, и долго-ли еще придется быть въ дорогѣ не извѣстно. Сдѣлали привалъ. Солдаты бросились на сырую землю и словно мертвые, лежа отдыхали отъ утомительнаго марша. Офицеры собравшись, разсуждали какъ быть и что дѣлать. Но вотъ впереди раздался окликъ: «*Кто идетъ*»; изъ темноты привели солдата стрѣлковой бригады, который и взялся довести баталіонъ до мѣста назначенія.

Прийдя къ л.-гв. Семеновскому полку, вмѣсто отдыха и благодарности за совершенный страшно трудный переходъ, баталіонъ услышалъ отъ генерала Рауха равнодушное: «*Зачѣмъ вы сюда пришли, уменя въ резервъ 14-тъ ротъ и мнѣ васъ не надо идите назадъ*».

Услыша это приказаніе, полковникъ Тарасовъ просилъ по крайней мѣрѣ дать людямъ время оправиться и отдохнуть, раньше чѣмъ снова совершать столь утомительный переходъ. На это было получено разрѣшеніе.

И такъ, пройдя всю ночь и дойдя до колонны генерала Рауха къ 9 часамъ утра, баталіонъ въ 12 часовъ снова двинулся обратно на прежнюю позицію, куда и пришелъ, но уже съ меньшими лишеніями, къ 7 часамъ вечера, идя все время по шоссе.

Во время слѣдованія 2 баталіона къ отряду генералъ-маіора Рауха былъ оставленъ, въ видѣ боковаго патруля взводъ 8 роты при подпоручикѣ Фроловѣ, который отставъ отъ баталіона, заблудился и не будучи въ состояніи найти свою часть, вернулся обратно на свой бивуакъ.

И такъ, 12 ноября, 4 баталіонъ спустился съ горы Лигница, а 2-й баталіонъ пришелъ изъ отряда генералъ-маіора Рауха. Оба баталіона думали отдохнуть въ резервѣ и провести спокойно хоть эту ночь, но не тутъ то было, получается приказаніе немедленно слѣдовать на поддержку Преображенцевъ къ г. Этрополю, и вотъ, едва успѣвъ пообѣдать, Измайловцы собираются и въ 9 часовъ вечера снова трогаются въ путь.

Ночь выпала хотя свѣтлая, но очень холодная, дороги заледенѣли и солдатскіе сапоги, размягшіе на грязи Балканъ, теперь рвались о замерзшіе комы грязи и камни шоссе.

Дойдя до д. Осиково, баталіоны остановились на двухчасо-

вой привалъ, а затѣмъ, захвативъ отбѣудѣ 11 роту, тронулись къ д. Ханъ-Брусенъ, куда и пришли въ 7^{1/2} часовъ утра. Полкъ прошелъ бы и далѣе до Этрополя, но видно такова была судьба Измайловцевъ, чтобы имъ вездѣ опаздывать.

Дѣйствительно, подходя къ Ханъ-Брусену, получено было приказаніе отъ генерала Дандевиля: *«Не спѣшите, васъ не надо; Этрополь оставленъ неприятелемъ и турки ушли въ Балканы»*.

Получивъ это приказаніе, полковникъ Тарасовъ расположилъ свою часть бивуакомъ у Ханъ-Брусена, гдѣ полкъ и простоялъ 13 и 14 число; въ это время присоединились къ полку, стоявшіе въ д. Видрарѣ, роты Его Величества и 4-я.

Эти два дня дали возможность хотя немного привести солдатъ въ порядокъ свою аммуницію и обувь, которая приходила въ ужасный видъ отъ безцѣльнаго тасканія по ущелиямъ Балканъ.

15-го ноября, Измайловцы выступили въ г. Этрополь. Дорога была страшно гадка; непрерывные дожди и снѣгъ сдѣлали изъ полотна дороги какую-то кашу, или лучше сказать густой кисель, въ которомъ катаются большіе придорожные булыжники.

Нога ставится по видимому на ровное мѣсто, но, увязая въ грязи, она встрѣчаетъ круглый камень, катится съ него, попадаетъ въ яму и бѣдный путникъ поминутно рискуетъ полетѣть въ жидкое холодное мѣсиво.

При всемъ этомъ погода испортилась до послѣдней возможности. Сверху шелъ не то снѣгъ, не то градъ, не то дождь. Одежда солдатъ промокала до послѣдней нитки. Изъ сапогъ образовалась какая-то липкая мягкая масса. Подошвъ давно уже не существовало и вотъ съ этого времени начинаетъ практиковаться обертываніе ногъ буйловыми или бараньими кожами. Солдаты стали ходить на нищихъ, тысячами шляющихся по благословенной Россіи. Да и какъ ему было не ходить на нищаго. Оборванная фуражка съ изломаннымъ и измятымъ козыремъ, старая, обгорѣлая шинелишка черезъ плечо, сумка съ сухарями—черезъ другое, сумка съ бѣльемъ, вмѣсто сапогъ опонки, въ рукахъ палка.

Такимъ образомъ полкъ пришелъ въ городъ Этрополь и расположился на бивуакъ на грязномъ запаханномъ полѣ.

Въ 3 часа дня, къ полку присоединились 3-я и 10-я роты, бывшія на стоянкѣ въ д. Своды.

На другой день, 16-го ноября, роты 13-я и 14-я заступили въ караулъ для оцѣпленія Этрополя, дабы лишить возможности одиночнымъ людямъ пробираться въ городъ.

Въ 5 часовъ вечера, пришло приказаніе послать два баталіона Измайловцевъ на помощь отряду генерала Дандевиля, расположенному на перевалѣ высотъ Грета.

Въ виду того, что въ 4 баталіонѣ, 2 роты были на службѣ, командующій полкомъ приказалъ собираться 1 и 2 баталіонамъ, но такъ какъ, въ составѣ ихъ не хватало 2 и 5 ротъ, то были назначены въ добавокъ 15-я и 16-я роты. Такимъ образомъ составила колонна изъ Его Величества, 3, 4, 6, 7, 8, 15 и 16 ротъ, начальство надъ которой, за внезапную болѣзною командующаго полкомъ полковника Тарасова, принялъ полковникъ Ковалевскій. Въ колоннѣ было 1250 штыковъ и ей приходилось совершить ночью подъемъ на Балканы.

Темная ночь наступила надъ грозными вершинами Балканъ. Въ ущеліяхъ Искера была тьма непроглядная; рѣка съ шумомъ катила свои грязныя и бурныя воды, а тропинка вилась около самой воды, то и дѣло переходя съ праваго берега рѣки на лѣвый. Мелкій дождь порошилъ и пронизывалъ насквозь, а сле прикрытыя роты Измайловцевъ плелись пробираясь между камнями, лежащими въ тѣснинахъ ущелія Балканъ.

Сохранить какой нибудь фронтъ или порядокъ не было физической возможности и по узкости дороги и по страшной темпотѣ; люди плелись гуськомъ, одинъ за другимъ, понуря головы и заботясь только о томъ, чтобы не отстать, такъ какъ въ этой темпотѣ, разъ отставшему, не представлялось возможности найти своихъ. Шли скоро и безъ отдыха, такъ какъ по слухамъ отряду генерала Дандевиля приходилось плохо и турки пасѣдали до того, что артиллеристы уже брались за револьверы. Но какъ не торопились, а у драгунскаго бивуака пришлось людямъ дать двухчасовой отдыхъ, иначе измученные ночнымъ походомъ сол-

даты не могли-бы идти далѣе. На драгунскомъ бивуакѣ отрядъ встрѣтилъ полковникъ Сухотинъ съ приказаніемъ отъ генерала Гурко идти скорѣе и безостановочно, такъ какъ отряду генерала Дандевилля угрожала страшная опасность. Въ полночь отрядъ выступилъ въ путь и почти ползкомъ, пробираясь между деревьями въ совершенной темнотѣ, поднимался на вершины горъ.

Слѣва слышны были выстрѣлы, вдаль свѣтились огоньки, но чьи это, свои или чужіе — Богъ знаетъ? а отрядъ ползеть кишкой и въ случаѣ внезапнаго нападенія грозитъ неминуемая гибель. Въ авангардѣ идетъ Его Величества рота, а за нею тянется остальной отрядъ. Вотъ впереди слышенъ шумъ, подходятъ, оказывается перевязочный пунктъ; идутъ далѣе и натываются на тѣла убитыхъ Великолуцкаго полка.

Тамъ и сямъ валяются тѣла турокъ, гдѣ массами, а гдѣ въ одиночку.

Видимо или штыкъ работалъ, или полегли они, отъ дружнаго молодецкаго залпа.

Съ разсвѣтомъ, поднимаясь на вершину, отрядъ былъ привѣтствованъ турецкими гранатами, которыя хотя и не причиняли вреда, но ударяясь о вѣсковые стволы балканскаго бука и разрываясь, страшно возбуждали нервы истомившихся солдатъ.

Въ 4 часа утра, голова колонны подошла къ отряду генерала Дандевилля и начала стягиваться.

Отдохнуть-бы надо, но нѣтъ времени, сейчасъ-же надо приниматься за дѣло—копать ложементы и хоть сколько нибудь укрѣпить позицію и прикрыть орудія.

16-я рота, подъ командою штабсъ-капитана де-Пона, разсыпалась впередъ и подъ страшнымъ огнемъ артиллеріи вырыла ровики для стрѣлковъ, причемъ штабсъ-капитанъ де-Понъ лично руководилъ работами, не обращая ни малѣйшаго вниманія на огонь противника.

Въ это время, полурота 6 роты, подъ командою подпоручика Долгаго, вырыла ровики для артиллерійской прислуги; въ другомъ мѣстѣ тоже самое дѣлала 7 рота подъ личнымъ руководствомъ командира оной, штабсъ-капитана барона Розена. Не прошло и

часа, а позиція уже была укрѣплена и готова встрѣтить натискъ враговъ.

Роты Его Величества и 4-я расположились по гребню и вырыли для себя окопы; роты 3 и 15 стали за склономъ горы и такимъ образомъ отрядъ ожидалъ напора враговъ.

Перестрѣлка шла своимъ чередомъ, но вотъ съ лѣваго фланга она начинаетъ разгораться съ ужасающею силою; снизу изъ подъ горы начинаютъ подниматься двѣ роты Псковскаго полка. Очевидно они увлеклись и, въ надеждѣ взять редутъ, идутъ впередъ со страшною отвагою. Разстояніе все уменьшается и уменьшается; вотъ смѣльчаки врываются въ редутъ и издали видна штыковая работа.

Но не долго длится торжество горсти героевъ, новые таборы турокъ вытѣсняютъ храбрецовъ и со стороны Измайловцевъ видно, какъ быстро отступаетъ горсть удалцовъ и какъ изъ редута выходятъ колонны для переслѣдованія ихъ. Очевидно надо отвлечь вниманіе турокъ отъ зарвавшихся Псковичей и привлечь огонь ихъ на что нибудь другое, а потому отдается приказаніе обоимъ баталіонамъ Измайловцевъ двинуться впередъ и произвести демонстрацію, чтобы принять на себя огонь турокъ и дать возможность убрать раненныхъ и убитыхъ изъ Псковскихъ ротъ.

Сначала трогается 2-й баталіонъ; 16-я рота рассыпается въ цѣпь, за ней идутъ 7 и 8 роты, а въ резервъ 6-я, при флигель-адъютантѣ полковникѣ Кршвицкомъ.

Первый баталіонъ перестроившись по ротнo въ двѣ линіи, — причемъ Его Величества и 4-я роты въ первой, а 3-я и 15-я во второй, — выходитъ правѣе втораго баталіона и тоже спускается въ лоцину. Передовыя роты рассыпаютъ отъ себя цѣпь и такимъ образомъ баталіоны спускаются съ горы.

Дойдя до дна лоцины, командиры баталіоновъ приказываютъ ударить маршъ и подъ звуки барабановъ, стройно и смѣло идутъ впередъ.

Непріятельскія пули и гранаты рѣжутъ воздухъ и выводятъ изъ строя раненныхъ и убитыхъ, но люди смѣло идутъ впередъ и стараются дойти до редутовъ, такъ какъ приказаніе о демон-

страціи передано только полковнику Кршивицкому, а остальные о томъ не знаютъ и думаютъ объ атакъ.

Подойдя къ редутамъ на разстояніе 200 шаговъ, баталіоны останавливаются и ложатся, при чемъ цѣпи, открываютъ огонь, по непріятелю, показывающемуся изъ за валовъ редутовъ. Участь псковичей чуть-чуть не постигла и Измайловцевъ, такъ какъ незная что происходитъ демонстрація, штабсъ-капитанъ де-Пошъ послалъ уже назадъ, прося подгрѣпить его, ручаясь что въ такомъ случаѣ онъ ворвется въ редутъ и только благодаря тому, что онъ не пошелъ самъ безъ поддержки, съ его ротою неповторилось тоже что съ Псковскими, такъ какъ отъ командира баталіона пришло приказаніе отступать.

Какъ только спустились баталіоны Измайловцевъ съ горы, то преслѣдованіе Псковскихъ прекратилось и турки, убравшись въ свои гнѣзда, все вниманіе сосредоточили на этихъ двухъ баталіонахъ, которые ввиду 20000 турецкой арміи и передъ 9-ю редутами смѣло расположились на столь незначительномъ отъ враговъ разстояніи.

Продержавшись съ полъ-часа подъ редутами, баталіоны начавъ отступление спустились въ лощину и построившись въ баталіонныя колонны, отошли на свои старыя мѣста къ 8¹/₂ час. вечера.

Этотъ эпизодъ, незначительный самъ по себѣ, далъ поводъ туркамъ хвастать, что на нихъ, 17-го ноябля, велась атака и они отбили ее.

Подъемъ на гору къ редутамъ былъ страшно тяжелъ. Закрытія для частей не было никакого и потому оба баталіона понесли чувствительныя потери. Они потеряли въ общемъ числѣ убитыми 4, ранеными 30 человекъ.

По ротамъ означенная потеря распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Убито.	Ранено.	Итого.
Е. В. роты.	2	4	6
3 »	1	4	5
4 »	—	5	5
6 »	1	2	3

Е. В. роты.	Убито.	Ранено.	Итого
7 »	—	1	1
8 »	—	1	1
15 »	—	10	10
16 »	—	3	3

Итого . . . 4 30 34

Между тѣмъ, какъ 17-го числа выше означенныя части, работали на высотахъ Греоты противъ Шиндарника, оставшіеся въ Этрополѣ роты тоже не сидѣли сложа руки.

17-го числа пришло приказаніе остальнымъ ротамъ двигаться на помощь своимъ въ Балканы, при чемъ приказано было взять съ собою и артиллерію.

Такимъ образомъ, роты 10, 11, 12, 13 и 14 въ 5 часовъ вечера, тронулись въ путь, имѣя при себѣ батарею 1-й артиллерійской бригады.

Тронулись слѣдующимъ порядкомъ: впереди шелъ 1-й взводъ 13 роты подъ начальствомъ подпоручика Гулина, въ авангардѣ за нимъ три взвода 13 роты при 3-хъ орудіяхъ, далѣе 14 рота при 4-хъ орудіяхъ, потомъ 12 рота при одномъ орудіи и трехъ ящикахъ, затѣмъ 11 рота при четырехъ ящикахъ и 10 при одномъ ящикѣ, отдѣливъ отъ себя часть въ арріергардѣ.

Погода не пзмѣнялась, таже слякоть, тотъ-же дождь въ перемѣжку съ снѣгомъ. Уже съ мѣста колонна заблудилась; слѣдовало миновать городъ и двигаться прямо въ горы, а проводники повели черезъ весь Этрополь, при чемъ пришлось идти по колѣна въ грязи по узкимъ уллицамъ, гдѣ орудія еле пролѣзали.

Дойдя до бивуака Преображенскаго полка, колонну воротили назадъ и пройдя снова весь городъ, вытянулись передъ ущельемъ Искера.

Тутъ, выдѣливъ авангардъ, колонна разбилась по орудіямъ и тронулась въ путь.

Тяжело идти по горнымъ тропинкамъ Балканъ днемъ, еще тяжелѣе идти въ дождь и непогоду и при томъ ночью, но невыносимѣе всего идти при тѣхъ же обстоятельствахъ, да еще наблюдая за ходомъ орудія, которое можетъ ежеминутно опрокинуться или

наѣхать на встрѣчный камень и застрять на долгое время. Некогда думать о томъ, чтобы ступить на болѣе сухое мѣсто, или не попасть въ яму, надо заботиться о томъ, чтобы орудіе шло ровно, да не наѣхало бы при раскатахъ на тебя и не отдавило ногъ или совсѣмъ бы не задавило.

Тяжело громоздятся голыя вершины Балканъ надъ истоками Искера, отдѣльныя большія глыбы повисли надъ дорогою. Кажется, что вотъ-вотъ они обвалятся и погребутъ подъ своими обломками всѣхъ идущихъ подъ ними. Тропинка вьется словно змѣя, извиваясь между камнями и прихотливо слѣдуетъ по извилинамъ ущелья.

Орудіе громоздится по этой непролазной дорогѣ, то наклонится лѣвымъ бокомъ до того, что его приходится поддерживать, чтобы оно не опрокинулось, то поавши на гладкую плиту, оно раскатывается словно салазки на горахъ веселой масляницы. Очень часто приходится переправляться черезъ потокъ и тогда люди держать ухо остро, чтобы не дать орудію застрять въ размытыхъ и разбитыхъ выбоинахъ. Силится, кряхтитъ и охаетъ Измайловецъ надъ порученной ему работой, а сверху мелкая изморось продолжаетъ свое дѣло и мочить до костей бѣднаго труженика.

Шагъ за шагомъ, тянется колонна Измайловцевъ и не известно, гдѣ придется отдохнуть; да развѣ можно назвать отдыхомъ то, когда придется добраться до мѣста почлега и лечь въ мокрую, вспаханную, жидкую и размокшую грязь, по которой струятся жилы горныхъ ключей. Таковъ былъ драгунскій бивуакъ, куда пришла колонна въ 11 часовъ ночи. Но до этого еще пришлось потрудиться, такъ какъ у самаго бивуака протекалъ болотистый ручей и орудія застривали въ немъ такъ, что лошадямъ было не въ мочь. А гдѣ не вывезти лошадямъ, тамъ надо вывозить солдатамъ, и вотъ спотѣвши отъ долгой ходьбы, солдатъ лѣзетъ по брюхо въ воду и подъ звукъ родной дубинушки тянетъ девятифунтовку вонъ изъ грязи. Труда масса, а впереди то его сколько, и Богъ знаетъ.

Добрались роты до мѣста, а лечь негдѣ. Земля истоптана копытами лошадей. Нѣтъ ни вершка сухого мѣста; развѣ на

угольяхъ костровъ, которые развели драгуны, грѣясь въ продолженіи холодной ночи. Вотъ что называлось отдыхомъ и вотъ послѣ какого отдыха требовались всѣ силы солдата для подъема стопудовыхъ орудій на такія высоты, куда лихой баши-бузукъ, вѣзжая, слѣзалъ съ лошади и вель ее въ поводу, жалѣя бѣдное животное.

Въ 6 часовъ, 18-го ноября, два орудія были уже готовы къ походу въ горы. По двѣ пары маленькихъ тощихъ быковъ было запряжено въ каждое орудіе, для подъема, а въ помощь имъ 13 и 14 роты Измайловцевъ.

Ровно въ 6 часовъ двинулся этотъ первый эшалонъ подъ командою штабсъ-капитана Зноско-Боровскаго 1-го и поручика Головкова 2-го.

Уже съ первыхъ шаговъ стало видно, что быки своего дѣла не сдѣлаютъ, а придется его дѣлать солдатской спиной.

За 13 и 14 ротами, въ 7 часовъ, двинулась 10 рота тоже съ орудіемъ, а за нею 11 и 12 съ гранатами. Зарядные ящики рѣшено было оставить, а гранаты роздали на руки солдатамъ и такимъ образомъ отправились они въ горы.

Медленно, шагъ за шагомъ, подвигались орудія впередъ. Удаляя русская дубинушка далеко раздавалась по Балканскимъ вершинамъ и орудія, словно огромныя чудовища, вползали на вершины переваловъ.

Такимъ образомъ, медленно подвигаясь тащились Измайловцы, а солнце давно уже стояло надъ горизонтомъ, когда дошли они до сравнительно пологого хребта, гдѣ можно было остановить орудіе и дать возможность вздохнуть людямъ.

Въ этомъ мѣстѣ къ 13 и 14 ротамъ пристала 11-я рота, которая, какъ выше сказано, несла гранаты и шрапнель на позиціи. Отдохнувши, она обогнала ихъ и тронулась дальше.

Въ свою очередь, роты 13, 14 и 10-я отдохнувши немного, снова двинулись, взявшись за лямки орудія

Дорога начала подыматься на страшную крутизну; казалось не только орудію, но даже верховому трудно подняться по этой тропинкѣ, потому что лошади приходилось бы почти прыгать

съ одного камня на другой или проваливаться въ яму и рытвины; а орудіе, ползетъ все выше и выше.

Кромѣ всѣхъ неудобствъ присоединилось еще то, что по этой тропинкѣ, отъ дождя-ли или постоянно, но въ это время бѣжалъ маленькій ручей, который перемѣшавшись съ глиною, вымытою дождемъ между камней, представлялъ какую-то жидкую кашу, въ которую ноги уходили выше колѣна. Это тѣмъ болѣе затрудняло путь, что не видно куда становишься, и во время самой натуги, когда орудіе только что тронулось, вдругъ нога у когонибудь попадаетъ въ яму, онъ валится и увлекаетъ за собою другихъ, а измученные буйволы сейчасъ-же и ложатся въ грязь.

Этотъ семиверстный подъемъ оставилъ Измайловцевъ безъ сапогъ, такъ-какъ всѣ почти износившіеся подметки поотвалились отъ полосканія ихъ въ такой кашѣ.

Солнце уже перешло за полдень, а роты все тащились шагъ за шагомъ и понемногу подвигались впередъ.

Часамъ къ двумъ дотацились они до бивуака передоваго эскадрона драгунъ, расположеннаго на площадкѣ. Здѣсь дали людямъ вздохнуть, такъ-какъ впереди представлялся хотя послѣдній, но за то самый страшный подъемъ, по которому тропинка шла зигзагами. Вотъ кончился отдыхъ и надо двигаться далѣе, почти что по сорока пяти градусному подъему. Дорога пошла извиваясь по горѣ словно змѣя, дѣлая крутые повороты.

Поднявши орудіе до поворота, приходилось на боевой оси поворачивать его и переводить быковъ въ сторону по новому направленію, а такъ-какъ дѣло происходило въ лѣсу, то не малаго труда стоило лавировать съ ними между деревьями.

Къ вечеру люди выбились изъ силъ окончательно, при томъ наступившая темнота, еще болѣе затрудняла слѣдованіе. Люди цѣлыя двое сутокъ не имѣли варки, такъ что волей не волей пришлось остановиться.

Мѣсто отдыха пришлось около горнаго ручейка, такъ что солдатамъ можно было согрѣть себѣ воды и согрѣться.

За дровами дѣло не стало. Люди пріободрились и согрѣвшись расположились на отдыхъ. Но не долго пришлось отдыхать

имъ. Ровно въ 12 часовъ ночи, на бивуакъ прибыло полторы роты подъ командою флигель-адъютанта капитана Божерянова, которому приказано было помочь своими людьми 10, 13 и 14 ротамъ по подъему орудій, такъ-какъ на перевалѣ угрожала атака турокъ и орудія тамъ были нужнѣе воздуха.

Снова засуетились люди около орудій, и среди непроглядной тьмы тронулись далѣе.

Видя, что въ темпотѣ люди работаютъ хуже, командиры ротъ придумали освѣтить дорогу маленькими кострами, раскладывая ихъ шагахъ въ десяти другъ отъ друга. Благодаря этому, работа пошла успѣшнѣе и ровно въ 4 часа, первое орудіе 13 роты вошло на перевалъ и стало за амбразуру своей батареи. 2-е орудіе прибыло на перевалъ въ 4¹/₂ часа утра, а 3-е, которое тащила 10 рота съ поручикомъ Зноско-Боровскимъ 2, безъ помощи быковъ прибыло къ 9 часамъ утра.

Такимъ образомъ, къ 19 ноября, на перевалъ Балканъ собрались Его Величества, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 роты Измайловцевъ, внизу остались роты 2, 5 и 9, которыя продолжали работу по поправкѣ дорогъ въ тылу войскъ, но скоро ихъ потребовали на службу, такъ какъ 5 и 9 роты, придя въ Орханіе, были двинуты къ д. Врачешъ, гдѣ 5 рота занимала караулы, по охраненію складовъ, а 9-я рота подъ командою поручика барона Муффеля пошла на усиленіе 4 баталіона л.-гв. Московскаго полка и стояла на Лютиковскомъ перевалѣ до перехода черезъ Балканы.

Страшно томительная и тяжелая началась жизнь для Измайловцевъ на перевалѣ Балканъ противъ Арабъ-Канака. Громадный нарядъ обезспливалъ солдатъ. Ночныя построики укрѣпленій и при томъ построики безъ всякаго плана, какъ попало — лишь бы копать, отнимали послѣднія силы людей.

При этой тяжкой работѣ, продовольствія не было никакого, едва, едва выдавали по фунту мяса, а про сухари нечего было и говорить, растяжимость ихъ дошла до баснословныхъ размѣровъ. Случалось, что одинъ турецкій галеть выдавался на два дня.

Роты сами начали заботиться и нѣкоторыя, на примѣръ, 12

и 13, посылали парочно въ Этрополь и частнымъ образомъ покупали болгарскія лепешки и выдавали солдатамъ.

19-го ноября, полкъ сталъ въ боевой порядокъ на случай наступленія и такимъ образомъ, окопались не только передовыя части, но и резервы. На ночь двѣ роты пошли на аванпосты, а третья въ передовыя траншеи дежурною частью.

20-го ноября, 13 и 14 роты были потребованы для прикрытія работъ л.-гв. Финляндскаго полка, при чемъ роты все время находились подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ. Въ это же время, роты 3, 4 и 10 строили траншеи и ложементы на впереди лежащей горкѣ и, находясь то-же подъ огнемъ, потеряли изъ 3 роты 3 человекъ ранеными.

Съ 21-го ноября въ нарядъ шли двѣ роты на аванпосты и двѣ въ дежурную часть. Работа по укрѣпленіямъ позиціи шла своимъ чередомъ.

Съ 21-го ноября началось бомбардированіе турецкихъ позицій, продолжавшееся весь день и всю ночь.

Съ 22-го ноября особыхъ выдающихся дѣйствій на перевалѣ не было.

Постройки укрѣпленія дошли до того, что большой люнетъ на правомъ флангѣ занимали 4 человекъ, траншеи въ 40 шаговъ длины—5 человекъ. Черезъ одинъ ложементы были пусты, а въ занятыхъ помѣщалось отъ 3 до 5 человекъ, а между тѣмъ все строили и строили и дошли до того, что на мѣстахъ аванпостной цѣпи выросли ложементы.

Турецкія гранаты ежедневно прилетали на бивуакъ и 20-го ноября осколкомъ разорвавшейся гранаты, одного убило и одного контузило въ рядахъ 13 роты во время варки пици.

24-го ноября, 6, 7 и 8 роты, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Кршивицкаго, были поставлены на правый флангъ къ батарее полковника Онопріенко. 27-го числа на это мѣсто сталъ 3 баталіонъ, а роты 2 баталіона продвинули еще дальше къ батарее штабсъ-капитана Мейбаума почти къ Софійскому шоссе.

Такимъ образомъ, полкъ былъ растянутъ въ одну линію до 1-го декабря, когда на смѣну 2 баталіона пришелъ баталіонъ

л.-гв. Московскаго полка, а Измайловцы пристроились къ 4-му баталіону.

6-го декабря на смѣну Измайловцевъ пришли Егеря и полкъ отслуживъ молебень, тронулся внизъ съ горы. Не легко достался и этотъ путь. Гуськомъ, по одному, спускались люди со страшной крутизны, а затѣмъ ходьба по замерзшему шоссе до г. Орханіе, передъ которымъ пришлось простоять полтора часа въ ожиданіи квартирнеровъ л.-гв. Преображенскаго полка.

7-го декабря, полку дали отдыхъ, 8-го числа полкъ заступилъ въ караулы по охраненію города, а 9-го декабря 1 и 4 баталіоны выступили на новыя позиціи къ д. Скревены.

Худо было стоять на Шиндарникѣ, но тамъ полкъ выстроилъ себѣ землянки и морозъ былъ не очень силенъ, а здѣсь, въ палаткахъ, на 20° морозѣ, стоять было почти не выносимо. Надо прибавить къ этому, что при походѣ на эту позицію баталіонамъ пришлось переходить въ бродъ рѣчку по колѣно въ водѣ и послѣ этого двое сутокъ жить въ палаткѣ и на морозѣ. Не мудрено, что человекъ по 20 изъ роты отправлялось въ госпиталь съ отмороженными ногами.

12-го декабря, на смѣну 1 и 4 баталіонамъ пришли 2 и 3, но не долго пришлось имъ стоять, такъ какъ вечеромъ 12 числа, ихъ потребовали въ городъ для присоединенія къ полку, чтобы слѣдовать за Балканы.

Снова начались сборы похода, но что было собирать. Лошади всѣ попадали и офицерамъ снова пришлось идти пѣшкомъ.

Разорванный, холодный и голодный солдатъ собирался переходить зимою главную цѣпь Балканъ, ту цѣпь горъ, черезъ которую и птица не перелетала зимою, по словамъ болгаръ. Идти приходилось по мертвой пустынѣ, на не приступность которой даже турки надѣялись и которую не охраняли, и на этотъ подвигъ шелъ неотдохнувшій, или свѣжій солдатъ, а замученный, оборванный въ одной солдатской шинелишкѣ, безъ фуфайки и салогъ, безъ сухарей и безъ надежды получить ихъ въ скоромъ времени.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ приходилось Измайловскому полку, въ составѣ прочей гвардіи, совершить этотъ знаменитый въ исторіи войнъ зимній походъ черезъ Балканы.

ГЛАВА XI.

Царствованіе Императора Александра II.

Съ 13 декабря 1877 г. по 1 марта 1881 года.

Выходъ полка изъ Орханіе.—Предписаніе по отряду.—Диспозиція по западному отряду.—Диспозиція по авангарду.—Приказъ по авангарду.—Подъемъ на вершину Балканъ.—Спускъ съ высотъ.—Отдѣленіе 3-го баталіона въ сторону.—Пріѣздъ командира полка.—Походъ 4-го баталіона въ д. Чурьякъ.—Походъ на помощь къ Пресображенцамъ.—Стоинка 4-го баталіона въ ущельѣ, 2-го въ Негашевѣ и 1-го въ Чурьякъ.—Передвиженія полка до 18-го числа.—Бой у д. Ташкисеиъ.—Походъ до Враждебно.—Перестрѣлка.—Стоинка передъ Софіею.—Описаніе трудовъ 3-го баталіона.—Занятіе Софіи.—Стоинка у Балли-Эфенди.—Приходъ въ городъ.—Приходъ маршевой команды.—Смерть двухъ офицеровъ полка.—Служба полка въ Софіи.—Походъ 2-го баталіона въ Радоміръ.—Обходное движеніе противъ Кюстендила.—Возвращеніе назадъ.—Отъѣздъ командира полка.—Проводы полка жителями Софіи.—Походъ полка до Филиппополя.—Пріѣздъ новаго командира полка.—Стоинка у Филиппополя.—Инспекторскій смотръ.—Перемиріе.—Заключеніе мира.—Парадъ.—Выступленіе въ Санъ-Стефано по желѣзной дорогѣ.—Приходъ въ д. Сафра-Кіой.—Стоинка.—Служба полка.—4-е іюня.—Тревога.—Служба въ Булелли и Невесъ.—Парадъ.—Приходъ въ Санъ-Стефано.—Посадка на пароходы.—Отъѣздъ.—Буря на морѣ.—Пріѣздъ въ Севастополь.—Встрѣча.—Высочайшій смотръ.—Дезинфекціи.—Отъѣздъ въ Петербургъ.—Москва.—Колпино.—Приходъ въ Московскую Славянку.—Походъ въ Столицу.—Встрѣча.—Молебень въ казармахъ.—Привсденіе полка на мирное положеніе.—Стоятидесятилѣтіе полку.—Смерть Императора Александра II.

1877 Темная ночь покрывала городокъ Орханіе, когда Измайловцы вытянувшись по дорогѣ къ Врачешу, двинулись въ путь. Вѣтеръ дувшій изъ ущельевъ, обдавалъ холодомъ лицо и руки, было ровно 13° мороза. Полкъ вытянувшись и отойдя отъ города версты четыре, остановился ожидая подхода другихъ частей и пріѣзда начальника авангарда генерала Рауха. Въ приказѣ по войскамъ отъ 10-го декабря, 1877 года, между прочимъ значится:

«Предписываю сформировать слѣдующіе отряды:

«1) 1-й и 4-й баталіоны гвардей-	
ской стрѣлковой бригады . . .	2 бат.
Л.-гв. Преображенскаго полка . . .	4 »
Л.-гв. Измайловскаго полка . . .	4 »
Полкъ 31-й пѣхотной дивизіи . . .	3 »
1, 3 и 6 батареи л.-гв. 1-й артил-	
лерійской бригады по 4 орудія.	12 оруд.
4 орудія одной изъ 4-хъ фунт. бат.	
31-й артиллерійской бригады . . .	4 »
Кавказской казачей бригады . . .	11 сотенъ.
Конныхъ	4 оруд.

«Всего 13 бат., 16 оруд., 11 сотенъ и 4 кон. оруд.

«Начальникомъ этого отряда назначается командую- щій 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею генераль-маіоръ Раухъ и т. д.

Такимъ образомъ Измайловцы входили въ составъ отряда генераль-маіора Рауха.

Въ диспозиціи отданной 11 декабря, между прочимъ значится:

«13-го, сего декабря, войскамъ върѣннаго мнѣ отряда начать движеніе съ цѣлью перехода черезъ Балканскія горы, для сего: авангарду подъ начальствомъ генераль-маіора Рауха, собравшись во Врачешъ къ 5 час. утра, 13-го декабря, выступить сего 13-го декабря въ 5¹/₂ час. утра изъ Врачешъ и, сдѣлавши привалъ до 11 час. дня, возлѣ бивака 8 Драгунскаго Астраханскаго полка на Собійскомъ шоссе, у начала вновь разработанной старой Собійской дороги ведущей на перевалъ, ровно въ 11 час. дня, начать подъемъ на гору и слѣдовать лишь съ небольшими остановками въ деревню Чурьякъ, гдѣ и остановиться на перевалѣ».

«14-го декабря, авангарду выступить въ 4 часа утра и слѣдовать черезъ деревни Потонъ, Елешницу и Столь- никъ на Собійское шоссе, откуда сдѣлавши поворотъ на лѣ- во, идти на такъ называемую позицію у Малины, гдѣ ос- тановиться и построить боевой порядокъ. По илтыющимся свѣдѣніямъ деревни Потонъ и Елешница заняты турецкою

пѣхоты. Сила всей пѣхотной части, собранной въ двухъ этихъ деревняхъ отъ одного до двухъ таборовъ (т. е. отъ 500 до 800 человекъ). По свѣдѣнiямъ турки стоятъ по ночамъ очень небрежно. Необходимо постараться захватить ихъ въ расплохъ и вытѣснить изъ обѣихъ деревень».

«Между деревнями Чурьякъ и Потонъ отходитъ эльво ущелье, по которому идетъ дороги въ Сосфійскую долину. На дорогу эту выставить, въ видѣ боковаго заслона, полкъ 31-й пѣхотной дивизiи съ четырьмя 4-хъ фунтовыми орудiями и съ одною сотнею казаковъ».

Такимъ образомъ, Измайловцы входили въ составъ авангарда и вотъ почему имъ приходилось выстраиваться у деревни Врачешъ.

Во исполненiе диспозицiи отданной по войскамъ отряда, генералъ-майоръ Раухъ съ своей стороны отдалъ слѣдующее приказанiе:

Приказанiе по авангарду на 13 и 14 декабря, 1877 г.
Деревня Врачешъ. 12 декабря 1877 г.

«Во исполненiе диспозицiи по отряду войскамъ, входящимъ въ составъ авангарда, вытянуться къ 5¹/₂ час. утра, завтра 13-го декабря, по Сосфійскому шоссе, илтъя голову колонны у турецкаго артиллерiйскаго склада и двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ сотни Кавказской казачьей бригады, Козловскiй пѣхотный полкъ съ 4-мя орудiями 3-й артиллерiйской бригады и 4-мя конными орудiями Кавказской артиллерiи. При этомъ Козловскому пѣхотному полку выдѣлить въ голову колонны, за сотнями одну стрѣльковую роту, а остальные 11-ть ротъ употребить для содѣйствiя движенiю артиллерiи, для чего назначить ко всѣмъ восьми заряднымъ ящикамъ и четыремъ пѣхимъ орудiямъ по одной ротѣ, а къ четыремъ коннымъ орудiямъ по полуротѣ. Роты выдѣляютъ отъ себя команды по 40 человекъ для непосредственнаго содѣйствiя артиллерiи, причемъ 20

человѣкъ въ каждой командѣ назначаются для работъ и 20-ть несутъ оружіе своихъ товарищей».

«Команды смѣняются по усмотрѣнію ротныхъ командировъ, на которыхъ возлагается полная и строжайшая отвѣтственность за правильность движенія. За Козловскимъ полкомъ двигаются лейбъ-гвардіи 1-й и 4-й стрѣлковыя баталіоны съ лейбъ-гвардіи 1-й батареей, затѣмъ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ съ лейбъ-гвардіи 3-й и 6-й батареими. На каждое орудіе и зарядный ящикъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и лейбъ-гвардіи въ Измайловскомъ полку назначить по одной ротѣ. Организациія командъ для работъ при орудіяхъ, какъ выше уже упомянуто».

«При приходѣ на Драгунскій бивакъ сдѣлать привалъ до 11 час. утра, причѣмъ людямъ произвести варку и раздать по чаркѣ водки на человѣка. Дальнѣйшее движеніе продолжать въ вышеуказанномъ порядкѣ».

«Во все время движенія ротные и баталіонныя командиры должны непремѣнно слѣдить, чтобы взвѣренныя имъ части ни подъ какимъ видомъ не растягивались. Въ видахъ самаго точнаго и строжайшаго исполненія настоящаго требованія, предписываю въ хвостъ каждой роты ставить фельдфебелей, которые со всей энергіей должны подгонять отстающихъ и слѣдить, чтобы роты двигались, такъ сказать, ящиками. Спустившись черезъ перевалъ, слѣдуетъ принять мѣры для скрытности движенія; всякій шумъ и разговоръ должны быть прекращены, а по приходѣ на бивакъ въ деревню Чурьякъ огни ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется разводитъ; людямъ отъ биваковъ не удаляться, а передъ деревнею Чурьякъ строжайше воспрещать выходить кому бы то ни было. Мѣры охраненія бивака будутъ указаны на мѣстѣ».

«Вьюки имѣть за своими частями: ротные за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д.».

«14-го декабря, продолжать движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ:

«Въ 4 часа утра, выступить двумъ сотнямъ Кавказ-

ской казачьей бригады, за ними Козловскому пехотному полку съ 4-мя орудіями 3-й артиллерійской бригады; къ орудіямъ назначить надлежащее число рабочихъ отъ Козловскаго полка. Изъ числа этихъ частей: одной сотни, 4-мъ орудіямъ и полку между дер. Чурьякъ и Потонъ свернуть влѣво, по указанію штабсъ-капитана Милорадовича. Другой сотни пріостановиться, оставаясь по возможности не замѣченной для противника и выжидать приближенія передоваго отряда, въ голову котораго двигаться. Вслѣдъ за вышеупомянутыми частями двинуться передовому отряду, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Клейнмихеля, въ слѣдующемъ порядкѣ: л.-гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ, л.-гв. 4-ой стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, 4 конныхъ орудія Кавказской артиллеріи, 4-й баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка. За передовымъ отрядомъ слѣдовать главнымъ силамъ, а именно: двумъ баталіонамъ л.-гв. Преображенскаго полка, 1-й батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, одному баталіону л.-гв. Преображенскаго полка, 3-й батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, двумъ баталіонамъ л.-гв. Измайловскаго полка, 6-й батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, двумъ баталіонамъ л.-гв. Измайловскаго полка и, наконецъ девяти сотнямъ Кавказской казачьей бригады».

«Если не послѣдуетъ особаго приказанія, то въ передовомъ отрядѣ назначить для пособія движеніямъ артиллеріи достаточное число рабочихъ, а въ главныхъ силахъ выдѣлить къ каждому орудію и зарядному ящику по одной ротѣ».

«О прочихъ подробностяхъ движенія будетъ сказано на мѣстѣ».

«Я буду находиться въ головѣ колонны главныхъ силъ, куда и присылать всѣ донесенія».

Подписалъ Начальникъ авангарда генералъ-майоръ Раухъ.

Вслѣдъ за этимъ было отдано другое приказаніе по авангарду, которое касается только труда и задачи отряда, вотъ текстъ его:

«Войска авангарда! Вамъ выпала почетная и славная доля: въ голову нашихъ побѣдоносныхъ войскъ спуститься со снѣжныхъ высотъ Балканскихъ, чтобы поразить врага въ его неприступномъ убожищѣ».

«Наши Царь, вся Россія, весь свѣтъ слѣдятъ за вашими подвигами въ борьбѣ съ суровой природой и врагомъ, который укрылся на недоступныхъ кручахъ, не смѣя помѣяться съ вами силами въ открытомъ полѣ».

«Пойдемъ же смѣло и бодро впередъ!»

«Еще одно усиліе и съ Божіею помощію, послѣдняя грозная преграда, подъ защитой которой укрылся непріятель, останется за нами».

Я увѣренъ, что ни стужа, ни мѣтель, ни высокія горы, а тѣмъ болѣе непріятель, уже битый вами не одинъ разъ, ни что васъ не остановитъ».

«И такъ, на радость Царя, Россіи и за Христову вѣру, бодро впередъ!».

Такимъ образомъ, вытянувшись у Врачеши Измайловцы ждали, а морозъ дѣлалъ свое дѣло. Еле прикрытые люди жалси отъ холода и тряслись стоя на болотистой равнинѣ.

Но вотъ пришло приказаніе двинуться далѣе и всѣ съ радостью тронулись въ путь.

Начало разсвѣтать, стало сноснѣе, изъ ущелья подуло тепломъ и солдатики приободрились.

Дойдя до драгунскаго бивуака людей свели съ дороги и остановили на отдыхъ по колѣно въ снѣгу. Разрѣшено было варить пищу, но за неимѣніемъ лѣсу и топоровъ для рубки хвороста, приказаніе это осталось лишь въ предположеніи и люди ничего не ѣли кромѣ сухихъ сухарей.

Съ самаго уже начала, начало выходить что то совсѣмъ не по диспозиціи. Козловскій полкъ, дойдя до перваго подъема, застрѣлъ съ четырехъ — фунтовыми пушками. Стрѣлки, шедшіе сзади Козловцевъ, по неволѣ еле-еле плели ноги, да и имъ самимъ приходилось не легче и вотъ, вмѣсто того, чтобы колоннѣ генерала Рауха къ вечеру быть уже на той сторонѣ Балканъ,

вышло то, что хвостъ ея ночью еще не трогался съ шоссе. Эта ночь на долго останется въ памяти у всѣхъ.

Роты размѣстили по орудіямъ и каждой досталось или орудіе или зарядный ящикъ. Измайловцамъ досталось тащить девятифунтовыя орудія и вслѣдствіе того, что переднія части застряли на первыхъ подъемахъ имъ пришлось започевать на дорогѣ.

Ночь наступила темная, солдаты, будучи цѣлый день на ногахъ, истомились и пользовались каждой удобной минутой, чтобы прилечь. Орудіе останавливается; солдаты моментально, какъ есть, ложатся на дорогу и сейчасъ же засыпаютъ. Офицеръ тоже пристраивается гдѣ нибудь, или просто кладетъ голову на бокъ какаго нибудь рядоваго. Проходитъ минутъ десять, пятнадцать и вотъ надъ ухомъ раздаются слова: «Ваше Высокоблагородіе, тронулись!» Встаетъ офицеръ и видитъ, что переднее орудіе пошло, приказываетъ людямъ встать и идетъ въ путь до новой остановки.

Такъ провели Измайловцы ночь съ 13 на 14-е декабря. Утро застало ихъ въ началѣ перваго подъема, дорога пошла все вверхъ и извивалась по скатамъ горъ. Лошадей отпрягли п болѣе не видали до самаго перевала.

Шагъ за шагомъ подавались орудія вверхъ; на трудныхъ мѣстахъ солдатикки, приналегши на лямку и дружно подхвативши, сразу вывозили тяжелую махину на подъемъ.

Чтобы хоть нѣсколько разнообразить движеніе, вызвали запѣвалъ и вотъ по лѣснымъ, занесеннымъ снѣгомъ трупцамъ Балканъ, раздалась звонкая и удалая русская «Дубинушка», при помощи которой кажется все можно сдѣлать.

«Эхъ, дубинушка, ухни!»

«Эхъ, зеленая, сама пойдетъ!»

выкрикиваетъ запѣвало, хоръ дружно подхватывая послѣднее слово, и напрягши всѣ силы, сразу трогался впередъ. «Идетъ!! идетъ!! идетъ!!» раздавалось по горнымъ вершинамъ и стопудовая пушка, хотя и тяжело, но все-таки подавалась дальше.

Солнце высоко свѣтило, а Измайловцы все тащили безъ отдыха, безъ остановки впередъ и впередъ; по горамъ дружно раз-

давалось во всѣхъ концахъ «Дубинушка» и вся масса, подобно живому змѣю, вползала на неприступныя вершины.

Но вотъ у стрѣлковъ случилось несчастье: орудіе свалилось въ оврагъ и придавило троихъ, а одного убило. Пришлось остановиться, пока справятся, полкъ воспользовался этой невольной остановкой и варилъ второпяхъ себѣ пищу.

Разогрѣтъ солдатъ воду, наложить туда сухарей и дождавшись, чтобы они размокли, начинаетъ помолившись обѣдать. Неказистъ обѣдъ, да что же дѣлать, какой есть и то слава Богу. Хотя костровъ и не приказано было разводить, но они горѣли всю дорогу, такъ какъ отъ турокъ мы были закрыты переваломъ.

Простоявши около часу, тронулись снова въ путь; дорога пошла еще круче и уже, того и гляди, что орудіе оборвется въ пропасть, а тогда какъ его достанешь, между тѣмъ оно дано на отвѣтственность ротнаго командира.

Послѣ полудня поднялся страшный вѣтеръ, вѣрнѣе ураганъ, онъ несъ массу снѣга на дорогу, залѣплялъ глаза и уши; идти свободному человѣку было почти не подъ силу, а тутъ приходилось тащить орудіе. Но среди вихря и свиста бури, неумолкаемо гремѣла русская «Дубинушка», а при помощи ея девятифунтовки подвигались, да подвигались себѣ впередъ.

Вечеромъ Измайловцы подошли къ одному изъ самыхъ трудныхъ мѣстъ. Дорога шла между деревьями и при томъ зигзагами, что страшно затрудняло путь. Къ дышлу передка были привязаны канаты, за которые бралось человѣкъ до пятидесяти народа и длинной кишкой тянулись по дорогѣ и если встрѣчался поворотъ, то надо было орудіе дотянуть до самаго поворота, а слѣдовательно всѣмъ людямъ приходилось сходить съ дороги и карабкаться по скаламъ по поясъ въ сугробахъ снѣга, протаскивая орудіе.

Потомъ подъ колеса подкладывали камни и вся вереница людей выползала на дорогу, поворачивала орудіе и снова затягивала неизмѣнную «Дубинушку».

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда голова подошла къ страшному подъему. По всей дорогѣ сдѣланы были ступеньки, по которымъ

и свободному человѣку, опираясь на палку трудно было двигаться, а тутъ приходилось тащить девятифунтовку; но чего не сдѣлаетъ русскій солдатъ. Шедшая впереди полка 13 рота, дружно взялась за лямки, при чемъ для ободренія людей подпоручикъ Гулинъ тоже наравнѣ съ солдатами взялся за канатъ. Запѣвало, рядовой Блиновъ, грянулъ «Дубинушку» и рота подхвативши слова «идеть», дружно потянула орудіе на подъемъ. Паръ валилъ отъ кучи труженниковъ, облепившихъ орудіе какъ рой муравьевъ, съ красными отъ напряженія лицами возились солдаты около своей старушки (выраженіе солдатъ про орудіе), охриншіе голоса не умолкаемо гремѣли по лѣсу и орудіе безъ остановки вѣхало на перевалъ.

Пройдя по гребню еще шаговъ сто, чтобы дать мѣсто заднимъ орудіямъ, рота остановилась и размѣстившись по полуротѣ впереди и сзади орудія, составила ружья, начали варить пищу и укладываться на отдыхъ. Не спали только часовые у орудія и по флангамъ ротъ, они прогуливаясь нарушали ночную тишину. Ночью пошелъ снѣгъ и поднялся вѣтеръ, но люди, закутавши голову башлыками и завернувшись въ полотнища палатокъ, прижавшись близко другъ къ другу, лежали недвижимо и по утру оказались засыпанными на полъ аршина снѣгомъ. Но это не тревожило ихъ, напротивъ, подъ этимъ естественнымъ одѣяломъ было тепло и не продувало вѣтромъ.

Въ три часа раздалась голоса фельдфебелей, поднимавшихъ людей. Мѣсяцъ взомель и пора трогаться. Выбравшись изъ подъ снѣга и собравшись, люди снова взялись за лямки и при свѣтѣ луны принялись за работу и потащили орудіе далѣе на послѣдній перевалъ. Дорога потянулась все также зигзагами въ гору и вотъ дошли Измайловцы до мѣста, гдѣ она съузилась до того, что колеса орудія еле-еле помѣщались на ней. На лѣво крутой подъемъ горы, а на право почти отвѣсный обрывъ въ пропасть. Орудіе накренилось и еле держится на карнизѣ.

Посланы человѣкъ двадцать съ канатами на обрывъ на лѣво для того, чтобы поддерживать орудія и не дать имъ опрокинуться въ пропасть, роты продолжаютъ работу и благополучно втягиваютъ далѣе ввѣренныя имъ пушки.

Около двѣнадцати часовъ дали знать, что скоро подъемъ кончится и мы войдемъ на переваль Балканъ. Дорога пошла отлогая, въ орудія впрягли лошадей и, построившись по возможности въ колонну, тронулись на переваль, Артиллеристы не выдержали и ударили лошадей, орудіе тронулось рысью, люди не захотѣли отстать и вотъ послѣдніе пятьдесятъ или сто шаговъ бросившись бѣглымъ шагомъ, ровно въ двѣнадцать часовъ съ радостными лицами вбѣжала головная рота на переваль и передъ нею открылась вдали Софійская долина, а на лѣво позиція турокъ на Шиндарникѣ. Сведя роты съ дороги, 4 баталіонъ расположился на отдыхъ и сталъ варить пищу. Куда дѣвалась усталость, солдаты весело и беззаботно болтали, точно они не сдѣлали страшнаго подъема среди зимы на вершину Балканъ. Все забыто и осталось въ головѣ только одно, что самое трудное пройдено, а теперь берегись, турка, не сдобровать тебѣ.

Часа черезъ полтора роты подняли снова. Приходилась теперь работа иного рода. Тамъ тащили орудіе и заставляли его лѣзть на гору, а тутъ приходится останавливать и задерживать его, чтобы оно не слишкомъ скоро катилось съ горы. Лямки перевязали на задъ орудія, впрягли лошадей и до крутаго спуска пошли за орудіемъ; но вотъ дорога идетъ почти въ обрывъ, лошади отпрягаются, колеса тормозятся и роты, схватившись за канаты, удерживаютъ орудія. Два артиллериста стоятъ у дышла и направляютъ ходъ передка; орудіе трогается, все шибче и шибче идетъ оно подъ гору. Люди почти лежатъ и еле-еле держатся на ногахъ, упираются и не пускаютъ орудіе. Вотъ одинъ поскользнулся, упалъ и подбилъ другаго, тотъ третьяго, валяться уже многіе, орудіе пріобрѣтаетъ новую силу и въ концѣ концовъ вся эта масса людей, дерева, колесъ и металла летитъ внизъ до перваго большаго камня, поворота или дерева. Орудіе сразу останавливается, а раскатившіеся солдатки по инерціи катятся далѣе, наѣзжаютъ другъ на друга и изъ всего этого образуется огромная куча, падъ которою стоитъ стоиць отъ смѣха, возгласовъ, а иногда и оханья.

Но вотъ оправились, снова взяли за веревки и снова тѣмъ же порядкомъ катятъ далѣе. Такимъ образомъ доѣхали Измай-

ловцы до площадки, съ которой оставался послѣдній, но за то почти отвѣсный спускъ. Тутъ собралось порядочно орудій и ящичковъ, такъ какъ стрѣлки не успѣли спустить свою батарею, а роты подходили одна за другою. Такимъ образомъ, къ ночи 15-го декабря, на пизнемъ уступѣ южнаго склона Балканъ собрались 3-й и 4-й баталіоны полка. 2-й баталіонъ спускался съ горы, а 1-й еще стоялъ на перевалѣ. Тутъ пріѣхалъ къ полку генеральнаго штаба подполковникъ Сухомлиновъ и привезъ приказаніе одному баталіону Измайловцевъ идти въ боковое ущелье, которое по диспозиціи назначено было занять Козловскому полку. Грустная исторія похода третьяго баталіона будетъ описана ниже.

Третій баталіонъ двинулся влѣво, а четвертый остался на мѣстѣ ждать своей очереди для спуска орудій съ послѣдняго кряжа Балканъ. Въ это время, къ баталіону подѣхалъ, возвратившійся изъ г. Бухареста, командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й.

Поздоровавшись съ офицерами и нижними чинами, онъ благодарилъ офицеровъ за ихъ службу въ его отсутствіе и передалъ, что Государь Императоръ лично благодарилъ его за молодецкій подвигъ 4 баталіона подъ Правцемъ.

Около 2-хъ часовъ ночи пришло новое приказаніе, по которому предписывалось 4-му баталіону оставить орудія на площадкѣ, а самому двигаться на поддержку Преображенцевъ къ д. Чурьякъ. Такимъ образомъ, было не до отдыха, баталіонъ собрался и въ 2 часа утра 16-го декабря, тронулся внизъ.

Спускъ былъ до того крутъ, что многіе люди не могли идти и падали. Командира полка вели подъ руки.

Спустившись въ ущелье, баталіонъ увидалъ бивуакъ 3-го баталіона, который готовился на утро занять позицію согласно приказанія. Выславъ отсюда въ авангардъ полуроту 13 роты подъ командою подпоручика Гулина, баталіонъ двинулся и къ 6 часамъ утра добрался до деревни Чурьякъ, идя все время по ущелью.

Баталіонъ расположился было на отдыхъ, но новое приказаніе снова подняло людей и ровно въ 8 часовъ утра 16-го де-

кабря, баталіонъ двинулся въ путь и, перейдя на другую сторону ущелья, поднялся на откосъ Балканъ сталъ въ резервъ за л.-гв. Преображенскимъ и Козловскимъ полками. Мѣсто стоянки было въ лощинѣ между двумя холмами и потому снѣгу здѣсь было навалено по полясъ. Но не долго думали Измайловцы, живо разгребли себѣ мѣсто и получивъ по $\frac{1}{2}$ быка на роту, принялись за варку пищи.

Офицеры помѣстились въ одномъ общемъ шалашѣ изъ хвороста, который они сами себѣ смастерили.

17-го декабря, къ бивуаку баталіона пріѣхалъ генераль-маіоръ Раухъ, приказалъ баталіону продвинуться по ущелью и ставъ въ лощинѣ между Преображенскимъ и Козловскимъ полками—окопаться. Для указанія мѣста позиціи былъ назначенъ поручикъ Ридигеръ, который и довелъ баталіонъ до мѣста назначенія.

Позиція представляла изъ себя узкое ущелье, перерѣзанное ручьемъ. Направо отъ него возвышался небольшой пологіи къ туркамъ холмигъ, а на лѣво шла общая покатость въ ту же сторону. Баталіонъ размѣстили слѣдующимъ образомъ: на правой сторонѣ на холмѣ помѣстились 13-я и 14-я роты, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Зноско-Боровскаго 1-го, а на лѣво роты 15 и 16 подъ командою капитана Кашперова.

Придя на мѣсто, роты принялись укрѣплять позицію, а такъ какъ въ лѣвомъ отрядѣ имѣлось больше лопатъ и земля была рыхлая, то наши построили земляныя укрѣпленія, а въ правомъ было всего по двѣ лопаты на роту (остальные были сданы до выступленія на Балканы въ л.-гв. Преображенскій полкъ), а земля на холмѣ промерзла, то и укрѣпленіе рѣшено было построить изъ снѣга. Ротные командиры рѣшили, что все равно, если турки пойдутъ въ атаку, то съ 180-ю человекѣми много не надѣлаешь дѣла, а лишь бы было мѣсто, гдѣ можно было собрать людей и откуда удобно было бы встрѣтить хорошимъ залпомъ врага

На эту позицію и начальство смотрѣло какъ на слабую защиту отъ непріятеля и потому было отдано приказаніе, въ случаѣ напора турокъ, отступать на гору къ Преображенцамъ. Къ вечеру къ правому отряду пріѣхалъ командиръ баталіона и при-

везъ по 5 барановъ на роту, которые и послужили ужинномъ проголодавшимся и озлбшимъ солдатамъ.

18-го декабря, послѣ полудня, на позицію 4-го баталіона пришелъ 2-й баталіонъ, который спустивъ, ночью съ 15-го на 16-е декабря, свои орудія съ Балканъ, къ утру пришелъ въ деревню Чурьякъ, гдѣ и оставался на отдыхъ 16-е и 17-е декабря. Баталіонъ этотъ смѣнилъ 4-й на его позиціи и оставался здѣсь до 19-го числа утра. 4-й баталіонъ сдавъ свою позицію, тронулся назадъ и пройдя прежній свой бивуакъ повернулъ на лѣво, гдѣ перейдя откосъ Балканъ спустился къ 8 часамъ вечера въ дер. Негашево, гдѣ и расположился на отдыхъ.

1-й баталіонъ, оставшись 15-го декабря въ горахъ, спускалъ не только свои орудія, но и оставленные здѣсь пушки 3-го и 4-го баталіоновъ.

Исполнивши эту трудную задачу и страшно истомленный, онъ былъ направленъ въ дер. Цотопъ и расположенъ въ ней по квартирамъ.

17-го декабря, баталіонъ занималъ аванпосты передъ деревнею, а 18-го числа провелъ на отдыхъ. Но ровно въ часъ съ половиною утра, на 19-е число, пришло приказаніе о томъ, что баталіонамъ приказано одѣваться и въ 2 часа 1 и 4 баталіоны уже выступили на сборный пунктъ, гдѣ и узнали, что имъ назначено атаковать деревню Тапкиссенъ.

Ночь была очень темная и части страшно путались; тутъ спрашивали куда пошли Преображенцы, тамъ Измайловцы отыскивали другъ друга; въ другомъ мѣстѣ артиллеристы, запутавшись въ переулкахъ деревни, не могли попасть къ своимъ паркамъ; вообще кутерьма была страшная. Наконецъ отрядъ выступилъ и потянулся по направленію къ Софійской долини, гдѣ собирались прочія войска; 2-й баталіонъ тоже пришелъ къ этому пункту и присоединился къ полку.

«Въ приказаніи по отряду значилось: *Вслѣдствіе диспозиціи по отряду исполнить слѣдующее:*

«1) Л.-гв. Измайловскому полку съ тремя батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады собраться завтра, 19 го

декабря, къ 6 час. утра, въ промежуткѣ позади высотъ на которыхъ нынѣ расположена 3-я батарея.

«2) Всѣмъ войскамъ какъ находящимся въ Негашевѣ, такъ и на позиціи выступить съ такимъ расчетомъ времени, чтобы непременно собраться на указанномъ мѣстѣ, къ 6 час. утра; при чемъ частямъ, расположеннымъ въ Негашевѣ и баталіону л.-гв. Измайловскаго полка, занимающему позиціи въ лоцинѣ, выступить не позже 3 часовъ утра, 19-го декабря. Артиллеріи начать спускаться съ высотъ заблаговременно, чтобы не замедлитъ общаго сосредоточенія.

«3) Перевязочные пункты устроить за флангами боеваго расположенія, по усмотрѣнію старшаго врача л.-гв. Преображенскаго полка.

«4) Прочія распоряженія мною будутъ отданы на мѣстѣ».

Генералъ-маіоръ Гаухъ.

Во исполненіе этого приказанія 1-й баталіонъ изъ д. Потопъ, 2-й съ позиціи противъ д. Даушкюй и 4-й баталіонъ изъ д. Негашево въ 2 часа ночи стали въ ружье и спустились въ Софійскую долину на сборный пунктъ.

По всѣмъ отчетамъ въ полку значилось до 1580 штыковъ, но это только значилось, а въ строю едва-едва насчитывалось по 100 человѣкъ на роту, считая тутъ унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ.

Разница происходила отъ того, что по донесеніямъ полкъ считалъ число довольствующихся людей, а командиры ротъ считали число людей, находящихся въ строю.

Въ 8 час. утра, полкъ двинулся противъ деревни Ташкисенъ. 1-й и 4-й баталіоны стояли въ первой линіи, а 2-й баталіонъ составлялъ резервъ. Подходя къ непріятельской позиціи, всѣ три баталіона разошлись по ротнo въ двѣ линіи. Головные роты разсыпали по полуротѣ въ цѣпь. Всѣ роты развернулись и, такимъ образомъ, двинулся полкъ въ бой.

Вотъ впереди одиноко и отрывисто треснула магазинка, выстрѣлъ изъ которой можно уподобить удару арапника или хло-

пушки, потомъ другой, третій и поднялась стрѣльба изъ цѣли черкесовъ, разсыпанныхъ передъ деревнею. Пули еще не долетали, Измайловцы сняли шапки и, перекрестившись, тронулись далѣе. Вотъ впереди обрисовывается темная масса подъема на гору, вершина ея увѣнчана двумя темными пятнами, то турецкіе редуты.

Съ одного изъ нихъ показался круглый, бѣлый пушистый шаръ, который началъ расширяться и подниматься къ верху, разстилаясь облакомъ надъ горою. Грянулъ далекій выстрѣлъ и первая гостя, шипя и свистя, пронеслась надъ ротами и зарылась въ снѣгу не разорвавшись. Нѣкоторые изъ людей снова перекрестились, а роты все подвигались впередъ и впередъ.

Вотъ на другомъ редутѣ показался дымокъ и вторая граната перелетѣвъ первую линію, поѣхала въ гости ко второму баталіону, наступавшему въ резервъ. Вотъ сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ мелькнули огни, и гранаты летятъ къ намъ, не причиняя впрочемъ вреда. Дѣвѣ Измайловцевъ наступаютъ Преображенцы, около ихъ выѣзжаютъ восемь нашихъ девятифунтовокъ и, поднявшись съ трудомъ на холмъ, открываютъ огонь, сначала по орудійно, а потомъ залпами. По всей позиціи раздается голосъ командира батареи, онъ поминутно выкрикиваетъ: «*Шарожи*» «*Батарея залпа будетъ*». Команды его не слышно, но вотъ сразу батарея окутывается дымомъ и четыре гранаты, ударившись въ брустверь редута, покрываютъ его дымомъ.

Полкъ подошелъ на столько уже близко, что пули начали бороздить снѣгъ и проноситься черезъ головы. Первый баталіонъ, наступающій правѣе, взбирается на горку, лежащую передъ деревней и открываетъ рѣдкую стрѣльбу по башни-бузукамъ и черкесамъ, собравшимся около деревни.

Пули начали летать чаще и чаще, но по счастію еще не задѣвали никого. Перестрѣлка разгоралась сильнѣе, а въ особенности на нашемъ правомъ флангѣ, гдѣ наступалъ Волынскій полкъ, она обратилась уже въ непрерывную трескотню. Подвигаясь все впередъ и впередъ, Измайловцы увидали наконецъ деревню, въ которой видны были нѣхотныя части. Огонь все поддерживался. Тутъ полку пришлось полежать порядочно и ждать, пока Пре-

ображенцы обойдутъ турокъ съ лѣваго фланга. Орудія наши все гремѣли, и вотъ послѣ одного изъ залповъ, въ редутъ поднялся страшный столбъ дыма, а потомъ раздался оглушительный трескъ. Всѣ замахали шапками и крикнули «ура!» казалось бы вотъ минута атаки, но нѣтъ никакого приказанія и полкъ лежитъ себѣ все на одномъ мѣстѣ. Наконецъ, часа въ четыре, роты объѣхалъ адъютантъ съ приказаніемъ, чтобы по знаку генерала двигаться. Вотъ нашъ командиръ, поднялся съ барабана и махнувши рукою по направленію турокъ, крикнулъ: «*сз Богомъ*».

Роты быстро встали, по всей линіи турокъ затрепала стрѣльба, но наши молодцы, не останавливаясь, пренебрегая закрытіями, дружно пошли впередъ, цѣпь на ходу открываетъ рѣдкій огонь, роты двигаются сомкнуто. Турки не выдержали и, не допустивъ насъ шаговъ на сто пятьдесятъ, потянулись въ гору, бросая деревню. Шагъ нашъ началъ переходить въ бѣгъ, люди увлекались догнать врага, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крикнули «ура!» и всѣ лавиной устремились къ деревнѣ.

Изъ деревни трещали одиночные выстрѣлы, но главная масса турокъ уже покинула деревню и поднималась вверхъ, на линію своихъ редутовъ, на которые шли Преображенцы. Всѣ понимали что нельзя дать туркамъ опомниться на гребнѣ горы, а то образовавъ тамъ вторую линію, они могли не допустить какъ занятіе редутовъ Преображенцами, такъ и сдѣлать опаснымъ расположеніе Измайловцевъ въ деревнѣ. Вслѣдствіе этого какъ бы сговорившись, роты 1 и 4 баталіоновъ быстро миновавъ деревню, погнались за турками въ гору и, не смотря на страшную крутизну подъема, однимъ махомъ вошли на верхъ, при чемъ 2 и 3 роты заняли правую половину гребня, а 13 рота лѣвую, спустивъ при этомъ цѣпь стрѣлковъ по ту сторону ската.

При быстромъ натискѣ на деревню, очевидно 1 и 4 баталіоны не могли останавливаться для выбиванія непріятеля, застѣваго въ домахъ, а потому задача эта поручена была 8 ротѣ, подъ командою поручика барона Фитингофа, которымъ и забрано болѣе 60 чиновъ при офицерѣ.

Бой затихъ, люди начали успокоиваться, трескотня со стороны турокъ прекратилась, но вотъ съ праваго фланга съ горы

спускается рядовой 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и кричить, что турки сдаются и ждутъ чтобы только шли отбирать оружіе. Вслѣдствіе этого, находившійся тутъ генераль Раухъ поднялъ 1-й баталіонъ и приказалъ ему двинуться впередъ; одновременно съ 1-мъ баталіономъ двинулся и 4-й, но только что колонны показались на хребтѣ, какъ со стороны сдающихся открылся такой страшный огонь, что о сдачѣ не могло быть и помину. Очевидно взятіе втораго кряжа представляло новое дѣло, которое и было отложено до утра.

Полкъ расположился слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ занялъ гору къ югу отъ шоссе, 2-й баталіонъ расположился на взятомъ полкомъ хребтѣ къ сѣверу отъ шоссе и оба баталіона выставили аванпосты; 13 ротѣ поручено было втащить два девятифунтовыхя орудія на хребетъ и поставить ихъ въ турецкіе редуты, занятые въ это время л.-гв. Преображенскимъ полкомъ.

14, 15 и 16 роты отошли назадъ и расположились на отдыхъ въ турецкомъ лагерѣ, причемъ солдаты не хотѣли ложиться въ турецкихъ палаткахъ, а поваливъ ихъ легли на открытомъ воздухѣ.

13 рота, втащивъ орудія, присоединилась къ баталіону въ 10 час. вечера. Турки заняли слѣдующій перевалъ и повидимому укрѣплялись. И такъ, на завтра, предстоялъ снова бой; а потому каждый старался скорѣе отдохнуть и собрать силы къ предстоящему дѣлу.

Въ 7 час. утра, 20 декабря, генераль-маіоръ Раухъ, подѣхавъ ко 2 баталіону, велѣлъ ему подняться и лично повелъ впередъ по Софійскому шоссе противъ Арабъ-Конака.

Баталіонъ, выстроивъ боевой порядокъ, двинулся впередъ, ожидая встрѣтить отпоръ врага на перевалѣ у караулки; но оказалось что турки пользуясь темнотою ночи убрались и отступили на д. Петричево.

Баталіонъ остановился тутъ на отдыхъ, но около 8 часовъ утра, подѣхавшій начальникъ отряда генераль Гурко приказалъ баталіону двигаться непосредственно за собою, а самъ направился по шоссе къ Арабъ-Конаку и д. Дольнымъ Комарцамъ. Выдвинувшись впередъ, баталіонъ увидѣлъ массу турокъ, уходящихъ

по горамъ Опочъ и въ то же время слѣва увидалъ голову колоннъ отряда графа Шувалова спускающуюся съ Шиндарника. Увидавъ это, генераль Гурко поздравилъ 2-й баталіонъ съ переходомъ черезъ Балканы, на что люди отвѣчали громогласнымъ «ура!».

Съ разрѣшенія начальника отряда, 2-й баталіонъ забравъ въ турецкомъ лагерѣ продукты, припасовъ и сухарей, двинулся къ д. Горные Комарцы, гдѣ захвативъ 40 человекъ плѣнныхъ, возвратился къ своему полку, который съ утра стоялъ уже за дер. Ташкиссенъ на шоссе бивуакомъ. И такъ съ высотъ Арабъ-Конака и Шиндарника турки были сбиты и отступили на Петричево къ югу, но они еще оставались въ Софіи и порывались даже 20 числа, подать помощь своимъ Ташкиссенскимъ товарищамъ и только благодаря героямъ бригады генерала Вильяминава, турки не оказались въ тылу 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Вслѣдствіе этого, рѣшено было двинуть отрядъ на г. Софію и взять его. На основаніи этого л.-гв. Преображенскій полкъ, л.-гв. Измайловскій полкъ, л.-гв. 1-й и 4-й Стрѣлковые баталіоны при двухъ батареяхъ были двинуты къ Софіи.

Въ 2 часа утра, Измайловцы двинулись по шоссе къ древней болгарской столицѣ и хотя при двухъ батареяхъ было болѣе одного полка, но шедшіе въ авангардѣ стрѣлки, а за ними Преображенцы бросили артиллерию, съ которой и пришлось возится Измайловскому полку, что представляло не малый трудъ при подъемахъ и спускахъ у Горной Малны и при стоявшей тогда гололедицы.

Шли скоро и путь былъ дальній, но люди не унывали, такъ какъ думали что идутъ на поддержку бригады генерала Вильяминава. Пройдя болѣе тридцати верстъ, полкъ дошелъ до позиціи у Горнаго Бугарова и, отдохнувъ здѣсь 2 часа тронулся далѣе. Пройдя еще верстъ пять, услышали впереди одиночные выстрѣлы и тутъ пришло приказаніе построить резервный порядокъ по обѣ стороны шоссе. Оказалось, что турки, заняли переправу черезъ Искеръ и встрѣтили огнемъ наступавшихъ стрѣлковъ.

Не долго дліялся бой; обходъ съ праваго фланга турокъ, рѣшилъ дѣло и они, зажегши мостъ и деревню Враждебно, от-

ступили къ Софіи, а Измайловцы перейдя по льду черезъ рѣку Большой Искеръ, расположились въ лѣвой сторонѣ дороги, а Преображенцы съ правой.

22-го декабря, 4-й баталіонъ занялъ позицію передъ Софіею и началъ постройку небольшихъ окоповъ. Впереди отряда грозно возвышались громадныя верки турокъ. Софія, блистающая своими бѣленькими домиками, была опоясана темнымъ кольцомъ редутовъ, траншей и фортвовъ, за которыми укрывалось до 25 таборовъ регулярнаго войска; мы же въ составѣ 15 баталіоновъ стояли на открытой и ровной мѣстности не построивъ ни одного редута. Такова была увѣренность въ успѣхѣ дѣла. Вечеромъ въ расположеніе полка пришелъ 3-й баталіонъ, отдѣлившійся еще 15 числа на Балканахъ.

Много горя и лишеній пришлось перенести этому злополучному баталіону, на которомъ въ явѣ оказалось, какъ плохо въ военное время отстать отъ своихъ товарищей.

Отдѣлившись отъ полка и спустившись въ лощину, баталіонъ переночевалъ у спуска, выставивъ 9 и 10 роты на вершинѣ ската сѣверной щеки ущелья, а 11 и 12 роты расположивъ у подошвы горы. Здѣсь баталіонъ занималъ позицію, посылая по сторонамъ патрули и строя укрѣпленія. Проработавъ ночь, баталіонъ провелъ на мѣстѣ 16 и 17 число, а 18 декабря, получивъ приказаніе отъ графа Шувалова, двинулся на Лысую гору, сдавъ свою позицію армейской ротѣ.

Выступивъ въ 2 часа дня, баталіонъ прибылъ на новую позицію къ 6 час. вечера и, выставивъ въ аванпосты одну роту, послалъ отъ себя донесеніе къ командиру л.-гв. 1-го Стрѣлковаго баталіона полковнику Васмунту о своемъ прибытіи и вступленіи въ его распоряженіе. На это донесеніе командиръ 3-го баталіона флигель-адъютантъ капитанъ Божеряновъ, получилъ приказаніе отъ полковника Васмунта прибыть съ баталіономъ къ мѣсту расположенія 2-й стрѣлковой роты Козловскаго полка. Вслѣдствіе этого, баталіонъ не успѣвъ отдохнуть, въ часъ ночи выступилъ въ походъ, идя по полю въ снѣгу и растянувшись на цѣлую версту, пришелъ на мѣсто къ 5 час. утра, о чемъ тотчасъ же было послано донесеніе полковнику Васмунту; но на это новое

донесеніе получено было въ видѣ сюрприза и новое приказаніе, по которому увѣдомлялось, что такъ какъ по полученной диспозиціи баталіонъ Измайловцевъ не входитъ въ составъ отряда полковника Васмунта, то объ немъ послапо узнать распоряженіе графа Шувалова, которое и пришло вскорѣ. По этому новому распоряженію 3-й баталіонъ узналъ, что ему не суждено отдохнуть и успокоиться, а надо идти на позицію л.-гв. Московскаго полка.

Во исполненіе этого приказанія, баталіонъ двинулся на новое мѣсто, гдѣ и расположился бивуакомъ. Такъ прошло 19-го число. Вечеромъ же пришло приказаніе быть готовымъ къ выступленію въ 7 час. утра, 20-го декабря, а утромъ разъяснилось, что баталіону предписано охранять флангъ Московцевъ, оставаясь самимъ на мѣстѣ. Простоявъ 20-е число на Лысой горѣ, вечеромъ было снова получено приказаніе, по которому 21-го декабря, баталіону предписано спустить съ горъ два орудія 4-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, а затѣмъ двигаться на соединеніе съ полкомъ въ д. Дольные Камарцы.

Исполнивъ трудную задачу спуска орудій, баталіонъ направился по новому назначенію, питая надежду нагнать своихъ товарищей и хозяйственное управленіе полка, чтобы получить сухарей и провизіи, такъ какъ находившаяся на людяхъ вся уже вышла и баталіонъ голодалъ.

Прибывъ въ 2 часа дня, въ Дольные Камарцы, Измайловцы съ ужасомъ узнали, что полкъ здѣсь совсѣмъ небылъ, а по слухамъ онъ находится подъ Софією. Вслѣдствіе этого, давъ отдохнуть баталіону капитанъ Божеряновъ двинулъ свою часть въ 5 часовъ вечера по направленію къ Софіи и, придя въ 11 часовъ ночи въ д. Ташкиссенъ съ радостью узналъ, что здѣсь находится завѣдывающій хозяйствомъ полка полковникъ Брандорфъ, отъ котораго роты получили сухари и продовольствіе и навѣрное узнали о мѣстѣ нахожденія полка.

Въ 6 час. утра, 22-го декабря, 3-й баталіонъ снова двинулся въ путь и пройдя болѣе 35 верстъ къ 9 час. вечера, догналъ полкъ на позиціи у деревни Враждебно.

Такимъ образомъ, съ 16-го по 22-е число, 3-й баталіонъ, проходивши безцѣльно съ одной позиціи на другую и не учав-

ствую въ дѣлѣ у Ташкиссена, тѣмъ не менѣе перенесъ страшныя труды и лишенія отъ безкормицы, безводицы и бездорожья Балканъ. Простоявъ все это время на вершинахъ горъ, онъ терпѣлъ и стужу и голодъ, не принося видимой пользы дѣлу.

23-го декабря, отрядъ приготовлялся къ бою, а на мѣсто того вышло торжество. Кавалерія уже собиралась на рекогносцировку укрѣпленій Софіи, а вслѣдъ затѣмъ предполагался и бой за эту старую столицу короля Стефана. Но вотъ разнесся слухъ о томъ, что турки оставили городъ и отступили къ Радомиру.

Вмигъ собралось войско и распустивъ знамена тронулось къ городу; впереди шли пѣсенники и пѣли пѣсни. Когда 4-й баталіонъ Измайловцевъ вошелъ въ Софію, то въ это же время въѣхалъ въ городъ и начальникъ отряда генераль Гурко.

Остановивъ 4-й баталіонъ, онъ у знамени Измайловцевъ прослушалъ первый молебень, отслуженный болгарскимъ духовенствомъ въ благодарность Богу за избавленіе города отъ власти невѣрныхъ. Весело шли Измайловцы въ городъ, надѣясь на отдыхъ и теплое помѣщеніе; но еще не насталъ этотъ день для нихъ. По росписанію полку приходилось стоять за городомъ въ передовой части и вотъ, пройдя городъ, полкъ вышелъ на Радомирское шоссе и, отойдя 6 верстъ, сталъ бивуакомъ по правую сторону его, выставивъ къ деревнѣ Балли-Эфенди дежурныя части.

Грустно было думать, что Рождество Христово приходилось встрѣчать среди снѣга и въ полѣ, но что же дѣлать, комунибудь надо же было сторожить отдыхъ прочихъ частей.

Не сбылись надежды Измайловцевъ на отдыхъ 23-го декабря, за то и не оправдались расчеты на труды во время праздника. Неожиданно 24-го числа на позицію полка пришли Преображенцы и смѣнили Измайловцевъ, которые въ 3 часа по полудни вошли въ городъ и стали по квартирамъ.

При входѣ въ городъ, Измайловцы встрѣтили одного изъ своихъ товарищей, а именно капитана Баровскаго, прибывшаго изъ С.-Петербурга съ партіею солдатъ на пополненіе 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Вмѣстѣ съ партією шелъ и транспортъ съ теплыми вещами, посланный Троицкими прихожанами чинамъ полка, но транспортъ этотъ застрялъ на перевалѣ у Арабъ-Конака и прибылъ къ полку только 5-го января.

Простоявъ въ городѣ 25-е декабря, и справивъ праздникъ Рождества Христова, 1, 2 и 4 баталіоны снова двинулись въ д. Балли-Эфенди, а 3-й баталіонъ заступилъ въ караулы въ городѣ.

26-е декабря, баталіоны пробыли въ деревнѣ, а 27-го были смѣнены л.-гв. Егерскимъ полкомъ и снова пришли въ г. Софію.

28-го декабря, 1-я бригада 1 гвардейской дивизіи выступила на Филиппополь, а Измайловскій и Егерскій полки были оставлены въ Софіи въ виду того, что сербы потерпѣли поражение у Курмушлѣ и не могли придти на смѣну гвардіи въ Софію. Оставить же городъ на произволь баши-бузуковъ и братушекъ не представлялось возможности.

Служба полка въ г. Софіи теперь состояла въ занятіи карауловъ и въ содержаніи дежурной части въ д. Балли-Эфенди; 28-го декабря туда ушелъ 2 баталіонъ.

29-го декабря, онъ пришелъ въ городъ.

31-го числа ушелъ 3-й баталіонъ и пришелъ 1-го числа.

Время шло въ починкѣ обмундированія, снаряженіи и поправленіи надтреснутого здоровья за предъидущій зимній походъ.

Такимъ образомъ Измайловцы готовились встрѣтить Новый годъ.

Начало Нового года ознаменовалось для полка разлукою съ 1878 своимъ командиромъ полка; такъ какъ генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й, Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, новымъ же командиромъ назначенъ бывший командиръ Лейбъ-Бородинскаго полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Маклаковъ, а до приѣзда его полкъ принялъ полковникъ Тарасовъ. Отъѣзжая къ мѣсту новаго назначенія, генералъ Эллисъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Въ короткое время моего командованія полкомъ мнѣ пришлось видѣть его въ трудахъ мирнаго и военнаго времени. Я былъ свидѣтелемъ не усипной дѣятельности всѣхъ

чиновъ полка трудившихся воистинну проникнутыми чувствомъ долга надъ подготовкою солдата къ бою. Я имѣлъ счастье послѣ продолжительнаго міра, вестъ старшій, славный Измайловскій полкъ въ бой съ врагомъ и видѣть, что труды мирнаго времени принесли достойный плодъ.

«Усиленные 5-ти-мѣсячные труды, переходы, битвы и наконецъ славный переходъ среди снѣговъ и стужи чрезъ Балканскій хребетъ пришили по плечу Измайловцамъ и заслужили имъ славу достойную ихъ предковъ.

«Съ грустью въ сердцѣ растаюсъ съ вами не окончивъ задачи, выпавшей на нашу долю. Нѣтъ словъ выразить мою признательность за то дружное, полное знанія и любви къ нашему дѣлу содѣйствіе, съ которыми всѣ мои мѣтропріятія встрѣчались и исполнялись всѣми начальствующими чинами полка. Не найду словъ благодарить за безотчетную отвагу и прямъ-русское пренебреженіе къ лишенымъ, вынесеннымъ вами всѣми. Не моя скромная благодарность, а страница исторіи скажетъ вамъ чего вы достойны.

«Спасибо и тебѣ Измайловскій солдатъ, ты снова доказалъ, что духъ твоихъ дѣдовъ, Бородинскихъ богатырей, живъ въ твоей груди и всегда готовъ встать неодолимымъ оплотомъ за Царя, Вѣру и Отечество.

Навсегда буду гордиться счастьемъ, что былъ командиромъ вашимъ, на всегда въ глубинѣ сердца и души сохраню признательную память о трудахъ и мужественной отвагѣ вашей.

Подлинный подписалъ: Свиты Его Величества генералъ-майоръ Эллисъ 2-й.

Со дня отъѣзда генерала Эллиса началась для полка мирная гарнизонная служба. По прежнему ходилъ одинъ баталіонъ на службу въ деревню Балли-Эфенди, а другой въ городовые караулы. Нарядъ этотъ полкъ несъ по очереди съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ.

Но оставаясь въ Софіи, у полка было очень много оставшихъ людей, разбросанныхъ по всему пути слѣдованія полка и вотъ чтобы собрать ихъ, командированъ былъ командиръ 4-й ро-

ты капитанъ Бархатовъ съ подводами теплой одежды и обуви, для того, чтобы объѣхавъ деревни: Ташкиссень, Негашево, Чурьякъ, Потопъ и сосѣднія съ ними, собрать отсталыхъ, отмороженныхъ и больныхъ и доставить ихъ къ полку въ г. Софію.

Командировка эта капитаномъ Бархатовымъ была блистательно исполнена, благодаря его энергіи и знанію дѣла; ему удалось собрать и привести къ полку до 300 человекъ, которые безъ этого скитались и кормились благодаря только заботливости болгарскаго народонаселенія.

Люди же, оставшіе по ту сторону Балканъ въ д. Врачешъ и городѣ Орханіе, были приведены полковымъ квартирмейстеромъ штабсъ-капитаномъ Шепетковскимъ, который по собственной инициативѣ взялъ на себя этотъ тяжелый трудъ и исполнилъ его также хорошо, какъ и капитанъ Бархатовъ. Такимъ образомъ, благодаря этимъ гг. офицерамъ, полкъ наконецъ, собрался весь въ г. Софіи.

9-го января, для отвода 1860 человекъ плѣнныхъ, взятыхъ сербами въ крѣпости Нишѣ, были назначены двѣ роты; одна (11-я) отъ Измайлowskaго полка, а другая отъ л.-гв. Егерскаго полка подъ общимъ начальствомъ командира 11-й роты капитана Боровскаго; плѣнныхъ этихъ слѣдовало отвести въ г. Орханіе, что и было исполнено, а затѣмъ, рота возвратилась къ полку 16-го января.

13-го января, отъ полка была отдѣлена 12-я рота подъ командою капитана Левитскаго, для прикрытія комендантскихъ управленій въ мѣстечкахъ: Ихтималѣ и Вѣтреново.

14-го января, рота эта выступила къ мѣсту пазначенія и присоединилась къ полку, по проходѣ его черезъ означенные пункты.

Такъ продолжалась мирная стоянка въ Софіи; роты занимались одиночнымъ ученіемъ, приводили въ порядокъ обувь, аммуницію, снаряженіе и обмундированіе, но вотъ 13-го января, въ дежурной части въ д. Балли-Эфенди (стоялъ 2 баталіонъ) получается извѣстіе о нападеніи турокъ на городъ Кюстендилъ, а въ 12 часовъ, 14 числа, съ верховымъ была получена бумага слѣдующаго содержанія. Записка эта была послана командующимъ полкомъ полковникомъ Тарасовымъ. Вотъ ея текстъ:

«Командиру 2-го баталіона флигель-адъютанту полковнику Кришвицкому».

«Вслѣдствіе полученнаго экстреннаго предписанія Губернатора г. Софійи предписываю Вашему Высокоблагородію съ вѣреннымъ Вамъ баталіономъ, по присоединеніи 4-хъ конно-артиллерійскихъ орудій 8-й конно-артиллерійской бригады, выступить изъ деревни Балли-Эфенди въ г. Радоміръ, куда прибыть сего-же числа къ вечеру и поступить подъ начальство командира 4-го Уланскаго — Харьковскаго полка полковника Эртеля».

«Оставшіеся въ г. Софійи нижніе чины 2-го баталіона, а равно младшій врачъ Чернявскій съ фельдшерами будутъ отправлены къ Вамъ вслѣдъ за симъ».

«Продовольствіе чиновъ вѣреннаго Вамъ баталіона должно лежать на Вашемъ попеченіи, оставленные же въ Софійи ротные продукты, равно какъ и мясо на сегодняшний день сложены на двѣ артельныя повозки, которыя отправлены подъ начальствомъ унтеръ-офицера Суворова и должны слѣдовать далѣе за баталіономъ, почему и прошу Васъ озаботиться о продовольствіи этихъ лошадей вмѣстѣ съ прочими казенными, состоящими при баталіонѣ».

«Патронные (повозки) выюки (двѣ лошади съ 1800 патроновъ каждая) слѣдуютъ съ повозками».

Подлинный подписалъ: командующій полкомъ полковникъ Тарасовъ.

Получивъ означенное приказаніе, 2-й баталіонъ живо собрался и двинулся въ путь къ городу Радоміру, но такъ какъ до него было болѣе 35 верстъ; то баталіонъ не смотря на все усиліе не дошелъ до него 10 верстъ и остановился на почлегѣ въ д. Перини.

15 января, къ 9 часамъ утра, Измайловцы подошли къ городу Радоміру, гдѣ и были расположены по квартирамъ по распоряженію начальника отряда генерала Мейндорфа.

Сюда же прибыли два баталіона л.-гв. Егерскаго полка и подтянулся весь полкъ Харьковскихъ уланъ; и такимъ образомъ составился отрядъ изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, полка кавалеріи, батареи пѣшей и батареи конныхъ орудій.

Получивъ разнорѣчивыя показанія болгаръ о томъ, что впереди лежащая мѣстность занята непріателемъ и, что въ г. Кюстендилъ находится отъ 2000 до 8000 человекъ съ орудіями, генераль-маіоръ Мейндорфъ составилъ авангардъ изъ 2-го баталіона Измайловцевъ, 2 конныхъ орудій и эскадрона Харьковскихъ уланъ подъ общимъ начальствомъ командира 2 баталіона флигель-адъютанта полковника Кршивицкаго. Отрядъ этотъ выступилъ изъ Радомира.

14-го января, двинулись по ущелью къ городу Кюстендилю. Сначала дорога шла хорошая но около деревни Изворъ ущелье до того сѣзилось, что во избѣжаніе опасности отъ внезапнаго нападенія, орудія были оставлены, а пѣхота и кавалерія двинулись дальше.

Къ 7 часамъ вечера, отрядъ сдѣлалъ до 40 верстъ; а потому командиръ нашелъ нужнымъ остановить его и дать отдыхъ въ деревнѣ Килеве, по полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, деревня и переправы за нею были заняты непріателемъ, но теперь уже брошены; а потому уланы продвинулись до рѣки Струмъ.

Расположивъ баталіонъ на отдыхъ, флигель-адъютантъ полковникъ Кршивицкій двинулъ впередъ 6-ю роту, которая дойдя до моста, черезъ рѣку Струмъ, расположилась здѣсь и окопалась прикрывая такимъ образомъ, расположеніе всего отряда и дорогу на Радомиръ.

17-го января, весь баталіонъ подтянулся къ переправѣ и тотъ часъ-же были высланы впередъ охотники уланы, для производства рекогносцировки города. Охотники выдвинулись впередъ и дойдя почти до самаго города, были встрѣчены огнемъ непріательской цѣпи и потому отступили къ своей позиціи. Вслѣдъ за ними выступила изъ города стрѣлковая цѣпь турокъ съ поддержками и начала наступленіе на позицію 2-го баталіона.

Измайловцы лежали за ложементами выжидая момента, когда турки подойдутъ шаговъ на 100, чтобы дружнымъ залпомъ разсѣять это скопище разнаго сброда; но непріатель точно чувствуя силу скрывающуюся за ложементами не дойдя до нихъ версты полторы, остановился, посмотрѣлъ и отошелъ назадъ въ городъ.

Въ 2 часа дня, на позицію пріѣхалъ генераль-маіоръ Мейн-

дорѣ и пришелъ 1 баталіонъ Егерскаго полка. Выслушавъ донесеніе флигель-адъютанта полковника Кршвицкаго, начальникъ отряда рѣшилъ атаковать городъ двумя баталіонами л.-гв. Егерскаго полка; а Измайловскому баталіону съ взводомъ уланъ и 8-й конной батарее идти въ обходъ лѣваго фланга позиціи турокъ.

Въ 2^{1/2} часа, отрядъ подъ начальствомъ полковника Кршвицкаго двинулся въ путь; но пройдя половину дороги и, видя что движеніе это производится на виду у непріятеля и желая произвести его скрытно, полковникъ Кршвицкій двинулъ баталіонъ вправо за гору и, попавъ на грязную дорогу не могъ поспѣть къ 5 часамъ вечера на назначенное ему мѣсто, а потому принужденъ былъ остановиться въ д. Коневъ на ночлегъ.

Утромъ, 18-го января, дойдя до города Кюстендила, Измайловцы увидали его уже занятымъ Егерями, такъ какъ турки отступили послѣ первыхъ же выстрѣловъ артиллеріи. Простоявъ два дня въ городѣ, баталіонъ получилъ приказаніе воротиться въ городъ Софію, сопровождая при этомъ плѣнныхъ. Маршрутъ баталіона былъ слѣдующій:

20-го января до д. Изворъ . . .	20	вер.
21-го » » » Парникъ . . .	22	»
22-го » » г. Софіи . . .	27	»

Въ городъ баталіонъ вошелъ въ 4 часа по полудни и расположился по старымъ своимъ квартирамъ. Въ тотъ же день, въ полку было получено извѣстіе о смерти подпоручика Эссена, захворавшаго на стоянкѣ противъ Шиндарника и умершаго въ Этрополѣ, и прапорщика Тобизена, лечившагося въ Баготѣ и умершаго послѣ взятія Плевны.

24-го января, въ приказѣ по полку было объявлено о заключенномъ, нашимъ главнокомандующимъ, съ турецкими комиссарами перемиріи; а 5-го февраля полкъ получилъ приказаніе двинуться въ г. Андрианополь по слѣдующему маршруту.

8-го февраля до Ени-Ханъ . . .	24	вер.
9-го » » Вокарель . . .	14	»
10-го » » Ихтиманъ . . .	16	»
11-го » »	дневка.	

12-го	февраля до Вѣтреново . . .	27	вер.
13-го	» » Татаръ Базарджика	24	»
14-го	» дневка.		
15-го	» до Салалицы . . .	17	»
16-го	» » Филиппополя . . .	17	»
17-го	» дневка.		
18-го	» до Попазлы. . . .	24	»
19-го	» » Баялы	28	»
20-го	» » Хаскіой	25	»
21-го	» дневка.		
22-го	» до Германлы	23	»
23-го	» » Мустафа-Паша . . .	24	»
24-го	» дневка.		
25-го	» до Андріанополя . . .	26	»

8-го сентября, Измайловцы въ послѣдній разъ прошли по улицамъ столицы Болгарскаго княжества и выстроились за городомъ вдоль дороги, по которой въ послѣдній разъ прошли турецкія полчища, отступавшія передъ немногочисленными баталіонами русскихъ гвардейцевъ.

Простоявъ съ 23-го декабря по 8-е февраля въ городѣ, полкъ не заслужилъ ни одного упрека ни отъ жителей ни отъ управленія его, а потому обыватели и хотѣли проводить уходящихъ освободителей и охранителей по русски, т. е. хлѣбомъ и солью.

На накрытыхъ среди поля столахъ, поставлено было для солдатъ вино, водка, булки и пачки табаку; а для офицеровъ былъ накрытъ особый столъ и закуска.

По пріѣздѣ генераль-губернатора города Софіи, полкъ составилъ ружья, пошелъ къ столамъ; а гг. офицеры пошли къ закускѣ.

Передъ первымъ тостомъ за здоровье Государя Императора, гражданскій губернаторъ, статскій-совѣтникъ Алабинъ сказалъ слѣдующую рѣчь: *«Болше пяти вѣковъ, братья наши по вѣрѣ, томилась подъ игомъ османлистовъ. Болше пяти вѣковъ стоны и*

вопли единовѣрныхъ братьѣй нашихъ оглашали снѣжныя вершины Балканъ.

Много разъ лилась кровь болгаръ поднимающихся для сверженія этого ига. Много и русской крови пролито на попытки освободить ихъ. Но несуждено было воскреснуть уметеннымъ народамъ, доколь Государь нашъ, намъпченный промысломъ Божіимъ освободить ихъ, не подалъ своей мощной десницы. За здоровье Державнаго Вождя нашего ура!

Дружно и не умолгаемо загремѣло русское громовое ура по Софійской долинѣ и ему вторило болгарское «живѣо». Шапки летали въ воздухѣ и болгары со слезами радости цѣловались со своими избавителями—русскими солдатами.

По окончаніи закуски, посланный митрополита Мелетія благословилъ полкъ, иконою Св. Георгія побѣдоносца и полкъ двинулся въ путь, при чемъ 4-й баталіонъ былъ размѣщенъ между повозками обоза для оказанія ему надлежащей помощи

Слѣдуя по маршруту, полкъ шелъ до Филиппополя, при чемъ для помощи обозу баталіоны мѣнялись по очереди. Слѣдуя горами вмѣстѣ съ батареею 3-й гвардейской гренадерской бригады, полкъ выдѣлилъ для помощи ей, въ трудныя переходы 10-го и 12-го февраля 13 роту, которая и помогала тащить орудія на подъемы.

Проходя 13-го февраля Ихтиманъ и Вѣтреново, полкъ присоединилъ къ себѣ 12 роту, и въ полномъ уже составѣ слѣдовалъ далѣе.

16-го февраля, полкъ подошелъ къ г. Филиппополю и недоходя его около версты, былъ встрѣченъ новымъ командиромъ полка Свиты Его Величества генералъ-майоромъ Маклаковымъ, который объѣхавъ ввѣренную ему часть, пропустилъ полкъ церемониальнымъ маршемъ мимо себя; послѣ чего полкъ былъ поставленъ на бивуакъ, а всѣ гг. офицеры, кромѣ дежурныхъ отправились въ приготовленные для нихъ квартиры.

17-го февраля, новый командиръ сдѣлалъ инспекторскій смотръ и окончательно вступилъ въ отправленіе своей обязанности.

Въ Филиппополѣ полкъ простоялъ до 6-го марта, занимаясь

все время одиночными ученьями, а также поправкою и подновленіемъ своей аммуниці. Во время пребыванія тутъ, полку пришлось участвовать въ двухъ парадахъ.

Первый по случаю дня возшеетвія на престолъ Государя Императора, 19-го февраля, въ присутствіи генеръ-маіора Вельяминова, а второй 22-го марта, по случаю заключенія міра, въ присутствіи генераль-лейтенанта Столыпина; на обоихъ смотрахъ полкъ представился въ блестящемъ видѣ, вслѣдствіи чего командиромъ полка былъ полученъ отзывъ отъ генераль-губернатора города Филиппополя слѣдующаго содержанія:

«Въ военномъ мирѣ существуетъ мнѣніе, что войска портятся отъ войны.»

Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ доказалъ ложность этого собфизма. На парадъ, 19 февраля, Измайловцы стройностію церемоніальнаго марша, заставили меня вспомнить Петербургскій Царицынъ лугъ, а примѣрнымъ своимъ поведеніемъ во время стоянки въ г. Филиппополь, показали, что русскій солдатъ, хотя въ бою свирѣпѣе льва; умѣетъ послѣ боя вести себя тише ягненка.

Примите же Ваше Превосходительство отъ моего имени и отъ имени жителей г. Филиппополя мою искреннюю признательность, передайте мою благодарность всѣмъ гг. офицерамъ и скажите такъ же спасибо храбрымъ Измайловцамъ, за примѣрное поведеніе во время стоянки въ Филиппополь».

2-го марта, выступили на вокзалъ желѣзной дороги 1, 2 и 3 баталіоны, а 6-го числа 4 баталіонъ съ обозомъ. Проѣхавъ черезъ г. Андринополь, полкъ собрался къ 9-му марту, въ 6-ти верст. отъ Санъ-Стефано въ д. Сафракіой, гдѣ сначала расположился по домамъ, но ввиду тѣсноты и возбѣжаніе болѣзней, вскорѣ перешелъ на бивуакъ около деревни и простоялъ здѣсь до 13 августа.

По прибытіи въ Сафракіой, командующій дивизією генераль-маіоръ Раухъ отдалъ слѣдующій приказъ, который ясно указываетъ на то блестящее состояніе, въ которомъ находился полкъ во время похода.

«Во время движенія 2-й бригады въпренной мнѣ ди-

визіи, изъ г. Собріи къ Санъ-Стефано, лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ былъ пріостановленъ въ г. Филиппополь, гдѣ и пробылъ 19 дней. Въ теченіи этого времени, полкъ имѣлъ случай представиться на парадъ, командирующему войсками Филиппопольскаго и Собрійскаго округовъ генералъ-лейтенанту Столытину и найденъ имъ въ блестящемъ состояніи. Поведеніе же всѣхъ чиновъ полка за это время, было настолько безукоризненно, что вызвало признательность со стороны мѣстныхъ жителей и особую благодарность командирующего войсками, изложенную въ отзывѣ генералъ-лейтенанта Столытина на имя командира полка.

Относя такое блистательное состояніе полка, какъ по внѣшнему виду, такъ и въ нравственномъ отношеніи, къ вполне добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей всеми чинами полка и признанію ими своего служебнаго долга, считаю пріятнымъ объявить объ этомъ по дивизіи и выразить сердечную благодарность командиру лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка Свиты Его Величества генералъ-майору Маклакову и временно командовавшему до того полкомъ полковнику Тарасову. Благодарю такъ же всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Нижнимъ чинамъ, мое спасибо».

Подлинный подписалъ: Командующій дивизіею генералъ-майоръ Раухъ.

Устроившись на мѣстѣ, полкъ занимался приведеніемъ въ порядокъ деревни съ гигиеническою цѣлью, а съ 12 по 18 марта, люди говѣли и причащались Св. Тайнъ.

Съ окончаніемъ войны, Главнокомандующій арміею Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ издалъ слѣдующій приказъ:

«Доблестныя войска върренной Милъ арміи. Святое дѣло возложенное на насъ Государемъ Императоромъ исполнено. Въ знаменательный для насъ день, 19-го феврала, сего года, Турція подписала для Россіи миръ, по которому мильіоны христіанъ, послѣ вѣковаго рабства, освобождены изъ подъ мусульманскаго ига.

Великая црль эта, вѣковыя стремленія нашихъ пред-

ковъ достигнуты безпримѣрною храбростію Вашею и тѣмъ мужествомъ и настойчивостію, съ которыми боролись вы съ врагомъ, съ трудами, лишеніями и самою природою. Смѣло и открыто скажу: вы сдѣлали все, что только въ силахъ человѣческихъ.

Не мнѣ благодарить васъ, васъ благодаритъ вся Россія.

Изъ рода въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши.

Вся Русь съ гордостію будетъ вспоминать о славныхъ сынахъ своихъ: какъ прошли они тысячу верстъ въ самую распутицу, таща на своихъ плечахъ орудія, обозы, пантоны и надвинулись грозною тучею къ Дунаю.

Какъ на утлыхъ ладьяхъ оцѣпили броненосцевъ, взрывили ихъ на воздухъ, топили ихъ.

Какъ лебедями переплыли черезъ синій Дунай, съ налета взяли штурмомъ крѣпость Никополь, орлами взлетѣли на Балканы, свили тамъ неприступныя для врага гнѣзда на Шибкѣ, Хан-Кію и Тырновь и сдѣлали на бѣгъ на самое сердце Турціи.

Какъ затѣмъ съ безответнымъ героизмомъ, выжидая новыя силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тырнова, а въ особенности на вершинахъ Балканъ на Шибкѣ, гдѣ кромѣ борьбы съ врагомъ, безропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои перенесли самыя тяжелыя испытанія суровой непогоды.

Какъ богатырями бились подъ Плевной, не ослабѣвая въ дни тяжкихъ испытаній, теряя тысячи товарищей, и какъ затѣмъ затянувъ въ желѣзное кольцо цѣлую неприятельскую армію принудили ее послѣ отчаяннаго боя положить оружіе.

Какъ въ тоже время, на Янтръ и Ломъ передъ твердынями Руциука и Разграда, въ теченіи болѣе полугода заслоняли собою прочую армію и, несмотря на все упорство врага, не уступали ему ни одной пяди земли.

Какъ потомъ, не взирая на суровую зиму, когда во всемъ свѣтѣ полагали, что въ это время года военныя дѣй-

ствія не мыслими—перешагнули въ Арабъ—Конакъ, чрезъ Троянъ—перевалъ и у Шипки черезъ Балканы, таща по поясъ въ снѣгу, чрезъ скалы и пропости орудія и обозы и не только взяли Софрію, Карлово, Казанлыкъ, но и полонили цѣлую армію.

Какъ затѣмъ, не удержимою лавиною хлынули съ горъ въ долину Марицы, разнесли послѣднюю турецкую армію подъ Филиппополемъ отняли всю ея артиллерію, загнали къ Эгейскому морю, заняли вторую столицу Турецкой имперіи Адрианополь и подошли къ самымъ стѣнамъ Царьграда.

Какъ грозною тучею надвинулись на Рушукъ, Разградъ, Базарджикъ, Варну и Шумлу и заставили врага по одному почерку пера очистить первокласныя крѣпости свои Виддинъ, Рушукъ и Силистрію.

Какъ помогли румынамъ, сербамъ и черногорцамъ рядомъ съ Вами побѣдоносно битъ закоренѣлаго, въковаго врага ихъ и завоевать себѣ независимость.

Какъ наконецъ, грознымъ крикомъ русскаго ури! въ виду Царьграда приветствовали заключенный славный для Россіи миръ.

Доблестныя войска! Вы достойно отомстили врагу за Севастополь, за десятки тысячъ павшихъ, двадцать пять лѣтъ тому назадъ, русскихъ воиновъ.

Слава вамъ, слава нашей Матушкѣ Россіи, слава Державному Отцу ея.

Но невозгордимся мы. Что значили—бы наши силы, наши жертвы, если бы не помощь Всевышняго.

Въ нашемъ святомъ дѣлѣ Десницею Своею Онъ всюду охранялъ насъ.

Его то мощной силой отнесемъ успѣхи наши и скажемъ: не намъ, не намъ, а Имени Твоему.

Подписалъ Главнокомандующій дѣйствующей арміи генералъ—инспекторъ по инженерной части и всей кавалеріи».

«НИКОЛАЙ».

Однообразна, тиха и скучна была стоянка русской арміи подъ Константинополемъ. Днемъ ученія производить было нельзя по причинѣ страшной жары, а это дѣлалось рано утромъ или послѣ 6-ти часовъ вечера. Однообразную стоянку изрѣдка нарушали военные смотры или парады.

Такъ, 27-го числа, полку былъ произведенъ инспекторскій смотръ генераль-маіоромъ Раухомъ, при чемъ осмотрѣно имъ было вновь прибывшее изъ Россіи обмундированіе. 17-го апрѣля, главнокомандующій произвелъ войскамъ общій парадъ, при чемъ Августѣйшій Вождь объявилъ новое монаршее благоволеніе къ войскамъ, жаловались разныя награды за походъ, въ томъ числѣ войскамъ гвардіи жаловались надписи на головные уборы. Сначала по недоразумѣнію, полку была присвоена надпись: «*За отличіе въ Турецкую войну 1877 — 1878 годовъ*», но въ послѣдствіи эта надпись замѣнилась «*За Горный Дубнякъ 12-го октября 1877 года*».

Пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо главнокомандующаго, войска разошлись по прежнимъ своимъ стоянкамъ.

Вскорѣ затѣмъ, Его Высочество сдалъ командованіе арміею генераль-адъютанту Тотлебену и, отъѣзжая въ Россію отдалъ слѣдующій приказъ:

„Но воля Государя Императора я отъѣзжаю изъ арміи и передаю командованіе надъ нею Генераль-Адъютанту Тотлебену, которому и вступить въ исправленіе должности Главнокомандующаго съ 17 числа сего апрѣля. Доблестныя войска дѣйствующей арміи! Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ я съ вами труды и лишения походной жизни, а равно годъ опасности и славу боевого похода. Въ теченіи этого времени я былъ свидѣтелемъ того беззавѣтнаго выполненія всѣми чинами арміи долга, среди самой тяжелой обстановки похода и той безпримѣрной храбрости и самопожертвованія, которыя на вѣки составятъ гордость всей земли Русской. Не разъ высказывалъ я и мою задушевную благодарность и мое удивленіе вамъ—войска дѣйствующей арміи съ болью въ сердцѣ расстаюсь я съ вами, мои дорогие боевые товарищи, и еще считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить

вспѣмъ вамъ мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу.

Безконечно благодарю васъ, ближайшій помощникъ, начальникъ штаба арміи Генераль-Адъютантъ Непокойчицкій. Вы принимали участіе умою, сердцемъ и неутомимымъ трудомъ во всѣхъ моихъ соображеніяхъ и рѣшеніяхъ самыхъ важныхъ вопросовъ. Вы неустанно помогали мнѣ своимъ боевымъ опытомъ, основательностію и твердостію своихъ соображеній и, не смотря на ваши годы и усталость, проводили бессонныя ночи надъ разработкою всѣхъ моихъ рѣшеній. Нптъ того отдыла управленія арміи, въ которой бы вы не внесли вашей плодотворной дѣятельности вы помогали мнѣ во всемъ, вы берегли меня, вы берегли всю армію. Сердечно благодарю начальника артиллеріи, Генераль-Адъютанта князя Масальскаго, за его не утомимую распорядительность, благодаря которой никогда, при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, войска не оставались безъ должнаго и обильнаго снабженія боевыми патронами.

Искренно благодарю начальника инженеровъ арміи Генераль-Маіора Денпа, за его распорядительность и мужество, въ особенности при проводѣ моста, подъ огнемъ не пріятельской крѣпости, и затѣмъ сбезпечившаго самое важное предпріятіе — переправу черезъ Дунай и поддерживавшаго постоянное черезъ него сообщеніе во всю компанію. Искренно благодарю васъ за неутомимую и безупречную дѣятельность, инспекторъ госпиталей Генераль-Маіоръ Косинскій военный медицинскій инспекторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Приселковъ, весь медицинскій персоналъ и всѣ чины общества „Краснаго Креста“. Я былъ личнымъ свидѣтелемъ того, что благодаря вамъ, цѣлыя массы раненыхъ и больныхъ получали всю ту помощь, которую только могла дать человѣческая дѣятельность.

Искренно благодарю полевого интенданта арміи, Тайнаго Совѣтника Россицкаго, который хотя и принялъ управленіе интендантствомъ въ срединѣ компаніи, но своею не утомимую дѣятельностію успѣлъ обезпечить армію всѣмъ

необходимымъ, въ то время, когда военныя операціи шли съ необыкновенною быстротою и въ самое суровое время года.

Искренне благодарю полевого казначея арміи, Тайнаго Совѣтника Кидошенкова, который поставилъ въ совершенно правильное положеніе новое учрежденіе и сзумълъ съ наибольшимъ удобствомъ для войскъ обезпечивать ихъ своевременно всѣми видами денежнаго довольствія; благодарю всѣхъ чиновъ гражданскаго управленія, которые въ незнакомой странѣ, во время хода военныхъ операціи учреждали порядокъ въ занятыхъ мѣстностяхъ и вводили спокойствіе въ мѣстахъ только что вышедшихъ изъ броженія народныхъ и религіозныхъ страстей.

Благодарю всѣхъ начальниковъ прочихъ отдѣловъ главныхъ управленій арміи,—вы всѣ несли посильный трудъ на благо арміи душевно благодарю всѣхъ чиновъ моего полевого штаба и чиновъ главныхъ управленій арміи, за ихъ честную и неутомимую дѣятельность во все время кампаніи. Безкопечная сердечная благодарность вамъ, мои боевые сотрудники, и начальники отрядовъ и командиры корпусовъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ—блистательно командовавшій Рущукскимъ и затѣмъ восточнымъ отрядомъ Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ, славно командовавшій 12-мъ армейскимъ корпусомъ. Генералъ-Адъютанты: Тотлебенъ, Гурко, Радецкій, Дренгельнъ, Дондуковъ-Корсаковъ, графъ Шуваловъ и Ванновскій; генералы отъ инфантеріи: Кріденеръ, Ганецкій Изотовъ; Генералъ-Лейтенанты: Циммерманъ, Шаховской и Скобелевъ 2-й. Вы своею распорядительностію и мужествомъ вели войска къ побѣдамъ, прославившимъ русское оружіе, и вамъ именно армія обязана своими успѣхами и славою.

Искренно благодарю всѣхъ начальниковъ дивизій; бригадныхъ, полковыхъ командировъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей; всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, за ихъ примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ службу.

Особенное сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій

солдатъ; ты, незналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности; безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ сыпгу, въ жару и холодъ, черезъ рьки и пропасти, черезъ доли и горы и безстрашно бился съ врагомъ, идъ бы съ нимъ не встрѣтился. Для тебя небыло не возможнаго на пути, который тебя указывалъ начальникъ.

Тебѣ честь, тебѣ слава, добытая кровью и потомъ Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ.

Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что мнѣ пришлось командовать такою славною арміею.

Только надломленное здоровье мое принуждаетъ меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину. Но разставаясь съ вами я счастливъ, что, поволь Государя Императора, передаю васъ въ мощныя руки славнаго героя Севастополя и Плевны Генералъ-Адъютанта Тотлебена.

Если понадобится снова вести васъ въ бой, онъ поведетъ васъ къ побѣдамъ, а вы съ своей стороны дадите ему всю ту беззапятную рѣшимость и мужество, которыя проявили во все время моего командованія и которыми удивлялась вся Россія и весь міръ.

„Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и сотняхъ“.

Подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующею арміею Генералъ-Инспекторъ по инженерной части и всей кавалеріи.

«НИКОЛАЙ».

Въ это время начали прибывать изъ запаснаго баталіона люди, на пополненіе убыли полка. Первая команда въ числѣ 231 человекъ прибыла 17-го марта, вторая въ числѣ 247 человекъ, подъ начальствомъ прапорщика Руденко 2-го, прибыли 30-го апрѣля, такимъ образомъ, полкъ пополнялся, готовясь при первомъ словѣ Монарха двинуться снова въ бой и разразить врага въ его послѣдней твердынѣ. Все приводилось въ боевую готовность, на позиціяхъ проектировались будущія укрѣпленія, тылъ арміи обезпечивался на случай отступленія; проводились дороги и отдавались соотвѣтствующія приказанія и приказы.

Такъ наступалъ июнь мѣсяцъ, а съ нимъ и предстоящій 4-го числа полковой праздникъ въ день Св. Троицы.

Не смотря на суету военныхъ приготовленій, полкъ дѣятельно готовился къ своему семейному торжеству. Весь бивуакъ къ празднику былъ усѣянъ цвѣтами, выстроились арки съ вензелями Государя и надписями отличій, разноцвѣтные фонари кочались въ ожиданіи вечера, чтобы своимъ свѣтомъ обдать пустынную мѣстность Турціи. Наступилъ наконецъ и праздникъ. Обычный въ этихъ случаяхъ парадъ имѣлъ какой то другой отпѣчатокъ. Тутъ полкъ стоялъ въ виду врага съ готовыми патронами на случай тревоги и справляя торжество, всѣ ежеминутно ждали сигнала къ бою; но не смотря на перспективу ежеминутной смѣны мирнаго торжества на бой, всѣ были веселы и довольны. По окончаніи молебна полкъ разошелся обѣдать, а офицеры съ начальствующими лицами (во главѣ ихъ былъ генераль-адъютантъ Тотлебенъ), отправились завтракать въ д. Сафракію. Во время обѣда командиромъ полка были получены слѣдующія телеграммы:

Отъ Государя Императора:

Командиромъ л.-гв. Измайловскаго полка и Сапернаго баталіона.

Поздравляю полкъ и баталіонъ съ ихъ праздникомъ и повторяю Мое спасибо за молодецкую службу, и ты и другіе вполне оправдали ожиданіе.

Подписалъ: *АЛЕКСАНДРЪ.*

Отъ Наслѣдника Цесаревича.

Командиру л.-гв. Измайловскаго полка.

Поздравляю искренно молодцовъ Измайловцевъ съ полковымъ праздникомъ и пью за здоровье полка.

Подписалъ: *Цесаревичъ АЛЕКСАНДРЪ.*

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

Л.-гв. Измайловскаго полка генералу Маклакову.

Поздравляю Тебя и молодцовъ Измайловцевъ съ полковымъ праздникомъ и спасибо Вамъ всѣмъ большое за Вашу службу отъ стараго Главнокомандующаго.

Подписалъ: *НИКОЛАЙ.*

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

Командиру л.-гв. Измайловскаго полка. Прошу Васъ передать всѣмъ чинамъ полка Мое сердечное поздравленіе и пожеланіе скораго возвращенія на родину.

Подписалъ: *ВЛАДИМИРЪ.*

На эти телеграммы командиръ полка, отъ лица полка имѣлъ счастье послать слѣдующіе отвѣты:

Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ, преданный своему Государю на жизнь и смерть, повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества глубочайшую вѣрноподданническую благодарность за милостивое поздравленіе и возноситъ горячія молитвы къ Всевышнему о здравіи и благоденствіи обожаемаго Отца Государя.

Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу.

Л.-гв. Измайловскій полкъ глубоко тронутый милостивымъ вниманіемъ Вашего Императорскаго Высочества, почтительнѣйше приносить благодарность за поздравленіе и своею несокрушимую преданностью будетъ стараться впредь заслуживать милостей обожаемаго Государя и Вашего Императорскаго Высочества.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

Л.-гв. Измайловскій полкъ гордый вниманіемъ своего Августѣйшаго полководца, приноситъ почтительнѣйшую благодарность за милостивое поздравленіе и молитъ Бога за сохраненіе драгоценнаго здоровья Вашего Высочества.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу.

Л.-гв. Измайловскій полкъ глубоко тронутый вниманіемъ Вашего Императорскаго Высочества, приноситъ почтительнѣйшую благодарность за милостивое поздравленіе съ полковымъ праздникомъ.

Долго пировали Измайловцы, ночь уже наступила; а шумные возгласы офицеровъ раздавались среди ночной темноты. По утру только что успокоились разгулявшіеся люди, какъ получено было приказаніе снять бивуакъ, выступить впередъ по направленію къ д. Нефесъ и стать въ резервъ за л.-гв. Семеновскимъ полкомъ. Тревога эта произошла отъ хвастливаго намѣренія Фуада-Паши снять нашу наблюдательную вышку у дер. Нефесъ.

Но получивъ извѣстіе о томъ, что русская армія готова не только отстоять пустую вышку, но и перейдя въ наступленіе разгромить остатки Османовъ, Фуадъ-Паша притихъ и его намѣреніе такъ и осталось намѣреніемъ, да кромѣ того его еще отрѣшили отъ командованія дивизіею

Такимъ образомъ, эта тревога надѣлала болѣе страха туркамъ нежели намъ; такъ какъ всѣ лавки въ Константинополѣ закрылись и всѣ ждали минуты появленія русскихъ въ стѣнахъ его. Объ отраженіи русской рати никто, кажется, и не мечталъ изъ нихъ. Къ 4-мъ часамъ по полудни всѣ войска разошлись по своимъ мѣстамъ и о тревогѣ забыли.

Вечеромъ вышло приказаніе, по коему приходилось занимать передовую позицію у д. Нефесъ и Кулели, одному полку изъ трехъ первыхъ полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Во исполненіе этого, полкъ двинулся впередъ и занялъ 1-мъ и 2-мъ баталіонами Кулели, а 3-мъ и 4-мъ — Нефесъ, при чемъ тутъ-же расположился и штабъ полка. Занимая передовую позицію, полкъ содержалъ аванпостную цѣпь изъ 25 постовъ, выставляя для этого двѣ роты, при чемъ въ посты шло 8 унтеръ-офицеровъ и 110 человекъ рядовыхъ.

8-го іюля, полкъ снова двинулся къ Сафра-Кіюй; а передовую позицію занялъ л.-гв. Семеновскій полкъ.

Съ 27-го іюля, полкъ опять занялъ передовую позицію и во время этой стоянки начали носиться слухи о скоромъ возвращеніи въ Россію. 5-го августа, генераль-адъютантъ Тотлебенъ, произвелъ смотръ всѣмъ войскамъ, 7-го — полкъ пошелъ въ Сафра-Кіюй, а 8-го числа полученъ приказъ слѣдующаго содержанія:

ПРИКАЗЪ

№ 66.

По гвардейскому корпусу.

Г. С.-Стефано.

8-го августа 1878 г.

Войска гвардейскаго корпуса!

Наступило время вашего возвращенія на родину.

Въ тяжкую минуту вы были призваны на театр войны; непріятель, пользуясь своею многочисленностью на-прягалъ все усилія, чтобы сломить силы нашихъ собратій. Но это васъ не смущало; вы и смѣло вы бросились въ бой и при первомъ же столкновеніи раздавили противника. После того едва прошло четыре мѣсяца и ваши побѣдоносные штыки уже сверкали подъ стѣнами Царсграда. Ваше движеніе отъ Плевны до Константинополя было стремительной безустной погоней, то посреди моря грязи, то въ снѣгу по колѣно. Ни заоблачныя высоты, ни оледѣнвшія рѣки, ни непріятельскія арміи ничто васъ не остановило. После этого, когда вы уже готовились вернуться домой, чтобы отдаться заслуженному отдыху, вамъ неожиданно пришлось простоять на чужбинѣ еще шесть тяжелыхъ мѣсяцевъ; здѣсь подъ дождями, среди болотныхъ испареній, вы надломили свое здоровье. Началась горячечная эпидемія; около половины изъ васъ не избежали тяжелаго недуга. Но вы не падали духомъ, честно безропотно претерпѣли все невзгоды и стояли грозной силой грудь грудью съ противникомъ. Весь свѣтъ призналъ ваши подвиги; Царскія милости и щедроты были наградою вашему героизму; отечество съ гордостью взирало на богатырскіе подвиги своихъ сыновъ; исторія въ примѣръ потомству, записала на своихъ страницахъ ваши дѣянія.

Скоро мы вернемся опять къ нашимъ семейнымъ очагамъ, къ обычнымъ мирнымъ занятіямъ. Мно выпала честь быть участникомъ вашихъ подвиговъ, а въ теченіи послѣднихъ семи мѣсяцевъ я былъ поставленъ во главѣ командо-

ванія доблестнымъ гвардейскимъ корпусомъ. Привѣтствуя васъ на обратномъ пути домой, я желаю отъ всего сердца, чтобы преобрѣтенный нами военный опытъ принесъ наибольшіе плоды.

Солдаты!

Многіе изъ васъ по возвращеніи въ Россію, разойдутся по домамъ. Тамъ вы найдете вашихъ подрастившихъ братьевъ и земляковъ, которымъ тоже скоро придется вступить въ ряды войскъ. Вашъ честный и правдивый разсказъ обо всемъ виденномъ, испытанномъ и совершеномъ вами покажетъ будущимъ молодымъ воинамъ, что только тотъ изъ нихъ можетъ стать хорошимъ солдатомъ, кто сумѣетъ безропотно и мужественно перенести всю тягость военного времени, кто не задумываясь жертвуетъ собой для выручки товарища, кто бьетъ непріятеля откуда бы и когда бы онъ не появился.

Тѣ изъ васъ, которые останутся продолжать службу, должны въ такомъ же духѣ воспитывать новобранцевъ; заставить ихъ полюбить свой полкъ, какъ родную семью, гордиться его подвигами и свято чтить честь своего знамени. Вы должны твердо помнить, что безпрекословное повиновеніе начальникамъ, въ самыя тяжелыя минуты, есть первое качество настоящаго, хорошаго солдата.

Господа офицеры!

Предъ лицомъ всего міра русскій солдатъ засвидѣтельствовалъ свои военныя доблести: выносливость, терпѣніе и мужественную храбрость; вы были для него примѣромъ и образцомъ и память о васъ на всегда сохранится въ сердцахъ вашихъ подчиненныхъ, которыхъ вы направляли въ бою, о которыхъ вы несли вѣнь боя.

Но кромѣ природныхъ доблестей войскъ въ современныхъ войнахъ играетъ, какъ вы могли сами убѣдиться, огромное значеніе умѣнье вести бой каждымъ изъ начальниковъ до самыхъ младшихъ. Искусство дѣйствій непосредственно вліяетъ какъ на полноту достигаемыхъ результатовъ, такъ и на степень необходимаго напряженія силъ,

и последнее часто измѣряется количествомъ потраченной жизни и здоровья вашихъ подчиненныхъ. Отсюда и исходитъ для васъ священная обязанность всегда готовиться къ войнѣ, пользоваться не только своимъ, но и чужимъ опытомъ, т. е. учиться и учиться. Путь и средства къ этому вамъ указаны въ приказахъ нашего горячо любимаго командира Государя Наслѣдника Цесаревича. Продолжайте дѣло начатое Его Императорскимъ Высочествомъ, работайте въ мирное время въ томъ же духѣ и слава увеличится ваши труды въ будущихъ войнахъ, такъ же какъ и въ оканчиваемомъ нами походѣ. Не успокаивайтесь на заслуженныхъ вами лаврахъ, внесите въ вашу дѣятельность свѣтъ знаній и осмысленнаго опыта и тогда намъ не будутъ страшны полчища всего міра.

Своимъ сослуживцамъ и ближайшимъ начальникамъ позволяю себѣ выразить чувства моего глубокаго къ нимъ уваженія. Только при ихъ сердечномъ отношеніи къ дѣлу могъ я исполнить возложенныя на меня обязанности, въ перешитое нами трудное время.

Подлинный подписалъ командующій гвардейскимъ корпусомъ генералъ-адъютантъ, графъ Шуваловъ.

Такимъ образомъ, узнавъ официально о движеніи на родину, всѣ стали собираться и готовиться въ путь.

10-го числа полкъ выступилъ въ Савъ-Стефано, 11-го числа простоялъ въ ожиданіи посадки, а 12-го, будучи посажены на пароходы, 1 и 2 баталіоны на «Россію», а 3 и 4 баталіоны—на «Лазаревъ», переночевали въ Мраморномъ морѣ и 13-го двинулись въ путь. Шумно и весело было у всѣхъ на душѣ; всѣ ждали минуты высадки на родную землю, всѣ знали, что поворота назадъ не будетъ. Кончены всѣ труды и лишенія, Богъ привелъ выдержать трудный походъ и здоровому вернуться на родину.

Но никто не предполагалъ того испытанія, чрезъ которое предстояло полку еще пройти.

Константинополь открылся передъ взорами во всей своей красотѣ. Встрѣчные русскіе пароходы отдавали честь и салютовали флагами полку. Шумно шли пароходы по Босфору, музыка

гремѣла на палубахъ а передъ зданіемъ русскаго посольства въ Буюкъ-Дерѣ, воздухъ огласился громовымъ русскимъ ура, на которое станціонеры отдали салютъ своими флагами.

Небольшая остановка передъ турецкими батареями и вотъ передъ глазами открылось необозримое пространство Чернаго моря.

Могучею грудью врѣзались въ волны громадныя пароходы, они словно хотѣли разрѣзать эту массу воды; но вотъ на встрѣчу имъ несутся одна за другою, волны древяго Эвксинскаго Понта. Они словно сердясь на нарушителей ихъ спокойствія напирали одна за другою на желѣзные борты пароходовъ и тѣ, не выдержавъ, начинаютъ сдаваться и покачиваются изъ стороны въ сторону.

Дальше и дальше уходятъ пароходы въ море, сильнѣе и сильнѣе сердится Понтъ; уже небо подернулось свинцовыми тучами, уже трещать крѣпкія снасти пароходовъ, скрипятъ толстыя мачты ихъ и грузно переворачиваясь съ боку на бокъ, двигаются впередъ морскія громады, ведя за собою на буксирѣ словно дѣтей небольшія паровыя шкуны съ полковыми вещами. Уже не веселье и смѣхъ раздаются на палубахъ; стоны и оханье слышатся оттуда: морская болѣзнь дѣлаетъ свое дѣло и все недавно веселившееся лежитъ въ повалку, мучаясь этою не сообразною вѣмочью.

Вечеръ прошолъ; наступаетъ ночь, темная, холодная ночь. Ни-зги не видно и только вой вѣтра, правильнѣе бури, раздаются въ этой страшной темнотѣ.

Грузно вѣхавъ на крутой валъ, пароходъ стремительно кидается въ бездну между волнъ, а сзади, въ это время, привязанная на канатъ шкуна поднявшись на гребель, грозитъ обрушиться на пароходъ; но въ мигъ картина перемѣняется и снова пароходъ на волнѣ, а шкуна въ безднѣ. Капитанъ угрюмо ходитъ по вышкѣ. Онъ въ непріятномъ положеніи. Привязанная шкуна мѣшаетъ движенію и нужно все умѣнье чтобы избѣжать бѣды; но вотъ раздается страшный трескъ и четырехъ вершковой толщины канатъ рвется словно цитка и оторвавшаяся шкуна теряется въ ночной темнотѣ, а пароходъ продолжаетъ двигаться далѣе (шкуна пришла позже).

Среди самой страшной темноты въ разрѣзъ пароходу летить свѣтящаяся точка, то фонарь на купеческомъ суднѣ.

Оно идетъ прямо въ разрѣзъ пароходу, еще мигъ и 1800 человекъ погибнуть въ пучинѣ моря.

Тысяча бойцовъ, прошедшихъ всю Турцію, видавшихъ смерть передъ своими глазами и не погибшихъ когда нужно было, пропадутъ теперь ни за грошъ. Видя неминуемую гибель, капитанъ рискуетъ поставить пароходъ вдоль волны и тѣмъ избѣгаетъ столкновения. Какъ метеоръ пролетѣло парусное судно и въ мигъ скрылось въ ночной темнотѣ. Но пароходъ, избѣгнувъ столкновения, попалъ подъ страшный напоръ волны и накрѣвился до послѣдней степени. Затрещали мачты и переломившаяся рея свистя разрѣзаетъ воздухъ и горе тому, кто попадетъ подъ ея размахъ. Вотъ падаетъ огромный свертокъ канатовъ и падаетъ на ноги деньщику подпоручика Кузнецова. Обѣ ноги несчастнаго оказываются переломленными, а онъ умираетъ въ госпиталѣ.

Къ утру погода начала стихать и вотъ при разсвѣтѣ дня показывается южный берегъ Крыма.

Пароходы, обогнувъ его, направляются въ Севастопольскій рейдъ и входятъ въ гавань. Огромныя толпы народа встрѣчаютъ высаживающихся гвардейцевъ, которые слѣдуютъ за городъ, гдѣ были приготовлены: завтракъ для гг. офицеровъ, а нижнимъ чинамъ выдали водку и булки.

Пройдя 6-ть верстъ, полкъ остановился на бивуакѣ и сталъ готовиться къ Высочайшему параду. 20-го августа Измайловцы вмѣстѣ съ Егерями построились передъ лагерями 13-й пѣхотной дивизіи и здѣсь, послѣ долгаго промежутка, произошло свиданіе Монарха Освободителя съ первыми гвардейцами, высадившимися на родную землю.

Государь долго спрашивалъ и благодарилъ полкъ и офицеровъ, спрашивалъ у людей за что получили кресты и поблагодаривъ еще разъ, изволилъ отѣхать въ Севастополь, а полкъ пришелъ на бивуакъ.

Послѣ парада офицеры были приглашены на завтракъ въ офицерское собраніе 13-й пѣхотной дивизіи.

21-го числа происходила дезинфекція вещей; а 22, 23 и 24 полкъ выѣзжалъ по желѣзной дорогѣ на сѣверъ. На своемъ пути полкъ прослѣдовалъ: Перекопъ, Мелитополь, Александровскъ, Курскъ, Орель и Тулу и 31-го прибылъ въ Москву.

Масса москвичей встрѣчала эшалоны полка. На станціяхъ давалась закуска; а затѣмъ, провожаемый неумолкаемыми звуками народныхъ восторговъ, полкъ слѣдовалъ въ казармы, а офицеры въ гостиницы; 2-го сентября эшалоны выѣхали изъ Москвы и 3-го собрались въ д. Московская Славянка, гдѣ были радушно встрѣчены чинами запаснаго баталіона.

Рано утромъ, 4-го сентября, двинулись Измайловцы въ Петербургъ и подойдя въ 10 часовъ къ Московской заставѣ, выстроили развернутый строй и остановились въ ожиданіи Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Ровно въ 12 часовъ, показался Его Высочество изъ подъ Триумфальной арки и при крикахъ «ура», прослѣдовалъ по фронту полка. Затѣмъ, вызвавъ впередъ всѣхъ кавалеровъ, отслушалъ молебень и полкъ двинулся подъ арку.

Бываютъ минуты торжества и восторговъ, но наврядъ ли скоро повторится такая торжественная картина, какъ была она при входѣ гвардіи въ столицу.

Годъ тому назадъ, съ криками ура, провожали Петербуржцы гвардейцевъ въ опасный и трудный путь. Они желали имъ успѣховъ и чувствовали ихъ силу.

Не обманула гвардія надежды столицы Россіи, своимъ приходомъ она перевернула колесо богини войны въ нашу сторону. Бой подъ Горнымъ Дубнякомъ, былъ краеугольнымъ камнемъ обложенія и сдачи Шлевны, затѣмъ Правецъ, Этрополь и Балканы покрыли на всегда славою знамена гвардейцевъ. 15-го декабря знамена ихъ развѣвались на вершинахъ Балканъ, а 19-го числа они уже твердою ногою стояли по ту сторону турецкой твердыни. Славный налетъ на столицу болгаръ Софію, завершилъ первую половину подвиговъ гвардейцевъ, а затѣмъ, походъ до стѣнъ Царьграда окончательно увѣнчали эти храбрыя войска. Вотъ почему столица отдавала теперь честь возвратившимся героямъ. Входящіе въ арку ряды Измайловцевъ были буквально за-

сыпаемы цвѣтами, букетами и вѣнками; на знамена, штыги и фуражки всюду надѣвались вѣнки и еще больше ихъ сыпалось подъ ноги труженниковъ похода 1877 и 1878 годовъ.

Офицеры получили вѣнки отъ Ихъ Высочествъ.

Окружаемые несмѣтною массою народа дошли Измайловцы до своихъ казармъ и, выслушавъ на площади благодарственный молебенъ, разошлись по казармамъ обѣдать. Офицерамъ тоже былъ предложенъ отъ города обѣдъ, на которомъ представители Петербургской Думы изъявили свое уваженіе полку и поднесли благодарственный адресъ.

Ожилъ Петербургъ, снова замелькали по городу бѣлыя фуражки гвардейцевъ, но уже несуетливо бѣгающихъ за покупками для похода, а спокойно фланирующихъ по улицамъ, добродушно разглядывая давно невиданную столицу. Съ уваженіемъ сторонились петербуржцы передъ обносившимися офицерами или солдатами, встрѣчающимся имъ на улицахъ и съ любопытствомъ разглядывали мирные жители людей, столь много перенесшихъ за идею свободы славянъ

Прошло боевое время и наступило мирное, смѣнилась походная форма городской, гвардія исключена изъ состава дѣйствующей арміи, полкъ началъ демобилизоваться и приводиться на мирное положеніе. Пошли обычные ученія и разныя занятія; такъ окончился 1878 годъ, второй годъ войны.

1879 Распустивъ старыхъ солдатъ наборовъ 1863 по 1875 годъ, полкъ остался не въ комплектъ, такъ какъ по спискамъ значилось много людей, которыхъ въ дѣйствительности пришлось оставить за болѣзнями въ госпиталяхъ Турціи и до сихъ поръ нельзя было собрать. Трудно стало собрать роту для обученія, такъ какъ за обыкновеннымъ расходомъ оставалось очень мало народа, но не смотря на это, Измайловцы трудятся надъ подготовленіемъ новыхъ и молодыхъ солдатъ, дабы и они впоследствии могли послужить также, какъ служили ихъ отцы и дѣды.

Сто пятьдесят лѣтъ развѣваются знамена Измайловскаго 1880 полка, на службѣ Царю и Отечеству и ни разу, ни одно темное пятно, не помрачило чистоты ихъ; ни великія минуты ужасныхъ битвъ, когда русскіе побѣждали, не заставляли полкъ сзади. Очковъ, Ставучаны, Сквензундъ, Бородино, Кульмъ, Варна, Варшава и Горный-Дубнякъ тому свидѣтели; и не страшныя минуты испытаній посылаемыя божественнымъ промысломъ на Россію не заставляли дрожать сердца Измайловцевъ. Тяжелые дни Роченсальма и Фридланда видѣли труды и гибель сыновъ Россіи; но не видали они, чтобъ дрогнуло хотя бы одно сердце человѣка, носящаго славный мундиръ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

Но вотъ среди мирной обстановки, среди столицы имперіи 1881 содрогнулось сердце Измайловца и пришло въ ужасъ отъ страшной драмы 1-го марта 1881 года. Царь Освободитель двадцати миліоновъ крестьянъ и многихъ милліоновъ славянъ, Царь преобразователь, Царь труженникъ, Царь радѣтель о нуждахъ своего народа сталъ Царемъ—Мученикомъ. Злодѣи съ адскимъ искусствомъ подготовили свой замыселъ и Россія потеряла Отца и благодѣтеля.

Измайловцы потеряли въ немъ своего перваго Шефа; своего верховнаго Вождя, любившаго ихъ, знавшаго ихъ службу, командовавшаго ими и трудившагося на однѣхъ боевыхъ поляхъ съ ними.

Глубоко потрясенные собрались Измайловцы 2-го марта, въ свой Соборъ, построенный щедротами Отца Своего Государя—Мученика и съ рыданіемъ слушали вѣчную память тому, на жизнь кого не только нельзя было посягать, но на котораго при жизни надо было молиться. Молились за того, кто *«Былинкѣ-ль, Кедрѣ-ли равно благотворилъ»*.

Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка капитанъ

И. Энско-Боровскій 1-й.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Высочайшія грамоты. — Наградныя списки по орденамъ и по сраженіямъ. — Списки гг. офицеровъ полка. — Наградные списки нижнимъ чинамъ. — Списокъ убитымъ.

Грамоты на серебряныя трубы за Кульмъ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы Александръ Первый,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и проч., и проч., и проч.

Нашему л.-гв. Измайловскому полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противу французскихъ войскъ, пожаловавъ полку сему серебряныя трубы, съ изображеніемъ ордена Святаго Велпкомученика и Побѣдоносца Георгія, которыя и препровождены уже въ оный полкъ, повелѣваемъ употреблять ихъ на службу Намъ и Отечеству.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Величества рукою написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ С -Петербургѣ.

іюня 10-го дня 1823 года.

Грамоты на георгіевскія знамена за Бородино.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы Николай Первый,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и проч., и проч., и проч.

Нашему л.-гв. Измайловскому полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ знамена, съ изображеніемъ ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Повелѣваемъ по прочтеніи передъ всѣмъ полкомъ сей грамоты Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью Россійскому воинству толико свойственнымъ.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостью благосклонны.

«НИКОЛАЙ».

Въ С.-Петербургѣ.

Марта 13-го дня 1826 года.

Подпись, годъ, число и городъ написаны собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Собственно-ручное письмо ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Лейбъ-гвардіи Измайловскому полку.

Въ знакъ особаго Моего благоволенія къ полку, къ которому по волѣ блаженной памяти родителя Моего Императора Павла I за полвѣка, Я причисленъ былъ. Назначилъ Я полку новыя знамена. До нынѣ имѣющіяся знамена, пожалованныя Императоромъ Александромъ Павловичемъ, за славную службу полка при изгнаніи враговъ изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году, жалую какъ святыню, въ даръ полку, на вѣчное храненіе въ полковомъ Соборѣ, вмѣстѣ съ мундиромъ Императора, имъ пожалованнаго. Да послужить же даръ сей новымъ знакомъ лейбъ-гвардіи Измайловскому полку, той постоянной къ нему любви и признательности, а будущимъ поколѣніямъ полка примѣромъ, какъ искони полкъ нашъ служилъ—и служить будетъ: вѣрностью, честью и славой.

Старыя знамена выносить разъ въ годъ въ день Рождества Господня, на торжество избавленія Россіи отъ нашествія иноплемениковъ.

Пребываю навсегда къ лейбъ-гвардіи Измайловскому полку благосклоннымъ.

Пятьдесятъ лѣтъ состоящій шефомъ полка:

«НИКОЛАЙ».

Петергофъ.

10-го іюня 1850 года.

Письмо это переписано съ подлиннаго со всеми деталями. (Подлинное хранится въ офицерскомъ собраніи полка).

Грамота на новыя знамена

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы Николай Первый,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и проч., и проч., и проч.

. Нашему л.-гв. Измайловскому полку.

По случаю совершенія нынѣ пятидесятилѣтія и со времени назначенія Насъ, блаженныя памяти Родителемъ Нашимъ Императоромъ Павломъ I шефомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ тремъ дѣйствующимъ баталіонамъ онаго, въ замѣнъ имѣющихся у нихъ, новыя Георгіевскія знамена, съ изображеніемъ на бантѣ лентъ и на скобахъ, принадлежащихъ къ знаменамъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ: «1850 г». При семъ сохраняется и прежняя на знаменахъ сихъ надпись: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятели изъ предѣловъ Россіи 1812 года».

Повелѣваемъ знамена эти, при семъ препровождаемыя, освятить по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью Россійскому воинству свойственнымъ.

Подписалъ: «*НИКОЛАЙ*».

(М П.).

С.-Петербургъ.

11-го Іюня 1850 года.

Грамота за отличіе на головные уборы.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы Александръ Второй,

**ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ
ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ**

и проч., и проч., и проч.

Нашему л.-гв. Измайловскому полку.

Въ ознаменованіе Особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости л.-гв. Измайловскаго полка въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ Всемилостивѣйше жалуемъ полку сему знаки отличія на головные уборы, съ надписью: «за Горный-Дубнякъ 12-го октября 1877 г.».

Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

Подписалъ: «*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ Ливадіи.

14-го сентября 1878 года.

(М. П.).

Приказъ Государя Императора при сдачѣ 1-й пѣх. дивизіи.

П Р И К А З Ъ

По 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи

30-го августа 1874 года.

Высочайшимъ приказомъ въ 30-й день минувшаго августа Я назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса.

Какъ не лестно Мнѣ это новое доказательство Монаршаго ко Мнѣ довѣрія, но не могу безъ сожалѣнія думать, что Я болѣе не начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Утѣшаю себя тѣмъ, что дивизія входитъ въ составъ ввѣреннаго Мнѣ корпуса.

Со дня рожденія считаюсь Я въ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ рядахъ вашихъ Я началъ служебное поприще горжусь тѣмъ, что навсегда останусь считаться товарищемъ вашимъ.

Отдѣльныхъ благодарностей Я никому въ этомъ приказѣ не отдаю, Мнѣ пришлось бы упомянуть о всѣхъ генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ, въ дивизіи находящихся. За одно и отъ всей души благодарю васъ, начиная отъ Моего помощника и до послѣдняго рядоваго родной мнѣ дивизіи, это за добросовѣстность, съ которою каждый изъ васъ относился къ своему дѣлу, за то вѣрное и глубокое пониманіе долга, составляющее лучшее доказательство высокаго моральнаго уровня чиновъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Сдаю васъ брату, не сомнѣваюсь, что сойдясь съ вами ближе, Онъ также какъ и Я, васъ будетъ любить и уважать

Подписалъ: генералъ-адъютантъ

«АЛЕКСАНДРЪ»

С.-Петербургъ.

16-го сентября 1874 г.

АДРЕСЪ ЖИТЕЛЕЙ СТОЛИЦЫ.

Лейбъ-гвардіи Измайловскому полку.

Съ благодарственной молитвою и съ хлѣбомъ солью, по древнему русскому обычаю С.-Петербургское Городское Общество встрѣчаетъ и сердечно привѣтствуетъ Васъ отъ имени всѣхъ обывателей столицы. Привѣтствіе наше одинаково относящееся въ вашемъ лицѣ и ко всей побѣдоносной російской арміи, вызвано не только одною радостью о возвращеніи Вашемъ въ столицу; но и благоговѣйнымъ воспоминаніемъ о тѣхъ чудесахъ беззавѣтной храбрости, мужества, самоотверженія, которыя были выказаны Вами въ борьбѣ съ непріателемъ и съ препятствіями, поставляемыми природою. С.-Петербургское Городское Общество, съ трепетомъ сердечнымъ въ продолженіи 10-ти мѣсяцевъ ежедневно слѣдило за Вами: страдало Вашими страданіями, ликовало, торжествуя Ваши побѣды.

Вы изумили міръ своими подвигами, Вы высоко подняли имя русскаго солдата и благословеніе отечества почіетъ на главахъ Вашихъ увѣнчанныхъ новыми лаврами.

Гордясь, какъ и всѣ русскіе, Вашими заслугами передъ родиной и взирая на освобожденныя Вами единовѣрные наши народности, вызванныя нынѣ къ политической самостоятельной жизни, С.-Петербургское Городское Общество, во главѣ всего столичнаго населенія, отъ всего сердца восклицаетъ: «Да вздравствуютъ войска гвардейскаго корпуса! Да вздравствуетъ вся побѣдоносная російская армія.

Подписалъ: исправляющій должность С.-Петербургскаго городского головы Л. Яковлевъ.

4-го сентября
1878 года.

СПИСОКЪ

Шефамъ и полковникамъ л.-гв. Измайловскаго полка съ его учрежденія.

№	Имена и Фамиліи.	З В А Н І Е.	Съ котораго и по которе число.
1	Графъ Карлъ Густавъ Левенвольде.	Оберъ - шталмейстеръ генераль-адъютантъ и полковникъ Измайловск. полка.	Съ 22-го сентября 1730 г. по 30 августа 1735 г.
2	Ея Императорское Величество Государыня Императрица Анна Іоанновна.	Полковникъ Измайловскаго полка.	Съ 15-го августа 1735 г. по 17-е октября 1740 г.
3	Ея Императорское Величество Государыня Императрица Елизавета Петровна.	Полковникъ Измайловскаго полка.	Съ 25-го ноября 1741 г. по 25-е декабря 1761 г.
4	Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ III.	Полковникъ Шефъ.	Съ 25-го декабря 1761 г. по 13-е марта 1762 г. Съ 13-го марта 1762 г. по 28-е іюня 1762 г.
5	Ея Императорское Величество Государыня Императрица Екатерина II.	Полковникъ Измайловскаго полка.	Съ 28-го іюня 1762 г. по 6-е ноября 1796 г.
6	Его Императорское Величество Государь Императоръ Павелъ I.	Шефъ и полковникъ.	Съ 7-го по 10-е ноября 1796 г.
7	Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ.	Полковникъ. Шефъ.	Съ 7-го по 10-е ноября 1796 г. Съ 10-го ноября 1796 г. по 28-го мая 1800 г.

8	Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай I.	Великій Князь и шефъ Императоръ и шефъ.	Съ 28-го мая 1800 г. по 19-е ноября 1825 г. Съ 19-го ноября 1825 г. по 18 февраля 1856 г.
9	Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ II.	Великій Князь зачисленъ въ списки полка Императоръ и шефъ	16 апрѣля 1841 г. 19 февраля 1856 г. по 1-го марта 1881 г.
10	Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ.	Цесаревичъ и 2-й шефъ.	Съ 8 сентября 1843 г. (зачисленъ въ полкъ) по 12 апрѣля 1865 г.
11	Его Императорск. Величество Государь Императоръ Александръ III Александровичъ.	Цесаревичъ и 2-й шефъ. Императоръ и 1-й шефъ.	Съ 25 июня 1865 г. по 1 марта 1881 г. Съ 1 марта 1881 г.

СПИСОКЪ

Подполковниковъ лейбъ гвардіи Измайловскаго полка.

№	Имена и Фамиліи.	З в а н і е.	Время пребыванія.
1	Джемсъ Кейтъ.	Генералъ аншефъ	Съ 11-го октября 1730 г. по 24-е іюля 1748 г.
2	Густавъ Фонъ-Биронъ.	Генералъ аншефъ	Съ 1-го января 1732 г. по 4-е ноября 1740 г.
3	Людвигъ Гессенъ Гамбургскій.	Ландграфъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ и генералъ-фельдмаршалъ.	Съ 25 го декабря 1741 г. по 12-е октября 1745 г.
4	Іосифъ Гампфъ.	Генералъ - лейтенантъ.	Съ 1-го января 1748 г. по 14-е марта 1753 г.
5	Графъ Кирилъ Григорьевичъ Разумовскій.	Генералъ - адъютантъ и генералъ-фельдмаршалъ.	Съ 5-го сентября 1748 г. по 15-е ноября 1796 г.
6	Василій Ивановичъ Суворовъ.	Генералъ Аншефъ	Съ 11-го іюня 1763 г. по 5-е апрѣля 1768 г.
7	Александръ Ильичъ Бибииковъ.	Генералъ Аншефъ	Производство въ подполковники состоялось послѣ его смерти 9-го апрѣля 1774 г.
8	Князь Николай Васильевичъ Репнинъ.	Генералъ - фельдмаршалъ.	Съ 25 марта 1775 г по 15 ноября 1796 г.

СПИСОКЪ

Завѣдывающихъ лейбъ-гвардіи Измайловскимъ полкомъ.

№	Имена и Фамиліи.	З в а н і е.	Время пребыванія.
1	Іосифъ Іевлевичъ Арбеневъ.	Генералъ - лейтенантъ.	Съ 7-го ноября 1796 г. по 8-е февраля 1798 г.
2	Сергѣй Семеновичъ Борщовъ.	Генералъ - лейтенантъ.	Съ 8 февраля 1798 г по 3-е іюня 1799 г.

СПИСОКЪ

Полновыхъ командировъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

№	Имена и Фамиліи.	З в а н і е.	Время пребыванія.
1	Петръ Федоровичъ Малутичъ.	Генераль-маіоръ а потомъ генераль-лейтенантъ.	Съ 3 го іюня 1799 г по 28-е января 1808 г.
2	Павелъ Яковлевичъ Башуцкій.	Генераль-маіоръ.	Съ 28-го января 1808 г. по 29-е октября 1811 г.
3	Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій.	Полковникъ, а потомъ генераль-маіоръ	Съ 29-го октября 1811 г. по 30-е августа 1818 г.
4	Степанъ Степановичъ Стрекаловъ.	Генераль-маіоръ.	Съ 30-го августа 1818 г. по 30-е ноября 1821 г.
5	Павелъ Матвѣевичъ Мартыновъ 1.	Генераль-маіоръ.	Съ 30-го ноября 1821 г. по 14-е марта 1825 г.
6	Лука Александровичъ Симанскій.	Полковникъ.	Съ 14-го марта 1825 г. по 20-е мая 1826 г.
7	Николай Петровичъ Анненковъ 1.	Генераль - маіоръ, а потомъ генераль-лейтенантъ.	Съ 20-го мая 1826 г. по 14-е мая 1833 г.
8	Александръ Ивановичъ Тимротъ.	Генераль-маіоръ.	Съ 14-го мая 1833 г. по 29-е марта 1836 г.
9	Николай Николаевичъ Анненковъ 3.	Генераль-маіоръ.	Съ 29-го марта 1836 г. по 25-е декабря 1837 г.
10	Семень Петровичъ Степановъ 1-й.	Генераль-маіоръ.	Съ 25-го декабря 1837 г. по 31-е октября 1847 г.
11	Ардаліонъ Дмитріевичъ Игнатъевъ 3.	Генераль - маіоръ, а съ 17-го апрѣля 1849 г. генераль-лейтенантъ.	Съ 3-го ноября 1849 г. по 6-е декабря 1849 г.

12	Александръ Павловичъ Козловъ.	Свиты Его Величества ген.-маіоръ	Съ 6-го декабря 1849 г. по 31-е декабря 1854 г.
13	Сергѣй Егоровичъ Кушелевъ.	Свиты Его Величества ген.-маіоръ.	Съ 26-го января 1855 г. по 24-е апрѣля 1859 г.
14	Александръ Романовичъ Дрентельнъ.	Генералъ-маіоръ.	Съ 24-го апрѣля 1859 г. по 9-е сентября 1862 г.
15	Константинъ Карловичъ Рейнбницъ	Свиты Его Величества ген.-маіоръ.	Съ 9-го сентября 1862 г. по 14-е декабря 1869 г.
16	Александръ Богдановичъ Гельфрейхъ.	Свиты Его Величества ген.-маіоръ.	Съ 14-го декабря 1868 г. по 20-е мая 1876 г.
17	Николай Веніаминовичъ Эллисъ 2-й.	Свиты Его Величества ген.-маіоръ	Съ 20-го мая 1876 г. по 1-е января 1878 г.
18	Георгій Константиновичъ Маклаковъ.	Свиты Его Величества ген.-маіоръ.	Съ 1-го января 1878 г. и продолжаетъ командовать въ 1882 году.

СПИСОКЪ

Чинамъ л-гв. Измайловскаго полка въ важнѣйшія эпохи его существованія.

I.

состоявшимъ при учрежденіи полка въ 1730 году.

Полковникъ.

1. Графъ Карлъ Густавъ Левенвольде, изъ генераль-адъютантовъ (генераль-маіорскаго ранга).

Подполковникъ.

2. Джемсъ Кейтъ, изъ генераль-маіоровъ арміи.

Маіоры:

3. Іосифъ Гампфъ, изъ маіоровъ Азовскаго Драгунскаго полка.
4. Иванъ Шиповъ, изъ флигель-адъютантовъ генерала Баля.
5. Густавъ фонъ-Биронъ, изъ капитановъ польской службы.

Капитаны:

6. Дмитрій Чернцовъ, изъ вице-капраловъ кавалергардскаго полка.
7. Иванъ Толстой, изъ артиллерійскихъ капитановъ маіорскаго ранга.
8. фонъ-Тетау (Tetau). }
9. Горданъ (Gordan) . } Изъ капитановъ прусской службы.
10. Штегентіенъ (Schtegentien), изъ капитановъ Ингерманландскаго пѣхотнаго полка.
11. Баронъ Бауеръ (Bauer), изъ ассесоровъ маіорскаго ранга.
12. Латуръ (Latour), изъ маіоровъ Суздальскаго пѣхот. полка.
13. Лаврентій де-Лакруа (De-Lacroix), изъ капитановъ цесарской службы.
14. Лефортъ (Lefort), изъ капитанъ-поручиковъ цесарск. службы.

Капитанъ-поручики:

15. Василій Гурьевъ . . . }
16. Князь Яковъ Крапоткинъ } Изъ флигель-адъютантовъ генераль-фельмаршала князя Трубецкаго, капитанск. ранга.

- 17. Иванъ Павловъ
- 18. Михаилъ Кологривовъ.
- 19. Бнязь Данило Друцкой
- 20. Бнязь Григорій Волконскій
- 21. Радіонъ Дмитріевъ
- 22. Иванъ Ильинъ
- 23. Ларіонъ Даниловъ
- 24. Иванъ Гурьевъ
- 25. Иванъ Дурновъ
- 26. Богданъ Рославлевъ
- 27. Кранманъ, изъ капитановъ Вятскаго пѣхотнаго полка.

Изъ кавалергардовъ.

Поручики:

- 28. Бнязь Александръ Волконскій, изъ капитановъ Пермскаго драгунскаго полка.
- 29. Яковъ Загряшевскій, изъ капитановъ Астраханскаго драгунскаго полка
- 30. Бнязь Лука Долгорукій, изъ флигель-адъютантовъ генераль-фельдмаршала кн. Долгорукаго.
- 31. Николай Лопухинъ, изъ прапорщиковъ л.-гв. Семеновскаго полка.
- 32. Алексѣй Мемаевъ, изъ поручиковъ 1-го Московскаго пѣхотнаго полка.
- 33. Корфъ, изъ гвардейскихъ поручиковъ польской службы.
- 34. Гаврила Рахмановъ
- 35. Михаилъ Рахмановъ } изъ поручиковъ Бѣлозерскаго пѣх. полка.
- 36. Тимофѣй Болотовъ }
- 37. Бнязь Алексѣй Трубецкой, изъ флигель-адъютантовъ генераль-фельдмаршала кн. Трубецкаго.
- 38. Мейеръ, изъ адъютантовъ генер.-адъютан. гр Левенвольде.
- 39. Семенъ Кайсаровъ
- 40. Артамонъ Савеловъ
- 41. Дмитрій Пашковъ
- 42. Стареншильдтъ, изъ поручиковъ лейбъ-регимента.

Подпоручики:

- 43. Никита Вильяминовъ, изъ подпоручиковъ Бутырскаго пѣхотнаго полка.
- 44. Баронъ Лицо, изъ гвардейскихъ прапорщик. польской службы.

45. Баронъ Брылкинъ . } Изъ камеръ-юнкеровъ Высочайшаго
 46. » Комаровъ . } двора.
 47. » Даненбергъ, изъ сержантовъ бомбандиръ роты л.-гв.
 Преображенскаго полка.
 48. Баронъ Вейсъ, изъ ѣздовыхъ сержантовъ л.-гв. Преобра-
 женскаго полка.
 49. Андрей Хитровъ, изъ поручиковъ Бутырскаго пѣхот. полка.
 50. Михаилъ Юшновъ, изъ капитановъ Ландмилиціи.
 51. Сухово-Кобылинъ, изъ поручиковъ армейскихъ драгунскихъ
 полковъ.
 52. Погвиць, изъ прапорщиковъ Мекленбургскаго корпуса.
 53. Петръ Ковалевъ, изъ поручиковъ Азовскаго пѣхотнаго полка.

Адъютанты:

54. Василий Нащекинъ, изъ подпоручиковъ 1-го Московскаго пѣ-
 хотнаго полка.
 55. Князь Косаткинъ, изъ адъютантовъ Бутырскаго пѣх. полка.
 56. Иванъ Масъ, изъ адъютантовъ 1-го Московскаго пѣх. полка.

Прапорщики:

57. Гротусъ, изъ гофъ-юнкеровъ Высочайшаго двора.
 58. Афанасій Лаптевъ, изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго
 полка.
 59. Оедоръ Кнутовъ . }
 60. Иванъ Тишининъ . } Изъ сержантовъ л.-гв. Семеновскаго
 61. Иванъ Хрущовъ . } полка.
 62. Василий Шишкинъ . }
 63. Князь Яковъ Сибирскій . }
 64. Степанъ Аргамаковъ . } Изъ сержантовъ л.-гв. Семенов-
 65. Степанъ Циммерманъ . } скаго полка.
 66. Иванъ Губинъ, изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго полка.
 67. Розенкеръ, изъ сержантовъ л.-гв. Измайловскаго полка.
 68. Чемодановъ, изъ каптенармусовъ л.-гв. Семеновскаго полка.
 69. Долгово-Собуровъ, изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго
 полка.
 70. Гогемейстеръ, изъ сержантовъ 1-го Московскаго пѣхотнаго
 полка.
 71. Граве, изъ сержантовъ Нарвскаго пѣхотнаго полка.

72. Густавъ Тизенгаузенъ . . } Изъ сержантовъ Тобольскаго
73. Рейнгольдъ Тизенгаузенъ . } пѣхотнаго полка.
74. Степанъ Оголинъ, изъ сержантовъ Ингерманландскаго пѣхотнаго полка.
75. Дурновъ, изъ фурьеровъ л.-гв. Семеновскаго полка.
76. Князь Сергѣй Барятинскій, изъ капраловъ л.-гв. Преображенскаго полка.

Полковой квартирмейстеръ.

77. Федоръ Шиповъ, изъ аудиторовъ Троицкаго пѣхотнаго полка.

Полковой обозный.

78. Иванъ Раевскій, изъ прапорщиковъ армейскаго Драгунскаго полка.

Лекаря.

79. Иванъ Вихмалъ, изъ Бутырскаго пѣхотнаго полка.
80. Яковъ Сенкрій, изъ Московской аптеки.

П о п ъ.

81. Нефантовъ, изъ священниковъ Синодальной области.

II.

СПИСОКЪ

Состоявшимъ и числившимся въ полку при назначеніи Шефомъ полка Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича 28-го мая 1800 года.

Шефъ полка.

Его Императорское Величество Государь Великій Князь Николай Павловичъ.

Командиръ полка.

Генераль-лейтенантъ Петръ Федовичъ Малютинъ.

Генералъ-маіоры:

Адамъ Юрьевичъ Галынскій.
Баронъ Ивапъ Васильевичъ Френсдорфъ.

Полковники:

Принцъ Эрнестъ Саксенъ Кобурготскій 1-й.
Принцъ Леопольдъ Саксенъ Кобурготскій 3-й
Павелъ Клавдіевичъ Мусинъ-Пушкинъ.
Василій Игнатъевичъ Загромскій.
Николай Ивановичъ Демидовъ 1-й.
Павелъ Яковлевичъ Башуцкій.
Князь Иванъ Григорьевичъ Вяземскій.
Иванъ Алексѣевичъ Ласунскій 2-й.

Капитаны:

Иванъ Ивановичъ Сарахтинъ.
Графъ Сергѣй Христофоровичъ Минихъ.
Иванъ Филипповичъ Буксгевденъ.
Александръ Ивановичъ Талызинъ 2-й.
Князь Никита Григорьевичъ Волконскій.
Владиміръ Александровичъ Мансуровъ.
Николай Яковлевичъ Черепановъ

Штабсъ-капитаны:

Федоръ Игнатъевичъ Стодольскій.
Василій Ивановичъ Анисовъ.
Иванъ Ивановичъ Гессе.
Никаноръ Павловичъ Языковъ.
Николай Тимофѣевичъ Снаксаревъ 1-й.
Иванъ Ивановичъ Шигоринъ.
Александръ Михайловичъ Евреиновъ.
Графъ Егоръ Карловичъ Сиверсъ.
Петръ Степановичъ Бурнашевъ.
Николай Ивановичъ Бибиковъ.
Петръ Ивановичъ Озеровъ 1-й
Павелъ Степановичъ Юшковъ.

Поручики:

Иванъ Клементьевичъ Шамшевъ.
Михаилъ Митрофановичъ Калакуцкій.
Иванъ Степановичъ Меркуловъ.
Алексѣй Кузьмичъ Шебуевъ.
Михаилъ Егоровичъ Марковъ.
Дмитрій Николаевичъ Бологовскій 1-й
Александръ Петровичъ Скворцовъ.
Николай Дмитриевичъ Олсуфьевъ 4-й
Николай Семеновичъ Сулима.
Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій.
Яковъ Ѳедоровичъ Скарятинъ 2-й.
Сергѣй Николаевичъ Ланской 1-й.
Петръ Николаевичъ Ланской 2-й.
Петръ Ѳедоровичъ Желтухинъ 2-й
Графъ Іосифъ Демьяновичъ Тышкевичъ.
Петръ Ивановичъ Еремѣевъ.
Андрей Кондратьевичъ Флейшеръ.
Князь Илья Ѳедоровичъ Гагаринъ.
Владиміръ Васильевичъ Лихаревъ.
Петръ Ѳедоровичъ Вишневскій.
Ѳедоръ Петровичъ Опочининъ.
Матвѣй Исаевичъ Кученевъ.

Подпоручики:

Кирилъ Васильевичъ Васильчиковъ 2-й.
Андріянъ Петровичъ Лихачевъ.
Степанъ Васильевичъ Малышевъ.
Левъ Михайловичъ Акатовъ.
Николай Петровичъ Свѣчинъ.
Платонъ Андреевичъ Рахмановъ.
Иванъ Тимофѣевичъ Козляниновъ.
Иванъ Клавдіевичъ Мусинъ-Пушкинъ.
Петръ Александровичъ Рославлевъ.
Василій Ивановичъ Озеровъ 2-й.
Николай Егоровичъ Кишенскій.
Александръ Петровичъ Кутузовъ.
Иванъ Яковлевичъ Мухановъ.
Лаврентій Ѳедоровичъ Корнильевъ.

Иванъ Филипповичъ Геслингъ
Матвѣй Ивановичъ Титловъ.
Василій Егоровичъ Раевскій.
Михаилъ Гавриловичъ Горностаевъ.
Иванъ Яковлевичъ Ососковъ.
Василій Васильевичъ Гудовичъ.
Андрей Николаевичъ Леонтьевъ.

Прапорщики.

Иванъ Дмитріевичъ Нарышкинъ.
Александръ Никаноровичъ Шеншинъ 1-й.
Василій Никаноровичъ Шеншинъ 2-й.
Александръ Петровичъ Кушелевъ.
Павелъ Николаевичъ Ушаковъ.
Иванъ Николаевичъ Мордвиновъ 2-й.
Кондратій Ивановичъ Филатовъ.
Евгеній Васильевичъ Михайловъ.
Алексѣй Николаевичъ Мордвиновъ 1-й.
Дмитрій Николаевичъ Мордвиновъ 3-й.
Александръ Михайловичъ Брылкинъ.
Иванъ Алексѣевичъ Кологривовъ.
Алексѣй Петровичъ Бибииковъ 1-й
Михаилъ Яковлевичъ Позняковъ.
Петръ Васильевичъ Борисовъ.
Николай Евграфовичъ Уковъ.

Квартермистръ.

Алексѣй Филипповичъ Аладьинъ.

Аудиторъ.

Василій Семеновичъ Суховъ.

Штабъ-лекаръ.

Николай Семеновичъ Зеленинъ.

Лекаръ.

Юганъ Даниловичъ Росландъ.
Давыдъ Романовичъ Бурмейстеръ.

Протоіерей

Петръ Мануиловичъ Лебедевъ.

III.

Состоящіе и числившіеся въ полку при исполненіи столѣтняго юбилея со времени учрежденія полка 22-го сентября 1830 года.

Ш е ф ъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай 1-й.

Числится въ полку.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Генералъ отъ инфантеріи.

Павелъ Яковлевичъ Башуцкій, числится въ полку (Спб. Комендантъ).

Генералъ-лейтенанты (числятся въ полку).

Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій, генералъ-адъютантъ.
Степанъ Степановичъ Стреколовъ, Тифлійскій генералъ-губернат.
Павелъ Петровичъ Мартыновъ, командиръ 3 гвардейск. пѣхотной бригады.

Генералъ-маіоры:

Николай Петровичъ Анненковъ 1, командиръ полка.
Павелъ Петровичъ Годенинъ 1, командиръ школы гв. подпрапорщ.

П о л к о в н и к и:

Павелъ Яковлевичъ Де-Витте, флиг.-адъют. команд. 1-й батал.
Василій Ѳедоровичъ Щербинскій, С.-Петербургскій плацъ-маіоръ.
Аркадій Аѳрикановичъ Болдыревъ, С.-Петербургскій плацъ-маіоръ.
Владиміръ Егоровичъ Анненковъ 3, командиръ баталіона.
Иванъ Радіоновичъ Коровяговъ, командиръ баталіона.
Александръ Алексѣевичъ Корниловъ, командующій баталіономъ.
Петръ Алексѣевичъ Титовъ, младшій штабъ-офицеръ.
Антонъ Ивановичъ Тунцельманъ, Ревельскій плацъ-маіоръ.
Петръ Дмитріевичъ Норовъ 1, въ командировкѣ по 95 набору.

К а п и т а н ы:

- Александръ Сергѣевичъ Пухинскій, ротный командиръ.
Александръ Карловичъ Фопъ-Эссенъ 2, ротный командиръ.
Михаилъ Юрьевичъ Поливановъ, адъют. начальн. 2 гвардейск. дивизии.
Александръ Карловичъ Графъ Опперманъ, флиг.-адъют. Его Императорскаго Величества.
Андрей Яковлевичъ Даненбергъ, флиг.-адъют. Его Императорскаго Величества.
Василій Дмитриевичъ Норовъ 2, ротный командиръ.
Петръ Ивановичъ Батуричь, флиг.-адъют. и полковой адъютантъ.
Петръ Петровичъ Ханыковъ, адъютантъ малор. воен. губ.
Михаилъ Федоровичъ Плаутичь, ротный командиръ.

Штабсъ-капитаны:

- Илья Федоровичъ Львовъ 1-й, ротный командиръ.
Василій Ивановичъ Головинъ, ротный командиръ.
Федоръ Матвѣевичъ графъ Ламздорфъ, флиг.-адъют. Его Императ. Величества.
Николай Васильевичъ Зиновьевъ, ротный командиръ.
Егоръ Андреевичъ Кобяковъ 1-й, ротный командиръ.
Семенъ Алексѣевичъ Юрьевичъ, при Е. И. Выс. Насл. Александрѣ Николаевичѣ.
Игнатій Емельяновичъ Лебедевъ, адъют. С.-Петербургскаго Военнаго генер.-губернатора.
Александръ Павловичъ Козловъ 2, ротный командиръ.
Александръ Григорьевичъ Колзаковъ, ротный командиръ.
Александръ Осиповичъ графъ Тышкевичъ, ротный командиръ.

П о р у ч и к и:

- Аркадій Андреевичъ Кобяковъ 2, полковой казначей.
Александръ Павловичъ Башуцкій, адъют. Спб. Воен. генераль-губернатора.
Дмитрій Николаевичъ Андреевъ,
Степанъ Павловичъ Козловъ 3,
Юрій Александровичъ Копьевъ,
Григорій Яковлевичъ Дьяковъ,
Николай Петровичъ Ильинъ, бриг. адъют. генераль-адъютанта Мартынова 1-го.

} Субалтернъ-офицеры.

- Петръ Николаевичъ Крилицынъ,
Федоръ Николаевичъ Лавровъ.
Дмитрій Ивановичъ Березовскій,
Николай Павловичъ Чернышевъ, при школѣ гвардейскихъ прапорщиковъ. } Субалтернъ-офицеры.
- Ефимъ Александровичъ Дымманъ,
Константи́нъ Николаевичъ Палицынъ, } Субалтернъ-офицеры.
Михаилъ Васильевичъ Степановъ, ст. адъют. штаб. всей пѣх. гвардейскаго корпуса.
- Фридрихъ Гавриловичъ Реми, субалтернъ-офицеръ.
Павель Александровичъ графъ Урусовъ 1, баталіонный адъютантъ.
- Иванъ Андреевичъ Кабяковъ 3,
Петръ Александровичъ Румянцевъ, } Субалтернъ-офицеры.
- Петръ Петровичъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, командующій ротю.

П о д п о р у ч и к и :

- Сергѣй Никаноровичъ Навроцкій, въ отдѣл. кавказск. корпусѣ.
Николай Александровичъ князь Урусовъ 3, командующій ротю.
- Михаилъ Ивановичъ Евреиновъ 1,
Николай Федоровичъ Аристовъ,
Петръ Васильевичъ Балясный,
Александръ Павловичъ Кожевниковъ,
Федоръ Антоновичъ фонъ-Моллеръ,
Дмитрій Емельяновичъ Чарыковъ, } Субалтернъ-офицеры.
- Василій Андреевичъ Сверчковъ, баталіонный адъютантъ.
- Степанъ Васильевичъ Семеновъ,
Николай Трофимовичъ фонъ-Барановъ.
Владиміръ Григорьевичъ Бенедиктовъ.
Александръ Ивановичъ Делингаузенъ, } Субалтернъ-офицеры.

П р а п о р щ и к и :

- Павель Александровичъ Евреиновъ 2,
Василій Александровичъ Козловъ,
Викторъ Петровичъ Бренчаниновъ, } Субалтернъ-офицеры.
- Николай Александровичъ Рудзевичъ 2, адъют. ген.-фельд. Дибича.

Дмитрій Алексѣевичъ Кожкаревъ,
Михаилъ Дмитріевичъ Кологривовъ 2,
Григорій Алексѣевичъ графъ Долгорукій
Николай Николаевичъ Яхонтовъ.
Валеріанъ Александровичъ Наумовъ,
Григорій Алексѣевичъ Кологривовъ 1,
Павель Алексѣевичъ Шебуевъ 1,
Дмитрій Михайловичъ Баклановскій,
Николай Афанасьевичъ Чебышевъ,
Николай Алексѣевичъ Шебуевъ 2,
Лукьянъ Васильевичъ Бобарыкинъ 1,
Петръ Ѳедоровичъ Лубановскій,
Петръ Аркадьевичъ Рахмановъ,
Егоръ Егоровичъ фонъ-Штакельбергъ,
Емельянъ Львовичъ Тухолка,
Александръ Александровичъ Кутузовъ
Григорій Михайловичъ Коковцевъ,
Иванъ Петровичъ Ступишинъ,
Максимъ Васильевичъ Полозовъ,
Петръ Александровичъ Балашевъ,
Петръ Максимовичъ Древякинъ,
Николай Ивановичъ Вольфъ,
Александръ Александровичъ гр. Толстой
Николай Петровичъ Бренчаиновъ 2,
Дмитрій Васильевичъ Бобарыкинъ 2,

Субалтеры-офицеры.

Ч и н о в н и к и:

Иванъ Степановичъ Загроцкій, квартирмейстеръ 9 класса.
Владиміръ Ивановичъ Лазаревъ, аудиторъ 13 класса.
Александръ Дмитріевичъ Ивановъ, полковой штабъ-лекаръ.
Василій Дмитріевичъ Владиміровъ, баталіонный штабъ-лекаръ.
Карлъ Леопольдовичъ Дворжагъ, } Младшіе лекаря.
Ѳома Осиповичъ Франковскій, }
Ѳедоръ Ивановичъ Шиллеръ, аптекарскій провизоръ.
Симеонъ Александровичъ Александровъ } Священники.
Іоаннъ Антиповичъ Назаровъ, }

Чины состоявшей при полку, Инвалидной № 9 полуроты.

П о р у ч и к ъ.

Алексѣй Львовичъ Зыковъ, командиръ полуроты.

П р а п о р щ и к и:

Егоръ Васильевичъ Васильевъ, }
Василій Романовичъ Сычкаръ, } Младшіе офицеры

IV.

СПИСОКЪ.

Состоявшимъ и числившимся въ полку при исполненіи 50 лѣтняго юбилея, со дня назначенія, Его Императорскаго Величества Николая Павловича Шефомъ полна 28-го Мая 1850 года.

Ш е ф ъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ.

Числящіеся въ полку:

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Александровичъ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Константиновичъ.

Генералъ отъ инфантеріи Николай Петровичъ Анненковъ 1.

Генералъ-лейтенантъ Ардаліонъ Дмитріевичъ Игнатьевъ 3.

Генералъ-маіоръ.

Александръ Павловичъ Козловъ, командиръ полка и 2 бригады.

П о л к о в н и к и:

Дмитрій Ульяновичъ Гротгусъ, бывшій губер. предвод. двор. Кур.
Николай Трофимовичъ графъ Барановъ 1, флиг.-адъют. Его Императорскаго Величества.

Анзельмъ Амвросіевичъ Лыщинскій 1, командиръ 2 баталіона.

Александръ Ивановичъ Делингаузенъ, командиръ 1 баталіона.

Василій Александровичъ Козловъ, командиръ запаснаго баталіона
Валеріанъ Александровичъ Бибииковъ, командиръ 3 баталіона.
Петръ Оедоровичъ Лубянскій, ст. адъют. при дежур. генер.
Николай Демьяновичъ Слесаревъ, младшій штабъ-офицеръ.
Навель Трофимовичъ графъ Барановъ 2, для особыхъ порученій
у Военнаго Министра.

Александръ Львовичъ Тухолка, младшій штабъ-офицеръ.
Константинъ Аполлоновичъ Майковъ, штабъ-офиц. въ воен. академ.
Валеріанъ Егоровичъ графъ Конкринъ, флиг.-адъют. Его Импе-
раторскаго Величества.

К а п и т а н ы:

Аполлонъ Александровичъ Румянцевъ, командиръ 8 фузилерной
роты.

Илья Дмитріевичъ Мухановъ, адъют. Е. И. Выс. принца Оль-
денбургскаго.

Николай Дмитріевичъ Чебышевъ 1, командиръ роты Его Велич.

Николай Андреевичъ Гернетъ, въ школѣ гвард. подпрапорщикъ.

Петръ Петровичъ Рындиный, командиръ 4 гренадерской роты.

Петръ Максимовичъ Дренякинъ 1, командиръ 3 гренадер. роты

Петръ Ивановичъ Деллингаузенъ, командиръ 1 фузилер. роты.

Александръ Максимовичъ Дренякинъ 2, полковой адъютантъ.

Петръ Андреевичъ Манычаровъ, командиръ 9 фузилерной роты.

Штабъ-капитаны:

Петръ Мпхайловичъ Хоментовскій 1, полковой казначей.

Николай Ивановичъ Александровъ, командиръ 7 фузилер. роты.

Александръ Павловичъ Сафоновъ, командиръ 2 гренад роты.

Александръ Петровичъ Фроловъ, ст. адъют. въ Управл. воен.
учебн. заведеній.

Антонъ Ивановичъ Журавлевъ, адъют. 2 гв. пѣхот. бригады.

Владиміръ Николаевичъ Веревкинъ 1, командиръ 5 фузелпр. роты.

Александръ Трофимовичъ графъ Барановъ 3, адъют. начальн
1 гвардейской пѣхотной дивизіи.

Александръ Николаевичъ Семеновъ, воспитат. въ Имн. Алек лицеѣ.

Николай Владиміровичъ Марковъ 1, командиръ 10 фузилер. роты.

Андрей Николаевичъ Саловъ 1, командиръ 2 фузилер. роты.

Дмитрій Ивановичъ Головцынъ, командиръ 12 фузилер. роты.

Николай Карловичъ фонъ-Критъ, приком. къ паж. кадет. корпусу.

Антонинъ Антоновичъ Черкесовъ 1, командиръ 4 фузилер. роты.

Станиславъ Иполитовичъ Гечевичъ, адъют. началн. 3 гвард. пѣх. дивизіи.

Александръ Ѳедоровичъ Григоріусъ, командиръ 11 фузилер. роты.

Алексѣй Томасовичъ Тиздель, приком. къ пажескому корпусу.

Александръ Самойловичъ Аллеръ 1, командиръ 3 фузилерн. роты.

Николай Ефимовичъ Тепляковъ, командиръ 6 фузилерн. роты.

П о р у ч и к и :

Александръ Дмитріевичъ Охлебининъ, }
Дмитрій Дмитріевичъ Чебышевъ 2, }
Владиміръ Николаевичъ Саловъ 2, }
Сергѣй Дмитріевичъ Чебышевъ 3, }
Петръ Семеновичъ Жадовскій, }
Александръ Антоновичъ баронъ Таубе, }

Субалтернъ-офицеры.

Василій Николаевичъ кн. Максуповъ, адъютантъ 3 баталіона

Эдуардъ Николаевичъ Эртель, }

Иванъ Николаевичъ Селифонтовъ, }

Николай Ивановичъ Ветлицкій, }

Сергѣй Владиміровичъ Марковъ 2, }

Сергѣй Николаевичъ Веревкинъ 2, }

Павелъ Михайловичъ Хоментовскій 2, }

Иванъ Семеновичъ Славищевъ, }

Николай Христіановичъ Бушень, }

Субалтернъ-офицеры

Александръ Ѳедоровичъ Юрьевичъ, старш. адъют. штаба Его

Импер. Выс. Насл. Цесар. полк. гвард. и гренад. корп.

Октавій Петровичъ Августиновичъ, въ пост. кадрѣ образц. пол.

Иванъ Антоновичъ Черкесовъ 2, }

Дмитрій Семеновичъ князь Урусовъ, }

Субалтернъ-офицеры,

П о д п о р у ч и к и

Михаилъ Павловичъ Бѣлявскій, }

Дмитрій Дмитріевичъ Лисаневичъ, }

Субалтернъ-офицеры.

Иванъ Дмитріевичъ Шванвичъ, адъютантъ 2 баталіона.

Александръ Павловичъ Масоловъ, репетиторъ въ Воронеж кор.

Дмитрій Александровичъ Спичаковъ, }

Михаилъ Владиміровичъ Каблуковъ, }

Александръ Егоровичъ Адамъ, }

Николай Николаевичъ Обручевъ, }

Эсперъ Константиновичъ Властовъ 1, }

Субалтернъ-офицеры.

Николай Федоровичъ Эгерштромъ, приком. къ Михайл. артил. учил.
Александръ Антоновичъ Багничъ,
Алексѣй Петровичъ Данауровъ,
Леовардъ Карловичъ Гартманъ,
Александръ Аркадьевичъ Болдыревъ,
Александръ Павловичъ Запольскій,
Модестъ Аксентьевичъ Исаковъ,
Петръ Дмитриевичъ Прутченко,

Субалтернъ-офицеры.

П р а п о р щ и к и :

Николай Вавиловичъ баронъ Соловьевъ, адъют. запас. баталіона.
Михаилъ Дмитриевичъ Хмыровъ,
Аполонъ Алексѣевичъ Прохоровъ,
Авениръ Константиновичъ Властовъ 2
Андрей Петровичъ Денисьевскій,
Василій Николаевичъ Максимовичъ,
Александръ Михайловичъ Тиньковъ,
Владиміръ Егоровичъ Макаровъ,
Михаилъ Самойловичъ Аллеръ 2,
Александръ Николаевичъ Шулинскій,

Субалтернъ-офицеры.

Ч и н о в н и к и :

Понтелеймонъ Федоровичъ Поповъ, губернский секретарь, квартирм.
Михаилъ Алексѣевичъ Мошковъ, губернский секретарь, аудиторъ.
Авраамъ Платоновичъ Григоровичъ, надворн. совѣт. штабъ-лекаръ
Николай Дмитриевичъ Даниловъ, титулярн. совѣт. } Баталіонные
Дмитрій Ивановичъ Афонасьевъ, } лекаря.
Николай Владиміровичъ Смирновъ,
Генрихъ Федоровичъ Зипель, коллеск. секретарь, провизоръ.
Василій Степановичъ Храмченковъ, коллежск. секрет., капельмейст.
Іоаннъ Антиповичъ Назаровъ . . . }
Василій Алексѣевичъ Крюговъ . . . } Протоіерей.
Михаилъ Васильевичъ Бѣлоусовъ, священникъ.
Лука Никифоровичъ Дубецкій. . . }
Михаилъ Алексѣевичъ Алексѣевъ. . } Діаконы.
Иванъ Евстигнѣевичъ Борисовъ, поручикъ, командиръ инвалид.
№ 8 полуроты.
Иванъ Кириловичъ Ивановъ 3, прапорщикъ, млад. офиц. -инва-
лидной полуроты.
Захаръ Алексѣевичъ Лисученко, прапорщикъ гвард. фурштатъ.

СПИСОКЪ

Офицерамъ л.-гвардіи Измайловскаго полка награжденнымъ за военныя отличія.

1) *Орденомъ Св. Георгія.*

1-й степени.

Графъ *Панинъ.*

«За особое отличіе въ войнахъ съ пруссаками и турками и въ особенности при взятіи крѣпости Измаила 11 декабря 1740 г.».

Подполковникъ генералъ-аншефъ князь Николай Васильевичъ *Рюминъ.*

«За особливое усердіе, которымъ долговременная его служба была сопровождается радѣніе и точность въ исполненіи предположеній главнаго начальства; искусство и отличное мужество, въ разныхъ случаяхъ оказанныя, и особливо при атакѣ съ войсками, подъ его командою находившимися, арміи турецкой, подъ предводительствомъ верховнаго визиря Юсуфъ-Паши, за Дунаемъ, при Мачинѣ, въ 28 день іюня 1791 года, и за одержаніе надъ нею совершенной побѣды».

2-й степени.

Секундъ-маіоръ, генералъ-поручикъ графъ Валеріанъ Александровичъ *Зубовъ.*

«За усердную службу и мужественные подвиги, оказанные имъ въ предводительствѣ войскъ, вступившихъ въ Персію, гдѣ онъ, достигнувъ города Дербента, благоразумными и искусными своими распоряженіями принудилъ оный къ сдачѣ, 10 мая 1796 года.

3-й Степени.

Секундъ-маіоръ, бригадиръ арміи
Иванъ Ивановичъ Кушелевъ . . . За Свенсзундскую побѣду
13-го августа 1789 года.

Секундъ-маіоръ, генералъ-маіоръ арміи Валеріанъ Александровичъ Зубовъ	За дѣло при Выгодѣ, 6-го іюня 1794 года, противъ польскаго мятежа.
Генералъ-лейтенантъ Петръ Федо- ровичъ Малютинъ	За Фридландъ 2-го іюня 1807 года.
Генералъ-маіоръ Павелъ Яковле- вичъ Башуцкій	

4-й Степени:

Поручикъ Хотяинцевъ	За взятіе Киліи 21-го сентяб- ря 1770 г.
» князь Волконскій	За Свенкзундъ 13-го августа 1789 г.
Секундъ-маіоръ Зубовъ	За взятіе Измаила 11-го де- кабря 1790 года.
Поручикъ князь Гагаринъ	
Полковникъ Талызинъ	За Аустерлицъ 20-го ноября 1805 года.
» Храповицкій	
» Буксгевденъ	За Фридландъ 2 іюня 1807 г.
» Желтухинъ	
» Лихаревъ	
Капитанъ Кутузовъ	За Бородино 26 августа 1812 г. За Кульмъ 17 и 18 августа 1813 года.
Полковникъ Ушаковъ	
» Вахтенъ	
Капитанъ баронъ Штакельбергъ.	За штуромъ кр. Варны 25-го сентября 1828 года.
Поручикъ Реми	За осаду Варшавы 25 и 26 августа 1828 года.
Прапорщикъ Рудзевичъ	
Фл.-адъют. полковникъ Перовскій.	За дѣйствіе противъ турокъ и горцевъ съ 3—6 мая 1828 г.
Фл.-адъют. полковникъ баронъ Фридериксъ	За осаду Варны въ іюлѣ, ав- густѣ и сентябрѣ 1828 г.
Флиг.-адъют. полковникъ Крши- вицкій	За штурмъ редута у Горнаго- Дубняка 12 октября 1877 г.
Поручикъ Головковъ 2-й	За командованіе охотниками подъ Правцемъ 11 ноября 1877 года.

2) *Орденъ Св. Владиміра*

2-й степени.

Генераль-маіоръ Мартыновъ . . . За осаду Варны 1828 года.

3-й степени.

Полковникъ Храповицкій . . .	}	За Фридландъ 2 іюня 1807 г.
» Желтухинъ 1-й . . .		
» графъ Тышкевичъ . . .	}	За Бородино 26-го августа 1812 года.
» Козляниновъ . . .		
» Мусинъ-Пушкинъ . . .		
» Кутузовъ . . .		
» Филатовъ . . .		
» Мордвиновъ 2-й . . .	}	За Кульмъ 17 и 18 августа 1813 года.
Штабсъ-капитанъ Аргамаковъ . . .		
» Чемесовъ . . .	}	За Лейпцигъ 2, 4, 5, 6 и 7 октября 1813 года.
Полковникъ Вахтенъ . . .		
» Аракчеевъ . . .		
» Веселовскій 1-й . . .		
» де-Вите . . .	}	За осаду Варны съ 29 августа и 28 сентября 1828 г.
Генераль-маіоръ Эллисъ 2-й . . .		
		За переходъ черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 года.

4-й степени съ бантомъ.

Полковникъ Скарятинъ . . .		За Аустерлицъ 20-го ноября 1805 года.
Капитанъ Еремѣевъ 1-й . . .	}	За Фридландъ 2 іюня 1807 г.
» Козляниновъ . . .		
» Мусинъ-Пушкинъ . . .		
Штабсъ-капитанъ Титовъ . . .		
» Шеншинъ 2 . . .		
» Ушаковъ . . .		
» Мордвиновъ . . .		
» Филатовъ . . .		
» Чариковъ . . .		
» Уковъ . . .		
» Рогозинъ . . .		
Поручикъ Зиновьевъ . . .	}	
» Дебальменъ . . .		
» Горсткинъ . . .		
» Воропановъ . . .		
» Годенъ 1-й . . .		

Поручикъ Квашнинъ-Самаринъ	}	За Бородино 26-го августа 1812 года.
» Мусинъ-Пушкинъ 2-й		
» Мусинъ-Пушкинъ 3-й		
» Бахметьевъ		
» Бизяевъ		
» Быковъ 1-й		
» Аргаматовъ		
» Евреиновъ		
» Симанскій		
» Васьковъ		
» Козляниновъ	}	За Люценъ 20 апрѣля и при отступленіи отъ Бауцена 9-го мая 1813 года.
Подпоручикъ Спиридовъ		
» Скалонъ		
» Летюхинъ 1-й		
Капитанъ Катенинъ		
» Поливановъ		
Штаб.-капит. Жуковъ		
» Чемесовъ		
» Кругловъ		
» Масленицкій		
» Квашнинъ-Самаринъ	}	За Цегнсть и Кульмъ 16-го и 17-го августа 1813 года.
Поручикъ Чагинъ		
Подпоручикъ Шамшевъ		
Капитанъ Поливановъ		
Штабъ-капитанъ Жуковъ		
Подпоручикъ Васильчиковъ 2-й		
» Самсоновъ 2-й		
» Крупенинъ		
» Годенинъ 2-й		
» фонъ-деръ-Бригенъ		
Штабъ-капитанъ Вахтенъ		
Поручикъ Винтеръ		
Подпоручикъ Штрадманъ		
Прапорщикъ Самсоновъ	}	За Лейпцигъ 2 и 7 октября 1813 года.
Поручикъ Приклонскій 2-й		
Прапорщикъ Храповицкій		

Капитанъ Норовъ 1-й	}	За осаду Варны съ 29 авгу-
» фонъ-Эссенъ 2-й		
Штабсъ-капитанъ Батуричъ 1-й.		
» Плаутинъ		
» Львовъ 1-й		
» Головинъ	}	ста по 28 октября 1828 г.
» Зиповьевъ		
Поручикъ Тышкевичъ	}	За штурмъ Варшавы 25 го и
» Дьяковъ		
» Чернышевъ		
Капитанъ Норовъ	}	26-го августа 1831 года.
Штабсъ-капитанъ Кабаковъ 1-й.		
» Нащокинъ		
Подпоручикъ Семеновъ		
» фонъ-Барановъ	}	За сраженіе при Казимиржѣ
Прапорщикъ Чебышевъ		
Поручикъ Копьевъ	}	противъ польскихъ мятеж-
» Дымманъ		
Поручикъ князь Урусовъ	}	никовъ апрѣля 1831 г.
Капитанъ Балясный		
Поручикъ графъ Опперманъ	}	За дѣло съ 4-го по 9-е мая
» Ламздорфъ		
Полковникъ Фридериксъ	}	1831 года.
Поручикъ Ильинъ		
Капитанъ Поливановъ	}	За сраженіе при Джеванъ Бу-
Подпоручикъ Рудзевичъ		
Поручикъ князь Урусовъ		
		лакѣ противъ персовъ 5-го
		іюля 1827 года.
		За взятіе крѣпости Эривани
		1827 года.
		За бой у Грохова 13 февраля
		1831 года.
		За штурмъ Варшавы 25 авгу-
		ста 1831 года.

Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Флиг.-адъют. капитанъ Косачъ	}	За переходъ черезъ Дунай
Полковникъ Клевезаль		
» Ковалевскій	}	15-го мая 1877 года.
Флиг.-адъют. капит. Божеряновъ		
Поручикъ Головковъ 1-й		
Полковникъ Брандорфъ	}	За штурмъ турецкаго редута
		у д. Горный-Дубнякъ 12-го
		октября 1877 года.
		За дѣло у Правца 11 ноября
		1877 года.

Полковникъ Кандауровъ	} За переходъ черезъ Балканы съ 13-го по 19-е декабря 1877 года.		
Флиг.-адъют. полк. Кршвицкій.			
Капитанъ Кашперовъ			
» Бархатовъ			
» Левитскій	} За Горный-Дубнякъ 12 октяб. 1877 г.	} Безъ банта	
Штаб.-кап. Зноско-Боровскій 1-й.			
» Мерказипъ			
Старш. врачъ ст.-совѣт. Цюнь .	} За переходъ черезъ Балканы	}	
Протоіерей Филаретовъ			
Полковникъ Соколовскій	} За командировку по хлѣбопе- ченію.		

3) *Орденомъ Св. Анны*

1-й степени:

Генераль-маіоръ Храповицкій .	За Кульмъ 17 августа 1813 г.
» Анпенковъ 1-й	За осаду Варшавы съ 29 авгу- ста по 25 сентября 1828 г

2-й степени съ алмазами.

Капитанъ Сомовъ	} За Бородино 26 августа 1812 г.	
» Уковъ		
» Мартыновъ		
Штабсъ-капитанъ Катенинъ		
» Поливановъ		
» Жуковъ	} За Бородино 26 августа 1812 г.	
» Воропановъ		
Штабсъ-капитанъ Чемесовъ		
» Бругловъ	}	
» Масленицкій		
Полковникъ Козляниновъ	} За Люценъ 30 апрѣля и за от- ступленіе отъ Бауцена 9 мая 1813 года.	
» Мусивъ-Пушкинъ 1		
» Кутузовъ		
» Ушаковъ		
Штаб.-кап. Мусинъ-Пушкинъ 2	} За Кульмъ 17 августа 1813 г.	
Поручикъ Мусинъ-Пушкинъ 3.		
Штабсъ-капитанъ Аракчеевъ	} За Кульмъ 18 августа 1813 г.	

Полковникъ Корниловъ	} За осаду Варны 24 сентября 1826 года.
» Титовъ	
Капитанъ Эссенъ 1	
Полковникъ баронъ Фридериксъ	За дѣла подь крѣпостію Шумлоу 1828 года.

Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною.

Капитанъ Ламздорфъ За Остроленку 14 мая 1831 г.

Св. Анны 2-й степени:

Поручикъ князь Прозоровскій	} За Бородино 26 августа 1812 г.
Шт.-кап. Мусинъ-Пушкинъ 2	
Поручикъ Мусинъ-Пушкинъ 3	
» Бизеевъ	} За Люценъ 20 апрѣля и за отступление отъ Бауцена 9 мая 1813 года.
» Бахметьевъ	
» Симанскій	
» Чагинъ	
Подпоручикъ Спиридовъ	} За Кульмъ 17 августа 1813 г.
Капитанъ Вахтенъ	
Шт.-капит. Унгебауеръ	
Поручикъ Муромцевъ	
Шт.-кап. графъ Опперманъ	
Полковникъ Анненковъ 3	} За сраженіе съ турками у с. Каналы 19 іюля 1829 г.
» Норовъ 1	
» Пухинскій	
Штабс-капитанъ Ламздорфъ	За дѣло подь Ахалцыхомъ 9 августа 1828 года.

Св. Анны 2-й степени съ мечами:

Полковникъ Ковалевскій	} За переходъ черезъ Балканы съ 13 по 19 декабря 1877 г.
» Брандорфъ	
Фл.-ад. капитанъ Божеряновъ	} За переходъ черезъ Балканы съ 13 по 19 декабря 1877 г.
Ст. вр. статск совѣт. Цюнь	
Мл. вр. кол. совѣт. Душинскій	

Св. Анны 3-й степени:

Полковникъ Желтухинъ . . .	}	
Капитанъ Лихаревъ . . .		
Штабсъ-капитанъ Козляниновъ .		
» Шеншинъ . . .		
» Ушаковъ . . .		
Поручикъ Филатовъ . . .		
» Чарыковъ . . .		
» Rogozинъ . . .		
» Бибиковъ 2 . . .		
» Лаптевъ 2 . . .		
» Сверчковъ 2 . . .	}	За Аустерлицъ 20 ноября 1805 года.
» Мартыновъ . . .		
Поручикъ графъ Дебальмень .		
» Свѣчинъ 2 . . .		
Подпоручикъ Горствинъ . . .		
» Аргамаковъ . . .		
» Жуковъ . . .		
» Протасьевъ . . .		
» Леонтьевъ . . .		
» Брюковскій . . .		
Прапорщикъ Масленицкій . . .	}	За Фридландъ 2 июня 1807 г.
» Квашнинъ-Самаринъ . . .		
» Фонъ-Визинъ . . .		
» Мусинъ-Пушкинъ 1 . . .		
» Мусинъ-Пушкинъ 2 . . .		
» Желтухинъ 1 . . .		
» Желтухинъ 3 . . .		
» Храповицкій . . .		
» Бахметьевъ . . .		
» Берхманъ . . .		
» Сатинъ . . .	}	За Бородино 26 августа 1812 г.
» Быковъ 1 . . .		
» Мельгуновъ . . .		
Подпоручикъ Чагинъ . . .		
» Шамшевъ . . .		
» Самсоновъ 2 . . .		
» Крупенинъ . . .		
» Годаинъ 2 . . .		
Прапорщикъ Норовъ . . .		

Прапорщикъ фонъ-Цыглеръ . . .	}	За Бородино 26 августа 1812 г.
» Протасьевъ . . .		
Подпоручикъ Летюхинъ 2 . . .	}	За Кульмъ, 17 августа 1813 г.
Прапорщикъ Протасьевъ . . .		
» Эренстольпе . . .		
» Быковъ 3 . . .		
» Кашинцевъ . . .		
» Замыцкій . . .		
» Жолобовъ . . .		
» Крюковъ . . .		
» Логиновъ . . .	}	За Лейпцигъ 2 — 7 октября 1813 года.
» Головинъ . . .		
» Долгополовъ . . .		
Прапорщикъ Безобразовъ . . .		

Св. Анны 3-й степени съ бантомъ.

Поручикъ Палицынъ . . .	}	За Варну 25 сентября 1828 г.
Подпоручикъ баронъ Меллеръ-Закомельскій . . .		
Прапорщикъ Рудзевичъ 2 . . .		
» Кологривовъ . . .		
Поручикъ Лавровъ . . .	}	За штурмъ Варшавы 25—26 августа 1831 года.
» Румянцевъ . . .		
Подпоручикъ фонъ-Моллеръ . . .		
Поручикъ Копьевъ . . .	}	За Грохово 13 и Прагу 14—18 февраля 1831 года.
» Дымманъ . . .		
» Баясный . . .		
Поручикъ князь Урусовъ . . .		За Остроленку 14 мая 1831 г.
» Козловъ . . .		За дѣло съ горцами въ 1836 г.
Прапорщикъ Чарыковъ . . .		За движеніе отъ Чимеса къ Анапѣ 4 ноября 1838 года.
Подпоручикъ Госфортъ . . .		За переправу черезъ Аргушь 30 августа 1844 г.
Поручикъ Козляниновъ . . .		За дѣло въ Анди и Дарго 1845 года.

Штабсь-капитанъ графъ Опперманъ	} За штурмъ крѣпости Варны 21—22 іюня 1828 г.
Штабсь-капитанъ графъ Ламздорфъ	

Святой Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Штабсь-капитанъ Кушелевъ 1-й.	} За дѣло 6-го августа 1877 г. уд. Хаджи-Валиоколог. Боль-Ягны.
Поручикъ Зноско-Боровскій 1-й	
Штабсь-капитанъ Левитскій	} За дѣло 13 августа 1877 г. у горы Кизилъ-Тапы.
Поручикъ Мерказинъ	
Капитанъ Генриціусъ	} За штурмъ редута у д. Горный-Дубнякъ 12-го октября 1877 года.
Поручикъ Головковъ 1-й	
» Баронъ Розень	} За переходъ черезъ Балканы съ 13 по 19 декабря 1877 г. (Но безъ банта).
Штабсь-капитанъ де-Понъ	
» Сनावидовъ	
Поручикъ Головковъ 2-й	
Подпоручикъ Гулинъ	
» Скрябинъ	
Мл. врачъ тит.-сов. Ольдероге	
» » Чернявскій	
Класный фельдшеръ Гранздорфъ	

Св. Анны 4-й степени съ надписью «За храбрость».

Поручикъ Копьевъ	} За Варну съ 29 августа по 28 октября 1828 года.
» Вульфъ	
» Лавровъ	
» Березовскій	
Подпоручикъ Ремп	} За штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года.
» Румянцевъ	
Поручикъ Аристовъ	
Подпоручикъ Чарыковъ	
» Бенедиктовъ	
» Делингаузенъ	
» Евреинновъ 2-й	
Прапорщикъ графъ Толстой	} За дѣло противъ Абадзеховъ 1830 года.
» князь Урусовъ	
Подпоручикъ Навроцкій	

Прапорщикъ Русиновъ	За дѣло съ горцами въ 1837 г.	
» графъ Конкринъ	За дѣло на рѣкѣ Волинъ 1840 года.	
Поручикъ Карцевъ	За дѣло въ Аваріи 1841 г.	
» Ямщиковъ	За дѣло съ мятежниками 1863 г.	
» баронъ Врангель	}	
» » Муфель		
» Крузенштернъ 1-й		
» Кушелевъ 2-й		
» Зноско-Боровскій 2-й		
» Головковъ 2-й		
Подпоручикъ Дорошевскій		
» баронъ Фитингофъ		
» Ганенфельдъ 1-й		
» Васильевъ		
» Нелавицкій		
» Грязновъ		
» Лашкевичъ		
» Гарфъ		
» Бергъ		
» Гофштетеръ		
» Марковъ	}	
» Эсауловъ		За штурмъ редута у деревни Горный-Дубнякъ 12 октября 1877 года.
» фонъ-Эссенъ		
» Архиповъ 1-й		
» Андреевъ		
» Гулинъ		
» Ланхгофъ		
» Криницкій		
» Трусовъ		
» Ганенфельдъ 2-й		
Прапорщикъ Тобизенъ	}	
» Федоровъ		
» Змѣтновъ		
» Шведовъ		
» Фроловъ		
» Архиповъ 2-й		
» фонъ-Цуръ-Милень		
» князь Гедройцъ		
» Срябинъ		
» Лаппо	}	
» Кузнецовъ		

Поручикъ Шепетковскій	}	За дѣло у Правца 11 ноября 1877 года.
» Долгій		
» Пущинъ		
» Мейбаумъ	}	За переходъ черезъ Балканы съ 13 по 19 декабря 1877 г.
» Заика		
» Шредеръ		

4) *Орденомъ Св. Станислава*

3-й степени (нынѣ 2-й степени).

Фл.-ад. полковн. фонъ-Эссенъ 2-й	}	За штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года.
» капитанъ Плаутинъ		
Штаб.-капит. Козловъ 3-й		
» графъ Тышкевичъ		
» Набоковъ 2-й	}	За дѣло съ горцами въ 1839 г.
» Котовъ 2-й		
Подпоручикъ Гернетъ		За штурмъ Варшавы 25-го и 26 августа 1831 года.
Штабсъ-капитанъ Степановъ		

2-й степени съ мечами:

Полковникъ Кандауровъ	}	За штурмъ редута у дер. Горный-Дубнякъ 12-го октября 1877 года.
Капитанъ Кашперовъ		
» Левитскій		
Штаб.-капит. Зноско-Боровскій 1		
» Мерказинъ	}	За дѣло у Правца 11 ноября 1877 года.
Мл. врачъ кол.-совѣт. Душинскій		
Капитанъ Бархатовъ		За переходъ черезъ Балканы въ 1877 году.
Полковникъ Соколовскій		

3-й Степени съ мечами и бантомъ:

Подпоручикъ Гартманъ		За дѣло съ мятежниками въ 1863 года.
Капитанъ Генриціусъ	}	За штурмъ редута у д. Горный-Дубнякъ 12-го октября 1877 года.
Штабсъ-капитанъ де-Понъ		
» Снавидовъ		
Млад. врачъ тит.-сов. Ольдероге		
Подпоручикъ Ганенфельдъ 1-й		
» Эсауловъ		
Прапорщикъ Шведовъ		

Поручикъ Головковъ 2-й	} За дѣло Праща 11 ноября 1877 года.
Подпоручикъ Васильевъ	
» Гулинъ	
» Скрябинъ	} За переходъ черезъ Балканы съ 13 по 19 декабря 1877 г.
Поручикъ Шепетковскій	
» баронъ Розень	
» » Муфель	
» Крузенштернъ 1-й	
» Кушелевъ 2-й	
» Долгій	
» Пуцинъ	
» Зноско-Боровскій 2-й	
» баронъ Фитинговъ	
Подпоручикъ Нелавицкій	
» Грязновъ	
» Лашкевичъ	
» Бергъ	
» Гофштетеръ	
» Марковъ	
» Архиповъ 1-й	
» Андреевъ	
» Криницкій	
» Трусовъ	
» Ганенфельдъ 2-й	
Прапорщикъ Федоровъ	
» Змѣтновъ	
» Фроловъ	
» Архиповъ 2-й	
» фонъ-Цуръ-Миленъ	
» князь Гедройцъ	
» Лаппо	
» Кузнецовъ	
Штабсъ-капитанъ Федоровъ	
Дѣлопроизводитель Снѣжковъ	

5) Золотое оружіе съ алмазными украшеніями.

Генераль-маіоръ Анненковъ 1-й. За штурмъ Варшавы 25-го и 26-го августа 1831 года.

б) Золотое оруженіе съ надписью «За храбрость».

Капитанъ Желтухинъ	}	За Аустерлицъ 20-го ноября 1813 года.
Шт.-кап. Мусинъ-Пушкинъ 1-й		
» Кутузовъ		
Поручикъ Мордвиновъ		
Подпоручикъ Волчковъ		
» Воропановъ	}	За Фридландъ 2 іюня 1807 г.
Прaporщикъ Леонтьевъ 2-й		
Поручикъ Лопухинъ		
» Жеребцовъ 3-й		
» Поливановъ		
» князь Ухтомскій		
» Жуковъ		
» Протасьевъ		
Подпоручикъ Чемесовъ		
» Ховенъ		
» Кругловъ		
» Леонтьевъ 2-й		
» Квашинъ — Сама- ринъ		
» Мусинъ-Пушкинъ 2		
» Мусинъ-Пушкинъ 3		
» Желтухинъ 4-й		
Прaporщикъ Хотяинцевъ	}	За Бородино 26 августа 1812 г
» Храповицкій		
» Бизъевъ		
» Названовъ		
» Быковъ		
Подпоручикъ Кавелинъ	}	За Люценъ и отступленіе до Бауцена 20 апрѣля и 9 мая 1813 года.
» Васильчиковъ 2-й		
» Сѣверцовъ		
» фонъ-деръ-Бригенъ		
Прaporщикъ Семеновъ	}	За Люценъ и отступленіе до Бауцена 20 апрѣля и 9 мая 1813 года.
» Скаржинскій		
» Афросимовъ		
« Кашинцевъ		
» Васильчиковъ 3-й		
Поручикъ князь Прозоровскій	}	За Люценъ и отступленіе до Бауцена 20 апрѣля и 9 мая 1813 года.
» Бахметовъ		
Подпоручикъ Летюхинъ 2-й		

Капитанъ Мартыновъ	}	За Цегистъ 16 и Кульмъ 17-го августа 1813 года.
Штабсъ-капитанъ Нагель,		
» Масленицкій	}	За Шевардино 24 и Бородино 26 августа 1812 года.
Подпоручикъ Шамшевъ		
Штабсъ-капит. графъ Гудовичъ	}	За Лейпцигъ 2 — 7 октября 1813 года.
» Унгебауеръ		
Поручикъ Приклонскій	}	За осаду Варны 25 сентября 1828 года.
» Храповицкій		
Капитанъ фонъ-Эссенъ 2-й	}	За взятіе перс. крѣп. Сардаръ-Абода 14—20 іюня 1827 г.
Подпоручикъ Балясный		
Прапорщикъ Нотгофъ	}	За дѣла при отступленіи отъ отъ Остроленки до Тикочина 1831 года.
» баронъ Вревскій		
Поручикъ Дымманъ	}	За взятіе Эривани 1827 года.
Штаб.-капит. графъ Ламздорфъ.		
Полковникъ баронъ Фридериксъ	}	За дѣла при отступленіи отъ отъ Остроленки до Тикочина 1831 года.
Штаб.-капит. графъ Опперманъ.		
Поручикъ Степановъ	}	За взятіе Эривани 1827 года.
Поручикъ Ильинъ		
» князь Урусовъ 2-й	}	За штурмъ Варшавы 25—26 августа 1831 года.
» Миллеръ		
» Рудзевичъ	}	За штурмъ редута у д. Горный-Дубнякъ 12-го октября 1877 года.
Генералъ-маіоръ Эллисъ 2-й.		
Полковникъ Тарасовъ	}	За походъ въ г. Кюстендиль. въ 1878 году.
Фл.-адъют. полков. Кршивицкій.		

7) Благоволительнымъ рескриптомъ.

Генералъ-лейтен. Малютинъ	За Аустерлицъ 20-го ноября 1805 года.
-------------------------------------	---------------------------------------

8) Высочайшимъ благоволеніемъ.

Генералъ-маіоръ Храповицкій	}	За Люценъ 26 апрѣля и отступленіе отъ Бауцена 9 марта 1813 года.
Штабсъ-капитанъ Аргамаковъ		
» Воропановъ	}	За Люценъ 26 апрѣля и отступленіе отъ Бауцена 9 марта 1813 года.
» Воропановъ		

Штабсъ-капитанъ Масленицкій . . .	} За Цегистъ 16-го и Кульмъ 17 августа 1813 года.
Поручикъ Быковъ 1-й . . .	
Прапорщикъ Афросимовъ . . .	
» Норовъ . . .	
» Васильчиковъ 3-й . . .	
» фонъ-Цыглеръ . . .	
» Протасевъ 1-й . . .	

Подпоручикъ князь Урусовъ 2-й . . .	} За осаду крѣпости Варны съ 28 августа по 29 сентября 1828 года.
» Аристовъ . . .	
» Кожевниковъ . . .	
» Кабаковъ 3 й . . .	
Прапорщикъ Сверчковъ . . .	
» Семеновъ . . .	
» фонъ-Барановъ . . .	
» Бренчаниновъ . . .	
» Кошкаревъ . . .	
» Яхонтовъ . . .	

Поручикъ баронъ Меллеръ-Закомельскій . . .	} За штурмъ Варшавы 25-го и 26 августа 1831 года.
» Навроцкій . . .	
Прапорщикъ Кологривовъ 2-й . . .	
» Наумовъ . . .	
» Баклановскій . . .	
» фонъ-Штакельбергъ . . .	
» Тухолко 1-й . . .	
» Коконцевъ . . .	
» Ступишинъ . . .	
» Дренякинъ 1-й . . .	
» Вольфъ . . .	
» Тухолко 2-й . . .	
» Корниловъ 2-й . . .	
» Корниловъ 1-й . . .	
» Майковъ 1-й . . .	
» Баумгартенъ . . .	
» Майковъ 2-й . . .	
» Румянцевъ 2-й . . .	
» графъ Сологубъ . . .	
» Дренякинъ 2-й . . .	
» Кошкаревъ 2-й . . .	
» князь Куракинъ . . .	
» Костливцевъ . . .	

Прапорщикъ Анненковъ 2-й	За дѣло съ горцами въ 1835 г.
Поручикъ Карцевъ	За дѣло съ горцами въ 1841 г.
Подпоручикъ Майдель	За дѣло съ горцами въ 1842 г.
Полковникъ баронъ Фридериксъ .	За дѣло съ персами у уроч. Марикъ 21 сентября 1826 г.
» » Фридериксъ .	За дѣло съ персами въ 1827 г.
Штабсъ-капитанъ Ламздорфъ . . .	За штурмъ ахалцыха 1828 г.
Св. Е. В. генер.-маіоръ Маклаковъ .	} За труды въ поход. 1878 г.
Полковникъ Ковалевскій	

9-е Слѣдующимъ чиномъ:

Полковникъ Храповицкій	} За Бородино 26 августа 1812 г.
Прапорщикъ Летухинъ 2-й	
» Квашнинъ - Самаринъ	
» Есиповъ	
» Ступишинъ	} За Бульмъ 17 августа 1813 г.
Полковникъ Козляниновъ	
» Мусинъ-Пушкинъ 1	} За сраж. подъ Смоленскомъ 1812 г.
Штабсъ-капитанъ Воропановъ	
» Вахтенъ	} За дѣло при д. Чашникахъ 1812 г.
Поручикъ Винтеръ	
Капитанъ Вахтенъ	} За Люценъ 20 апрѣля и от- ступленіе отъ Бауцена 9 мая 1813 г.
Подпоручикъ Муромцевъ 1-й	
» Штрадманъ	} За Лейпцигъ 2—7 октября 1813 г.
Поручикъ Муромцевъ 2-й	
» Балясный	За дѣло у Казиміржѣ 6 апрѣля 1831 г.
» Копьевъ	За дѣла противъ Поляковъ въ 1831 году.
Подпоручикъ Рындинъ	За дѣла съ горцами въ 1843 г.
Фл.-ад. полковникъ графъ Пе- ровскій	За покореніе кр. Анапы 1828 г.
Полковникъ (съ назначеніемъ въ Свиту Е. В.) Делингаузенъ	За дѣло у Шумлы 1828 г.
Шт.-капитанъ Даненбергъ	За дѣло у Кулевчи 30 м 1829 г.
» гр. Ламздорфъ	За Грохово 13 февраля 1831 г.

Поручикъ Степановъ	}	За Остроленку 14 мая 1831 г.
Подпоручикъ Рудзевичъ		
Поручикъ графъ Конкринъ		За дѣло съ горцами 1844 г.
» Алексѣевъ		За дѣло у Филиппополя 1878 г.

Золотой наперстный крестъ на Георгіевской лентѣ.

Протоіерей Филаретовъ	За штурмъ редута и д. Горный - Дубнякъ 12 октября 1877 г.
---------------------------------	---

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ л.-гв. Измайловскаго полка, получившимъ награды за военные подвиги при дѣйствіяхъ въ составѣ полка или отдѣльной его части.

За битву у Свенскзунда 13 августа 1789 г.

Секундъ-маіоръ Куселевъ . . .	Св. Георгія 3-го класса.
Подпоручикъ князь Волконскій . . .	Св. Георгія 4-го кл. и чиномъ.
Капитанъ Васильчиковъ	Золотые шпаги съ надписью «за храбрость».
» Князь Долгорукій	
» Олсуфьевъ	Слѣдующимъ чиномъ.
» Борисовъ	
Капитанъ поручикъ Хотяинцевъ.	
Поручикъ князь Друцкой.	
» Самаринъ 1	
» Самаринъ 2	
Подпоручикъ Сафоновъ	
» Вырубовъ 1	
» Вырубовъ 2	
Прапорщикъ Ласунскій	
» Кудрявцевъ	

За Аустерлицъ 20-го ноября 1805 г.

Генераль-лейтенантъ Малютинъ.	Благодарность рескриптомъ.
Полковникъ Талызинъ 2	Св. Георгія 4-го класса.
» Храповицкій	
Капитанъ Желтухинъ 2	Золотая шпага съ надписью «за храбрость».
» Лихаревъ	
Шт.-кап. Мусинъ-Пушкинъ	
» Кутузовъ	
Поручикъ Мордвиновъ.	
Подпоручикъ Волчковъ	
» Воропановъ	
Прапорщикъ Леонтьевъ	
Полковникъ Скарятинъ 2.	Св. Владиміра 4-й степени.

Полковникъ Желтухинъ 1 . . .	}	Св. Анны 3-й степени.
Капитанъ Лихаревъ		
Штабсъ-капитанъ Козляниновъ .		
» Шеншинъ		
» Ушаковъ		
Поручикъ Рогозинъ		
» Бибиковъ 2		
» Лаптевъ 2		
» Сверчковъ 2		
» Мартыновъ		
» графъ Дебальмень		
» Свѣчинъ		
Подпоручикъ Горсткинъ		
» Аргамаковъ		
» Жубовъ		
» Протасьевъ		
» Леонтьевъ		
» Брюковскій		
Прaporщикъ Масленицкій	}	
» Квашнинъ-Самаринъ		
» фонъ-Визинъ		
» Мусинъ-Пушкинъ 1		
» Мусинъ Пушкинъ 2		
» Желтухинъ 4		
» Желтухинъ 3		
» Храповицкій		

За Фридрихъ 2 июня 1807 г.

Генераль-лейтенантъ Малютинъ . . .	}	Св. Георгія 3-го класса.
Генераль-маіоръ Башуцкій		
Полковникъ Буксгевденъ	}	Св. Георгія 4-го класса.
» Желтухинъ 2		
» Лихаревъ		
» Кутузовъ	}	Св. Владиміра 3-й степени.
» Храповицкій		
» Желтухинъ 1		
» графъ Тышкевичъ		

Капитанъ	Еремѣевъ 1	}	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
»	Козляниновъ		
»	Мусинъ-Пушкинъ 1		
Штабсъ-капитанъ	Титовъ		
»	Шеншинъ		
»	Ушаковъ		
»	Мордвиновъ		
»	Рогозинъ		
Поручикъ	Зиновьевъ		
»	Горсткинъ		
»	Воропановъ	}	Золотыя шпаги съ надписью «за храбрость».
Прапорщикъ	Годеинъ 1		
Поручикъ	Лопухинъ		
»	Поливановъ		
»	Жеребцовъ		
»	князь Ухтомскій		
»	Жуковъ		
»	Протасьевъ		
Подпоручикъ	Чемесовъ		
»	Ховенъ		
»	Крутовъ		
»	Леонтьевъ 2		
»	Квашнинъ - Самаринъ		
»	Мусинъ-Пушкинъ 2		
»	Мусинъ-Пушкинъ 3		
»	Желтухинъ 4		
Прапорщикъ	Хотяинцевъ	}	Св. Анны 3-й степени.
»	Храповицкій		
»	Бизѣевъ		
»	Названовъ		
»	Быковъ		
»	Бахметевъ		
»	Берхманъ		
»	Сатинъ		
»	Быковъ 1		
»	Мельгуновъ		

За Бородино 26-го августа 1812 года.

Полковникъ Храповицкій . . . Чиномъ генералъ-маіора.

Полковникъ	Козляниновъ.	} Св. Владиміра 3 степени.
»	Мусинъ-Пушкинъ	
»	Кутузовъ.	
»	Филатовъ	

Капитанъ	Сомовъ	} Св. Анны 2-й степ. съ ал- мазными украшеніями.
»	Уковъ	
»	Мартыновъ.	
Штабтъ-капитанъ	Катенинъ	
»	Поливановъ	
»	Жуковъ	
»	Воропановъ	
»	Чемесовъ	
»	Кругловъ	
»	Масленицкій	

Поручикъ князь Прозоровскій . Св. Анны 2-й степени.

»	Квашинъ-Самаринъ 1	} Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
»	Мусинъ-Пушкинъ 2	
»	Мусинъ-Пушкинъ 3	
»	Бахметевъ	
»	Бизъевъ	
»	Быковъ 1	
»	Аргаматовъ.	
»	Евреиновъ	
»	Симапскій	
»	Васьковъ.	

Подпоручикъ	Скопинъ.
»	Спиридовъ
»	Летюхинъ

»	Кавелинъ	} Золотыя шпаги съ надписью «за храбрость».
»	Васильчиковъ	
»	Съверцовъ.	
»	фонъ-дербъ Бригенъ	
Прапорщикъ	Семеновъ	
»	Скаржинскій.	
»	Афросимовъ.	
»	Кашинцевъ	
»	Васильчиковъ 3	

Подпоручикъ	Чагинъ	}	Св. Анны 3-й степени.
»	Шамшевъ		
»	Самсоновъ 2		
»	Крупенинъ		
»	Годеинъ 2	}	
Прапорщикъ	Норовъ		
»	фонъ-Цыглеръ		
»	Протасьевъ	}	Слѣдующимъ чиномъ.
Подпоручикъ	Кавелинъ		
»	Сѣверцовъ		
»	Летюхинъ 1.		
Прапорщикъ	Летюхинъ 2.	}	
»	Квашнинъ - Самаринъ		
»	Есиповъ		
»	Ступишинъ		

За Люценъ 20 апрѣля и за отступление до Бауцена
9-го мая 1813 года.

Полковникъ	Козлявиновъ	}	Св. Анны 2-й степени съ алмазными украшеніями.
»	Мусинъ-Пушкинъ		
»	Кутузовъ		
»	Ушаговъ		
Генералъ-маіоръ	Храповицкій	}	Высочайшее благоволеніе.
Штабсъ-капитанъ	Аргамаковъ		
»	Воропановъ	}	Св. Анны 2-й степени.
»	Мусинъ-Пушкинъ 2.		
»	Мусинъ-Пушкинъ 3.		
»	Бизѣвъ		
Капитанъ	Катенинъ	}	
»	Поливановъ		
Шт.-капитанъ	Жуковъ	}	Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
»	Чемесовъ		
»	Кругловъ		
»	Масленицкій		
»	Квашнинъ - Самаринъ		
Поручикъ	Чагинъ	}	
Подпоручикъ	Шамшевъ		

Поручикъ князь Прозоровскій	} Золотые шпаги съ надписью «За храбрость».
» Бахметевъ	
Подпоручикъ Летюхинъ 2-й	

За Кульмъ 17 августа 1813 года.

Генераль-маіоръ Храповицкій	Св. Анны 1-й степени.
Полковникъ Козляниновъ	} Чиномъ генераль-маіора.
» Мусинъ-Пушкинъ 1-й	
» Мордвиновъ	} Св. Владиміра 3-й степени.
Штабсъ-капитанъ Аргамаковъ	
» Чемесовъ	} Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
» Жуковъ	
Подпоручикъ Васильчиковъ	} Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ.
» Самсоновъ 2-й	
» Крупенинъ	
» Годаинъ 2-й	} Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ.
» фонъ-деръ-Бригенъ	
Шт.-капит. Мусинъ-Пушкинъ 2-й	} Св. Анны 2 ст. съ алмазны- ми украшеніямъ.
Поручикъ Мусинъ-Пушкинъ 3-й	
» Бахметевъ	} Св. Анны 2-й степени.
» Симанскій	
» Чагинъ	
Подпоручикъ Спиридовъ	} Св. Анны 3-й степени
» Летюхинъ	
Прапорщикъ Протасьевъ 2-й	
» Эренстольне	
» Быковъ 3-й	
» Капинцевъ	
» Замыцкій	
» Жолобовъ	
» Брюковъ	} Золотыя шпаги съ надписью «за храбрость».
» Логиновъ	
» Головинъ	
» Долгополовъ	
Капитанъ Мартыновъ	} Золотыя шпаги съ надписью «за храбрость».
Штабсъ-капитанъ Масленицкій	
Подпоручикъ Шамшевъ	

Поручикъ Быковъ 1-й	} Высочайшее благоволеніе.
Прапорщикъ Афросимовъ	
» Норовъ	
» Васильчиковъ 3 й	
» фонъ-Цыглеръ	
» Протасьевъ 1	

Штабсъ-капитанъ Воропановъ Слѣдующимъ чиномъ.

За Варну съ 29 августа по 28 сентября 1828 года.

Генералъ-маіоръ Анненковъ 1-й Св. Анны 1-й степени.

Фл.-адъют. полк. Веселовскій 1й-	} Св. Владиміра 3-й степени.
» де-Витте	

Капитанъ Штапельбергъ Св. Георгія 4-й степени.

» Норовъ 1-й.	} Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.
» фонъ-Эссенъ 2-й	
Штабсъ-капитанъ Батурчинъ 1-й	
» Плаутинъ	
» Львовъ 1-й	
» Головинъ	
» Зиновьевъ	

Поручикъ графъ Тышкевичъ

» Кобяковъ	}
» Дьяковъ	
» Чернышевъ	

Полковникъ Корниловъ	} Св. Анны 2-й степ. съ алмазными украшеніями.
» Титовъ	
Капитанъ Эссенъ 1-й	

Поручикъ Палицынъ	} Св. Анны 3-й степ. съ бантомъ.
Подпоруч. Меллеръ-Закомельскій	
» Рудзевичъ	
» Кологривовъ 2-й	
» Кологривовъ 1-й	

» Копьевъ	} Св. Анны 4-й степ. на сабли съ надписью «за храбрость».
» Вульфъ	
» Лавровъ	
» Березовскій	
» Реми	
» Румянцевъ	

Капитанъ фонъ-Эссенъ 2-й . . .	}	Золотые шпаги съ надписью «за храбрость».
Подпоручикъ Бяляснй . . .		
Прапорщикъ Нетгофъ . . .		
» баронъ Вревскій . . .		
Подпоручикъ Кобяковъ 3-й . . .	}	Высочайшимъ благоволеніемъ.
» князя Урусовъ 2-й . . .		
» Аристовъ . . .		
» Кожевниковъ . . .		
Прапорщикъ Сверчковъ . . .		
» Семеновъ . . .		
» фонъ-Барановъ . . .		
» Брянциановъ . . .		
» Кошкаревъ . . .		
» Яхонтовъ . . .		

За штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года.

Генералъ-маіоръ Анненковъ 1-й . . .		Золотою шпагою съ алмазнымъ украшеніемъ и съ надписью «за храбрость».
Поручикъ Реми	}	Св. Георгія 4-й степени.
Прапорщикъ Рудзевичъ		
Полковникъ Анненковъ 3-й . . .	}	Св. Анны 2-й степени.
» Норовъ 1-й		
» Пузинскій		
Поручикъ Лавровъ	}	Св. Анны 3-й степени съ бан- томъ.
» Румянцевъ		
Подпоручикъ фонъ-Моллеръ . . .		
Поручикъ Аристовъ	}	Св. Анны 4-й степ. на шпаги съ надписью «за храбрость».
Подпоручикъ Чарыковъ		
» Бенедиктовъ		
» Делингсгаузенъ		
» Евреинновъ		
Прапорщикъ графъ Толстой . . .	}	
» князь Урусовъ 3-й		
Капитанъ Норовъ 2-й	}	Св. Владиріра 4 й степ. съ бантомъ
Штабсъ-капитанъ Кобяковъ 1-й . . .		
» Колзаковъ		
Подпоручикъ фонъ-Барановъ . . .		
Прапорщикъ Чебышевъ		

Фл.-адъют. пол. фонъ-Эссенъ 2-й.	}	Св. Станислава 3-й степени (нынѣ 2-й степени).
Капитанъ Плаутинъ		
Штабсъ-кап. Козловъ 2-й		
» графъ Тышкевичъ		
» Кобяковъ 2-й	}	
» Козловъ 3-й		
Поручикъ баронъ Меллеръ-Закомельскій	}	Высочайшее благоволеніе.
» Навроцкій		
Прапорщикъ Кологривовъ 2-й		
» Тухолка 1-й		
» Коковцевъ		
» Ступишинъ		
» Дренякинъ 1-й		
» Вольфъ		
» Тухолка 2-й		
» Корниловъ		
» Корниловъ 2-й		
» Майковъ 1-й		
» Баумгартенъ		
» Майковъ 2-й		
» Румянцевъ 2-й		
» графъ Сологубъ		
» Дренякинъ 2-й		
» Кошкаревъ 2-й		
» князь Куракинъ		
» Костливцевъ		

За Горный-Дубнякъ 12-го октября 1877 года.

Фл.-адъют. полковн. Кривицкій.	}	Св. Георгія 4-й степени. Золотое оружіе съ надписью «За храбрость».
Генераль-маіоръ Эллисъ 2-й		
Полковникъ Тарасовъ	}	Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.
» Клевезаль		
» Ковалевскій	}	
Фл.-адъют капит. Божеяновъ		
Поручикъ Головковъ 1-й	}	Св. Станислава 2-й степени съ мечами.
Полковникъ Кандауровъ		
Капитанъ Кашперовъ	}	
» Левитскій		
Поручикъ Зноско-Боровскій 1-й		
» Мерказинъ	}	

Штабсъ-капитанъ Генриціусъ . . .	}	Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.		
Поручикъ Головковъ 1-й . . .				
» Ганенфельдъ 1-й . . .	}	Св. Станислава 3-й степен. съ мечами и бантомъ.		
Штабсъ-капит Генриціусъ . . .				
» де-Понъ . . .				
» Сनावидовъ . . .				
Подпоручикъ Эсауловъ . . .				
» Шведовъ . . .				
Поручикъ баронъ Розенъ . . .	}			
» » Врангель . . .				
» » Муфель . . .				
» Крузенштернъ 1-й . . .				
» Кушелевъ 2-й . . .				
» Крузенштернъ 2-й . . .				
» Зноско-Боровскій 2-й . . .				
» Головковъ 2-й . . .				
» Дорошевскій . . .				
» баронъ Фитингофъ . . .				
» Ганенфельдъ 1-й . . .				
» Васильевъ . . .				
» Нелавицкій . . .				
» Грязновъ . . .				
» Лашкевичъ . . .				
Подпоручикъ Гарфъ . . .			}	Св. Анны 4-й степени на сабли съ надписью «за храбрость».
» Бергъ . . .				
» Гофштетеръ . . .				
» Марковъ . . .				
» Эсауловъ . . .				
» Эссенъ . . .				
» Архиповъ 1-й . . .				
» Андреевъ . . .				
» Гулинъ . . .				
» Лангофъ . . .				
» Криницкій . . .				
» Трусовъ . . .				
» Ганенфельдъ 2-й . . .				
Прапорщикъ Тобизенъ . . .				
» Федоровъ . . .				
Прик къ пол. подп. Змѣтновъ . . .				
» Шведовъ . . .				
» Фроловъ . . .				

Прик. къ пол. подп. Архиповъ . . .	} Св. Анны 4-й степени на сабли съ надписью «за храбрость».
» фонъ-Цуръ-Миленъ . . .	
» князь Гедройць . . .	
» Скрыбинъ . . .	
» Лаппо . . .	
» Кузнецовъ . . .	

За Правецъ 11 ноября 1877 г.

Поручикъ Головковъ 2-й . . .	Ор. Св. Георгія 4-й степени.
Полковникъ Брандорфъ . . .	Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.
» Соколовскій . . .	} Св. Станислава 2-й степени съ мечами.
Капитанъ Бархатовъ . . .	
Поручикъ Головковъ 2-й . . .	} Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ.
» Васильевъ . . .	
Подпоручикъ Гулинъ . . .	
» Скрыбинъ . . .	
Поручикъ Шепетковскій . . .	} Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».
» Долгій . . .	
» Пуцинъ . . .	
» Мейбаумъ . . .	

За переходъ черезъ Балканы 19 декабря 1877 года.

Генераль-маіоръ Эллисъ 2-й . . .	Св. Владиміра 3-й степени съ мечами.
Полковникъ Кандауровъ . . .	} Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.
Фл.-адъют. полк. Кршивицкій . . .	
Капитанъ Кашперовъ . . .	
» Бархатовъ . . .	
» Левитскій . . .	
Шт.-капит. Зноско-Боровскій 1-й . . .	} Св. Анны 2 степ. съ мечами.
» Мерказинъ . . .	
Полковникъ Ковалевскій . . .	} Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.
Фл.-адъют. капит. Боженяновъ . . .	
Шт.-капит. де-Понтъ . . .	
» Снавидовъ . . .	
Поручикъ Головковъ 2-й . . .	
Подпоручикъ Гулинъ . . .	
Прик. къ пол. подп. Скрыбинъ . . .	

Штабсъ-капитанъ Заика	}	Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» .
Подпоручикъ Шредеръ		
Полковникъ Соколовскій		

Св. Станислава 2-й степени съ мечами

Поручикъ Шепетковскій	}	Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ.
» баронъ Розенъ		
» « Муфель		
» Крузенштернъ 1-й		
» Кушелевъ 2-й		
» Долгій		
» Пушинъ		
» Зноско-Боровскій 2-й		
» баронъ Фитингофъ		
» Нелавицкій		
» Грязновъ		
» Лашкевичъ		
» Бергъ		
» Гофштетеръ		
» Марковъ		
» Архиповъ 1-й		
» Андреевъ		
» Криницкій		
» Трусовъ		
» Ганенфельдъ 2-й		
Прапорщикъ Федоровъ		
Прик. въ пол. подп. Змѣтновъ		
» Фроловъ		
» Архиповъ 2		
» фонъ-Цуръ—		
» Миленъ		
» кн. Гедройць		
» Лаппо		
» Кузнецовъ		

За походъ въ Кюстендилъ 17 января 1878 г.

Фл -адъют. полк. Кришвицкій	Золотое оружiе съ надписью «за храбрость»
Штабсъ-капитанъ Спавидовъ	Св. Станислава 2-й степени съ мечами.
Капитанъ Максимовъ	} Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.
Подпоручикъ Андреевъ	

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ, получившимъ награды за военные подвиги отдѣльно отъ полна.

За штурмъ крѣпости Хотина 1769 г.

Прапорщикъ Хотяинцевъ . . . Св. Георгія 4 степени и чинъ.

За штурмъ крѣпости Измаила 14 декабря 1790 г.

Секундъ-маіоръ графъ Зубовъ . . . } Св. Георгія 4-й степени.
Прапорщикъ князь Гагаринъ . . . }

За дѣло у Мачина 28 іюня 1791 г.

Подполковникъ князь Рѣпинъ . Св. Георгія 1-й степени.

За дѣло противъ польскихъ мятежниковъ 6-го іюля
1794 года.

Секундъ-маіоръ графъ Зубовъ . Св. Георгія 3-й степени.

За взятіе города Дербента 10 мая 1796 года.

Секундъ-маіоръ графъ Зубовъ . Св. Георгія 2-й степени.

За Аустерлицъ 20 ноября 1805 года.

Поручикъ Фальтовъ } Св. Анны 3-й степени.
» Чарыковъ }

За Фридрихъ 2-го іюня 1807 года.

Штабсъ-капитанъ Фальтовъ . . . }
» Чарыковъ } Св. Владиміра 4-й степени съ
» Дебальмень } бантомъ.
» Уковъ }

За Смоленскъ 5, 6 и 7 августа 1812 года.

Штабсъ-капитанъ Вахтенъ . . . Св. Владиміра 4-й степени съ
съ бантомъ и слѣдующимъ
чиномъ.

За Шевардино 24 августа и Бородино 26-го августа
1812 года.

Капитанъ Вахтенъ } Св. Анны 2-й степени.
» Унгенбауеръ }
» Аргамановъ } Золотую шпагу съ надписью
«за храбрость».

За Полоцкъ 7 и 8 и за Кюбличъ 12 и 13 октября 1812 г.

Поручикъ Винтеръ Св. Владиміра 4-й степени съ
бантомъ.

За Чашники 19—31 октября и за Смоленскъ 1 и 2 но-
ября 1812 года.

Поручикъ Винтеръ Слѣдующимъ чиномъ.

За Люценъ 20 апрѣля и Бауценъ 9 мая 1813 г.

Капитанъ Вахтенъ } Слѣдующимъ чинами.
Подпоручикъ Муромцевъ }
Подпоручикъ Штрандманъ } Св. Владиміра 4-й степени съ
бантомъ.

За Кульмъ 17 и 18 августа 1813 г.

Полковникъ Вахтенъ Св. Георгія 4-й степени.
Штабсъ-капитанъ Аракчеевъ Св. Анны 2-й степени съ ал-
мазными украшеніями.
Поручикъ Муромцевъ Св. Анны 2-й степени.
Подпоручикъ Штрандманъ Слѣдующимъ чиномъ.
Прапорщикъ Самсоновъ 2-й Св. Владиміра 4-й степени
съ бантомъ.

За Лейпцигъ 3, 4, 5, 6 и 7 октября 1813 г.

Полковникъ Вахтенъ } Св. Владиміра 3-й степени.
Капитанъ Аракчеевъ }
Штабсъ-капитанъ Унгенбауеръ } Золотыя шпаги съ надписью
Поручикъ Приклонскій } «за храбрость».
Подпоручикъ Храповицкій }
Поручикъ Муромцевъ Слѣдующимъ чиномъ:

Поручикъ Приклонскій	}	Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ.
Прапорщикъ Храповицкій		
» Безобразовъ		Св. Анны 3-й степени.

За разныя дѣла съ горцами въ періодъ отъ 1830 до 1845 года.

Подпоручикъ Навроцкій октяб- ря 1830 г	}	Св. Анны 4-й степени съ над- писью «за храбрость».
Прапорщикъ Русиновъ 12 іюня 1837 года		
Прапорщикъ графъ Конкринъ 1840 года		
Поручикъ Карцевъ 23 ноября 1841 года		
Поручикъ Козловъ 3-й 1836 г.	}	Св. Анны 3-й степени съ бан- томъ.
Прапорщикъ Чарыковъ 2-й 4 но- ября 1838 года		
Подпоручикъ Гасфортъ 30 ав- густа 1844 года		
Поручикъ Козляниновъ 10 и 11 іюля 1845 года		
Подпоручикъ Гернетъ 3 мая 1839 года		Св. Станислава 3 степени.
Прапорщикъ Анненковъ 2-й 21 августа 1835 года	}	Высочайшимъ благоволеніемъ.
Поручикъ Карцевъ 23 ноября 1841 года		
Подпоручикъ Майдель 2 іюля 1842 года		
Подпоручикъ Рындиный 1843 г.	}	Слѣдующимъ чиномъ.
Поручикъ Козляниновъ 10 и 11 іюня 1845 года		
Поручикъ графъ Конкринъ 22 августа 1844 года		

За дѣла противъ польскихъ мятежниковъ 1831 г.

Поручикъ Копьевъ	}	съ 13 по 18 февр. 1831 года.	Св. Анны 3 степ. съ бантомъ.
» Дымманъ			
« Балясный			

Поручикъ кн. Урусовъ 2-й 14 мая. Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.
 Кап. графъ Ламздорфъ 14 мая. Св. Анны 2-й степ., съ Императорскою короною.

Поручикъ Копьевъ 4 апрѣля . . . }
 » Дымманъ 6 апрѣля . . . }
 » Балясный 6 апрѣля . . . }
 » князь Урусовъ 2-й съ }
 4 по 9 мая. } Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Шт.-кап. Балясный 25 и 26 авг. }
 Капитанъ Поливановъ. } 7 — 13 }
 Подпоруч. Рудзевичъ . } феврал. }
 Поручикъ кн. Урусовъ 1-й 25 и }
 26 августа. }

Шт.-кап. Степановъ 25 и 26 авг. } Св. Станислава 3 степени.
 Поруч Дымманъ 25 и 26 авг. }
 » Степановъ съ 4 по 9 мая. }
 » Ильинъ 25 и 26 август. }
 » кн. Урусовъ 2-й. } 25 и 26 }
 « Миллеръ . . . } август. }
 » Рудзевичъ. }

» Балясный 6 апрѣля . . . }
 » Копьевъ 8 }
 Шт.-капит. графъ Ламздофъ съ }
 7 по 13 февраля } Слѣдующимъ чиномъ.

Поруч. Степановъ . . . } 14 мая . }
 Подп. Рудзевичъ }

Поруч. Копьевъ 25 и 26 август. } Св. Георгія 4 степени.
 Ген.-адью. } Мартыновъ 25 и 26 } Выдачею въ продолженіи 12
 Ген.-лейт. } августа } лѣтъ по 2000 руб. сереб.

За дѣла противъ персіянъ и турокъ 1826, 1827, 1828 и 1829 г.

Поруч. графъ Опперманъ. } Съ 1 по }
 » . . . Ламздорфъ. } 8 іюля }
 } 1827 г. } Слѣдующимъ чиномъ.

Шт.-капит. Данненбергъ 30 мая }
 1829 года }

Полковникъ баронъ Фридериксъ }
 21 сентября 1826 года . . . }
 Онъ же за августъ 1828 г. } Высочайшее благоволеніе.
 Онъ же съ 1 — 8 іюня 1827 г. }
 Шт.-кап. гр. Ламздорфъ 1828 г. }

Поруч. гр. Опперманъ .	} Съ 1 по 8 іюля 1827 г.	} Св. Владиміра 4 ст. бантомъ.
» » Ламздофъ .		
Полковн. бар. Фридериксъ 1827 г.	} 1827 г.	} Св. Владиміра 2-й степени.
Поруч. Ильинъ за Варшаву 1828 г.		
Генераль-маіоръ Мартыновъ за Варшаву 1828 года		
Полк. бар. Фридериксъ 1827 г.	} 1827 г.	} Золотое оружіе съ надписью «за храбрость» .
За Эривань		
Шт.-кап. гр. Опперманъ 1827 г.		
За Эривань		
Шт.-кап. гр. Ламздорфъ 14 іюня 1827 года	} 14 іюня 1827 года	} Св. Георгія 4 степени.
Фл.-адъют. полковник. Перовскій 6 мая 1828 года		
Шт.-кап. гр. Опперманъ .	} Съ 1 по 23 іюня 1828 г.	} Св. Анны 3 ст. съ бантомъ.
» » Ламздорфъ .		
Шт.-кап. гр. Ламздорфъ 2 ав- густа 1828 года	} 2 августа 1828 года	} Св. Анны 2-й степени.
Штабсъ-кап. Опперманъ 19 іюня 1829 года		
Фл.-адъют. полк. баронъ Фриде- риксъ за Шумлу 1828 года .	} 1828 года .	} Св. Анны съ алмазными укра- шеніями.
Фл.-адъют. полковникъ Перовскій 6 мая—12 іюня 1828 года .		
Фл.-адъют. полк. баронъ Делин- гаузенъ за Шумлу 1828 года .	} 1828 года .	} Чиномъ генераль-маіора съ на- значеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

За дѣла противъ венгровъ 1849 г.

Фл.-адъют. кап. гр. Канкринъ . Слѣдующимъ чиномъ.

За дѣла на Дунаѣ 1877 и 1878 г.

Флигель-адъют. капит. Косачъ 15 мая	} 15 мая	} Св. Владиміра 4 степ. съ ме- чами и бантомъ.
Фл.-адъют. кап. Косачъ 28 де- кабря 1877 года за переходъ черезъ Балканы		
Поручикъ Ильинъ .	} За переходъ черезъ Бал- каны 1877 г.	} Св. Анны 3 степ. мечами и бантомъ.
« Волковъ		

За дѣла на Кавказѣ въ 1877 г.

Шт.-кап. Кушелевъ 1-й.	} Задѣло	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.	
Пор. Зпоско-Боровскій 1-й			6 авг
Шт.-кап. Левитскій . . .			} Задѣло
Подпоруч. Мерказинъ . . .			} 13 авг.

СПИСОКЪ

Нижнимъ чиномъ л. гв. Измайловскаго полка награжденнымъ знакомъ отличія военнаго ордена въ войну 1877 и 1878 г. противъ турокъ въ составѣ полка.

За Горный-Дубнякъ 12 октября 1877 г.

4-й степени.

- Его Величества роты фельдф. Андрей Сагайдачный.
 » унт.-оф. Осипъ Смирновъ.
 » « Иванъ Ганчиковъ.
 » » Иванъ Ерофѣевъ.
 » » Николай Александровъ.
 » ефрейт. Варфоломей Бобаченко.
- 2 роты фельдф. Анисимъ Гроза.
 » унт.-оф. Федоръ Леоновъ.
 » рядовой Василий Тимофѣевъ.
 » » Иванъ Овчинниковъ
- 3 роты фельдф. Филипъ Семенюкъ.
 » унт.-оф. Антонъ Мухинъ.
 » унт.-оф. изъ вольноопр. Иванъ -ерленіевскій.
 » рядовой Бонифатій Прохоровъ.
- 4 роты унт.-оф. Филиппъ Покровскій.
- 5 роты » Василий Лактіоновъ.
 » » Григорій Панютинъ.
- 6 роты фельдф. Антонъ Гончаренко.
 » унт.-оф. Кузьма Чубаровъ.
- 7 роты фельдф. Тимофѣй Ершовъ.
 » унт.-оф. Лука Наговицинъ.
 » барабанц. Евдокимъ Вороновъ.
 » унт.-оф. Василий Дудихинъ.
 » рядовой. Гавріилъ Комендантовъ
- 8 роты фельдф. Фома Волковъ.
 » унт.-оф. Павелъ Клоковъ.

- 8 роты унт.-офиц. Иванъ Богдановъ.
» » Антонъ Эдукевичъ.
» ефрейт. Архипъ Григорьевъ
» рядовой Григорій Лаврентьевъ.
9 роты рядовой Дмитрій Чупрасовъ.
» » Викентій Ильинъ.
» фельдфеб. Василий Клоковъ.
10 роты унт.-оф. Варламъ Шалухинъ.
» рядовой Иванъ Пахомовъ.
11 роты фельдфеб. Аникій Селищевъ.
» унт.-оф. Иванъ Сергѣенко.
» » Матвѣй Матвѣевъ.
» » Иванъ Ванинъ.
12 роты унт.-оф. Капитонъ Карюкинъ.
» » Петръ Кондратьевъ.
» ефрейторъ. Федоръ Бородинъ.
» » Степанъ Кононовъ.
» рядовой Дмитрій Яковлевъ.
» » Сергѣй Ивановъ.
13 роты фельдфеб. Максимъ Петровъ.
» унт.-оф. Иванъ Ряполовъ.
» рядовой Никифоръ Ивановъ.
» » Артемій Кастеринъ.
14 роты фельдфеб. Василий Сидоровъ.
» » Захаръ Кухолевъ.
» рядовой Степанъ Тыринъ.
» » Федоръ Колесниковъ.
» » Иванъ Савельевъ.
» ефрейторъ Степанъ Александровъ.
15 роты унт.-оф. Иванъ Тютюнинъ.
» ефрейторъ Сидоръ Волковъ.
» рядовой Яковъ Коротковъ.
16 роты фельдфеб. Михаилъ Григорьевъ.
» рядовой Сергѣй Петруковичъ.
Нестроевой роты фельшеръ Егоръ Ивановъ.
» » Илья Садоха.

3-й степени

фельдфеб. Иванъ Долговъ (4 ст. имѣлъ за Хиву).

За дѣло у Правца 11 ноября 1877 г.

4-й степени.

6 роты унт.-оф. Алексѣй Сурковъ.

- 7 роты ефрейторъ Алексѣй Тихонинъ.
8 » фельдфеб. Никита Барановъ.
12 » ефрейторъ Кузьма Юшковъ.
13 » унт.-оф. Семенъ Толстыхъ.
» » Абрамъ Соколовъ.
14 роты » Антонъ Бурцевъ.
» ефрейторъ Родіонъ Хожайловъ.
» рядовой Никифоръ Федоровъ.
15 роты унт.-оф. Александръ Брагинъ.
» ефрейторъ Минай Голевъ
» » Денисъ Доронинъ.
16 роты фельдфеб. Иванъ Чумаченко.
» унт.-оф. изъ вольноопр. Михаилъ Липинъ
» ефрейторъ Терентій Шалинъ.

3-й степени.

- 5 роты унт.-офиц. Егоръ Понютинъ
7 » фельдфеб. Тимофѣй Ершовъ.
13 » » Максимъ Петровъ.
» ефрейторъ Степанъ Степановъ.
16 роты фельдфеб. Михаилъ Григорьевъ.

За дѣло 17 ноября противъ Шандорника

3-й степени.

- Е. В. р. фельдфеб. Андрей Сагайдачный.
6 роты фельдфеб. Антонъ Гончаренко.
16 » » Иванъ Чуммаченко.

За дѣло подъ Ташкисеномъ 19 декабря 1877 г.

4-й степени.

- Е. В. р. рядовой Константинъ Котовъ.
» » Александръ Фурсъ.
» » Николай Анадинскій.
2 роты рядовой Андрей Шилениковъ
» » Матвѣй Бачковскій.
3 роты фельдфеб. Степанъ Рѣшетниковъ.
» унт.-офиц. Дмитрій Ефимовъ.
» » Иванъ Благодоровъ.
» унт.-оф. изъ вольноопр. бар. Иванъ фонъ-Фель-
керзамъ.

- 4 роты рядовой Савастьянъ Русиновъ.
» » Гаврилъ Жеребцовъ.
» » Алексѣй Прокоповъ.
5 роты фельдфеб. Алексѣй Флоринъ.
» унт.-оф. Адольфъ Вѣвировскій.
6 роты фельдфеб. Иона Фомичевъ
» унт.-офиц. Михаилъ Пузенковъ.
» рядовой Левъ Баклановъ.
7 роты унт.-офиц. Никифоръ Кудиновъ.
» » Никифоръ Корнѣевъ.
» рядовой Василий Щеткинъ.
9 роты фельдфеб. Емельянъ Новиковъ
» унт.-офиц. Василий Горловъ
8 роты » Галактіонъ Русскихъ.
» » Федоръ Кувшиновъ.
» ефрейторъ Василий Орловъ.
10 роты унт.-офиц. Николай Васильевъ.
» ефрейторъ Трофимъ Марченко
» рядовой Левъ Шалухинъ.
11 роты унт.-офиц. Степанъ Степанецъ.
» » Петръ Буторинъ.
» рядовой Василий Ассѣевъ.
12 роты унт.-офиц. Емельянъ Чуркинъ.
» » Федоръ Петровъ.
» » Тимофѣй Ермаковъ.
13 роты » Иванъ Титовъ.
» рядовой Максимъ Мельниковъ.
14 роты унт.-офиц. Василий Кулешовъ.
» » Василий Синицынъ.
» рядовой Михаилъ Сидоровъ.
15 роты фельдфеб. Василий Гусевъ.
» унт.-офиц. Евсѣй Якимушкинъ.
» рядовой Иванъ Комелевъ.
16 роты унт.-офиц. Антонъ Пономаревъ.
» » Василий Костромичевъ.
» » Василий Гомилевскій.
Нестроевой роты полковой писарь Константинъ Вербицкій.
» » надзир больн. Николай Боровскій
» » казен. деньщ. Дмитрій Бухтѣевъ.

3-й степени.

- 2 роты фельдфеб. Анисимъ Гроза.

- 3 роты фельдфеб. Степанъ Рѣшетниковъ.
» унт.-офиц. Антонъ Мухинъ.
5 » » Антонъ Панютинъ.
7 » фельдфеб. Тимофѣй Ершовъ.
» » Василий Дудкинъ.
14 » » Захаръ Кухолевъ.

2-й степени.

- 13 роты фельдфеб. Максимъ Петровъ.
16 » » Иванъ Чумаченко.

За труды при переходѣ черезъ Балканы съ 13—19 декабря 1878 г.

4-й степени.

- Е. В. р. унт.-офиц. Петръ Залевскій.
» фельдфеб. Гаврилъ Дергачевъ.
» унт.-офиц. Данило Шутовъ.
» » Федоръ Поповъ.
» » Прокофій Носуля.
» ефрейторъ Иванъ Мардыга.
» рядовой Филиппъ Сердюкъ.
» » Василий Шевцовъ.
» » Андрей Драгуновъ.
» » Петръ Кирьяновъ.
» » Василий Разживинъ.
2 роты фельдфеб. Петръ Околицъ.
» унт.-офиц. Перфиль Волковъ.
» » Данило Пожаровъ.
» ефрейторъ Степанъ Карповъ.
» рядовой Янъ Лепетъ.
» » Тихонъ Исаенко.
» » Семенъ Томашевъ.
» » Степанъ Бѣлоконъ.
» » Григорій Ильинскій.
» » Матвѣй Бородинъ.
3 роты унт.-офиц. Родіонъ Осиповъ.
» » Викторъ Поповъ.
» » Николай Склярровъ.
» » Осипъ Саскоровъ.
» рядовой Василий Филипповъ.

- 3 роты рядовой Иванъ Черницынъ.
» » Андрей Богатыревъ.
» » Александръ Бунаревъ.
» » Семенъ Манягинъ.
» » Федоръ Тихоміровъ.
- 4 роты фельдфеб. Митрофанъ Истоминонъ.
» унт.-офиц. Емельянъ Бейеръ.
» » Филиппъ Дмитріевъ.
» рядовой Иванъ Евдокимовъ.
» » Константинъ Фоминъ.
» » Александръ Фильбертъ.
» » Антонъ Самодуровъ.
» » Давыдъ Нагорскій.
» » Алексѣй Князевъ.
» » Иванъ Худяковъ.
» » Яковъ Котяковъ.
- 5 роты унт.-офиц. Харлампій Марковъ.
» » Тимофѣй Худяковъ.
» » Евстафій Гудилинъ.
» рядовой Андрей Рѣшетниковъ.
» » Яковъ Зайцевъ.
» » Яковъ Калининскій.
» ефрейторъ Степанъ Борисовъ.
» рядовой Егоръ Федоровъ.
» » Григорій Лютовъ.
» » Алексѣй Антоновъ.
- 5 роты барабанщикъ Густа Паддаясъ.
- 6 роты унт.-офиц. Яковъ Акимовъ.
» » Василій Ломоносовъ.
» » Лаврентій Поминовъ.
» » Илья Суворовъ.
» ефрейторъ Василій Демура.
» рядовой Степанъ Дубининъ.
» » Федоръ Маташовъ.
» » Степанъ Хазинъ.
» » Меодій Загороднюкъ.
» барабанщикъ Оома Клименко.
- 7 роты унт.-офиц. Степанъ Красиковъ.
» » Кирилъ Ищенко.
» » Матвѣй Казаринъ.
» ефрейторъ Викентій Василевскій.
» » Василій Медвѣдевъ.

- 7 роты ефрейторъ Павелъ Зайцевъ.
 » рядовой Егоръ Куликовъ.
 » » Артамонъ Бахрушинъ.
 » » Антонъ Мельниковъ.
 » » Федоръ Жильниковъ.
- 8 роты унт.-офиц. Прохоръ Витебцовъ.
 » » Николай Долгобородовъ.
 » » Степанъ Николаевъ.
 » ефрейторъ Куприянъ Безпаловъ.
 » » Карлъ Плескачевъ.
 » » Петръ Трусовъ.
 » рядовой Николай Симинъ.
 » » Иванъ Святговъ.
 » » Иванъ Кариковъ.
 » » Николай Стадникъ.
 » » Петръ Мокроусовъ.
- 9 роты унт.-офиц. Антонъ Дементьевъ.
 » » Иванъ Вѣтохинъ.
 » » Василий Орловъ.
 » » Петръ Сергѣевъ.
 » » Василий Мыльниковъ.
 » ефрейторъ Алексѣй Шахановъ.
 » » Василий Ломановъ.
 » » Павелъ Никифоровъ.
 » » Степанъ Васильевъ.
 » рядовой Никандръ Стадниченко.
 » » Юсафатъ Дорошукъ.
 » » Алексѣй Подорвановъ.
- 10 роты фельдфеб. Сергѣй Захватовъ.
 » унт.-офиц. Степанъ Позняевъ.
 » » Василий Овчарскій.
 » ефрейторъ Иванъ Петровъ.
 » » Дмитрій Ермаковъ.
 » » Изоть Куншиковъ.
 » рядовой Иванъ Петраковъ.
 » » Илья Бистиковъ.
 » » Иванъ Мельниковъ.
 » » Никита Золотаревъ.
- 11 роты унт.-офиц. Семень Безруковъ.
 » » Михаилъ Пенскій.
 » » Иванъ Петровъ.
 » » Тимофѣй Пухловъ.

- 11 роты ефрейторъ Василій Тихоновъ.
» » Гаврило Тимофѣевъ.
» » Алексѣй Григорьевъ.
» рядовой Василій Ефимовъ.
» » Михаилъ Ганчиковъ.
» » Иванъ Карпачевъ.
- 12 роты фельдфеб. Ефимъ Слободчиковъ.
» унт.-офиц. Егоръ Анисимовъ.
» » Ануфрій Конякинъ.
» ефрейторъ Терентій Хрущевъ.
» » Иванъ Болотинъ.
» рядовой Алексѣй Василевскій.
» » Никита Аракчеевъ.
» » Михаилъ Велейскій.
» » Егоръ Бадугинъ.
» » Савелій Самойловъ.
- 13 роты фельдфеб. Тимофѣй Бахтіаровъ.
» « Захаръ Наговицинъ.
» унт.-офиц. Михаилъ Воропановъ.
» » Алексѣй Рыбинъ.
» » Андрей Ивановъ.
» » Иванъ Бѣленецъ.
» рядовой Михаилъ Бобовъ.
» » Никита Кривоносовъ.
» » Василій Юдинъ.
» ефрейторъ Василій Прожоринъ.
» барабанщикъ Михаилъ Михалевъ.
- 14 роты фельдфеб. Михаилъ Вороновъ.
» » Степанъ Стешинъ.
» унт.-офиц. Павелъ Ивановъ.
» » Василій Филипповскій.
» ефрейторъ Никита Константиновъ.
» » Алексѣй Тыринъ.
» » Михаилъ Верховцевъ.
» » Артемій Стафѣевъ.
» » Дмитрій Барановъ.
» унт.-офиц. Михаилъ Булиновъ.
» ефрейторъ Михаилъ Грубовъ.
- 15 роты унт.-офиц. Николай Гащенко.
» » Иванъ Потоловъ.
» » Филиппъ Липовскій.
» ефрейторъ Андрей Худяковъ.

15 роты ефрейторъ Михаилъ Задыковичъ.
» » Маркъ Кочневъ.
» рядовой Кузьма Филатовъ.
» » Алексѣй Алексѣевъ.
» » Иванъ Ермолинъ.
» » Василій Филатовъ.

16 роты унт.-офиц. Михаилъ Макаровъ.
» » Федоръ Масуновъ.
» » Семень Тузовъ.
» » Павелъ Горшковъ.
» » Павелъ Булаковъ.
» ефрейторъ Александръ Демьяновъ.
» рядовой Кузьма Чумаченко.
» » Кирилъ Бобаевъ.
» » Григорій Леоненко.
» » Алексѣй Хоткинъ.
» » Петръ Саратинъ.
» старшій писарь Иванъ Пузановъ.
» полков. бараб. Иванъ Долгожиловъ.
» шт. горнисть Карлъ Лемендикъ.

Капел. хорн. музык. ряд. зв. Иванъ Ширишоринъ.
Нестроевой квартал. капт. Михаилъ Химикусъ.
» артил. капт. Василій Канунниковъ.
» » Алексѣй Зотовъ.
» мл. мед. фельдш. Адамъ Касперовичъ.

За походъ въ Кюстендиль 17 января 1878 г.

4-й степени.

5 роты рядовой Федоръ Шалдинъ.
» » Александръ Лемке.
6 роты ефрейторъ Михаилъ Литвиненко.
» унт.-офиц. Кузьма Клеменко.
7 роты рядовой Иванъ Шалаумовъ.
» » Иванъ Савченко.
8 роты » Степанъ Терещенко.
» » Иванъ Касьяновъ.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ убитымъ и умершимъ отъ ранъ во все время существованія полна съ 1730—1880 гг.

У б и т ы:

Капитанъ Иванъ Толстой.	При штурмѣ Очакова 2 іюля 1737 года.
Капит.-поруч. Семенъ Дьяковъ	Въ сраженіи съ шведскимъ армейскимъ флотомъ при Свенскзундѣ 28 іюня 1790 г.
Поручикъ Василій Федоровичъ Саврасовъ	
Подпоручикъ Александръ Васильевичъ Самсоновъ 1-й	Въ сраженіи при Бородино 26 августа 1812 г.
Капитанъ Николай Евграфовичъ Уковъ	
Шт.-капит. Сергѣй Андреевичъ Кушелевъ 1-й.	Въ сраженіи при Кульмѣ 17 августа 1813 г.
	При штурмѣ редута у деревни Горный Дубнякъ 12 октября 1877 года.

У м е р л и о т ъ р а н ѣ:

Поручикъ Николай Андреевичъ Аргамаковъ.	Въ сраженіи при Бородино 26 августа 1812 г.
Подпоручикъ Константинъ Петровичъ Летюхинъ.	
Поручикъ Николай Гавриловичъ Чагинъ	Въ сраженіи при Кульмѣ 17 августа 1813 г.
Подпоручикъ Николай Петровичъ Сваржинскій	
Прапорщикъ Петръ Алексѣевичъ Жолобовъ	
Капитанъ Александръ Петровичъ Эссенъ 1-й.	При штурмѣ крѣпости Варны 28 сентября 1828 г.
Прапорщикъ Гаврилъ Ивановичъ Нетгофъ	
Прапорщикъ Яковъ Александровичъ Рудзевичъ 1-й.	

СПИСОКЪ

Гг. генераламъ штабъ и оберъ-офицерамъ л.-гв. Измайловскаго полка состоявшимъ во время полуторастолѣтїя полка 22 сентября 1882 г.

Шефъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ

Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 16-й день апрѣля 1841 года, а шефомъ полка съ 19-го февраля 1855 года, т. е., со дня Высочайшаго Его Величества приказа.

Второй шефъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Александровичъ

Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 20-й день іюля 1865 года

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Александровичъ

Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 6-й день мая 1868 года.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Георгій Александровичъ

Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 27-й день апрѣля 1871 года.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 9-й день сентября 1827 года.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Константиновичъ

Зачисленъ въ полкъ Высочайшимъ приказомъ въ 9-й день августа 1858 года.

- Его Императорское Высочество
Государь Великій Князь Дмитрій
Константиновичъ Зачисленъ въ полкъ Высо-
чайшимъ приказомъ въ 20-й
день іюня 1860 года.
- Его Императорское Высочество
Государь Великій Князь Андрей
Владиміровичъ Зачисленъ въ полкъ Высоч.
приказомъ во 2 день мая 1879 г.
- Генералъ отъ инфантеріи ге-
нералъ адъютантъ*
- Николай Васильевичъ Зиновьевъ. Членъ комитета о раненыхъ.
Состоить въ полку съ 10
іюня 1870 года.
- Генералъ отъ инфантеріи ге-
нералъ-адъютантъ*
- Александръ Романовичъ Дрентельнъ Киевскій, Волынскій и Подоль-
скій генералъ губернаторъ и
командующій войсками кiev-
скаго военного округа.
Состоить въ полку съ 6-го
ноября 1862 года.
- Генералъ-лейтенантъ*
- Николай Ивановичъ Миллеръ. Почетный опекунъ въ С.-Пе-
тербургск. присутствіи опе-
кунскаго совѣта учрежденій
Императрицы Маріи.
Состоить въ полку съ 6-го
декабря 1876 года.
- Генералъ-адъютантъ генералъ-
лейтенантъ*
- Мансуровъ Зачисленъ въ полкъ Высо-
чайшимъ приказомъ въ 25
день іюня 1878 года.
- Генералъ-лейтенантъ*
- Константинъ Карловичъ Рейбницъ Начальникъ 23 пѣх. дивизіи.
Зачисленъ въ полкъ Высочай-
шимъ приказомъ въ 14-й
день декабря 1868 года.

Генералъ-лейтенантъ

Александръ Богдановичъ Гель-
фрейхъ Начальникъ 37 пѣхотной ди-
визіи.
Зачисленъ въ полкъ по Высо-
чайшему повелѣнію отъ 6-го
мая 1876 года.

*Свиты Его Величества гене-
ралъ-майоръ.*

Николай Веніаминовичъ Эллисъ 2 Командиръ 1 бригады 3 гвар-
дейской пѣхотной дивизіи.
Зачисленъ въ полкъ Высо-
чайшимъ приказомъ въ 16
день декабря 1878 года.

*Свиты Его Величества гене-
ралъ-майоръ*

Георгій Константиновичъ Макла-
ковъ Командиръ полка.

Полковники:

Леонтій Петровичъ Кандауровъ . Командиръ 3-го баталіона.
Флигель-адъютантъ Николай Фа-
дѣвичъ Кршивицкій Командиръ 1-го баталіона.
Князь Георгій Ивановичъ Циціа-
новъ При Кавказской арміи.
Константинъ Андреевичъ Соко-
ловскій Командиръ 2-го баталіона.
Флигель - адъютантъ Александръ
Ивановичъ Божеряновъ. Командиръ 4-го баталіона.
Александръ Ефимовичъ фонъ-Бран-
денбургъ } Младшіе штабъ-офицеры.
Павелъ Дмитриевичъ Нечаевъ . }

Капитаны:

Александръ Александровичъ Ям-
щиговъ Въ С.-Петербургской приѣмной
коммисіи.
Владиміръ Федоровичъ Баровскій. Командиръ 11-й роты.
Флигель - адъют. Николай Алек-
сѣевичъ Косачъ Командиръ 5-й роты.

Николай Андреевич Бархатовъ .	Командиръ 4-й роты.
Александръ Яковлевичъ Слащевъ .	Командиръ 9-й роты.
Василій Іосифовичъ Данильченко .	Командиръ 6-й роты.
Иванъ Іогановичъ Генриціусъ .	Командиръ 8-й роты.
Николай Петровичъ Левитскій .	Командиръ 12-й роты.
Михаилъ Ивановичъ Мерелингъ .	При 2 военномъ Константиновскомъ училищѣ.

Флигель-адъютантъ Кастень Карловичъ де-Понтъ	Командиръ Его Велич. роты.
--	----------------------------

Штабсъ-капитаны:

Николай Александровичъ Зноско-Боровскій 1-й	Командиръ 13-й роты.
Павель Тимофѣевичъ Пахомовъ .	При пажескомъ Его Величества корпусѣ

Дмитрій Александровичъ Мерказинъ	Командиръ 3-й роты.
--	---------------------

Александръ Александровичъ Шепетковскій	Испр. долж. завѣд. хозяйствомъ Полковой Казначей.
--	---

Михаилъ Нивитичъ Заика	Командиръ 10-й роты.
----------------------------------	----------------------

Гавріилъ Георговичъ Крогіусъ .	С.-Петербургскій плацъ-адъют.
--------------------------------	-------------------------------

Андріанъ Пахомовичъ Головковъ 1.	При 1 военномъ Павловскомъ училищѣ.
Олимпій Александровичъ Максимовичъ	

Константинъ Оскаровичъ баронъ Розенъ	Командиръ 7-й роты.
--	---------------------

Александръ Федоровичъ баронъ Врангель	Командиръ 14-й роты.
---	----------------------

Константинъ Осиповичъ Кургановичъ	Командиръ 16-й роты.
---	----------------------

Владиміръ Николаевичъ баронъ Муфель	Командиръ 15-й роты.
---	----------------------

П о р у ч и к и:

Аксель Федоровичъ Крузенштервъ 1-й	Полковой адъютантъ.
--	---------------------

Дмитрій Васильевичъ Ильинъ .	Бригадный адъютантъ управленія 2 бригады 1 гвардейской пѣхотной дивизіи.
------------------------------	--

Андрей Андреевичъ Кушелевъ .	Командующій 2 ротой.
------------------------------	----------------------

Николай Федоровичъ Крузен- штернъ 2-й	При Николаевской академіи ге- неральнаго штаба.
Михаилъ Иларіоновичъ Долгій .	Субалтернъ-офицеръ.
Евгеній Александровичъ Зноско- Боровскій 2-й	При Николаевской академіи ге- неральнаго штаба.
Владиміръ Константиновичъ Мей- баумъ	} Субалтернъ-офицеры.
Мануилъ Пахомовичъ Голов- ковъ 2-й.	
Алексѣй Іосифовичъ Тарасевичъ.	
Николай Ѳедотовичъ Дорошевскій	При Военно-Юридической ака- деміи.
Евгеній Эмилиевичъ баронъ Фи- тингофъ	} Субалтернъ-офицеры.
Александръ Павловичъ Ганен- фельдъ 1-й	
Александръ Максимовичъ Озерскій	Завѣдывающій оружіемъ.
Николай Генриховичъ Нелавицкій	Полковой квартирмистеръ
Николай Павловичъ Волковъ 1-й	Завѣд. полк. учеб. команд
Николай Алексѣевичъ Лашкевичъ.	При Николаевской академіи ге- неральнаго штаба.
Александръ Александровичъ Дья- ковъ	Субалтернъ-офицеръ.
Евгеній Эдуардовичъ Гарфъ 1-й.	При Николаевской академіи ге- неральнаго штаба.
Андрей Петровичъ Бергъ	При Николаевской академіи ге- неральнаго штаба.
Николай Ивановичъ Гофштетеръ	} Субалтернъ-офицеры.
Михаилъ Петровичъ Марковъ .	

П о д п о р у ч и к и :

Филадельфъ Ниловичъ Эсауловъ.	При 2 военномъ Константинов- скомъ училищѣ.
Владиміръ Александровичъ Архи- повъ 1-й.	При Николаевской академіи ге- неральнаго штаба.
Владиміръ Ивановичъ Андреевъ.	Полковой жалнерный офицеръ.

Николай Ивановичъ Криницкій .
Адольтъ Готлибовичъ Шредеръ .
Алексѣй Александровичъ Трусовъ .
Михаилъ Павловичъ Ганен-
фельдъ 2-й } Субалтернъ-офицеры.
Георгій Александровичъ Змѣтновъ }
Иванъ Ивановичъ Гулинъ . . . }

Александръ Константиновичъ
Шведовъ } При 57-мъ пѣхотномъ модлин-
скомъ полку.

Полевктъ Власевичъ Фроловъ .
Михаилъ Демьяновичъ Федотовъ .
Федоръ Федоровичъ баронъ Таубе . } Субалтернъ-офицеры.

Фридрихъ Федоровичъ Лангхофъ . } Адъютантъ 3-го баталіона.

Іувентинъ Михайловичъ Федоровъ .
Николай Александровичъ Архи-
повъ 2-й }
Князь Михаилъ Михайловичъ Гед-
ройцъ } Субалтернъ-офицеры.
Алексѣй Александровичъ Скря-
бинъ }
Николай Петровичъ Лаппо . . . }

Владиміръ Сергѣевичъ Кузнецовъ . } Адъютантъ 2-го баталіона.

Василій Васильевичъ Титовъ .
Левъ Владиміровичъ Суходольскій

П р а п о р щ и к и :

Константинъ Васильевичъ Ас-
сѣевъ }
Айтекъ Львовичъ Крымъ-Шам-
халовъ } Субалтернъ-офицеры.
Михаилъ Владиміровичъ Линде-
стремъ }
Василій Константиновичъ Пен-
кинъ }
Николай Павловичъ Лелявскій .
Владиміръ Борисовичъ Похвис-
невъ }
Сергѣй Ивановичъ Руденко 1-й . }

Александръ Владиміровичъ
Гарфъ 2-й Адъютантъ 4-го баталіона.

Федоръ Федоровичъ Эгерманъ .
Сергѣй Александровичъ Подчерт-
ковъ
Владиміръ Наполеоновичъ Клем-
бовскій
Александръ Андреевичъ Цицовичъ
Сергѣй Михайловичъ Кавелинъ .
Василій Алексѣевичъ Арбузовъ . } Субалтернъ-офицеры.
Магнусъ Густавовичъ фонъ-Хер-
ценъ
Александръ Васильевичъ Боже-
ряновъ
Владиміръ Юліевичъ Дрентельнъ
Александръ Александровичъ Ар-
хиповъ 3-й

Александръ Александровичъ Вол-
ковъ 2-й. Адъютантъ 1-го баталіона.

Константинъ Ильичъ Флемингъ.
Георгій Ивановичъ Руденко 2-й.
Иванъ Ивановичъ Венедиктовъ . } Субалтернъ-офицеры.
Владиміръ Ивановичъ Карпачевъ.

*Докторъ медицины статскій
совѣтникъ.*

Анатолій Фадѣевичъ Ціонъ Старшій врачъ.

Коллежскій совѣтникъ.

Николай Емиліевичъ Байеръ Младшій врачъ.

Надворный совѣтникъ.

Василій Николаевичъ Агапитовъ. При клипическомъ военномъ
госпиталѣ.

*Докторъ медицины надворный
совѣтникъ.*

Семень Федоровичъ Унтербергеръ. При Семеновскомъ Александров-
скомъ военномъ госпиталѣ.

*Докторъ медицины надворный-
советникъ*

Василій Васильевичъ Максимовъ.

При Императорской медико-хирургической академіи.

Коллежскій секретарь

Карлъ Самойловичъ Гранздорфъ.

Классный медицинскій фельдшеръ.

Губернскій секретарь

Сергѣй Іоновичъ Снѣжковъ . . .

Дѣлопроизводитель хозяйственнаго управленія

Протоіерей:

Николай Николаевичъ Наумовъ .

Настоятель собора Св. Троицы .

Александръ Григорьевичъ Филаретовъ

Младшіе священники.

Стефанъ Николаевичъ Мещерскій .

Николай Михайловичъ Младенцевъ

Дьяконы.

Павелъ Васильевъ Гречанинъ .

Гвардейскаго Инвалида капитанъ

Михаилъ Васильевичъ Ляпишевъ

Командир. нестревой. роты.

Прапорщикъ

Николай Николаевичъ Золковъ . . .

Субалт.-офиц. нестроев. роты.

ЧАСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА

С. ПЕТЕРБУРГА

ИЛИ

ПРОЕКТЪ РАСПОЛОЖЕНІЯ СЛОБОДЪ

Л. Г. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

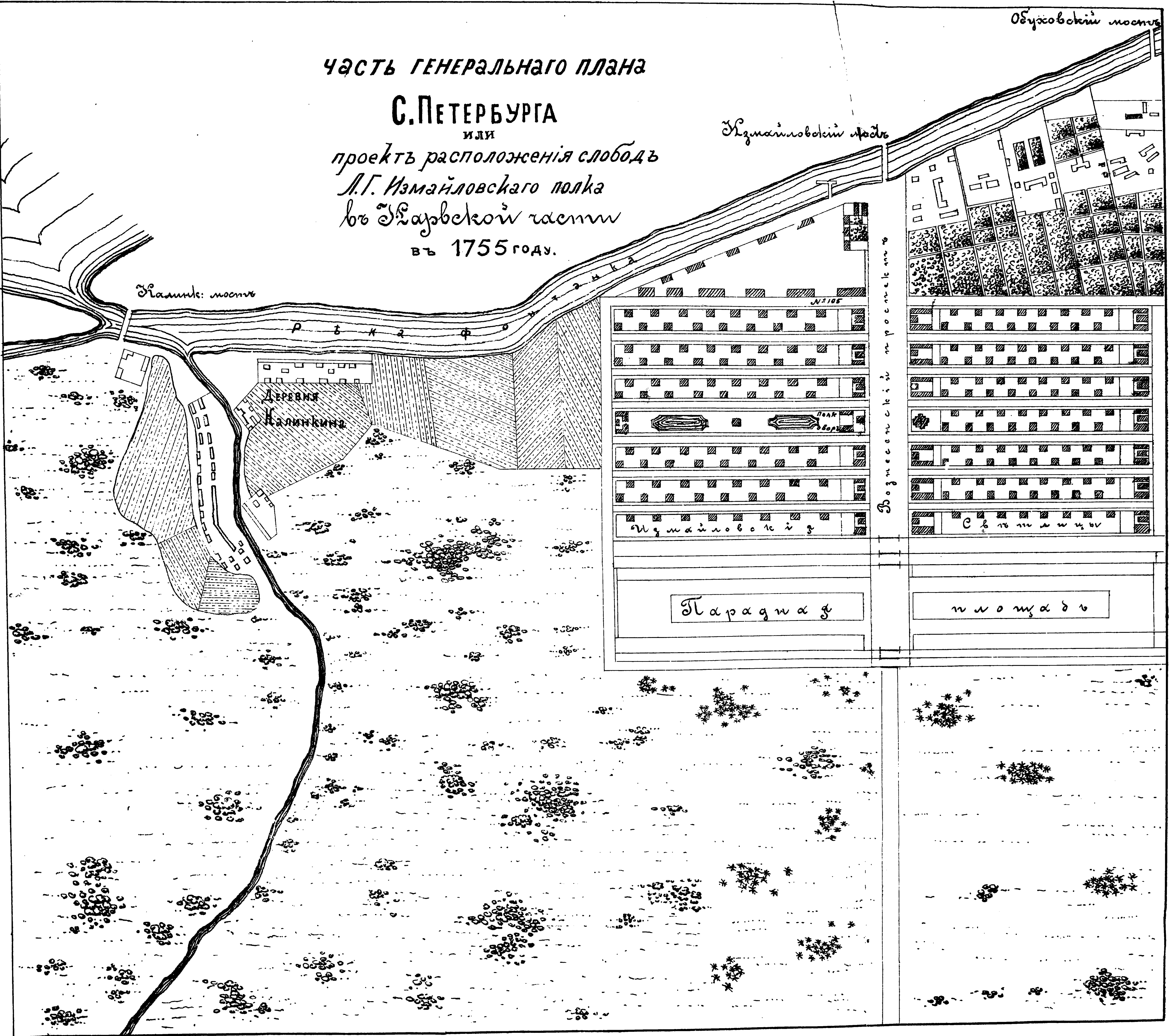
ВЪ ШАРВЕСКОЙ ЧАСТИ

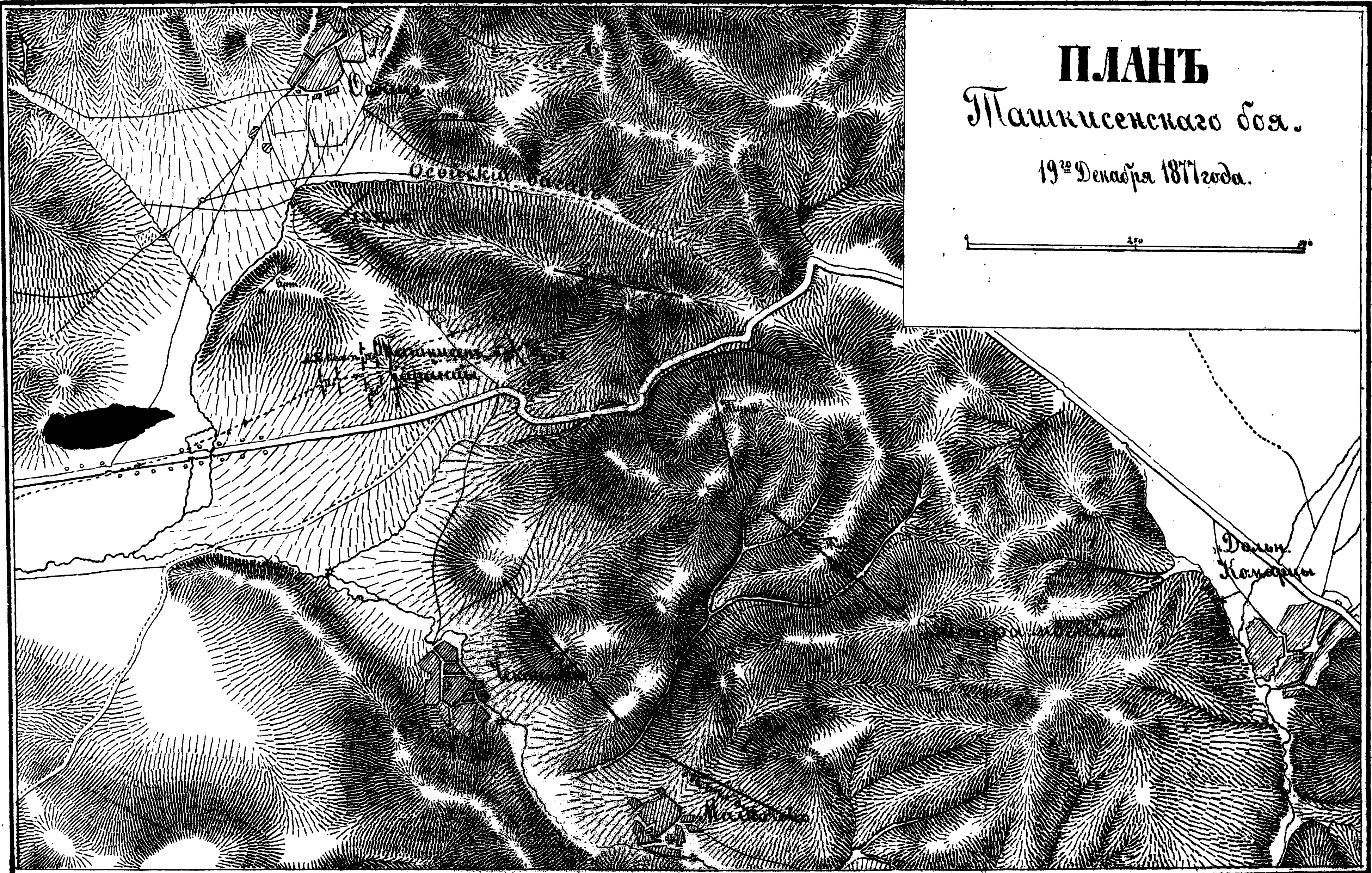
ВЪ 1755 ГОДУ.

Обуховскій мостъ

Измайловскій мостъ

Измайловскій мостъ

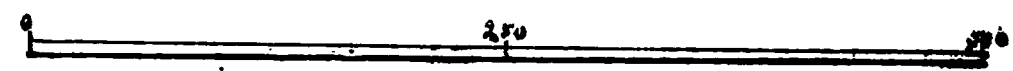

ПЛАНЪ

Машкисенскаго боя.

19го Декабря 1877 года.

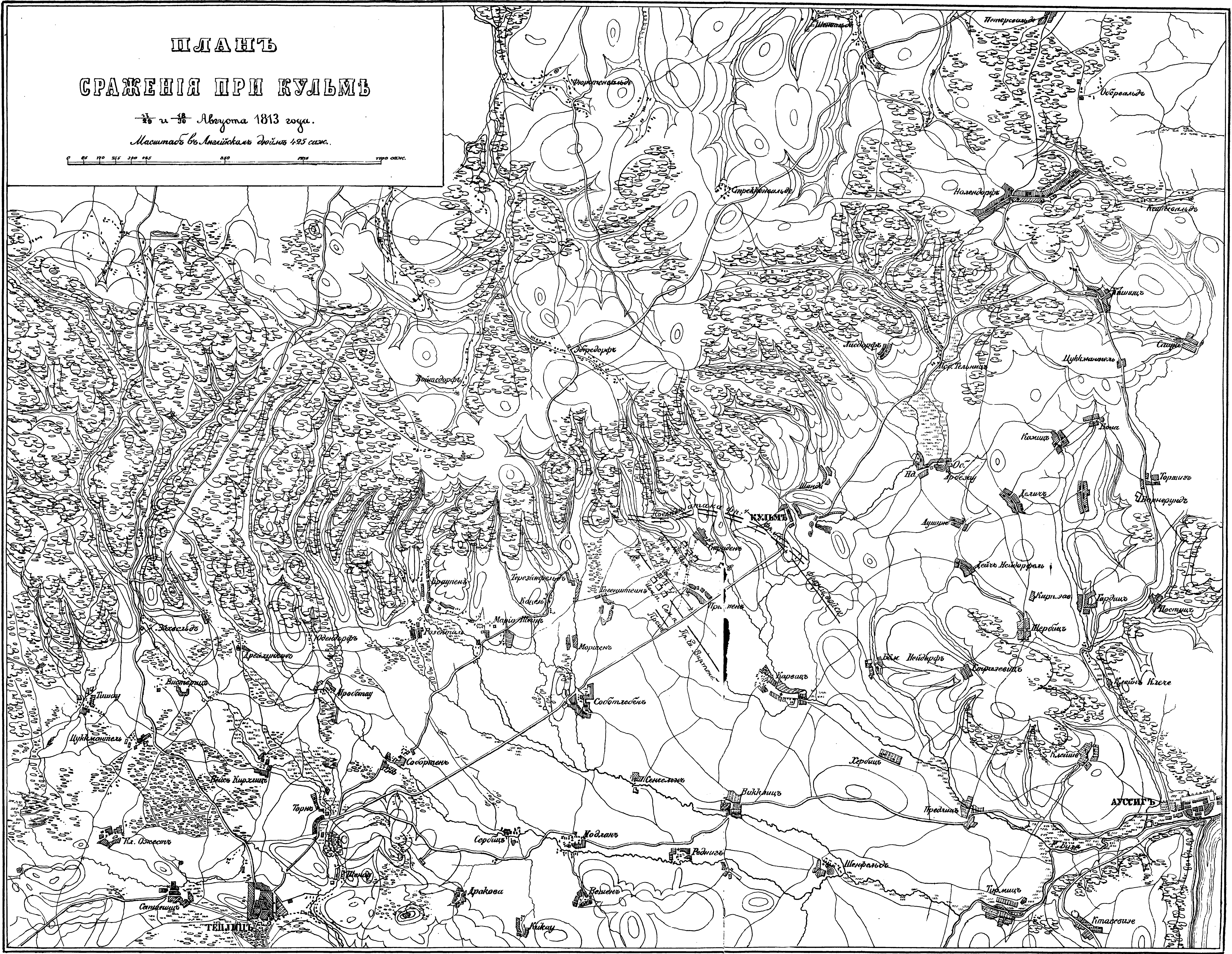
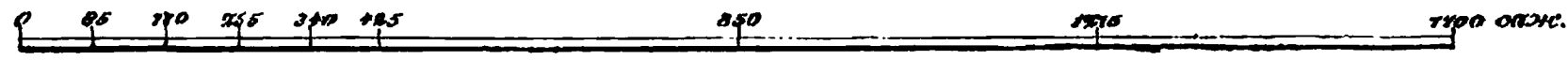
Долы
Комары

Чертилъ А.Ъ. Усмайловскаго полка Припоручикъ Банманлонъ

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ КУЛЬМѢ

12 и 13 Августа 1813 года.

Масштабъ въ Англійскихъ дюймахъ 1:25 саж.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИБОРОДИНІИ

26 АВГУСТА
7 СЕНТЯБРЯ

1812 ГОДА

Масштабъ

въ Милейской Дюймѣ 250 сажени

0 100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000

